РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 1(58)'2018

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степенией доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экопсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psycho- logy, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Scien- ces, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Departament of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Рындин И. Ж. Происхождение князей Рюриковичей в свете последних научных исследований.....5
Рындин И. Ж. Рязанские дворянские роды польского происхождения.....16
Филатов И. А. Тема Белоруссии в трудах Матвея Кузьмича Любавского.....27
Мальчук О. И. Оборонительные мероприятия Российской империи на Дальнем Востоке в начале XX в.....37
Нагорнов В. П. Легендарный рязанский командарм Михаил Дмитриевич Великанов.....41
Рогожкин Д. А. Безработица в период НЭПа на территории Рязанской губернии.....62
Самандина Н. С. Открытие первой публичной библиотеки в Рязани.....68
Леонова И. Н. Из истории Рязанской губернской библиотеки в годы Гражданской войны: к 160-летию Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького.....79
Иванов А. К. Историко-правовой аспект зарождения противопожарного страхования в России.....96
Нагорнов В. П. Кондрашов Александр Иванович – известный рязанский краевед и историк-исследователь.....101
Кондрашов А. И. Новые страницы боевой доблести. Немеркнущий подвиг 26 Краснознаменной фугасно-огнеметной роты в битве за Москву у деревни Акулово. (Круглый стол в комитете по обороне и безопасности Совета Федерации ФС РФ).....107
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Шань Нина, Ли Вэй (*Китай*). Краткое ознакомление с Пекинской музыкальной драмой на примере пьесы «Переполох в небесных чертогах».....111
Шань Нина, Ву Лижу (*Китай*). Крупномасштабная мифическая Пекинская опера «Переполох в небесных чертогах».....114
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Красильникова Е. В., Оганезова А. Е., Темкина Н. Е. Об интерактивной технологии обучения в системе современного высшего образования.....128
IV. ФИЛОЛОГИЯ
Нестерова Г. А. Региональное слово в структуре лирической повести Бориса Андреевича Можаева «По дороге в Мещеру».....133
Рыжкова-Гришина Л. В. «Крылатое призвание». О творчестве Валентина Сорокина.....138
Рыжкова-Гришина Л. В. Литература и сублитература: о векторе поэтического творчества.....164
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Жизнелюбие как доминанта лирического характера Татьяны Кузовлевой.....181
V. ПРАВО
Быков Б. А. Особенности административно-правового статуса службы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.....184
Гнедова Н. П. Отбывание наказания особо опасными преступниками.....190
Яковлева О. Н. , Мальчук О. И. К юбилею передачи пенитенциарной системы в ведение министерства юстиции Российской империи.....193
VI. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА
Епифанов А. Г. Вопросы здоровья и болезни с позиции Закона Божия и природы эмоций человека.....198
Баранова Т. Ю. Юрий Иванович Ухов – выдающийся деятель медицины современной России (1940 – 2018).....217

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY
Ryndin I. J. Origin of Ryurikovich's Princes in the Light of Recent Research.....5
Ryndin I. J. Ryazan Noble Families of Polish Origin.....16
Filatov I. A. The Theme of Belarus in Matvey Kuzmich Lyubavsky's Works.....27
Malchuk O. I. Defensive Measures Russian Empire in the Far East at the Beginning of XX Century.....37
Nagornov V. P. Legendary Ryazan Commandarm Mikhail Dmitrievich Velikanov.....41
Rogozhkin D. A. Unemployment in the NEP Period in the Ryazan Province Territory.....62
Samandina N. S. Opening of the First Public Library in Ryazan.....68
Leonova I. N. From the History of Ryazan Provincial Library in the Years of the Civil War: to the 160th Anniversary of Ryazan Regional Universal Scientific Library Named After Gorky.....79
Ivanov A. K. Historical-Legal Aspect of the Origin of Fire Insurance un Russia.....96
Nagornov V. P. Kondrashov Alexander Ivanovich – Known Ryazan Landscape and Historian Researcher.....101
Kondrashov A. I . New Pages of Combat Person. Non-Offening Feat 26 Red Cellular Fire-Extinguishing Company in Battle for Moscow in the Village of Akulovo (Round table in the Committee for Defense and Security of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation).....107
II. PHILOSOPHY & SOCIOLOGY & CULTUROLOGY
Shan Nina, Li Wei (*China*) Brief Introduction with the Peking Musical Drama on the Example of the Piece of «Trouble in Heavenly Palaces».....111
Shan Nina, Wu Liru (*China*). Large-Scale Mythic Peking Opera «Trouble in Heavenly Palaces».....114
III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY
Krasilnikova E. V., Oganezova A. E., Temkina N. E. Interactive Training Technologies in the System of Modern Higher Education.....128
IV. PHILOLOGY
Nesterova G. A. Regional Word in Structure of the Lyric Story of Boris Andreevich Mozhaev «On the Road to Meshchera».....133
Ryzhkova-Grishina L. V. «Cruise Calling». About the Work of Valentin Sorokin.....138
Ryzhkova-Grishina L. V. Literature and Subliterature: the Vector of Poetry.....164
Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. Cheerfulness as a Dominant Lyrical Nature of Taiana Kuzovleva.....181
V. LAW
Bykov B. A. Peculiarities of the Administrative and Legal Status of the Service for Ensuring Economic Security and Countering Corruption in Police of Russia.....184
Gnedova N. P. Handling of Dangerous Criminals.....190
Yakovleva O. N. , Malchuk O. I. To Jubilee of Transmission of the Pnitentiary system in the Ministry of Justice of the Russian Empire.....193
VI. BIOLOGY & MEDICINE
Epifanov A. G. Questions of Health and Diseases through the Lens of the Law of God and the Nature of Human Emotions...198
Baranova T. Yu. Yury Ivanovich Uhov – Outstanding Medical Actor Contemporary Russia (1940 - 2018).....217

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5
National history, genealogy of the ruling dynasties

ORIGIN OF RYURIKOVICH'S PRINCES IN THE LIGHT OF RECENT RESEARCH

I. J. Ryndin

Abstract. The article deals with the problem of the origin of the Rurikovich princes, taking into account the DNA tests data obtained from some of their representatives. It was found that the representatives of this dynasty have different haplogroups and occur, at least, from two different men. The article provides possible explanations for these facts, as well as a new genealogical chain for some of the tested births.

Key words: Rurikovichi, Russian nobility, DNA test, haplogroup, genetic analysis, markers, Varangians, Scandinavians, Slavs.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5
Отечественная история, генеалогия правящих династий

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КНЯЗЕЙ РЮРИКОВИЧЕЙ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается проблема происхождения князей Рюриковичей с учетом данных ДНК-тестов, полученных у некоторых их представителей. При этом было установлено, что представители этой династии имеют разные гаплогруппы и происходят, как минимум, от двух разных мужчин. В статье даются возможные объяснения указанным фактам, а также приводится новая генеалогическая цепочка для некоторых из протестированных родов.

Ключевые слова: Рюриковичи, российское дворянство, ДНК-тест, гаплогруппа, генетический анализ, маркеры, варяги, скандинавы, славяне.

Введение. В последнее время все шире в научной практике начинает использоваться ДНК-тесты Y-хромосомы, которые позволяют определить происхождение отдельных индивидуумов от одного общего предка. Последовательно проведенный ряд тестов достаточно уверенно показывают у Рюриковичей наличие двух предков мужского пола. При этом все потомки Рюрика можно разделить на две части: потомки с выявленными гаплогруппами N1C1 и R1A1. Отдельно стоят князья Святополк-Четвертинские, принадлежащие к «балканской» гаплогруппе I2a.

При этом к первой гаплогруппе относятся князья Гагарины, Хилковы, Путятины, Кропоткины, Пузыны, Шаховские, Масальские, Ржевские, Лобановы-Ростовские, Вадбольские и Корибуты-Воронецкие. Ко второй – Оболенские, Волконские, Барятинские, Белосельские-Белозерские, Друцкие-Соколинские, а также, считающие себя потомками Рюрика, Шуйские и Карповы.

Гаплогруппа N1C1 в основном распространена в прибалтийском регионе и Северной Европе, а группа R1A1 – в ареале расселения славян. Таким образом, вновь обостряется давний спор между норманистами и «почвенниками» о происхождении династии Рюрика.

В методике ДНК-тестирования мужчин на предмет выявления общего предка существуют две основные характеристики. Это – гаплотип и гаплогруппа. Гаплотип – это набор чисел, который является «личным номером ДНК-паспорта» любого мужчины, без исключения. А гаплогруппа – это групповая характеристика, определяющая место носителя гаплотипа в определенном роде или племени, связанных друг с другом общим предком (патриархом). Гаплотип в совокупности с гаплогруппой являются уникальным определителями происхождения человека, при условии, что номер (гаплотип) является достаточно протяженным. У каждого мужчины в Y-хромосоме своя картина мутаций. У близких родственников картина мутаций похожа, потому что они, родственники, сравнительно недавно произошли от одного общего предка, и дополнительные мутации в их Y-хромосомах еще не успели образоваться. Если общий предок жил тысячелетия назад, то картина мутаций у потомков разная. Чем длиннее гаплотип, тем выше вероятность того, что в нем произойдет мутация. Мутация в гаплотипах – это результат ошибки в копировании блоков нуклеотидов, тех самых «коротких тандемных повторов», биологической системой копирования ДНК в клетке. Все мутации определяются числом маркеров, которых может быть до 111, или даже до 431.

Всего в мире насчитывают 20 основных гаплогрупп, которые обозначают буквами латинского алфавита, от A до T, хотя систему порой нарушают.

Род R образовался не менее 30 тысяч лет назад и является более древним, чем род N, который появился, примерно, 20 тысяч лет назад, но они образовались независимо друг от друга, и происходят от общего предка в гаплогруппе K, который жил не менее 50 тысяч лет назад. За это время и накопились более 70 мутаций между этими гаплотипами. Большое число мутаций и, соответственно, большое временное расстояние между гаплотипами гаплогруппы R1a1 и N1c1 (десятки тысячелетий) вызвано тем, что они относятся к разным родам человека, а относительно умеренное расстояние между двумя гаплотипами одной гаплогруппы (и к тому же одного субклада, N1c1), всего несколько тысяч лет, было вызвано тем, что они фактически родственники, в рамках понятий ДНК-генеалогии.

Ветвь R общечеловеческого генетического древа относится к европеоидным, появилась она примерно 34 тысячи лет назад от разделения более старшей ветви P. Около 30 тысяч лет назад ветвь R раздваивается на R1 и R2. Последняя по различным обстоятельствам на сегодня слабо представлена в населении Земли, и ее потомки обитают, в основном, в южных районах Индии. Ветвь же R1 является ныне одной из наиболее многочисленных; порядка 20 тысяч лет назад она разделяется на «нашу» ветвь R1a и R1b, обладатели которой проживают, в основном, в Западной Европе (Америка, Австралия). К гаплогруппе R1a относятся кроме славян, ещё и народы Индии, Ирана, Ближнего Востока, Сибири. Больше всего данная гаплогруппа распространена среди отдельных высших каст севера Индостана, киргизов, таджиков и некоторых групп в Средней Азии, сорбов-лужичан, восточных европейцев, алтайцев, хотонов, западных (поляков) и восточных славян, у некоторых иранских народов (пуштуны, белуджи, более древние – скифы, сарматы и др.), в известном смысле у финнов и балтов, евреев-ашкинази (по отцу).

Гаплогруппа R1a – основная гаплогруппа (род) этнических русских, насчитывающая 66 субкладов, гаплогруппа R1b (основной западно-европейский род) – 289 субкладов, гаплогруппа N – 34 субклада. Разница в числах объясняется не тем, что последняя гаплогруппа более молодая, а тем, что она менее изучена. Она редко встречается в Западной Европе, где наиболее часта гаплогруппа R1b, и потому ей меньше занимаются.

Отметим, что различные этносы – это практически всегда несколько разных гаплогрупп. Нет у них «своей гаплогруппы». Так в русском этносе присутствуют четыре основных гаплогруппы – R1a, I1, I2, и N1c1, плюс еще десяток минорных, которых среди русских от нескольких процентов до долей процента. Образно говоря, можно сказать, что большая часть русских, за небольшим исключением, происходит от четырех разных мужчин.

Таким образом, генетический анализ потомков Рюрика показывает у разных групп Рюриковичей наличие двух и более разных предков по мужской линии, а значит прямыми потомками Рюрика являются

представители только одной из этих групп.

Основная часть. Как только стали известны результаты ДНК-тестов, ученое сообщество разделилось на две неравные части: большинство посчитало настоящими Рюриковичами представителей т. н. «прибалтийской» гаплогруппы N1C1, т. е. потомков Владимира Мономаха, остальные считали, что истинными Рюриковичами являются потомки черниговских князей, относящиеся к «славянской» или «венедской» гаплогруппе R1A1 [1].

При этом первые считали, что черниговские князья, выводящие себя от князя Михаила Святого (ум. в 1246 г.) на самом деле происходят от другого Михаила и, возможно, являются потомками Рюрика лишь по женской линии. Не исключают и супружескую неверность одной из жен черниговских князей. Приверженцы русского происхождения Рюрика считают, что родоначальником Лжерюриковичей стал любимый сын Ярослава Мудрого Всеволод, которого жена Ярослава Ингигерда прижила от норвежского конунга Олафа Святого [2]. При этом предпочтительней выглядит первая версия. Сага о Олаве Трюггвасоне дает четкую генеалогическую цепочку: «Этот Вальдамар был отцом Ярицлейва, отца Хольти, отца Вальдамара, отца Харальда, отца Ингибьёрг, матери Вальдамара, конунга данов». Хольти – это скандинавское имя Всеволода Ярославича, отца Владимира Мономаха. Этот текст не только подтверждает прямое происхождение Владимира Мономаха от Владимира Святого, если были бы какие-то сомнения, то скандинавы первые бы это отметили, но и подтверждает наличие скандинавских имен у русских князей наряду со славянскими [3].

Оставив разговор о самом Рюрике, попробуем разобраться, почему у русских князей, считающих себя потомками Рюрика, оказались разные гаплогруппы.

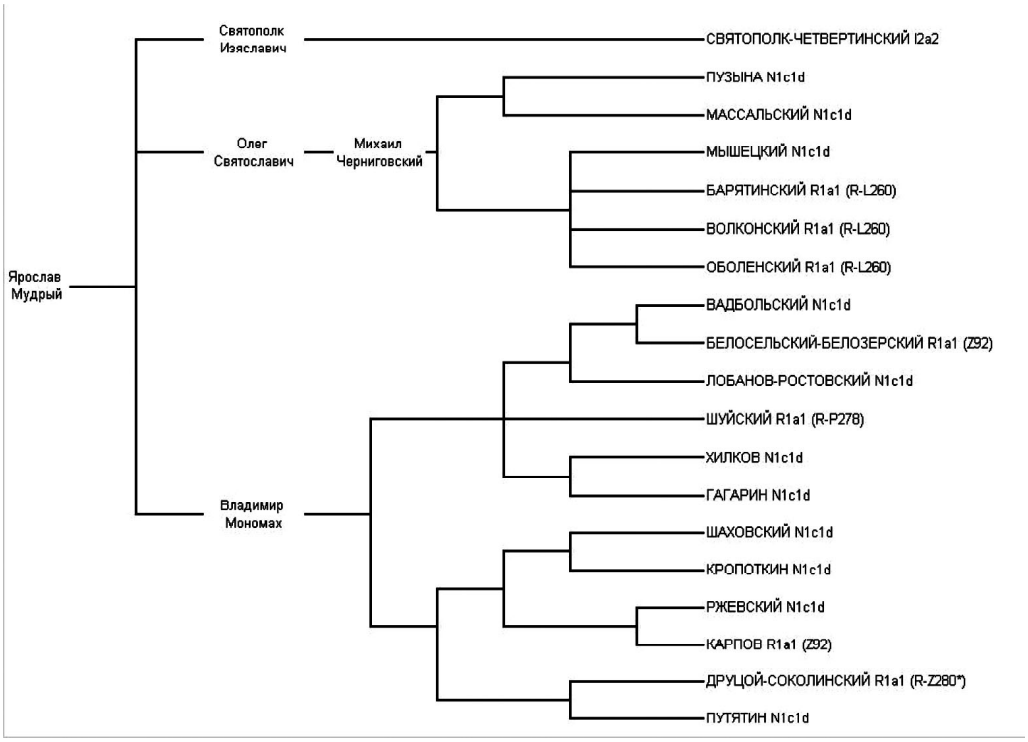


Схема 1

Как видно из схемы, разные представители семейства Рюриковичей имеют разные гаплогруппы, в основном R1A1 (Пузыны, Мосальские, Мышецкие, Вадбольские, Лобановы-Ростовские, Хилковы, Гагарины, Шаховские, Кропоткины, Ржевские и Путятины) и N1C1 (Барятинские, Волконские, Оболенские, Белосельские-Белозерские, Шуйские, Карповы и Друцкие-Соколинские). Святополк-Четвертинские имеют гап-

логруппу I2A2.

При этом представителей гаплогруппы N1C1 можно разделить на две подгруппы: 1) Гагарин, Хилков, Ржевский и Путятин (у предка Путятина произошла мутация на этом маркере DYS449 29 -> 30); 2) Шаховский, Кропоткин, Пузына, Мосальский, Вадбольский, Лобанов-Ростовский и Мышецкий (у предка Вадбольского и Лобанова-Ростовского произошла мутация DYS449 28 -> 27) [4].

При этом в первой подгруппе Гагарин, Хилков и, по новым данным, Путятин происходят от сына Юрия Долгорукого и внука Владимира Мономаха – Всеволода Большое Гнездо, а Ржевский считается потомком другого сына Мономаха – Мстислава Великого через сына последнего Ростислава Мстиславича Смоленского (ум. в 1167 г.).

Во второй подгруппе того же происхождения, что и Ржевский (от смоленско-ярославского княжеского дома) – Шаховской и Кропоткин; происходящие от Всеволода Большое Гнездо – Лобанов-Ростовский и Вадбольский; из Черниговского княжеского дома (по традиционной версии) – Пузына, Мосальский и Мышецкий.

Поскольку гаплогруппа N1C1 встречается как у потомков Владимира Мономаха, так и у черниговских князей – можно сделать вывод, что это и есть гаплогруппа Рюриковичей (см. схему 2).

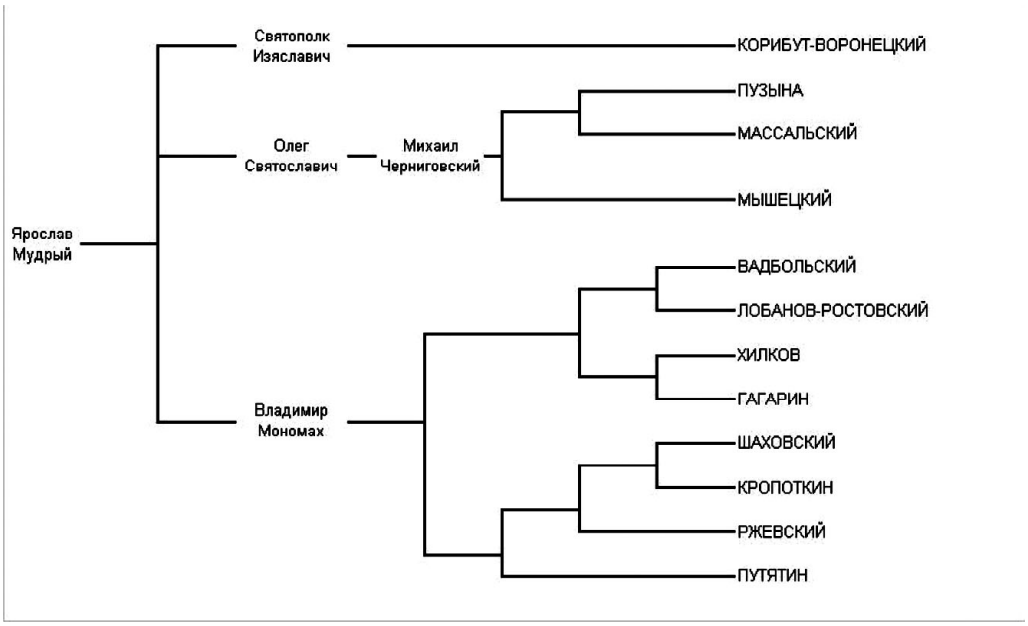


Схема 2

Из ДНК-теста следует, что считавшиеся ранее потомками Гедимина князья Корибут-Воронецкие на самом деле являются потомками Рюрика. В связи с этим можно предположить, что Рюриковичами являются также и ближайшие родственники Корибутов-Воронецких – князья Збаражские, Несвицкие и Вишневецкие. По мужской линии Корибуты-Воронецкие имеют общего со всеми Мономашичами предка, родившегося в середине XI века, т. е. Владимира Мономаха. Однако, они происходит не от тех из его сыновей, от которых происходят князья смоленско-ярославские и ростово-стародубские князья, т. е. не от Мстислава Великого и не от Юрия Долгорукого. Не исключено, что их родоначальником мог быть Андрей Добрый [5]. Таким образом, князь Михаил Корибут Вишневецкий (1640 - 1673) является единственным Рюриковичем, занимавшим польский престол в 1669 - 1673 гг.

Родоначальником Воронецких, Вишневецких, Збаражских и Несвицких является князь Федор Несвицкий, живший в начале XV в. Известен также князь Иван Несвицкий, живший в конце XIV в. В каком они находились родстве – неизвестно. Несвицкие могли происходить и от двоюродного брата Владимира Мономаха – Святополка Изяславича (1050 - 1113), у которого был сын Ярослав (ум. в 1123 г.) и внук Юрий

(ум. в 1167/68 гг.). Несвижским князем был погибший на Калке в 1223 г. внук последнего Юрий Ярополкович [6].

Принадлежность князя Мосальского к гаплогруппе N1C1 подтверждает родство Ольговичей и Мономашичей по мужской линии, которые имели общего предка, родившегося приблизительно в конце X - начале XI века [7]. Эти данные соответствуют историческим сведениям о происхождении Мономашичей и Ольговичей от разных сыновей Ярослава Мудрого – Всеволода и Святослава [8]. Таким образом нельзя полностью отрицать наличие сыновей у князя Михаила Всеволодовича Черниговского (ум. в 1246 г.), помимо Ростислава. Хотя не исключен вариант происхождения родоначальника Мосальских Мстислава Карачевского от других ветвей Черниговского княжеского дома.

Нахождение Пузын и Мосальских среди потомков Михаила Черниговского может означать то, что они действительно происходят от Михаила Черниговского (ум. в 1246 г.) через его сына Мстислава Карачевского. То же самое относится и к князьям Огинским. Однако этот факт также может подтверждать и версию о смоленском происхождении перечисленных родов. Выходцы из смоленских князей в XIV в. получили контроль над Брянским княжеством, видимо, в связи с прекращением местной династии Рюриковичей по мужской линии. То же самое могло произойти с Карачевским и Тарусским княжествами, основателями которых были, соответственно, Мстислав и Юрий, считающиеся по родословцам сыновьями Михаила Всеволодовича Черниговского.

По мнению Баумгартена отцом Мстислава был не Михаил Всеволодович Черниговский, а упоминаемый в Любецком синодике «великий князь черниговский» Михаил Дмитриевич [9], который по мнению Р. В. Зотова, был сыном козельского князя Дмитрия Мстиславича и правил в Чернигове во второй половине XIII века [10]. Михаил Дмитриевич вполне мог иметь потомство, которое могло править в Козельском княжестве. Однако сохранившихся источников недостаточно, чтобы достоверно указать, какой именно князь был отцом Мстислава. Кроме того, его отчество и титул известны только по родословным, а по времени жизни его сыновей и внуков Мстислав должен был родиться во второй половине XIII века [11].

Примечательно, но по некоторым показателям гаплотип Шаховского и Кропоткина приближается к гаплотипам Пузыны и Мосальского. Расхождения по мутациям между Пузыной, Шаховским, Кропоткиным и Мосальским незначительно. Это подтверждает происхождение Пузын и Мосальских от смоленских князей.

Князья Мышецкие, как и Оболенские, Волконские и Барятинские, указывают своим предком младшего сына Михаила Черниговского – Юрия Тарусского, хотя, в отличие от них, они принадлежат к гаплогруппе Рюриковичей N1C1. Однако не находит удовлетворительного исторического объяснения вывод, что ближайший общий по мужской линии предок Мышецких и всех остальных Рюриковичей этой гаплогруппы жил несколько ранее IX века [12]. Здесь можно было бы вспомнить родовую легенду Мышецких о происхождении их от маркграфа Мейсенского. Однако род Веттинов, к которым принадлежали маркграфы Мейсенские, как и большинство западноевропейских династий, принадлежал к гаплогруппе R1B. Поэтому князья Мышецкие никак не могли происходить от маркграфа Мейсенского.

Утратившие княжеский титул Ржевские происходят от выходца из Смоленского княжеского Дома Федора Федоровича Ржевского (2-я пол. XIV в.), который был вторым сыном фоминского и березуйского князя Федора Константиновича Меньшого. Интересно, что тесты ДНК показывают, что Ржевские по своему родству находятся гораздо ближе к стародубским князьям (Гагариным, Хилковым и Путятиным), нежели к смоленско-ярославским (Кропоткиным, Шаховским, Масальским и Пузынам). В этом случае получается, что Ржевские произошли не от Мстислава Великого (ум. в 1132 г.), а от его младшего брата Юрия Долгорукого (ум. в 1157 г.). Ранняя генеалогия Ржевских туманна. Считается, что они происходят от смоленского князя Константина Давыдовича (ум. в 1218 г.).

Генеалогия стародубских князей также крайне скупа. Если верить источникам, до 1315 г. в Стародубе последовательно княжили Иван Всеволодович (ум. в 1247 г.),

Михаил Иванович (ум. в 1281) и Иван-Калистрат Михайлович (ум. в 1315 г.). Интересно также, что Ржевское княжество было уделом не смоленских князей, а тверских, и Ржевского удела Федора Юрьевича лишил великий князь тверской (и владимирский в то время) Михаил Ярославич (ум. в 1318 г.). После чего было передано племяннику Федора Юрьевича – Фёдору Константиновичу Меньшому, затем княжеством управлял его сын Фёдор. Фёдор Фёдорович передал свой удел великому князю, а сам с детьми перебрался в Москву. Потомки Фёдора Фёдоровича сохранили прозвание Ржевские и служили московским князьям, однако при этом утратили княжеский титул [13]. Ничто не указывает на связь Ржевских со стародубскими князьями.

Еще один генеалогический казус связан с принадлежностью к разным гаплогруппам потомков белозерских князей – Вадбольских (N1C1) и Белосельских-Белозерских (R1A1). Как было уже выявлено ранее, потомки Владимира Мономаха принадлежали к гаплогруппе N1C1. В таком случае Мономашичами могут считаться лишь князья Вадбольские. В связи с этим не понятно, почему вторая по старшинству линия князей Белозерских (после пресекшийся их старшей линии) оказалась в другой гаплогруппе? Получается, что князья Белосельские-Белозерские не являются потомками Рюрика.

Общим предком князей Белосельских и Вадбольских является последний удельный князь белозерский Юрий Васильевич, правивший в 1380 - 1389 гг. От его второго сына Романа пошли князья Белосельские, а от третьего Андрея – Вадбольские.

Принадлежность князей Белосельских-Белозерских к «венедской» гаплогруппе R1A1 (ее иногда называют «арийской») можно объяснить тремя причинами. Во-первых, супружеской изменой супруги князя Эспера Александровича Белосельского-Белозерского (1802 - 1846), одной из первых светских красавиц, фрейлины Елены Павловны Бибиковой (1812 - 1888), падчерицы графа А.Х. Бенкендорфа. По отзывам современников «княгиня Белосельская презирала бедного Эспера», о котором остряк великий князь Михаил Павлович говорил, что «у него голова как вытертая енотовая шуба» [14]. Князь Эспер покорно сносил измены ветреной супруги и не подвергал сомнению своё отцовство на детей. Кроме того, возможно, что имел место переход Белосельского княжества к наследникам по женской линии. Вполне возможно также, что князь Жорж (Георгий) Эсперович Мулен, которого великая княгиня Мария Владимировна в 2012 г. возвела в княжеское достоинство, после прекращения основной ветви князей Белосельских-Белозерских в 1978 г. со смертью князя Сергея Сергеевича Белосельского-Белозерского (1895 - 1978), не был сыном своего отца. У дяди последнего князя Эспера Константиновича Белосельского-Белозерского (1870 - 1921) от второй гражданской жены француженки Магдалины Мулен (1890 - 1974) имелось два признанных им сына: Жорж (Георгий) (1913 - 2005) и Поль (Павел) (1917 - 2005). ДНК-анализы были получены у сына Георгия – Стефана. Однако во Франции гаплогруппа R1A1 имеет распространение менее чем 3 % от числа жителей, что снижает вероятность того, что Жорж и Поль Мулены могли получить «славянскую» гаплогруппу не от своего отца.

Интересно, что князья Путятины, происходящие якобы от друцких князей, по своей гаплогруппе ближе всего находятся к князьям Гагариным, Хилковым и Ржевскими, что подтверждает версию В. С. Безроднова о происхождении их из стародубских князей [15].

Между тем, князья Друцкие-Соколинские, которые, по традиционной версии являются ближайшими родственниками князей Путятиных, принадлежат к гаплогруппе R1A1, как и большинство черниговских князей. Существует версия, что князья Друцкие-Соколинские могут быть потомками местной княжеской династии, не принадлежащей к роду Рюриковичей [16].

В результате тестирования представителя рода Святополк-Четвертинских выявилась принадлежность его к гаплогруппе I2a2. Эта гаплогруппа принадлежит к одной из четырех гаплогрупп, характерных для русского этноса. Однако чаще всего она встречается на Балканах – у боснийцев и хорватов от 40 до 60 %, у сербов и македонцев 20 - 30 %, примерно столько же в Молдавии у гагаузов. В Западной Украине, частота распространения гаплогруппы I2a достигает 15 - 16%. В Белоруссии регионы с наибольшей частотой – это западная ее

часть (22 %) и восточное Полесье (27 %), в центральной части около 14 - 16 %, и резкое снижение к северу страны, где частота падает до 7 %. В России частотный градиент также направлен с юго-запада (Белгородская, Курская области 18 - 20 %) на север с понижением почти до нуля. В центральных областях России I2a не имеет резких всплесков частот и держится на уровне в среднем 5 - 10 %). В остальных европейских странах распространенность гаплогруппы I2a крайне низкая. В Скандинавии от 0 до 1%, в Чехии 5 - 8 %, в Турции в среднем 1 - 2%. В Евразии и на Ближнем Востоке, а также в Африке гаплогруппа I2a имеет нулевые частоты [17].

Таким образом, можно сказать, что гаплогруппа I2a представляет собой остатки дославянского населения Восточной Европы, усвоивших славянский язык. ***Т.е. князья Святополк-Четвертинские являются потомками местной аристократии***. Не будем забывать, что на Волыни, где находится родовое имение Святополк-Четвертинских – Четвертня, как и в Галиче имелось сильное родовое боярство, некоторые представители которого даже занимали княжеский престол (Владислав Кормилич в 1213 - 1214 гг.).

Любопытно, что среди самых близких генетических родственников Святополк-Четвертинского находится представитель рода Квашниных, родоначальник которых – Нестер Рябец, выехал в Москву около 1300 г. из Галича – одной из столиц Галицко-Волынского княжества, на территории которого находится город Четвертня, которым владели Четвертинские и от которого происходит их прозвание. Примерный расчет времени жизни общего предка Квашнина и Святополк-Четвертинского дает 700 лет назад. Предки более далеких генетических родственников также проживали на территории, близкой к Галиции и Волыни. Таким образом, не исключено существование древней династии в Галицко-Волынской земле, не происходящей от Рюрика.

Польские Шуйские считаются потомками Ивана Дмитриевича Губки Шуйского, отъехавшего в Литву около 1534 г. [18]. Однако ДНК-тест ясно показал, что этот род относится к «арийско-венедо-славянской» гаплогруппе R1A1 и к Рюриковичам отношения не имеет.

Карповы считаются потомками фоминских князей, утративших княжеский титул. Отец родоначальника, Федор Андреевич Коробьин, выехал в Тверь. В мае 1476 г. Иван, Федор и Семен Карповичи перешли на службу в Москву. Существует иная версия происхождения Карповых, предложенная В. Вереничем [19]. Возможно, род Карповых происходит от брянских бояр Карповичей. Карповичи часто выступают вместе с брянским родом Бокеев. Внуками князя Андрея Коробьи Фоминского и сыновьями выехавшего в Тверь Федора Андреевича Коробьина показаны: Семен Бокей – родоначальник Бокеевых и Карп – родоначальник Карповых. Кроме этого, некоторые Карповичи пользовались гербом Короб. Проблема может быть разрешена тестированием представителей рода Карповичей.

Особняком от остальных князей, причисляющих себя к потомкам Рюрика, стоят князья Оболенские, Волконские и Барятинские, родоначальник которых, судя по анализу ДНК их потомков, жил в первой трети XIII века, то есть это мог быть как сам Михаил Всеволодович, так и неизвестный по летописным источникам Юрий Тарусский (в позднейших родословцах назван его младшим сыном). Сам Юрий Тарусский к Рюриковичам не имел никакого отношения, разве что только мог быть их родственником по женской линии.

Хотя Роман Брянский, считающийся старшим сыном Михаила Всеволодовича, по временным рамкам мог бы быть таковым, брак его дочери Ольги с волынским князем Владимиром Васильковичем опровергает это предположение, поскольку родная тетка последнего, Елена (Мария) Романовна, была женой Михаила Черниговского. Если бы князь Роман Брянский был сыном князя Михаила Всеволодовиича, то князю Владимиру он приходился бы двоюродным братом и брак его дочери с Владимиром Васильковичем был бы невозможен. Но поскольку этот брак достоверно состоялся и не повлек за собой санкций Церкви (развода), то князь Роман Брянский не мог быть сыном князя Михаила Всеволодовича Черниговского [20].

В синодике бывшего рязанского Свято-Духова монастыря, поминали «Дмитрия Черниговского и сына его Романа» [21]. Однако этот князь Роман Дмитриевич тоже достоверно не идентифицирован. Можно

предположить, что он является внуком черниговского князя Мстислава Святославича, погибшего на Калке вместе с сыном Дмитрием в 1223 г.

В Елецком и Северском синодиках вслед за ним поминаются его дети: «к[нязь] Димитрий, к[нязь] Андрей, к[нязь] Иоанн, к[нязь] Гавриил Мстиславичи» [22].

В Любецком синодике также поминают: «кн(я)зя Димитрия Чер(ниговского), оубыеннаго от(ъ) татаръ за православную веру и кн(я)гиню его Мамелфу; вел(икого) кн(я)зя Михаила Димитриевича Чер(ниговского) и кн(я)гиню его Марфу; кн(я)зя Феодора Димитриевича; кн(я)зя Василия Козелскаго оубыеннаго от(ъ) татаръ» [23, 24].

Очевидно, князь Михаил Дмитриевич после смерти всех своих дядей (не ранее 1246 г.) по праву старшинства рода был «великим князем черниговским». О князе Федоре Дмитриевиче больше ничего неизвестно. Князь Василий Козельский упомянут в Ипатьевской летописи под 1238 г., но не сказано, чьим он был сыном. Возможно, что именно Михаил Дмитриевич был отцом, по крайней мере, Мстислава Карачевского, во владении которого находились также Козельск, Мосальск, Белёв, Елец, Звенигород и Болхов. Это не противоречит ДНК-тестам, по которым князья Мосальские имеют сходную с Мономашичами гаплогруппу N1C1.

Принадлежность Волконских к гаплогруппе R1A1 можно было бы объяснить следующими фактами. Известно, что их родоначальник Иван Толстая Голова был прижит Юрием Тарусским от некоей Агапки, дочери проскурницы и его нет во многих родословных тарусских князей, в т. ч. и в «Бархатной книге». Но в родословии князей Одинцевичей, составленной в первой половине XVI века, говорится, что тарусский князь Юрий Михайлович разделил свой удел между пятью сыновьями. Всеволод получил Тарусу, Семён – Конин, Михаил – Мышагу, Иван – Волкону, а Константин – Оболенск [25]. При этом М. Г. Спиридов в «Записках о старинных службах русских благородных родов» указывает у Юрия двух сыновей с именем Иван – Ивана Большого и Ивана Меньшого Толстую Голову, однако в других источниках показан только один сын [26]. Окончательно происхождение Волконских от тарусских князей было признано только в 1794 году [27]. Эту версию принял и исследователь родословия черниговских князей Г. А. Власьев [28]. В то же время О. И. Хоруженко высказал сомнения в достоверности всех сведений поздней росписи [29]. Таким образом, род князей Волконских стоит несколько обособленно от своих однородцев князей Оболенских и Барятинских. Однако, поскольку их ДНК-анализ показывает, что все три рода происходят от одного предка, жившего 800 лет назад (т. е. в XIII в.), то их общим родоначальником следует считать Юрия Тарусского.

Таким образом, получается, что родоначальник князей Оболенских, Волконских, Барятинских, а также Долгоруковых, – Юрий Тарусский не был Рюриковичем. Но возникает вопрос, как тогда он получил во владение княжество Тарусское? Очевидно, после пресечения в начале XIV в. Брянской княжеской династии не только Брянск перешел по женской линии к смоленским Рюриковичам, но также и Таруса перешла к представителям одного из древнерусских родов. Не исключен вариант, что здесь утвердилась местная древняя династия вятичей. Что касается Карачева, то в нем могла остаться старая черниговская династия Рюриковичей, но тогда возникает вопрос, почему карачевские и козельские князья не претендовали на брянское наследство? Возможно, что здесь имелись такие же юридические договоренности, какие были при переходе Ярославского княжества к Смоленской княжеской династии в лице князя Федора Ростиславича. В противном случае придется признать, что карачевские и козельские князья также происходили из Смоленской династии.

Заключение. Таким образом, можно констатировать следующее: если исключить единичные факты возможного адюльтера, княжеская династия Рюриковичей, спустя тысячелетие своего развития, в основном смогла сохранить свою монолитность и доказать свою жизнеспособность. Однако, в так называемых Верховских княжествах утвердилась неизвестная по своему происхождению династия Юрия Тарусского, исследованием личности которого стоит заняться заинтересованным исследователям в ближайшее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Волков В.* Происхождение Рюрика в свете последних генетических исследований. Электронный ресурс.

2. *Алексашин С. С.* Современные геногеографические исследования родословной Рюриковичей посредством генетического маркера Y-хромосомы //Скандинавские чтения. 28 - 30 октября 2008 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), Ассоциация Международного сотрудничества Санкт-Петербургский центр по исследованию истории и культуры Скандинавских стран и Финляндии, Датский институт культуры в Санкт-Петербурге, http://perpettum.narod.ru/scanchten01.htm.

3. *Джаксон Т. Н.* Четыре норвежских конунга на Руси: из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X – первой половины XI в. М., 2000. С. 19.

4. *Волков В. Г.* Все ли Рюриковичи происходят от одного предка? Происхождение Рюрика и Гедимина в свете последних генетических исследований.

5. Y-DNA (37 markers) database including Rurikid princes and those males who are also suspecting their descent from Rurik (the 1st Russian prince, 9th century).

6. *Войтович Л. В.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000. 649 с.

7. Family Tree DNA - Rurikid Dynasty DNA Project.

8. *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 63-97.

9. *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana (Roma). 1927. T. 35. P. 54-56, 86-94.

10. *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. № 35. С. 90.

11. *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI - XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 71, 82.

12. Family Tree DNA - Rurikid Dynasty DNA Project.

13. *Квашнин-Самарин Н. Д.* Исследование об истории княжества Ржевского и Фоминского. СПб., 1887. С. 31-32.

14. *Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М.,1989. С.194.

15. *Безроднов В. С.* Родословие князей Стародубских и происхождение князей Путятиных (по материалам синодика князей Микитиничей-Головчинских) // Генеалогический вестник. СПб., 2001. Вып. 3. С. 31-34.

16. *Волков В.* Происхождение Рюрика в свете последних генетических исследований. Электронный ресурс.

17. *Волков В.* Происхождение Рюрика в свете последних генетических исследований. Электронный ресурс.

18. *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991.

19. Электронный ресурс: http: //forum.vgd.ru/post/7/7633/p300958.htm

20. *Беспалов Р. А.* «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 72-73.

21. *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. С. 215.

22. *Филарет.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 39. №13.

23. *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику… С. 26.

24. *Филарет.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. С. 41. №26-28.

25. *Шеков А. В.* Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. М., 2012. С.

154 -155, 244.

26. *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику. С. 294, прим. 38.

27. *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900. С. 290-300.

28. *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Черниговские князья. Ч. 1-я. С. 37, прим. 27.

29. *Хоруженко О. И.* Родословие как реконструкция родовой памяти. Текстология родословных росписей князей Волконских XVI-XVII вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. Вып. 41. С. 216-218.

REFERENCES

1. *Volkov V.* Proiskhozhdenie Ryurika v svete poslednih geneticheskih issledovanij. Elektronnyj resurs.

2. *Aleksashin S. S.* Sovremennye genogeograficheskie issledovaniya rodoslovnoj Ryurikovichej posredstvom geneticheskogo markera Y-hromosomy //Skandinavskie chteniya. 28 - 30 oktyabrya 2008 g. Muzej antropologii i ehtnografii im. Petra Velikogo RAN (Kunstkamera), Associaciya Mezhdunarodnogo sotrudnichestva Sankt-Peterburgskij centr po issledovaniyu istorii i kul'tury Skandinavskih stran i Finlyandii, Datskij institut kul'tury v Sankt-Peterburge, http://perpettum.narod.ru/scanchten01.htm.

3. *Dzhakson T. N.* CHetyre norvezhskih konunga na Rusi: iz istorii russko-norvezhskih politicheskih otnoshenij poslednej treti X – pervoj poloviny XI v. M., 2000. S. 19.

4. *Volkov V. G.* Vse li Ryurikovichi proiskhodyat ot odnogo predka? Proiskhozhdenie Ryurika i Gedimina v svete poslednih geneticheskih issledovanij.

5. Y-DNA (37 markers) database including Rurikid princes and those males who are also suspecting their descent from Rurik (the 1st Russian prince, 9th century).

6. *Vojtovich L. V.* Knyazivs'ki dinastiï Skhidnoï Єvropi (kinec' IX – pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya. L'viv: Institut ukraïnoznavstva im. I. Krip'yakevicha, 2000. 649 s.

7. Family Tree DNA - Rurikid Dynasty DNA Project.

8. *Bespalov R. A.* «Novoe potomstvo» knyazya Mihaila Chernigovskogo po istochnikam XVI-XVII vekov (k postanovke problemy) // Problemy slavyanovedeniya. Sb. nauchnyh statej i materialov. Bryansk: RIO BGU, 2011. Vyp. 13. S. 63-97.

9. *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana (Roma). 1927. T. 35. P. 54-56, 86-94.

10. Zotov R. V. O chernigovskih knyaz'yah po Lyubeckomu sinodiku i o Chernigovskom knyazhestve v tatarskoe vremya. № 35. S. 90.

11. *Bespalov R. A.* «Novoe potomstvo» knyazya Mihaila Chernigovskogo po istochnikam XVI – XVII vekov (k postanovke problemy) // Problemy slavyanovedeniya. Sb. nauchnyh statej i materialov. Bryansk: RIO BGU, 2011. Vyp. 13. S. 71, 82.

12. Family Tree DNA - Rurikid Dynasty DNA Project.

13. *Kvashnin-Samarin N. D.* Issledovanie ob istorii knyazhestva Rzhevskogo i Fominskogo. SPb., 1887. S. 31-32.

14. *Smirnova-Rosset A. O.* Dnevnik. Vospominaniya. M.,1989. S.194.

15. *Bezrodnov V. S.* Rodoslovie knyazej Starodubskih i proiskhozhdenie knyazej Putyatinyh (po materialam sinodika knyazej Mikitinichej-Golovchinskih) // Genealogicheskij vestnik. SPb., 2001. Vyp. 3. S. 31-34.

16. *Volkov V.* Proiskhozhdenie Ryurika v svete poslednih geneticheskih issledovanij. Elektronnyj resurs.

17. *Volkov V.* Proiskhozhdenie Ryurika v svete poslednih geneticheskih issledovanij. Elektronnyj resurs.

18. *Abramovich G. V.* Knyaz'ya SHujskie i Rossijskij tron. L., 1991.

19. Elektronnyj resurs: http: //forum.vgd.ru/post/7/7633/p300958.htm

20. *Bespalov R. A.* «Novoe potomstvo» knyazya Mihaila Chernigovskogo po istochnikam XVI-XVII vekov (k postanovke problemy) // Problemy slavyanovedeniya. Sb. nauchnyh statej i materialov. Bryansk: RIO BGU, 2011. Vyp. 13. S. 72-73.

21. *Kuz'min A. G.* Ryazanskoe letopisanie. Svedeniya letopisej o Ryazani i Murome do serediny XVI veka. M., 1965. S. 215.

22. *Filaret.* Istoriko-statisticheskoe opisanie CHernigovskoj eparhii. Kn. 5. S. 39. №13.

23. *Zotov R. V.* O chernigovskih knyaz'yah po Lyubeckomu sinodiku… S. 26.

24. *Filaret.* Istoriko-statisticheskoe opisanie CHernigovskoj eparhii. Kn. 5. S. 41. №26-28.

25. Shekov A. V. Verhovskie knyazhestva. Seredina XIII – seredina XVI v. M., 2012. S. 154 - 155, 244.

26. *Zotov R. V.* O chernigovskih knyaz'yah po Lyubeckomu sinodiku. S. 294, prim. 38.

27. *Volkonskaya E. G.* Rod knyazej Volkonskih. SPb., 1900. S. 290-300.

28. *Vlas'ev G. A.* Potomstvo Ryurika. T. 1. CHernigovskie knyaz'ya. CH. 1-ya. S. 37, prim. 27.

29. *Horuzhenko O. I.* Rodoslovie kak rekonstrukciya rodovoj pamyati. Tekstologiya rodoslovnyh rospisej knyazej Volkonskih XVI-XVII vv. // Dialog so vremenem. Al'manah intellektual'noj istorii. M.: Institut vseobshchej istorii RAN, 2012. Vyp. 41. S. 216-218.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5
National history, genealogy of the ruling dynasties

RYAZAN NOBLE FAMILIES OF POLISH ORIGIN

I. J. Ryndin

Abstract. The article examines the Polish gentry births, listed in the Noble Family Book (DRC) of the Ryazan province and the Polish clans that received the nobility in the civil and military service in the Russian Empire with the introduction of the Ryazan gubernia in I, II, III and IV of the DRC. Separately, the ancient Russian clans of Polish descent and the Polish clans that were transferred to the Russian service after the annexation of the Kingdom of Poland to Russia in 1815 are given. When considering the most famous Polish gentry families, a brief history of the genus is given, the coat of arms of the clan and the date of entering the clan in the DRC of the Ryazan province are indicated.

Key words: Rurikovichi, Polish gentry, Rzeczpospolita, Noble genealogical book, Russian empire, the Kingdom of Poland.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5
Отечественная история, генеалогия правящих династий

РЯЗАНСКИЕ ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматриваются польские шляхетские роды, причисленные в Дворянскую родословную книгу (ДРК) Рязанской губернии и польские роды, получившие дворянство по статской и военной службе в Российской империи со внесением в I, II, III и IV части ДРК Рязанской губернии. Отдельно приводятся древние русские роды польского происхождения и польские роды, перешедшие на российскую службу после присоединения Царства Польского к России в 1815 г. При рассмотрении наиболее известных польских шляхетских родов приводится краткая история рода, указываются герб рода и дата внесения рода в ДРК Рязанской губернии.

Ключевые слова: Рюриковичи, польская шляхта, Речь Посполитая, Дворянская родословная книга, Российская империя, Царство Польское.

Введение. В Российском государстве изначально среди высшего сословия присутствовала знать польского происхождения, а после трех разделов Речи Посполитой ее количество в Российской империи возросло в разы. Существенной особенностью польской шляхты была ее многочисленность, объясняемая всем ходом развития польской истории и той ролью, которую шляхта играла в социально-политической жизни государства. По данным А. И. Селицкого, в XVI в. на 7,5 миллионов, проживающих в Речи Посполитой, приходилось 500 тысяч дворян или 25 тысяч дворянских семей, то есть 6,6 % всего населения, а в Мазовии, буквально переполненной шляхтой, эта цифра была ещё более внушительной – 23,4 %. Ко времени разделов Речи Посполитой польское дворянство составляло уже 8 - 10 % населения [1]. В то время как в остальной России процент дворянского сословия едва достигал 1,5 %. Однако имущественный статус шляхтичей не дотягивал до принятого в Российской империи. По государеву Указу от 25 сентября 1800 года к дворянскому

сословию можно было отнести тех жителей Привислинских губерний (так назывались польские земли в составе России), которые смогут в течение двух лет представить документальные доказательства своего статуса, датируемые шляхетскими ревизскими сказками 1795 года. Всех остальных распределят по иным сословиям – крестьянскому, мещанскому и вольнохлеборобскому. Во время шляхетского самоуправления в Речи Посполитой шляхетское сословие активно пополнялось новыми членами. К моменту присоединения к Российской империи среди шляхтичей были те, кто успел получить этот статус от Дворянского депутатского собрания, но не имел подтверждения из Герольдии Сената. Эта категория была исключена из списка рассматриваемых на причисление к дворянству. После польского восстания 1830 - 1831 годов Сенатом было принято Постановление об упорядочении поляков, относящих себя к шляхте, и о разделении их на три категории с последующим причислением к дворянскому сословию. К первой категории отнесли поляков, владеющих имениями с крестьянами либо владеющих подданными, но не имеющих земли, независимо от того, утверждены они Дворянским собранием или нет. Ко второй категории отнесли поляков, не имеющих земли и подданных, но утверждённых Дворянским собранием. К третьей категории отнесли поляков, считающих себя шляхтой, но не имеющих земли и подданных и не утверждённых Дворянским собранием. С момента вступления в силу данного Постановления Дворянским собраниям запрещалось выдавать полякам свидетельства о дворянстве, если названный статус не был заверен в Герольдии. Поляки-шляхтичи, представившие документы на предоставление дворянства, были записаны гражданами или однодворцами. Все остальные записывались в государственные крестьяне. Шляхтичи, не утверждённые в российском дворянстве, не имели права покупать землю с крестьянами. В конечном итоге они пополнили мещанский класс и крестьянство.

Основная часть. Польских и польско-литовских родов, внесенных в ДРК Рязанской губернии насчитывалось 80 фамилий. Из них на польскую шляхту приходилось 50 фамилий. У части оставшихся 30 фамилий не отмечена сословная принадлежность, но большую часть из них также можно отнести к польской шляхте. Отметим, что в число родов польского происхождения включены также древние русские роды, имеющие своими родоначальниками выходцев из Польши. К таким родам относятся ***Дубовицкие, Ельчаниновы, Извольские, Ключаревы, Кошелевы, Кропотовы, Кучины, Лачиновы, Лунины, Лызловы, Мельгуновы, Ознобишины, Раевские, Рахмановы, Чернышёвы, Чуфаровские, Шишковы.*** К таковым же можно отнести более поздних выходцев – ***Грушецких, Ивинских, Краевских, Кублицких.***

Грушецкие – польский и русский дворянский род герба Любич. Фамилию получили от имений Великие и Малые Грушки (Груши, Грушици), недалеко от Люблина, которые около 1411 г. король Владислав Ягайло даровал в награду за рыцарские заслуги коронному хорунжему Матвею (Maciej) [2]. Грушецкие были владельцами и иных мест – Вертишов и Быховка (Wierciszów, Bychawka) в Люблинском воеводстве. Родоначальник российской ветви, Карп Евстафьевич Грушецкий, коронный хорунжий, между 1584 и 1598 годами выехал из Польши в Москву. Агафья Семёновна Грушецкая (1663 - 14.07.1681) была первой супругой царя Фёдора Алексеевича (ум. в 1682 г.). 3.12.1789 помещик села Старожилово Пронского уезда, тайный советник и сенатор Владимир Сергеевич Грушецкий внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [3].

Дубовицкие называют своим родоначальником Ивана-Воина Ломовского, который, по преданию, выехал из Польши в 1500 году из Серадзского воеводства. Начало этого рода относят ко времени легендарного родоначальника всех поляков (ляхов или лехов) Леха I. Дубовицкими они стали прозываться по своему родовому владению деревни Дубовицкая Ряжского (позже Скопинского) уезда. В 1811 и 1814 годах две ветви рода Дубовицких были внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [4].

Родоначальник Ельчаниновых, Алендрок Ельчанинов, выехал из Польши в Россию к великому князю Василию Васильевичу. 9.06.1820 помещик Касимовского и Пронского уездов, чиновник особых пору-

чений Алексей Васильевич Ельчанинов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [5].

Ивинские – древний польский род герба Кораб, начало которого восходит ко времени короля Крака, который, по преданию, в V веке со своими воинами подойдя на кораблях к Франции, опустошил ее. В Польше в первый раз род Корабиев упоминантся в 1120 году. При Иване Грозном представители этой фамилии выехали в Россию. Несмотря на древнее происхождение, гвардии прапорщик Дмитрий Матвеевич Ивинский внесен не в VI, а в I часть ДРК Рязанской губернии по заслугам своего отца лейб-кампанца Матвея Михайловича Ивинского [6].

Извольские происходят от Василия Дмитриевича Извольского, который, по преданию, выехал из Польши в Москву во второй половине XV века. 10.11.1856 коллежский секретарь Дмитрий Сергеевич Извольский внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [7].

Предок Ключарёвых, Михаил Ключарёв, выехал из Польши в середине XVI века. 15.12.1825 сын скопинского помещика и коллежского асессора Василий Иванович Ключарёв внесен в III часть ДРК Рязанской губернии. 10.12.1841 помещик Сычевского уезда Смоленской губернии, надворный советник Иван Павлович Ключарёв внесен в ту же часть ДРК Рязанской губернии [8].

Кошелевы считают своим родоначальником Аршера Кошелева, выехавшего из Польши к великому князю Василию Ивановичу и получившего поместья в Рязани, Козельске и Белеве. В Рязани существовало несколько ветвей рода К. 30.05.1800 прапорщик Иван Алексеевич Кошелев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 7.12.1815 канцелярист Алексей Сергеевич Кошелев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 27.02.1828 прапорщик Герасим Харламович Кошелев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 6.03.1829 сын гвардии фурьера Яков Зиновьевич Кошелев внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 23.08.1849 поручик Николай Карпович Кошелев по своим заслугам внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [9].

Краевские – польский и русский дворянский род, герба Ясеньчик, восходящий к XVI веку. Одна ветвь Краевских в 1654 году, по взятии Смоленска, поступила в русское подданство. Рязанская ветвь рода происходит от смоленского шляхтича Андрея Михайловича Краевского, владевшего в 1668 году тремя дворами в Смоленском уезде. 15.02.1894 данковский воинский начальник, подполковник Петр Антонович Краевский внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [10].

К польским родам можно отнести Кропотовых, родоначальником которых был Юрий Андреевич Кропотовский, выехавший из Польши и служивший при Иване Грозном полковым головой в Ливонском походе. Сам Юрий Кропотовский, как гласит семейная легенда, происходил из польского рода Равич, в свою очередь, являющимся ветвью чешского рода Вршовцев, один из предствителей которых – Лаврентий-Божей Лорек, оскорбленный чешским князем Бржетиславом, убил его и бежал в Польшу, к Болеславу Кривоустому, который дал ему поместья в Равской области. В 1790 году род Кропотовых внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [11].

Род Кучиных основал Иван Матвеевич Мельницкий, прозванный Куча, служивший при Иване Грозном. Его предки из рода Скарбеков Млынковских выехали из Польши в Москву при великом князе Семёне Гордом и приняли фамилию Мельницких [12]. Рязанская ветвь Кучиных происходит от Ивана Большого Меньшова Кучина, владевшего в 1628 году поместьем в сельце Быково Каменского стана Рязанского уезда. 22.12.1794 помещики сельца Быково Пронского уезда, подпоручик Павел и прапорщик Евтей Никитичи Кучины внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [13].

Лачиновы происходят от Григория Григорьевича Лачинова, выехавшего из Польши к великому князю Василию Васильевичу Темному. 12.03.1886 помещик Раненбургского уезда, поручик Павел Иванович Лачинов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [14].

Род Луниных происходит от Лукьяна Даниловича Луни, выехавшего, по сказанию родословцев, из Польши к великому князю Ивану Васильевичу в конце XV века. В 1791 году внесены в VI часть ДРК Рязанской губернии [15].

Лызловы ведут свой род от Свеборта Лызовецкого, выехавшего из Польши в Россию в 1491 году. 15.12.1817 помещик в сел

Телятники и Назарьево Сапожковского уезда, подпоручик Василий Михайлович Лызлов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [16].

Мельгуновы происходят, по преданию, от выходца из Польши Яна Минигайлева, которому в крещении дано имя Иван Мельгунов. В Рязани род Мельгуновых разделился на несколько ветвей. 15.03.1792 генерал-майор Петр Алексеевич Мельгунов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 13.12.1793 капитан Григорий Романович Мельгунов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 26.06.1800 поручик Иван Андреевич Мельгунов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 17.12.1815 поручик Кирилл Алексеевич Мельгунов внесен во II часть ДРК Рязанской губернии. 10.12.1817 секунд-майор Николай Тимофеевич Мельгунов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 17.12.1817 капитан Леонид Иванович Мельгунов внесен во II часть ДРК Рязанской губернии. 15.03.1819 подпрапорщик Алексей Григорьевич Мельгунов внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. 25.01.1821 майор Максим Алексеевич Мельгунов внесен в III часть ДРК Рязанской губернии. 15.12.1825 поручик Гаврила Алексеевич Мельгунов внесен во II часть ДРК Рязанской губернии. 15.01.1829 подпоручик Дмитрий Алексеевич Мельгунов внесен во II часть ДРК Рязанской губернии. В 1821 году поручик Лаврентий Иванович Мельгунов внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [17].

Ознобишины – древний дворянский род, происходящий, по преданию, от польского выходца Филиппа Ознобши, приехавшего в Москву в 1423 году. 12.06.1800 полковник Матвей Петрович Ознобишин внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [18].

Дворянский род Раевских, герба Лебедь, происходят от Ивана Степановича Раевского, выехавшего из Польши в 1526 году. 9.12.1850 титулярный советник Иван Артемьевич Раевский внесен в III часть ДРК Рязанской губернии; его брат, поручик Владимир Артемьевич Раевский, того же числа внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [19].

Рахмановы – дворянский род, восходящий к началу XVI века и происходящий, по сказаниям старинных родословцев, от выходца из Польши Дмитрия Рахманова. 9.12.1850 помещик Пронского уезда, титулярный советник Александр Александрович Рахманов по своим заслугам внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [20].

Родоначальник дворян Чернышёвых – сын польского шляхтича Михаила Черницкого (Чернецкого), Иван Михайлович, выехавший в 1493 году из Польши к великому князю Ивану Васильевичу и, по вступлении в русскую службу, начавший писаться Чернышёвым [2]. Рязанский род Чернышёвых происходит от Савостьяна Чернышёва, дети которого в середине XVII в. владели поместьем в деревне Еголдаево Ряжского уезда. В 1792 году губернский секретарь Федот Ефимович Чернышёв внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии. Другой рязанский род Чернышёвых происходит от белевского помещика Никиты Григорьевича Чернышёва, владевшего во второй половине XVII века вотчиной в деревне Мушкатово Рязанского уезда. 30.12.1811 секунд-майор Иван Васильевич Чернышёв внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [22].

Чуфаровские – старинный русский дворянский род, происходящий от выехавшего из Польши в Псков Герасима Чуфаровского. Род внесен в IV часть ДРК Воронежской, Московской губерний. 26.01.1821 малолетние дети поручика Сергей и Иван Сергеевичи Чуфаровские внесены в IV часть ДРК Рязанской губернии [23]. 2.03.1849 коллежский регистратор Матвей Николаевич Чуфаровский внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [24].

Шишковы ведут свое начало от Микулы (Николая) Васильевича, по прозванию Шишка, правнука Юрия Лозинича, который прибыл из Польши на службу к великому князю тверскому Ивану Михайловичу, умершему в 1425 году. 30.12.1811 данковский помещик, коллежский асессор Петр Герасимович Шишков внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии [25].

Из польских шляхетских родов, внесенных в ДРК Рязанской губернии можно упомянуть Баранцевичей, герба Лелива. 3.04.1900 помещик села Нижний Белоомут Зарайского уезда, старший писарь Игнатий Иванович Баранцевич внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [26].

Бернацкие – дворянский род, происходящий из шляхетства Речи Посполитой. В

1679 Пётр и Семён Бернацкие были пожалованы поместьями на Руси (в Галиции). Род внесён в VI часть ДРК Смоленской губернии. Рязанская ветвь рода основана губернским секретарем Филиппом Филипповичем Бернацким, который 11.06.1884 по прошению своей матери Анны Глебовны Бернацкой внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [27].

Гриневицкие – польский шляхетский род герба Пржегоня или Остоя. Этот герб в 1069 году пожалован польским королем Болеславом Смелым за храбрость и мужество витязю Остою. В дальнейшем род разделился на двенадцать ветвей, из которых старейшая восходит к XVI в. Они внесены в I и VI ч. ДРК Гродненской, Ковенской, Минской, Подольской, Волынской и Киевской губерний. 8.03.1879 Иван Флорианович Гриневицкий внесен в I ч. ДРК Рязанской губернии [28].

Гулевичи – польский дворянский род, герба Новина (Войня, Златоголенчик). По легенде, этот герб был пожалован в 1121 году польским князем Болеславом Кривоустым одному ротмистру, отец которого был медником, за то, что в сражении с русскими он вместо раненой под князем лошади с опасностью для жизни достал ему новую. Затем, когда он попал в плен и был закован в одну с Болеславом колоду, он, чтобы развязать узы, не пожалел своей ноги, отсек ее себе и таким образом освободил князя. Михно и Федор Гулевичи владели в 1528 году поместьями на Волыни. Григорий Гулевич был в 1569 - 1574 гг. хорунжим земли Волынской; Симеон-Сильвестр Гулевич – православным епископом перемышльским и самборским (1635 - 1645 гг.). Род Гулевичей внесен в VI часть ДРК Волынской и Ковенской губерний и во II часть ДРК Черниговской губернии. Афанасий Гулевич после покорения Смоленска остался в русском подданстве и пожалован поместьями в 1679 году. Его потомство внесено во II часть ДРК Смоленской губернии. 2.07.1914 представитель смоленской ветви, генерал-майор Свиты Его Императорского Величества Арсений Анатольевич Гулевич внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [29].

Донбковские – литовско-польский шляхетский род герба Пулкозиц (Козич, Полкозы), внесенный в VI часть ДРК Ковенской губернии. По родовой легенде польский рыцарь Ставиш руководил обороной замка Эчех, осажденного язычниками. Дружина оборонялись долго и мужественно. Осаждающие решили взять город голодом. Когда осажденным начало не хватать продовольствия, Ставиш приказал убить осла и козу, а вымазанные их кровью воловьи шкуры развесить на стенах замка и выбросить за укрепления. Неприятель, увидев это, решил, что у обороняющихся еще много еды и снял осаду. На память об этом Ставиш получил герб из ослиной головы и козы. 29.05.1887 коллежский секретарь Евсевий Карлович Донбковский внесен в I ч. ДРК Рязанской губернии [30].

Жилинские – русско-польский дворянский род, происходящий от польского шляхтича Петра Андреевича Жилинского, вступившего в русское подданство по взятии Смоленска в 1656 году. Его потомство внесено в VI часть ДРК Пензенской, Саратовской и Смоленской губерний. В Рязани существовало два рода Жилинских: от саратовской и смоленской ветвей. 10.11.1856 поручик Павел Кондратьевич Жилинский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии 11.02.1848 [31]. 6.02.1884 в ту же часть ДРК внесен помещик села Покровское Скопинского уезда Иван Григорьевич Жилинский с братом Яковом [32].

Зайковские – польско-литовский шляхетский род, внесенный в I часть ДРК Трокской губернии. 14.06.1893 известный археолог и краевед Богдан Викторович Зайковский (1878 - 1933) внесен в I ч. ДРК Рязанской губернии [33].

Здановские – польский шляхетский род из Перемышльской земли. 6.10.1886 земский врач Михаил Иоакимович Здановский внесен в I часть ДРК Рязанской губернии [34].

Каминские – польские дворянские роды гербов Лук, Топор, Знин, Сулима и Равич. Все они восходят к началу XVII в. Рязанский род Каминских принадлежал к гербу Лук, который представляет собой в красном поле натянутый лук со стрелой, летящей вверх. 28.11.1895 поручик Павел Александрович Каминский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [35].

Клюковские – древний польский дворянский род, внесенный в VI часть ДРК Каменец-Подольской губернии. 13.09.1854 ряжский помещик, канцелярист Леонтий

Павлович Клюковский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [36].

Княгинецкие – древний польско-литовский род, основанный кастеляном Галицким Иваном Княгинецким (упомянутым в 1453 г.). Его сын Алехно Иванович – кастелян Волынский (1528). Яков Княгинецкий – каноник Луцкий, депутат в Коронном трибунале. 8.05.1792 сын протопопа коллежский асессор Михаил Иосифович Княгинецкий по своему чину внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [37].

Корвины-Круковские – польско-литовский дворянский род, герба Слеповрон, происходящий, по преданию, от древнего валашского рода Корвинов, родоначальником которых считался римский полководец Валерий Мессала Корвин, завоевавший во времена императора Тиберия Паннонию (Венгрию) и Дакию (Валахию). Последняя по его имени была названа Валерией. Из этого рода были венгерские короли Янош и Матьяш Хуньяди-Корвины. Иван Михайлович Корвин-Круковский переселился в Малороссию и был войсковым товарищем Стародубского казачьего полка (1726). Род Корвин-Круковских внесен в VI часть ДРК Виленской, Ковенской и Псковской губерний. В Рязань Корвин-Круковские попали из Нижегородской губернии. 28.04.1879 рязанский уездный исправник, надворный советник Сергей Васильевич Корвин-Круковский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [38].

Краснопольские – польско-русский дворянский род герба Топор из рода древнего польского рода Старжа, восходящий к началу XVII в. Одна ветвь этого рода переселилась в начале XVIII в. в Малороссию. Ветви этого рода внесены в I и VI ч. ДРК Вологодской, Калужской, Подольской и Смоленской губерний. 27.02.1828 помещик Данковского уезда, полковник артиллерии Павел Степанович Краснопольский внесен в IV часть ДРК Рязанской губернии, как иностранный род [39].

Кубицкие – рязанский дворянский род, основанный сыном мастерового из польского города Калиша, доктором медицины, рязанским губернским врачебным инспектором, действительным статским советником Владиславом Матвеевичем Кубицким, который 27.09.1890 внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [40].

Кублицкие – польско-литовский дворянский род герба Прус III, восходящий к XVI в., происходящий от одного из 3-х прусских князей, прибывших в Польшу в конце X в. Род Кублицких внесен в I и VI части ДРК Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губерний. В 1791 род Кублицких внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [41].

Ляховицкие-Чеховичи – польско-литовский шляхетский род герба Остоя. После Польского восстания 1830 - 1831 гг. зачислен в однодворцы. Герб Остоя был пожалован в 1069 г. польским королем Болеславом Смелым воину Остое за его мужество. 15.02.1894 дворянин Витебской губернии Чеслав-Героним Иванович Ляховицкий-Чехович внесен в I часть ДРК Рязанской губернии [42].

Мерхелевичи – польско-литовский шляхетский род герба Рудница. Род внесен в I часть ДРК Литовской губернии (1.06.1800), в VI часть Виленской (5.02.1840) и Ковенской (28.04.1855) губерний. 28.12.1883 титулярный советник Александр Сигизмундович Мерхелевич по военным заслугам своего отца генерала от артиллерии Сигизмунда Венедиктовича Мерхелевича (1800 - 1872) внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [43].

Польский шляхетский род, берущий начало от Юрия Михаловского, жившего в начале XVIII в. 31.12.1871 Антон-Алексей Карлович Михаловский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [44].

Мозалевские (Модзалевские) – древний дворянский род польского происхождения, восходящий к началу XV в., отдельные ветви которого пользовались гербами: Бойча или Модзеле, Боньча, Гербурт или Павенза, Пилява, Сырокомля и Трживдар. Одна отрасль рода (Гербурт), переселилась в середине XVII в. в Малороссию; из этой ветви происходят выдающийся педагог Лев Николаевич Модзалевский (1837 - 1896) и его сын, известный генеалог и историк литературы, Борис Львович Модзалевский (1874 - 1928). Эта отрасль рода внесена во II часть ДРК Петроградской и Черниговской губерний, остальные – в I и VI части ДРК Волынской, Гродненской, Киевской, Курской и Минской губерни и в книги дворян Царства Польского. Рязанские Мозолевские происходят от их курской ветви. 20.10.1853

отставной подпоручик Григорий Степанович Мозолевский внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [45].

Петрулевичи – польский шляхетский род герба Прус III. 12.12.1880 зарайский помещик, отставной подпоручик Генрих Викентьевич Петрулевич внесен в I часть ДРК Рязанской губернии [46].

Полонские – древний польско-литовский шляхетский род, герба Лелива, происходящий от выходца с берегов Рейна Тацимира, который основал в XI в. в Польше свой город и, породнившись с польскими фамилиями, сообщил им свой герб. Его потомком был польский дворянин Полонице, живший в XV в., от которого и произошел род П. От войскового товарища Якова Полонского (XVIII в.) происходит малороссийская ветвь П. К роду П. принадлежит один из главных русских поэтов послепушкинской эпохи Яков Петрович Полонский (1819 - 1898). В 1826 род Полонских внесен во II часть ДРК Рязанской губернии [47].

Рачинские – древний польский шляхетский род, герба Наленч, происходящий из Великой Польши и восходящий к XIII в. Герб этот принадлежит потомству польского князя Попеля, которое переселилось в Померанию и называлось герцогами Столпенскими. Михаил-Казимир Рачинский (ум. в 1738 г.) был воеводой калишским и познанским и дважды послом в Вену. Его внук Казимир (ум. в 1824 г.) был маршалом надворным коронным и маршалом Постоянного совета, генералом великопольским и одним из горячих сторонников России в конце самостоятельного существования Польши. Эдуард Рачинский (1787 - 1845), польский ученый и общественный деятель, добился больших успехов в составлении топографических карт Познанского воеводства. Ян Рачинский получил от Владислава IV земли в Бельском у. Дети его Даниил и Ян поступили в 1656 г. в подданство России. К этому роду, внесенному в VI часть ДРК Смоленской губернии, принадлежат известный ботаник Сергей Александрович Рачинский (1833 - 1902) и профессор Московского Университета Константин Александрович Рачинский (1838 - 1909). Различные ветви рода Р. внесены в ДРК Виленской, Витебской, Волынской, Минской, Подольской и Санкт-Петербургской губерний. 7.01.1842 отставной майор Александр Степанович Рачинский внесен в III часть ДРК Рязанской губерний [48].

Графы Ржевуцкие – польский графский род. 7.01.1842 гвардии полковник и флигель-адъютант, граф Адам Адамович Ржевуцкий, женатый на егорьевской помещице, светлейшей княжне Александре Петровне Лопухиной, по своим заслугам внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [49].

Самуцевичи – древний польский шляхетский род герба Порай (Ружа). Род основан выходцем из Чехии Войтехом Пореем, который прибыл на службу к польскому кн. Мечиславу (Мешко). Самуцевичи владели родовой вотчиной Заполье в Новогрудском воеводстве. 10.08.1850 квартальный надзиратель Зарайской градской полиции, коллежский секретарь Николай Петрович Самуцевич внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [50].

Циолковские – волынский шляхетский род польского происхождения герба Ястржембец, внесенный в VI часть ДРК Волынской губернии. 31.10.1858 коллежский секретарь Эдуард Игнатьевич Циолковский внесен в VI часть ДРК Рязанской губернии [51]. Его сын – основоположник современного ракетостроения и космонавтики Константин Эдуардович Циолковский (1857 - 1935).

Черницкие – польский шляхетский род, давший начало известному российскому роду Чернышевых. Рязанская ветвь происходит от подполковника Казьмы Яковлевича Черницкого, женатого на пронской дворянке Екатерине Егоровне Марковой. 8.12.1823 род Черницких внесен в III часть ДРК Рязанской губернии [52].

Как видно из таблицы, католичество удалось сохранить только 15 польским родам (Баранцевичам, Гриневицким, Дембским, Донбковским, Дрелеховским, Зайковским, Ляховицким-Чеховичам, Михаловским, Петрулевичам, графам Ржевуцким, Сикорским, Стругулям, Уздовским, Урняжам и Яковицким). Как правило, при женитьбе католиков на православных дворянках, крещение их детей происходило уже в православных храмах.

Некоторые польские шляхетские роды так и не были внесены в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии. Среди них Петрашкевичи [53], Раткевичи [54], Рудовские [55].

№	Дворянский род	Происхождение	Вероисповедование
1	Антоновские	из польской шляхты	православие
2	Баранцевичи	из польской шляхты	католичество
3	Бернацкие	из польской шляхты	православие
4	Высоцкие	из польской шляхты	православие
5	Гославские	Польша	православие
6	Гриневицкие	Польша	католичество
7	Грушецкие	Польша	православие
8	Гулевичи	Польша	православие
9	Гурковские	Польша	православие
10	Дембровские	Польша	православие
11	Дембские	Польша	католичество
12	Донбковские	из польской шляхты	католичество
13	Дрелеховские	из польской шляхты	католичество
14	Дробышевские	из польской шляхты	православие
15	Дубовицкие	Польша	православие
16	Ельчаниновы	Польша	православие
17	Жилинские	из польской шляхты	православие
18	Зайковские	из польско-литовской шляхты	католичество
19	Захаревский	из польской шляхты	православие
20	Здановские	из польской шляхты	православие
21	Ивинские	из польской шляхты	православие
22	Извольские	из польской шляхты	православие
23	Каменские	из польской шляхты	православие
24	Каминские	из польской шляхты	православие
25	Клюковские	из польской шляхты	православие
26	Ключаревы	Польша	православие
27	Княгинецкие	из польской шляхты	православие
28	Ковалевские	Польша	православие
29	Кокулевские	из польской шляхты	православие
30	Колендо	из польско-литовской шляхты	православие
31	Корвин-Круковские	из польской шляхты	православие
32	Костырко-Стоцкие	из польско-литовской шляхты	православие
33	Кочаны	из польско-литовской шляхты	православие
34	Кошелевы	из Польши	православие
35	Краевские	из польско-литовской шляхты	православие
36	Краснопольские	из польской шляхты	православие
37	Кропотовы	Польша	православие
38	Кубицкие	Польша	православие
39	Кублицкие	из польско-литовской шляхты	православие
40	Кульчицкие	из польской шляхты	православие
41	Кучины	Польша	православие
42	Лачиновы	Польша	православие
43	Лепковские	Из польской шляхты	православие
44	Лунины	из Польши	православие
45	Лызловы	из Польши	православие
46	Ляховицкие-Чеховичи	из польско-литовской шляхты	католичество
47	Мельгуновы	из Польши	православие
48	Мерхелевичи	из польско-литовской шляхты	православие
49	Михаловские	из польской шляхты	католичество

50	Мозолевские	из польской шляхты	православие
51	Нарольские	Польша	православие
52	Неведомские	Польша	православие
53	Недельские	из польской шляхты	православие
54	Недзельницкие	Польша	православие
55	Обуховские	Из польско-литовской шляхты	православие
56	Ознобишины	Польша	православие
57	Петрулевичи	из польской шляхты	католичество
58	Полонские	из польско-литовской шляхты	православие
59	Раевские	Польша	православие
60	Рахмановы	Польша	православие
61	Рачинские	из польской шляхты	православие
62	графы Ржевуцкие	из польской шляхты	католичество
63	Рудовские	Польша	православие
64	Самуцевичи	из польской шляхты	православие
65	Сессаревские	из польской шляхты	православие
66	Сикорские	из польско-литовской шляхты	католичество
67	Станицкие	Польша	православие
68	Струбецкие	из польской шляхты	православие
69	Стругули	Польша	католичество
70	Уздовские	из польской шляхты	католичество
71	Умские	из польской шляхты	православие
72	Урняжи	из польско-литовской шляхты	католичество
73	Циолковские	из польской шляхты	православие
74	Черницкие	из польской шляхты	православие
75	Чернышёвы	из польской шляхты	православие
76	Чихачевские	из польской шляхты	православие
77	Чуфаровские	Польша	православие
78	Шишковы	Польша	православие
79	Яковицкие	из польско-литовской шляхты	католичество
80	Яроцкие	из польско-литовской шляхты	православие

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Селицкий А. И.* Польская шляхта в социально-правовой системе Российской империи // Поляки в России: XVII - XX вв. Материалы Международной научной конференции (Краснодар, 10-11 июля 2002 г.). Краснодар, 2003. С. 106.

2. *Несецкий К.* Gruszecki herbu Lubicz // Польский гербовник = Herbarz Polski. Lipsk, 1839-1845. Т. 4. С. 301-302.

3. ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 47.

4. ГАРО. Ф. 98. Оп. 26. Д. 13; Оп. 30. Д. 74.

5. ГАРО. Ф. 98. Оп. 35. Д. 9.

6. ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 61.

7. ГАРО. Ф. 98. Оп. 68. Д. 7.

8. ГАРО. Ф. 98. Оп. 39. Д. 10; Оп. 56. Д. 9.

9. ГАРО. Ф. 98. Оп. 13. Д. 4; Д. 7; Оп. 30. Д. 7; Оп. 42. Д. 5; Оп. 44. Д. 21; Оп. 64. Д. 8.

10. ГАРО. Ф. 98. Оп. 108. Д. 11.

11. ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 27.

12. Кучины // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.

13. ГАРО. Ф. 98. Оп. 9. Д. 21.

14. ГАРО. Ф. 98. Оп. 10. Д. 46.

15. *Рындин И. Ж.* Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Т. 10. Вып. 5. Лавровы - Мясоедовы / Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2010. С. 88-89.
16. ГАРО. Ф. 98. Оп. 32. Д. 36.
17. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 47; Оп. 30. Д. 40; Оп. 31. Д. 24; Оп. 32. Д. 41; Оп. 35. Д. 15; Оп. 36. Д. 24; Оп. 39. Д. 12; Оп. 43. Д. 20.
18. ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 11.
19. ГАРО. Ф. 98. Оп. 65. Д. 39; Д. 41.
20. ГАРО. Ф. 98. Оп. 65. Д. 42.
21. Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. СПб., 1903. Т. 76. С. 687-688.
22. ГАРО. Ф. 98. Оп. 5. Д. 67; Оп. 6. Д. 37; Оп. 26. Д. 46.
23. ГАРО. Ф. 98. Оп. 32. Д. 74.
24. ГАРО. Ф. 98. Оп. 62. Д. 21.
25. ГАРО. Ф. 98. Оп. 28. Д. 47.
26. ГАРО. Ф. 98. Оп. 114. Д. 4.
27. ГАРО. Ф. 98. Оп. 99. Д. 4.
28. ГАРО. Ф. 98. Оп. 93. Д. 6.
29. ГАРО. Ф. 98. Оп. 129. Д. 10.
30. ГАРО. Ф. 98. Оп. 102. Д. 8.
31. ГАРО. Ф. 98. Оп. 71. Д. 10.
32. ГАРО. Ф. 98. Оп. 99. Д. 14.
33. ГАРО. Ф. 98. Оп. 108. Д. 9.
34. ГАРО. Ф. 98. Оп. 101. Д. 17.
35. ГАРО. Ф. 98. Оп. 110. Д. 8.
36. ГАРО. Ф. 98. Оп. 70. Д. 12.
37. ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 27.
38. ГАРО. Ф. 98. Оп. 94. Д. 4.
39. ГАРО. Ф. 98. Оп. 42. Д. 6.
40. ГАРО. Ф. 98. Оп. 105. Д. 10.
41. ГАРО. Ф. 98. Оп. 79. Д. 9.
42. ГАРО. Ф. 98. Оп. 109. Д. 5.
43. ГАРО. Ф. 98. Оп. 71. Д. 3.
44. ГАРО. Ф. 98. Оп. 86. Д. 9.
45. ГАРО. Ф. 98. Оп. 68. Д. 21.
46. ГАРО. Ф. 98. Оп. 95. Д. 7.
47. ГАРО. Ф. 98. Оп. 41. Д. 38.
48. ГАРО. Ф. 98. Оп. 56. Д. 18.
49. ГАРО. Ф. 98. Оп. 56. Д. 19.
50. ГАРО. Ф. 98. Оп. 64. Д. 13.
51. ГАРО. Ф. 98. Оп. 73. Д. 23.
52. ГАРО. Ф. 98. Оп. 38. Д. 50.
53. ГАРО. Ф. 98. Оп. 111. Д. 9.
54. ГАРО. Ф. 98. Оп. 112. Д. 15.
55. ГАРО. Ф. 98. Оп. 103. Д. 10.

REFERENCES

1. *Selickij A. I.* Pol'skaya shlyahta v social'no-pravovoj sisteme Rossijskoj imperii // Polyaki v Rossii: XVII - XX vv. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Krasnodar, 10-11 iyulya 2002 g.). Krasnodar, 2003. S. 106.
2. *Neseckij K.* Gruszecki herbu Lubicz // Pol'skij gerbovnik = Herbarz Polski. Lipsk, 1839-1845. T. 4. S. 301-302.
3. GARO. F. 98. Op. 4. D. 47.
4. GARO. F. 98. Op. 26. D. 13; Op. 30. D. 74.
5. GARO. F. 98. Op. 35. D. 9.

6. GARO. F. 98. Op. 134. D. 61.
7. GARO. F. 98. Op. 68. D. 7.
8. GARO. F. 98. Op. 39. D. 10; Op. 56. D. 9.
9. GARO. F. 98. Op. 13. D. 4; D. 7; Op. 30. D. 7; Op. 42. D. 5; Op. 44. D. 21; Op. 64. D. 8.
10. GARO. F. 98. Op. 108. D. 11.
11. GARO. F. 98. Op. 5. D. 27.
12. Kuchiny // EHnciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.
13. GARO. F. 98. Op. 9. D. 21.
14. GARO. F. 98. Op. 10. D. 46.
15. *Ryndin I. Zh.* Materialy po istorii i genealogii dvoryanskih rodov Ryazanskoj gubernii. T. 10. Vyp. 5. Lavrovy - Myasoedovy / Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu. Ryazan', 2010. S. 88-89.
16. GARO. F. 98. Op. 32. D. 36.
17. GARO. F. 98. Op. 7. D. 47; Op. 30. D. 40; Op. 31. D. 24; Op. 32. D. 41; Op. 35. D. 15; Op. 36. D. 24; Op. 39. D. 12; Op. 43. D. 20.
18. GARO. F. 98. Op. 15. D. 11.
19. GARO. F. 98. Op. 65. D. 39; D. 41.
20. GARO. F. 98. Op. 65. D. 42.
21. Enciklopedicheskij slovar' / Izd. Brokgauz F. A., Efron I. A. SPb., 1903. T. 76. S. 687-688.
22. GARO. F. 98. Op. 5. D. 67; Op. 6. D. 37; Op. 26. D. 46.
23. GARO. F. 98. Op. 32. D. 74.
24. GARO. F. 98. Op. 62. D. 21.
25. GARO. F. 98. Op. 28. D. 47.
26. GARO. F. 98. Op. 114. D. 4.
27. GARO. F. 98. Op. 99. D. 4.
28. GARO. F. 98. Op. 93. D. 6.
29. GARO. F. 98. Op. 129. D. 10.
30. GARO. F. 98. Op. 102. D. 8.
31. GARO. F. 98. Op. 71. D. 10.
32. GARO. F. 98. Op. 99. D. 14.
33. GARO. F. 98. Op. 108. D. 9.
34. GARO. F. 98. Op. 101. D. 17.
35. GARO. F. 98. Op. 110. D. 8.
36. GARO. F. 98. Op. 70. D. 12.
37. GARO. F. 98. Op. 7. D. 27.
38. GARO. F. 98. Op. 94. D. 4.
39. GARO. F. 98. Op. 42. D. 6.
40. GARO. F. 98. Op. 105. D. 10.
41. GARO. F. 98. Op. 79. D. 9.
42. GARO. F. 98. Op. 109. D. 5.
43. GARO. F. 98. Op. 71. D. 3.
44. GARO. F. 98. Op. 86. D. 9.
45. GARO. F. 98. Op. 68. D. 21.
46. GARO. F. 98. Op. 95. D. 7.
47. GARO. F. 98. Op. 41. D. 38.
48. GARO. F. 98. Op. 56. D. 18.
49. GARO. F. 98. Op. 56. D. 19.
50. GARO. F. 98. Op. 64. D. 13.
51. GARO. F. 98. Op. 73. D. 23.
52. GARO. F. 98. Op. 38. D. 50.
53. GARO. F. 98. Оп. 111. Д. 9.
54. GARO. F. 98. Оп. 112. Д. 15.
55. GARO. F. 98. Оп. 103. Д. 10.

MUSEUM OF THE HISTORY OF RUSSIAN AIRCRAFT TROOPS (RYAZAN)

UDC 94(47).08
National history

THE THEME OF BELARUS IN MATVEY KUZMICH LYUBAVSKY'S WORKS

I. A. Filatov

Keywords: Ryazan Region, Academician Matvey Kuzmich Lyubavsky, Grand Duchy of Lithuania, Lublin Union, Rzeczpospolita, Russian-Lithuanian history, «Lithuanian-Russian Seim», the problem of the national unification of Russia, Belarus, Ukraine, the historiography of Belorussia in the late 19th and early 20th centuries.

Abstract. An outstanding Soviet historian, Academician Matvey Kuzmich Lubavsky, left the lower spiritual estate of the Ryazan province. His scientific work is devoted to the history of relations between Russia, the Grand Duchy of Lithuania, Poland, Belarus, the historical geography of Russia and the history of the Western Slavs. In this sphere, he achieved outstanding results, which resulted in a number of historical monographs, such as the «Lithuanian-Russian Seimas», «Historical geography of Russia in connection with the history of Russian colonization», «Essay on the history of the Lithuanian-Russian state to the Union of Lublin inclusive». Lubavsky was an active supporter of the unification of Russia, Belarus, Ukraine in the national Slavic state.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК (РЯЗАНЬ)

УДК 94(47).08
Отечественная история

ТЕМА БЕЛОРУССИИ В ТРУДАХ МАТВЕЯ КУЗЬМИЧА ЛЮБАВСКОГО

И. А. Филатов

Ключевые слова: Рязанский край, академик Матвей Кузьмич Любавский, великое княжество Литовское, Люблинская уния, Речь Посполитая, русско-литовская история, «Литовско-Русский Сейм», проблема национального объединения России, Белоруссии, Украины, историография Белоруссии конца XIX – начала XX вв.

Реферат. Выдающийся советский историк, академик Матвей Кузьмич Любавский вышел из низшего духовного сословия Рязанской губернии. Его научная деятельность посвящена истории взаимоотношений России, великого княжества Литовского, Польши, Белоруссии, исторической географии России и истории западных славян. В этой сфере он достиг выдающихся результатов, вылившихся в ряд исторических монографий, таких как «Литовско-Русский Сейм», «Историческая география России в связи с историей русской колонизации», «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно». Любавский был активным сторонником объединения России, Белоруссии, Украины в национальное славянское государство.

Введение. В русской академической исторической науке начала XX в. М. К. Любавский был хорошо известен как крупнейший специалист по преимуществу в трёх её областях: истории Великого княжества Литовского, исторической географии западного славянства и как автор оригинальной концепции древней русской истории.

Научная биография и судьба академика Любавского давно стали объектом историографического изучения. Видного учёного, уроженца Рязанской земли многие знают в основном как специалиста в области истории Великого княжества Литовского [5. С.

304-313; 9; 37-б, бб].

Основная часть. Работы Любавского содержали большой, старательно отобранный фактический материал, освещающий значительную роль и некоторые положения русских, белорусских и украинских земель в Литовском Великом княжестве. В его составе Матвей Кузьмич отмечал преобладание «русской», т. е. **белорусской** (*выделено мной – **И.Ф.***) и украинской народности, констатировал борьбу между **белорусскими** (*выделено мной – **И.Ф.***) и литовскими феодалами, объясняя её национальными противоречиями [35. С. 226-227].

Суть концепции М. К. Любавского состоит в том, что приступая к изложению, исследователь определил значение западнорусской истории. По его мнению, эта история, в известном смысле, является прямым продолжением истории Киевской Руси. «Ретроспективное уяснение» разных черт древнейшего периода русской истории следует искать главным образом в позднейших данных литовско-русской истории. «Говоря вообще – изучение литовско-русской истории является одним из средств к углублению понимания русского исторического процесса в древнейший его период». По мнению Любавского, изучение этого пласта истории необходимо ещё и для того, чтобы понять феномен Люблинской унии[1], а также суть отличий в развитии Московской Руси и Литвы.

Великое княжество Литовское – своего рода феномен в истории Восточной Европы. Сформировавшись в XIII-XIV вв., это государство уже к XV в. достигло апогея своего могущества. С самого начала, оправдывая своё будущее научное название – Литовско-Русское государство, оно складывалось как симбиоз двух основных этносов и государственных структур: литовских и древнерусских. Если учесть, что древнерусские земли составляли 9/10 территории этого государства, то трудно не оценить влияния на его общегосударственное развитие именно древнерусского этноса [13; 37-д].

Процесс сближения Литвы и Польши завершился Люблинской унией 1569 г., в результате которой возникла Речь Посполитая. Непосредственно к Польше были присоединены украинские земли, а ВКЛ теперь ограничилось этническими литовскими и **белорусскими** (*выделено мной – **И.Ф.***) землями. С течением времени Великое княжество Литовское стало всё больше превращаться в провинцию Речи Посполитой. В её составе окончательно сформировались два этноса – **белорусский** (*выделено мной – **И.Ф.***) и украинский, для которых православная Русь была гораздо ближе и роднее, чем католическая Польша [8. С. 14].

31 мая 1894 г. после публичной защиты магистерской диссертации «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута» определением университетского Совета Любавский был утверждён в степени магистра русской истории. За это сочинение он также удостоился премии Г. Ф. Карпова[2] от Императорского Общества истории и древностей российских и премии графа Уварова[3] от Академии наук [22. С. 6].

Это было первое фундаментальное исследование Любавского по литовско-русской истории. Весьма ощутимую помощь при подготовке советами и литературой оказали Любавскому его учителя Н. А. Попов[4] и В. О. Ключевский[5]. Оно представляло собой удачную попытку изображения социально-политических механизмов власти и социальной структуры Великого Княжества Литовского в самостоятельный период его развития (до конца XV в.). Поставленная автором цель – уяснение государственного типа «Ли-

[1] ***Люблинская уния (польск. Unia lubelska)*** – государственный союз между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским, положивший начало единому федеративному государству, известному как Речь Посполитая. Акт унии был заключён 28 июня 1569 г. и 1 июля этого года утверждён раздельно депутатами польского и литовского сеймов на общем сейме, созванном в Люблине. 4 июля уния была ратифицирована королём польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом. Сейм начался в январе и продолжался с перерывами до августа из-за борьбы польской шляхты за доминирование, литовских вельмож – за сохранение самостоятельности. Королевству Польскому были переданы Волынь, Подолье, Подляшье и современные украинские земли, ранее принадлежавшие Великому княжеству Литовскому. Заключение унии объясняется необходимостью укрепления позиций Великого княжества Литовского в Ливонской войне (37-л).

[2] ***Карпов*** Геннадий Фёдорович (1839-1890) – русский историк, специалист по истории Украины XV-XVII вв. В 1867 г. защитил диссертацию на степень магистра русской истории «История борьбы Московского государства с польско-литовским (1462-1508)» и был назначен доцентом в Харьковский университет (37-з).

товской Руси» – была достигнута с помощью детального показа истории происхождения системы местного управления в тесной связи с эволюцией внутри самого социального организма государства, что позволяло раскрыть происхождение и состав его «социальных» клеток (историю классов, сословий, категорий населения).

Огромный пласт исторической, «целины», поднятой исследователем в работе, сделал её отправной точкой для последующих изысканий в области изучения истории Литвы, **Белоруссии** (*выделено мной – **И.Ф.***) и Украины.

Данная тематика была углублена и расширена в последующих работах М. К. Любавского (6. С. 14).

В 1895-1896 гг. молодой приват-доцент читал лекции по истории Западной Руси, а в 1897-1899 гг. начал читать свой курс «Историческая география России в связи с историей русской колонизации». С 1898 г. он преподавал в т. ч. курсы «История Литов-ско-Русского государства до Люблинской унии».

К 1900 г. определились три основных направления научных интересов молодого учёного: история Великого княжества Литовского, историческая География России и история западных славян [22. С. 6-7].

Сообщение «К истории литовско-русского сейма» – своего рода проект-программа будущего исследования – было сделано Любавским ещё в феврале 1896 г. на заседании общества истории и древностей российских (ОИДР). После шести лет работы над темой тезисы выросли в фундаментальную монографию, основной задачей которой стало изучение этого центрального учреждения Литвы, в котором выражен «наиболее общий итог социально-политической истории этого государства за время его самостоятельного существования [6. С. 14].

А такое крупное исследование М. К. Любавского как «Литовско-Русский Сейм», было признано «ценным вкладом в историческую науку» [12. С. 360-361]. Другая работа историка – «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута» (М., 1892) также была высоко оценена критикой, в том числе польскими учёными. Труды М. К. Любавского, по мнению одного из рецензентов, составили «новую эпоху в развитии научного изучения прошлого Литовско-Русского государства» [21. С. 9].

28 мая 1901 г. после публичной защиты на историко-филологическом факультете диссертации под названием «Литовско-русский сейм» Матвей Кузьмич был утверждён в степени доктора русской истории и с 22 декабря 1901 г. назначен экстраординарным профессором по этой же дисциплине в Московском университете. За эту работу он получил также премию им. Г. Ф. Карпова и графа Уварова (22. С. 7).

Основанное на обильном и в значительной степени новом материале исследование М. К. Любавского «Литовско-Русский Сейм» было признано «ценным вкладом в историческую науку, восполняющим крупный пробел в русской и польской литературе по историографии Западной Руси». Его автор после защиты исследования как докторской диссертации 28 мая 1901 г. был единогласно удостоен степени доктора русской

[3] Граф ***Уваров*** Алексей Сергеевич (28.02.1825, Санкт-Петербург – 29.12.1884) – русский археолог, член-корреспондент (1856), почётный член (1857) Петербургской Академии наук. Один из основателей Русского и Московского археологических обществ, Исторического музея в Москве, инициатор археологических съездов. Из дворянского рода Уваровых. Сын министра народного просвещения Сергея Семёновича Уварова. В 1845 г., пройдя курс обучения в Санкт-Петербургском университете, закончил своё образование в Берлине и Гейдельберге. В 1857 г. учредил Уваровские премии при Академии наук, названные так в честь его отца Уварова Сергея Семёновича (37-е).

[4] ***Попов*** Нил Александрович (28.03.1833, Бежецк, Тверская губ. – 22.12.1891, Москва) – российский историк, славист, архивист, член-корреспондент Петербургской АН (1883). Поездка за границу оказала решительное влияние на Попова, обратив его внимание почти исключительно на историю славянских народов. Тотчас же по возвращении он принял на себя отдел славянской хроники в «Современной Летописи» и затем поместил множество статей публицистического и популярно-научного характера о славянах в «Русском Вестнике», «Москве» И. С. Аксакова, «Православном Обозрении». Попов состоял председателем отдела этнографии Московского общества любителей естествознания и издал под своей редакцией 6 томов «Трудов» отдела (37-о).

[5] ***Ключевский*** Василий Осипович (16.01.1841, с. Воскресеновка Пензенской губ. – 12.05.1911, Москва) – видный русский историк, ординарный профессор Московского университета; ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (сверх штата) по истории и древностям русским (1900), председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, тайный советник. В. О. Ключевский являлся почётным членом Витебской учёной архивной комиссии (37-к).

истории. Труды Любавского, по мнению одного из рецензентов, составили «новую эпоху» в развитии научного изучения прошлого Литовско-Русского государства (27. С. 9).

Работа М. К. Любавского «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» была признана «превосходной», «очень ценным пособием», удачной попыткой построения общего курса «литовско-русской» истории на научных основаниях, крупным вкладом в науку, от которого, как от отправной точки, предстоит идти дальнейшим исследованиям. Многие выводы и наблюдения, сделанные Любавским в этой работе, вошли в основной фонд отечественной литванистики и не потеряли своего значения и в наше время (6. С. 16-26). Появление «Очерка истории Литовско-Русского государства» современники Любавского отметили как значительное событие в историографии (25. С. 154-159). Отмечалось значение его труда в разъяснении вопроса об особенностях феодализма в Московской и Литовской Руси. (9; 20. С. 46-47; 37-б, бб).

Переработав огромный материал собственных наблюдений, касающихся литовско-русской истории, М. К. Любавский в 1910 г. выпустил «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» (в 1915 г. книга с незначительными дополнениями вновь увидела свет) (13; 37-д).

В 1918 г. Любавского волновала проблема образования национального славянского государства, где объединились бы Россия, **Белоруссия** (*выделено мной – **И.Ф.***) и Украина. В связи с этим он принимал активное участие в образовании в Москве **белорусского** (*выделено мной – **И.Ф.***) общества.

М. К. Любавский, как один из крупнейших специалистов в области истории Литовско-Русского государства, продолжил в МГУ традиции изучения Великого Княжества Литовского. Один из фундаментальных его трудов – исследования по «областной» жизни – посвящён истории местного самоуправления в ВКЛ [8. С. 22; 22. С. 8-10].

Материалы лекций и семинаров учёного приоткрывают нам окно в лабораторию его творчества. К этой группе относятся 11 листов доклада «Расселение русского народа к моменту окончательного сложения государства Московского и Литовского», прочитанного в Институте истории РАНИОН (24 марта 1924 г.).

До нас дошло и любимое детище Любавского, которому он посвятил фактически всю свою жизнь, – «Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века» – монументальный труд учёного, так и не увидевший свет. Главы IX-XVI в нём дают историко-географическую характеристику России, Украины, **Белоруссии** (*выделено мной – **И. Ф.***) и Литвы на протяжении XIV-XVII вв. Географическое разобщение восточного славянства в XIII-XIV вв., территориальные изменения в новых государственных образованиях Восточной Европы (XII-XV вв.), состав и границы расселения входивших в них народностей – вот основные направления исследований учёного в этих главах.

В послереволюционный период творчества «западнорусская» тематика отошла у Любавского на второй план. В те годы фундаментальных трудов по данной проблеме им не издавалось, и было написано лишь несколько статей. Например, статья «Литва и славяне в их взаимоотношениях в XI-XIII вв.» [9; 10; 16. С. 303-310; 37-б, бб].

М. М. Богословский[6] писал о том, что в конце 20-х гг. XX в. Любавский «считается одним из самых видных и выдающихся представителей науки русской истории». По мнению Богословского, такую репутацию ему создали две главных заслуги – работы по истории Литовской Руси и по исторической географии России. В этих областях знаний М. К. Любавский «впервые привлекает к изучению исторические источники с обилием, до него неизвестным, ставит и разрешает вопросы с небывалой до него широтой и оставляет после себя глубоко вспаханное поле там, где до его трудов были только первые попытки, первые пробные борозды» [1; 2. С. 71].

В советской России историки всё более отходили от изучения Великого княжества Литовского [8. С. 24]. Так, например, В. К.

[6] ***Богословский*** Михаил Михайлович (1867-1929) – российский историк. Член-корреспондент Российской академии наук (1920; академик с 1920). Окончил Пятую московскую гимназию (1886; с золотой медалью), историко-филологический факультет Московского университета (1890, с дипломом первой степени). Ученик В. О. Ключевского. В 1891 г. был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности (37-ж).

Щербаков[7], в целом правильно охарактеризовав в одной из работ тех лет всю дореволюционную русскую либерально-буржуазную историографию Белоруссии как великодержавную, однако в конкретной оценке вклада виднейших исследователей этого направления, в том числе М. К. Любавского, нередко допускал грубые ошибки [9; 15. С. 7-8; 37-б, бб].

«Введение в русскую историю» В. И. Пичеты[8] стало первой работой, в которой характеризовалось творчество М. К. Любавского. По его словам, «**Белорусская** (*выделено мной – **И.Ф.***) историография получила значительное движение вперед благодаря трудам М. К. Любавского, которые составили эпоху в литовско-белорусской историографии и к которым неоднократно будут возвращаться исследователи независимо от того, разделяют ли они точки зрения и мнения Любавского, или нет. Вся последующая историография прямо или косвенно идет по пути, проложенному Любавским». В работе В. И. Пичеты была дана и краткая оценка основных трудов М. К. Любавского по литовско-белорусской тематике. Особое внимание было уделено магистерской диссертации Любавского. Пичета считал, что Московская школа историков в лице Любавского отказалась от того централизма, который преобладал в её историографии, и стала на путь изучения отдельных составных частей русского государства.

В докторской диссертации Любавский, по мнению Пичеты, «даёт отчётливую картину эволюции самого учреждения», позволяет составить «отчётливое представление как об организации центральных учреждений, так и тех общественных элементах, из которых они составлялись». В. И. Пичета отнюдь не был чужд критического подхода к трудам своего учителя. По его мнению, в «Очерке истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно», Любавский почти не касается тех материальных факторов, из которых слагалась общая структура народного хозяйства; отмеченные Любавским экономические мероприятия правительства интересуют его не столько со стороны их экономического содержания, сколько «своим публично-правовым характером» [30. С. 142-188]. В 1930-е – 1940-е гг. Пичета в ряде статей по истории Литвы и **Белоруссии** (*выделено мной – **И. Ф.***), давая оценку отдельным положениям работ Любавского, отметил в них как положительные моменты, так и ошибочные утверждения. Эти статьи вошли в сборник В. И. Пичеты «Белоруссия и Литва в XV и XVI веках». Пичета отмечал, что Любавский внёс много ценного в исследование вопросов хозяйственного значения холопства, социального состава населения государственных дворов, о паробках, об униях, о сборе прямого налога «серебщины», о причинах закупничества, о происхождении категории «похожих людей». Он, как и в начале 1920-х гг., считал 90-е гг. XIX в. переломным моментом в изучении истории Великого княжества Литовского и связывал его с появлением работы М. К. Любавского «Областное деление». В то время как польская историография в лице К. Шайнохи[9], К. Стадницкого[10] и других исследователей сосредоточила свое внимание на изучении главным образом проблемы польско-литовских уний XIV-XVI вв., Любавский обратился к изучению «внутреннего поло-

[7] ***Щербаков*** Василий Карпович (белор. Шчарбакоў Васіль Карпавіч – 27.02.1898, Дубровка, совр. Оршанский район Витебской обл. – 29.06.1938, Минск) – белорусский советский историк. Доктор исторических наук (1934). Профессор (1931). Академик Академии наук Белорусской ССР (1931). В 1931-1937 гг. – заместитель директора, директор Института истории АН БССР. Одновременно профессор Минского педагогического института и БГУ. Являлся первым деканом исторического факультета Белорусского государственного университета (1934-1936). Репрессирован в 1938 г. (37-с).

[8] ***Пичета*** Владимир Иванович (бел. Пічэта Уладзімір Іванавіч; 9.10.1878, Полтава – 23.06.1947, Москва) – советский белорусский историк, первый ректор Белорусского государственного университета (07.1921 – 10.1929), академик АН БССР с 1928 г., заслуженный профессор БССР (1926), член-корреспондент АН СССР с 1939 г., академик АН СССР с 1946 г. Его отец, Иван Христофорович, серб по национальности, был ректором Витебской, а затем Полтавской духовной семинарии. В. И. Пичета является автором большого количества трудов по истории России, Польши, Беларуси, Литвы и Украины. С именем Пичеты связано становление белорусской советской исторической науки. Темы его исследований включали вопросы этногенеза белорусского народа, историю белорусских городов, археологию и краеведение, историю белорусского языка и литературы – из 516 работ учёного более 150 посвящены истории Беларуси. С 1993 г. в Белорусском государственном университете проводится конкурс на соискание премии имени В. И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук. Премия присуждается только учёным из БГУ. В 2011 г. в Минске была открыта мемориальная доска в честь В. Пичеты (37-н).

жения Великого княжества Литовского, как отдельного, независимого от Польши и самостоятельно развивающегося государства». Пичета раскрыл понимание М. К. Любавским феодализма не как системы производственных отношений, а как формы организации власти и управления. Тем самым Любавский, в понимании Пичеты, оставался на позициях юридической школы. Но Пичета обращал внимание и на то, что Матвей Кузьмич отмечал классовую сущность Великого княжества Литовского, наличие борьбы в рядах феодального класса, – справедливо полагая, что исследуемые рязанцем институты являются результатом внутреннего развития Великого княжества Литовского [9; 31. С. 153-397; 32. С. 182-183; 37-б, бб].

В деле изучения «литовского» наследия М. К. Любавского в исторической науке первой половины 1960-х гг. существовала значительная историографическая традиция. Историография тех лет в оценках «литовской» части наследия М. К. Любавского в значительной степени шла в русле характеристик, данных В. И. Пичетой и В. Т. Пашуто[11]. Они отражены в специальных историографических [35. С. 77] и энциклопедических [33. С. 834] статьях, в очерках по историографии Литвы и **Белоруссии** (*выделено мной – **И.Ф.***) [11].

Так, З. Ю. Копысский[12], характеризуя историографию Белоруссии конца XIX – начала XX вв., относил Любавского к либерально-буржуазному направлению [19. С. 270]. Литовский историк А. Ю. Гайгалайте отмечала, что заслуга разработки литовской истории XII – начала XVI вв. принадлежит М. К. Любавскому, «который широко использовал материал Литовской метрики и обратил внимание на экономику и социальные отношения. Он дал также очерк политической географии Литвы» [3. С. 733]. С большой полнотой значение работ Любавского для историографии Белоруссии было раскрыто В. Н. Перцевым[13]. Он считал ошибочными взгляды Любавского на феодализм, на добровольный характер подчинения русских земель Литве, на возникновение крепостного права в **Белоруссии** (*выделено мной – **И.Ф.***), видевшего в нём развитие правовых отношений, которым были подчинены смерды в Киевской Руси. В то же время Перцев подчёркивал, что труды Любавского по обилию фактических данных, почерпнутых из источников, многие из которых он впервые ввёл в научный оборот, до сих пор сохраняют свою ценность [29. Т. II. С. 726-732, Т. III. С. 279-667]. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что всё-таки нашли признание заслуги учёного в изучении истории Белоруссии (*выделено мной – **И.Ф.***) и Литвы [19].

Д. В. Карев[14] фактически явился первооткрывателем Любавского как архивиста и историка феодальной России. Но, к сожалению, его работа так и не была опублико-

---

[9] ***Шайноха*** Карл (Кароль) (польск. Karol Szajnocha, 20.11.1818, Комарно – 10.01.1868, Львов) – польский писатель, историк. Отец его, чех по происхождению (Scheinoha Wtellensky), женился, служа в Галиции в качестве австрийского чиновника, на польке, горячей патриотке, и воспитывал своих детей в польском духе. Как писал в своей работе историк Иван Лаппо, Шайноха нарисовал польскую культурную миссию на восточных пределах Польши (37-р).

[10] ***Стадницкий*** Казимеж Пётр Иероним (польск. Stadnicki Kazimierz Piotr Hieronim, 29.06.1808, Жмигрол – 10.06.1886, Львов) – польский историк, член Академии наук в Кракове. Занимался историческими исследованиями: («Piasty, rys historiczny», Париж, 1842; «Synowie Giedymina», Львов, 1849 -1853 и др.) (37-п).

[11] ***Пашуто*** Владимир Терентьевич (19 .04.1918, Петроград – 10.06.1983, Москва) – советский историк, член-корреспондент АН СССР (с 1976 г.). Окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета в 1941 г., где прослушал курсы как исторического, так и филологического факультетов. В 1945-1948 гг. – аспирант академика Б.Д. Грекова. С 1948 г. работал в Институте истории (с 1969 г. Институт истории СССР) АН СССР, с 1969 г. – заведующий сектором истории древнейших государств на территории СССР. С 1970 г. – профессор Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. С 1977 г. одновременно был заведующим отделом истории докапиталистических формаций в Институте истории СССР. В 1977 г. основал серию научных комментированных изданий древнейших рукописных текстов, содержащих сведения о территориях и народах, населявших в прошлом Восточную Европу («Древнейшие источники по истории народов СССР» (37-м).

[12] ***Копысский*** Зиновий Юльевич (Копысский Залман Юдович; белор. Капыскі Зіновій Юльевіч; 6.01.1916 – 14.12.1996) – белорусский советский историк. Доктор исторических наук (1968). Родился в г. Витебске. В 1939 г. окончил Минский институт народного хозяйства. В 1968 г. защитил докторскую диссертацию (Институт истории Академии наук Белорусской ССР; «Города Белоруссии во второй половине XVI – первой половине XVII в.»). В 1950-1990 гг. – научный сотрудник Института истории Академии наук Белорусской ССР (37-и).

[13] ***Перцев*** Владимир Николаевич (27.07.1877, Курск – 3.05.1960, Минск). Один из крупнейших советских

вана ни в СССР, ни в Российской Федерации. Она вышла только в 1994 г. в **Белоруссии** (*выделено мной – **И.Ф.***), в одном из научных сборников, при чрезвычайно некачественном техническом исполнении [9; 14; 37-б, бб]. Карев сделал вывод о том, что есть основания считать М. К. Любавского не только наиболее крупным представителем отечественной литванистики, исследователем истории западных славян, но и выдающимся знатоком исторической географии феодальной России, создателем научной школы, видным организатором и деятельным участником архивного строительства в Советской России. С точки зрения Д. В. Карева «богатые конкретно-историческими наблюдениями и выводами, основанные на изучении первоисточников, многие его (Любавского – ***И.Ф.***) работы не потеряли своей научной актуальности и в наши дни, привлекают внимание современных исследователей» [6. С. 63].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ОР РГБ. Ф. 364. К. 11. Д. 15.

2. *Богословский М. М.* Записка об ученых трудах профессора М. К. Любавского. 1929 .

3. *Гайгалайте А. Ю.* Историография Литвы XIX – н. XX вв. // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965.

4. *Гутнов Д. А.* Любавский Матвей Кузьмич // Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.: Наука, 2004.

5. *Грушевский М. С.* Древняя Русь в новых курсах. // Голос минувшего. 1918. № 8.

6. *Дегтярев А. Я., Иванов Ю. Ф., Карев Д. В.* Академик М. К. Любавский и его наследие. // Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996.

7. Диспут *М. К. Любавского* (защита докторской диссертации «Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждений в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства») // Исторический вестник. СПб., 1905.

8. *Дворниченко А. Ю.* Историография Великого Княжества Литовского и «Очерки истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского. Предисл. к кн.: М. К. Любавский. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.: Наука, 2004.

9. *Ермолаев Ю. Н.* М. К. Любавский: Научная и административная деятельность: Дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 Москва, 2003. 219 с.

10. Запіскі аддзелу гуманітарных навук Беларускай Акадэміі навук. Працы клясы гісторыі. Т. II. Кн. 8. Менск, 1929.

11. *Игнатенко А. П.* Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография. Минск, 1965.

12. Исторический вестник. Т. 85. СПб., 1901.

13. Исторический клуб Беларуси. Империя истории. Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства.

историков. С 1897 г. – студент Московского университета, где с головой окунулся в историю и увлечённо занимался ей у известных профессоров Р. Ю. Виппера, М. С. Карелина и П. В. Виноградова. В 1903 г., получив диплом первой степени, был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. С октября 1921 г. и с небольшими перерывами – до последних дней – его жизнь и деятельность были тесно связаны с Белорусским государственным университетом, где его вначале избрали профессором сразу двух кафедр: всеобщей истории и истории народного хозяйства. С 1935 г. – доктор исторических наук; с 1940 г. – действительный член АН БССР. Незадолго до окончания войны определяющей темой его научного творчества стала история Белоруссии. Под его редакцией и при его участии, как автора, учёные республики начали создавать капитальный труд «История Белорусской ССР». Наряду с этим в различных сборниках, периодических и других изданиях продолжали выходить его статьи о прошлом Германии, Пруссии, Польши, Литвы, Белоруссии, о славных сынах белорусского народа Ф. Скорине, К. Калиновском, о братских связях славянских народов. Всего им опубликовано свыше двухсот семидесяти работ, за что он был удостоен почётного звания Заслуженного деятеля науки Белорусской ССР (37-в).

[14] ***Карев*** Дмитрий Владимирович – директор Гуманитарного центра исследований Восточной Европы, заведующий кафедрой экономической теории Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, доктор исторических наук, профессор. В 1973 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт по специальности «историко-архивоведение». В 1995 г. окончил заочное отделение юридического факультета ГрГУ им. Я. Купалы по специальности «Хозяйственное право» (37-в, г).

14. *Карев Д. В.* Академик М.К. Любавский. Судьба и наследие // Наш радовод. Кн. 6, Ч. 3. Гродно, 1994.

15. *Карев Д. В.* Белорусская историография в конце XVIII – начале XX вв.: Автореф. дис. ... д-ра исторических наук. Минск, 1995.

16. *Карев Д. В.* Неопубликованное творческое наследие М. К. Любавского // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975.

17. *Карев Д. В.* Славуты даследчык. // Помнікі гісторыі і культуры Беларуси. № 1(53). 1983.

18. *Кизеветтер А. А.* М. К. Любавский. Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно // Русская мысль. 1910. № 5. Отд. 4.

19. *Копысский З. Ю.* Историография Белоруссии к. XIX – н. XX вв. // Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962.

20. *Котляревский С. А.* Историзм и юридическое образование. // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917.

21. *Лаппо И. И.* Разбор исследования М. К. Любавского «Литовско-Русский Сейм» // Отчет о присуждении премии Г.Ф. Карпова Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском университете. Кн. 2., отд. 4. М., 1903.

22. *Ливанова Т. Г.* Матвей Кузьмич Любавский. Хроника жизни. Предисл. к кн.: М. К. Любавский. «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно». СПб.: Наука, 2004.

23. *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм. М., 1902.

24. *Любавский М. К.* Основные моменты истории Белоруссии. Доклад, читанный на первом публичном заседании белорусского культурного общества в Москве 1 (14) июля 1918 г. М., 1918.

25. *Малиновский И.* Новые труды по истории Литовско-русского государства. // ЖМНП. 1910. № 11. Отд. 2.

26. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1894.

27. Отчёт о присуждении премии Г. Ф. Карпова имп. ОИДР при Моск. университете (И. И. Лаппо. Разбор исследования М. К. Любавского «Литовско-Русский Сейм»). М., 1903.

28. Очерки истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910.

29. *Перцев В. Н.* Историография Белоруссии. // Очерки истории исторической науки в СССР. В 5 тт. М., 1960. ТТ. II- III.

30. *Пичета В. И.* Введение в русскую историю (источники и историография). М., Государственное издательство, 1922.

31. *Пичета В. И.* Белоруссия и Литва в XV и XVI веках. М., 1961.

32. *Пичета В. И.* История Белоруссии в советской историографии. // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М-Л., 1942.

33. *Сергеев В. И.* Любавский Матвей Кузьмич. // Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965.

34. *Улащик Н. Н.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973.

35. *Федосова Т. Ф.* Любавский Матвей Кузьмич // Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь. М., Наука, 1979.

36. *Ючас М. А.* Русские историки о Великом княжестве Литовском // Труды АН Литовской ССР. Серия А. Вильнюс, 1960.

37. Ресурсы Интернета:

а) 4as.info›persona/pertsev-vn

б) dissland.com›…rektor_moskovskogo_universiteta_m_k…;

бб) dslib.net›istoria-otechestva/ermolaev.html

в) elib.bsu.by›bitstream…2005/1/Д. В. Карев.pdf

г) fem.grsu.by›index.php/kafedry…sotrudnikikafedry…

д) historyclub.by›index.php?option=com_content&task…

е) http://ru.wikipedia.org/wiki/Уваров,_Алексей_Сергеевич

ж) ru.wikipedia.org›…Богословский,_Михаил_Михайлович
з) ru.wikipedia.org›wiki/Карпов,_Геннадий_Фёдорович
и) ru.wikipedia.org›wiki/Копысский,_Зиновий_Юльевич
к) ru.wikipedia.org›wiki/Ключевский,_Василий_Осипович
л) ru.wikipedia.org›wiki/Люблинская_уния
м) ru.wikipedia.org›wiki/Пашуто,_Владимир_Терентьевич
н) ru.wikipedia.org›wiki/Пичета,_Владимир_Иванович
о) ru.wikipedia.org›wiki/Попов,_Нил_Александрович
п) ru.wikipedia.org›wiki/Стадницкие
р) ru.wikipedia.org›wiki/Шайноха
с) ru.wikipedia.org›wiki/Щербаков,_Василий_Карпович

REFERENCES

1. OR RGB. F. 364. K. 11. D. 15.
2. *Bogoslovskij M. M.* Zapiska ob uchenyh trudah professora M. K. Ljubavskogo. 1929 .
3. Gajgalajte A. Ju. Istoriografija Litvy XIX – n. XX vv. // Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. T. 8. M., 1965.
4. *Gutnov D. A.* Ljubavskij Matvej Kuz'mich // Ljubavskij M. K. Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Ljublinskoj unii vkljuchitel'no. SPb.: Nauka, 2004.
5. Grushevskij M. S. Drevnjaja Rus' v novyh kursah. // Golos minuvshego. 1918. № 8.
6. Degtjarev A. Ja., Ivanov Ju. F., Karev D. V. Akademik M. K. Ljubavskij i ego nasledie. // Ljubavskij M. K. Obzor istorii russkoj kolonizacii. M., 1996.
7. Disput *M. K. Ljubavskogo* (zashhita doktorskoj dissertacii «Litovsko-russkij sejm. Opyt po istorii uchrezhdenij v svjazi s vnutrennim stroem i vneshnej zhizn'ju gosudarstva») // Istoricheskij vestnik. SPb., 1905.
8. *Dvornichenko A. Ju.* Istoriografija Velikogo Knjazhestva Litovskogo i «Ocherki istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva» M. K. Ljubavskogo. Predisl. k kn.: M. K. Ljubavskij. Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Ljublinskoj unii vkljuchitel'no. SPb.: Nauka, 2004.
9. *Ermolaev Ju. N.* M. K. Ljubavskij: Nauchnaja i administrativnaja dejatel'nost': Dis. ...kand. istoricheskih nauk : 07.00.02 Moskva, 2003. 219 c.
10. Zapiski addzelu gumanitarnyh navuk Belaruskaj Akadjemii navuk. Pracy kljasy gistoryi. T. II. Kn. 8. Mensk, 1929.
11. *Ignatenko A. P.* Vvedenie v istoriju BSSR. Periodizacija, istochniki, istoriografija. Minsk, 1965.
12. Istoricheskij vestnik. T. 85. SPb., 1901.
13. Istoricheskij klub Belarusi. Imperija istorii. Ljubavskij M. K. Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva.
14. *Karev D. V.* Akademik M.K. Ljubavskij. Sud'ba i nasledie // Nash radovod. Kn. 6, Ch. 3. Grodno, 1994.
15. *Karev D. V.* Belorusskaja istoriografija v konce XVIII – nachale XX vv.: Avtoref. dis. ... d-ra istoricheskih nauk. Minsk, 1995.
16. *Karev D. V.* Neopublikovannoe tvorcheskoe nasledie M. K. Ljubavskogo // Arheograficheskij ezhegodnik za 1974 g. M., 1975.
17. *Karev D. V.* Slavuty dasledchyk. // Pomniki gistoryi i kul'tury Belarusi. № 1 (53), 1983.
18. *Kizevetter A. A.* M. K. Ljubavskij. Ocherk istorii Litovsko-russkogo gosudarstva do Ljublinskoj unii vkljuchitel'no // Russkaja mysl'. 1910. № 5. Otd. 4.
19. *Kopysskij Z. Ju.* Istoriografija Belorussii k. XIX – n. XX vv. // Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. T. 2. M., 1962.
20. *Kotljarevskij S. A.* Istorizm i juridicheskoe obrazovanie. // Sbornik statej v chest' M. K. Ljubavskogo. Pg., 1917.
21. *Lappo I. I.* Razbor issledovanija M. K. Ljubavskogo «Litovsko-Russkij Sejm» // Otchet o prisuzhdenii premii G.F. Karpova Imperatorskogo Obshhestva Istorii i Drevnostej Rossijskih pri Moskovskom universitete. Kn. 2., otd. 4. M., 1903.
22. *Livanova T. G.* Matvej Kuz'mich Ljubavskij. Hronika zhizni. Predisl. k kn.: M. K. Ljubavskij.

«Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Ljublinskoj unii vkljuchitel'no». SPb.: Nauka, 2004.

23. *Ljubavskij M. K.* Litovsko-russkij sejm. M., 1902.

24. *Ljubavskij M. K.* Osnovnye momenty istorii Belorussii. Doklad, chitannyj na pervom publichnom zasedanii belorusskogo kul'turnogo obshhestva v Moskve 1 (14) ijulja 1918 g. M., 1918.

25. *Malinovskij I.* Novye trudy po istorii Litovsko-russkogo gosudarstva. // ZhMNP. 1910. № 11. Otd. 2.

26. Oblastnoe delenie i mestnoe upravlenie Litovsko-Russkogo gosudarstva ko vremeni izdanija pervogo Litovskogo statuta. M., 1894.

27. Otchjot o prisuzhdenii premii G. F. Karpova imp. OIDR pri Mosk. universitete (I. I. Lappo. Razbor issledovanija M. K. Ljubavskogo «Litovsko-Russkij Sejm»). M., 1903.

28. Ocherki istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Ljublinskoj unii vkljuchitel'no. M., 1910.

29. *Percev V. N.* Istoriografija Belorussii. // Ocherki istorii istoricheskoj nauki v SSSR. V 5 tt. M., 1960. TT. II- III.

30. *Picheta V. I.* Vvedenie v russkuju istoriju (istochniki i istoriografija). M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922.

31. *Picheta V. I.* Belorussija i Litva v XV i XVI vekah. M., 1961.

32. *Picheta V. I.* Istorija Belorussii v sovetskoj istoriografii. // Dvadcat' pjat' let istoricheskoj nauki v SSSR. M-L., 1942.

33. *Sergeev V. I.* Ljubavskij Matvej Kuz'mich. // Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. T. 8. M., 1965.

34. *Ulashhik N. N.* Ocherki po arheografii i istochnikovedeniju istorii Belorussii feodal'nogo perioda. M., 1973.

35. *Fedosova T. F.* Ljubavskij Matvej Kuz'mich // Slavjanovedenie v dorevoljucionnoj Rossii. Biobibliograficheskij slovar'. M., Nauka, 1979.

36. *Juchas M. A.* Russkie istoriki o Velikom knjazhestve Litovskom // Trudy AN Litovskoj SSR. Serija A. Vil'njus, 1960.

37. Resursy Interneta:

a) 4as.info›persona/pertsev-vn

b) dissland.com›…rektor_moskovskogo_universiteta_m_k…;

bb) dslib.net›istoria-otechestva/ermolaev.html

v) elib.bsu.by›bitstream…2005/1/D. V. Karev.pdf

g) fem.grsu.by›index.php/kafedry…sotrudnikikafedry…

d) historyclub.by›index.php?option=com_content&task…

e) http://ru.wikipedia.org/wiki/Uvarov,_Aleksej_Sergeevich

zh) ru.wikipedia.org›…Bogoslovskij,_Mihail_Mihajlovich

z) ru.wikipedia.org›wiki/Karpov,_Gennadij_Fjodorovich

i) ru.wikipedia.org›wiki/Kopysskij,_Zinovij_Jul'evich

k) ru.wikipedia.org›wiki/Kljuchevskij,_Vasilij_Osipovich

l) ru.wikipedia.org›wiki/Ljublinskaja_unija

m) ru.wikipedia.org›wiki/Pashuto,_Vladimir_Terent'evich

n) ru.wikipedia.org›wiki/Picheta,_Vladimir_Ivanovich

o) ru.wikipedia.org›wiki/Popov,_Nil_Aleksandrovich

p) ru.wikipedia.org›wiki/Stadnickie

r) ru.wikipedia.org›wiki/Shajnoha

s) ru.wikipedia.org›wiki/Shherbakov,_Vasilij_Karpovich

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 94.47(083)
National History

DEFENSIVE MEASURES RUSSIAN EMPIRE IN THE FAR EAST AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk

Abstract. Many governments feared that further unrest in Russia, will be deprived of their ability to obtain an ally in the upcoming redistribution of the world, what was the impetus to highlight the leading banking houses of Britain and France in 1906, Russian financial assistance in the form of a loan. In turn, the Russian empire fell into financial dependence on the British and French capital, which in turn gave rise to Russia's accession to the Entente, where the leading role belonged to the United Kingdom.

Key words: government, capital, bank, ambassador, economic interest, compensation, expansion of the influence of the military action.

НИИ ФСИН, МОСКВА

УДК 94.47(083)
Отечественная история

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Доктор исторических наук О. И. Мальчук

Реферат. Правительство многих стран опасалось, что дальнейшие волнения в России, лишат их возможности в получении союзника в предстоящем переделе мира, что послужило толчком для выделения ведущими банкирскими домами Британии и Франции в 1906 г. финансовой помощи России в виде займа. В свою очередь, Российская империя попала в финансовую зависимость от английского и французского капитала, что в свою очередь, послужило толчком для вступления России в Антанту, где ведущая роль принадлежала Великобритании.

Ключевые слова: правительство, капитал, банк, посол, экономический интерес, компенсация, расширение влияния, военные действия.

В 1906 г. Г. П. Бахметьев был назначен посланником России в Японии, и следуя из Москвы в Токио, проездом посетил Вашингтон, где ознакомился с обстановкой в США и Японии и убедился в ухудшении японо-американских отношений. По приезду в Россию он высказал мнение о возможности сближения Российской империи и Соединенных Штатов против Японии[1]. Российский посол в Вашингтоне Р. Р. Розен на высказывание Бахметьева Г. П. утверждал, что на это трудно рассчитывать. Розен считал, что Соединенные Штаты не будут отрицательно выступать против захвата Кореи Японией, а в отношении политики Японии в Южной Манчжурии, отношение к этому вопросу американского правительства будет зависеть от того, пострадают ли там американские интересы[2].

Правительство Соединенных штатов могло поддержать Российскую империю в борьбе против Японии только при условии получения соответствующих компенсаций для американских экономических интересов в России или Манчжурии.

В это время влияние на развитие русско-американских отношений накладывали неудачные попытки со стороны американских бизнесменов получить железнодорожные концессии в азиатской части Российской империи.

После поражения в русско-японской

войне, Российская империя отказалась от расширения своего влияния на Дальнем Востоке и была вынуждена выработать дальнейшее направление в дальневосточной политике. От России требовалось выстроить новую экономическую и политическую линию в отношениях с Японией и Китаем. Необходимо было наметить мероприятия, которые следовало проводить на русском Дальнем Востоке в связи с изменившейся обстановкой.

Главные интересы русского бизнеса того времени распространялись на Дальний Восток. Китай, в свою очередь, вложился в КВЖД, а русские предприниматели старались укрепить свои позиции на рынках Монголии и Северной Манчжурии. Эти противоречия вынуждали правительство Российской империи лавировать и, в соответствии с обстоятельствами, отдавать предпочтение интересам то одной, то другой стороны.

После окончания военных действий, было бы трудно оправдать перед лицом общественного мнения в России, особенно в связи с происходившими внутри страны событиями[3].

Подписание данного соглашения ухудшило бы взаимоотношения России с Германией, США и Китаем, который все еще являлся самостоятельным игроком в том, что касалось его внутренних дел, а также ограничило бы возможности российской дипломатии для лавирования и еще больше ослабило бы позиции России на мировой арене.

В Совете министров, Совете государственной обороны и министерстве иностранных дел на особых совещаниях обсуждались вопросы дальневосточной политики. Так в 1906 г., в связи с увеличением японских вооруженных сил в Манчжурии остро встал вопрос об усилении государственной обороны.

Министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, владеющей информацией от русских представителей из Токио и Пекина, утверждал, что необходимо принять меры к укреплению военного положения России на Дальнем Востоке. «Я нашел нужным решительно высказаться в пользу упрочения нашего положения на Дальнем Востоке, – писал Ламздорф Витте, – ни коим образом не допуская несоответственного ослабления русских военных сил в этой части Азии, хотя бы по соображениям простой осторожности, не говоря о тех крайне неблагоприятных политических последствиях, которые повлекла бы за собою недостаточность нашей подготовки»[4]. Ламздорф опасался, что новое поражение в случае войны с Японией может привести к крушению монархии в России.

В 1906 г. русские земли на Дальнем Востоке оказались фактически незащищенными. Российские власти, в течении многих десятилетий, противодействовали американской экспансии в данном регионе, в результате чего США не удалось подчинить Приамурье, установить господство в Беринговом море, добиться экономического доминирования в Восточной Сибири.

Но, несмотря на все усилия русских дипломатов, Российская империя не смогла пресечь незаконную деятельность американцев и англичан на своей территории, которая наносила огромный ущерб экономическим интересам России и экосистеме региона. С 1906 г. в правящих кругах России стало появляться мнение, что России придется уйти с берегов Тихого океана[5]. Данная точка зрения широко не распространялась среди правящих кругов, но сам факт ее существования говорит о той неуверенности и опасениях, которые имелись у политической элиты России.

В марте 1906 г. на Совете государственной обороны рассматривался вопрос о военном положении на Дальнем Востоке. Огромное внимание уделялось Южно-Уссурийскому краю и Приамурью, где создавались военно-оборонительные сооружения. Совет государственной обороны дал указание оборудовать базы в Забайкалье, Уссурийском крае и Сибири «для войск, подлежащих в военное время сосредоточению на этих театрах военных действий»[6].

Кроме того, признавалась необходимым «широкое развитие переселенческого движения для заселения районов, важных в военном отношении; развитие в них земледелия, коневодства и скотоводства; образование продовольственных и иных запасов; создание частной промышленности для удовлетворения войсковых потребностей и развития местных путей сообщения». Решением Совета государственной обороны начальнику Генерального штаба было пред-

ложено представить свои соображения о развитии железнодорожных и водных путей сообщений, связывавших Забайкалье с Европейской Россией и Уссурийский край с Забайкальем. С этого времени стал конкретно решаться вопрос о создании Амурской речной флотилии и строительстве Амурской железной дороги.

К концу 1906 г. отношения Российской империи и Японии значительно ухудшились, в связи с японским нажимом в ходе русско-японских переговоров и категорично встал вопрос об оборонительных мероприятиях на Дальнем Востоке[7].

24 декабря 1906 г. Николай II утвердил постановление Совета государственной обороны «О приведении Приамурского военного округа в полную боевую готовность», который на самом деле показал слабость военных позиций России на Дальнем Востоке. В ходе русско-японской войны почти полностью был уничтожен русский флот, создать новый в достаточной короткий срок не получалось в связи с чем, было внесено предложение лишь укрепить сухопутную оборону.

В связи с данными событиями Совет государственной обороны постановил: «В виду того, что в случае войны на Дальнем Востоке, войска Приамурского военного округа будут предоставлены на продолжительное время своим собственным силам, без возможности получить какое-либо укомплектование и поддержку, вследствие чего эти войска обречены на тяжелую, до потери последнего человека борьбу, борьбу с превосходным противником, – привести ныне же в полный военный состав все полевые и крепостные войска и их управление, учреждения и заведения, имея артиллерию в полной запряжке, и снабдив их, для возможности продолжительной и самостоятельной борьбы, всеми необходимыми запасами в надлежащем количестве и подготовив для них театр действий в инженерном и дорожном отношениях; вместе с тем предоставить войскам округа в мирное время вполне хорошие удобства расквартирования и обставить условия их внутреннего быта по возможности наилучшим образом»[8].

Министерство внутренних дел в сложившейся обстановке предложило довести численность войск Приамурского военного округа до 51-56 тыс. солдат и офицеров, «с соответствующим обеспечением и вооружением», для чего, по составленным расчетам, надо было единовременно затратить 75-84 млн. руб., а затем ежегодно расходовать 11-16 млн. руб.[9]

Убежденным сторонникам увеличения вооруженных сил России на дальневосточной окраине был командующий войсками Приамурского военного округа и приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер. Он считал, что намеченных мероприятий по обороне русского Дальнего Востока недостаточно.

23 декабря 1906 г. Унтербергер представил в Совет министров записку «Наше положение на Дальнем Востоке в данное время», в которой утверждал, что положение там все более и более обостряется. «Лихорадочная поспешность, с которой Япония готовится к войне, – писал генерал-губернатор, – подтверждает это… Во всяком случае, нам предстоит новая война с Японией, и у нас нет никаких гарантий, что разрыв не совершится в ближайшем будущем»[10].

Высказывания генерал-губернатора вызвали бурные обсуждения вопросов военного положения на Дальнем Востоке в Совете государственной обороны. Вероятно, известное влияние на столь острую постановку дальневосточных проблем оказывали интриги германской агентуры и деятельность прогерманской партии, укрепившейся при дворе Николая II. Однако не стоит преувеличивать этот фактор, так как председатель Совета государственной обороны великий князь Николай Николаевич был известен как противник прогерманской партии, что явилось в последствии одной из причин его смещения с поста главнокомандующего в 1915 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] АВПРИ. Ф. Японский стол. Д. 171. Л. 191. Секретная депеша Бахметьева, Токио, 31/18 мая 1906 г.

[2] АВПРИ. Ф. Канцелярия МИД (1906). Д. 143. Т. 1. ЛЛ. 32-33. Розен-Извольскому, 4 сентября / 22 августа 1906 г.

[3] Мальчук О. И. Общественно-политическая ситуация в России и начало строительства амурской железной дороги // Российский научный журнал. 2016. № 3(52).

[4] РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 471. ЛЛ. 10-11. Ламздорф-Витте, 4 марта/19 февраля 1906 г.

[5] Новое время. 1906. 24 апреля / 07 мая

[6] РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 425. Л. 5. Великий князь Николай Николаевич-Витте, 29/16 марта 1906 г.

[7] Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1905-1910. М., 1961. С. 164.

[8] АВПРИ. Ф. Тихоокеанский стол. Д. 754. Л. 13. Постановление Совета государственной обороны «О приведении Приамурского военного округа в полную боевую готовность».

[9] Там же. Л. 24.

[10] РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 425. ЛЛ. 40-45.

REFERENCES

[1] AVPRI. F. Yaponskij stol. D. 171. L. 191. Sekretnaya depesha Bahmet'eva, Tokio, 31/18 maya 1906 g.

[2] AVPRI. F. Kancelyariya MID (1906). D. 143. T. 1. LL. 32-33. Rozen-Izvol'skomu, 4 sentyabrya / 22 avgusta 1906 g.

[3] Mal'chuk O. I. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Rossii i nachalo stroitel'stva amurskoj zheleznoj dorogi // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3(52).

[4] RGIA. F. 1276. Op. 2. D. 471. LL. 10-11. Lamzdorf-Vitte, 4 marta/19 fevralya 1906 g.

[5] Novoe vremya. 1906. 24 aprelya / 07 maya

[6] RGIA. F. 1276. Op. 2. D. 425. L. 5. Velikij knyaz' Nikolaj Nikolaevich-Vitte, 29/16 marta 1906 g.

[7] Bestuzhev I. V. Bor'ba v Rossii po voprosam vneshnej politiki 1905-1910. M., 1961. S. 164.

8 AVPRI. F. Tihookeanskij stol. D. 754. L. 13. Postanovlenie Soveta gosudarstvennoj oborony «O privedenii Priamurskogo voennogo okruga v polnuyu boevuyu gotovnost».

[9] Tam zhe. L. 24.

[10] RGIA. F. 1276. Op. 2. D. 425. LL. 40-45.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47): 908
National history, Local history

LEGENDARY RYAZAN COMMANDARM MIKHAIL DMITRIEVICH VELIKANOV

V. P. Nagornov

Abstract. The article talks about the origin, life path and military career of an outstanding Soviet military leader, commander of the second rank Mikhail Dmitrievich Velikanov. Coming from the social lower classes of the spiritual estate of the Ryazan province, benefiting from his natural data after primary school, he entered and graduated from the Sapozhkovo Theological School. Further he continued his education at the Ryazan Theological Seminary. He worked as a village teacher and was drafted into the army during the First World War. He was sent to the Pskov school of ensigns. He fought on the Northern Front in the 436 Novoladozhsky regiment.He was awarded the Order of Stanislav 3 degrees and Soldatsky George Cross 4 degrees. After the October Revolution voluntarily joined the Red Army. He fought on command posts on the Eastern, South-Western fronts. He commanded the famous 20th Rifle Division. He liberated Azerbaijan, Armenia and Georgia. He commanded the Central Asian and Trans-Baikal military districts. He was unreasonably repressed and shot at the «military conspiracy» case. Rehabilitated in 1956.

Keywords: Ryazan province, village Zimino, Nikolskoe village, Mikhail Dmitrievich Velikanov, Sapozhkovo theological school, Ryazan theological seminary, village teacher, Pskov school of ensigns, 436 infantry Novoladozhsky regiment, Soldatsky Georgievsky Cross, Workers' and Peasants' Red Army, 2nd Simbirsky regiment, 1 brigade of the Simbirsk Iron Division, the 20th Rifle Division, the defense of Orenburg, the Southwestern Front, the battles on Manych and Egorlykskaya, the liberation of Azerbaijan, Armenia, Georgia, the second-ranking commander, the commander of the military arrondissement.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47): 908
Отечественная история, краеведение

ЛЕГЕНДАРНЫЙ РЯЗАНСКИЙ КОМАНДАРМ МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ ВЕЛИКАНОВ

В. П. Нагорнов

Реферат. В статье говорится о происхождении, жизненном пути и военной карьере выдающегося советского военного деятеля, командарма второго ранга Михаила Дмитриевича Великанова. Выходец из социальных низов духовного сословия Рязанской губернии благоря своим природным данным после начальной школы поступил и окончил Сапожковское духовное училище. Дальше продолжил свое образование в Рязанской духовной семинарии. Год работал сельским учителем и был призван во время первой мировой войны в армию. Был направлен в Псковскую школу прапорщиков. Воевал на Северном фронте в 436 Новоладожском полку. Был награжден орденом Станислава 3 степени и Солдатским Георгиевским Крестом 4 степени. После Октябрьской революции добровольно вступил в Красную армию. Воевал на командных должностях на Восточном, Юго-Западном фронтах. Командовал знаменитой 20-й стрелковой дивизией. Освобождал Азербайджан, Армению и Грузию. Командовал Среднеазиатским и Забайкальским военными округами. Был необоснованно репрессирован и расстрелян по делу «военного заговора». Реабилитирован в 1956 г.

Ключевые слова: Рязанская губерния, село Зимино, село Никольское, Михаил Дмитриевич Великанов, Сапожковское духовное училище, Рязанская духовная семинария, сельский учитель, Псковская школа прапорщиков, 436 пехотный Новоладожский полк, Солдатский Георгиевский Крест, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, 2-й Симбирский полк, 1 бригада Симбирской Железной дивизии, 20-я стрелковая дивизия, оборона Оренбурга, Юго-Западный фронт, сражения на Маныче и Егорлыкской, освобождение Азербайджана, Армении, Грузии, командарм второго ранга, командующий военным округом

Введение. Имя нашего легендарного земляка Великанова гремело в годы гражданской войны, когда он отличился в январе 1919 г. при взятии Уральска и прославился как руководитель успешной 70-дневной обороны Оренбурга от осадивших город белогвардейских полчищ Оренбургской армии атамана Дутова. Когда Василий Иванович Чапаев находился на учебе в Военной академии РККА в Москве в течение двух месяцев (с февраля по март 1919 года) 25 стрелковой (Чапаевской) дивизией командовал именно наш рязанец, Михаил Дмитриевич Великанов. Поэтому его по праву можно считать чапаевцем. Но он был не только соратником Чапаева, но и был равным ему по своему вкладу в историю гражданской войны в России. После успешных боевых действий на Восточном фронте был переброшен на Южный фронт против войск генерала А. И. Деникина и был назначен командиром 20-й стрелковой дивизии и успешно воевал на Дону и Маныче в 1920 г. Великанов прославился как освободитель Азербайджана, Армении и Грузии от мусаватистских, дашнакских и меньшевистских белогвардейских войск. Доблестные воины 20-й стрелковой дивизии, носящие гордое армейское название «великановцы-двадцатники», преобразованной в Закавказье в 3-ю Кавказскую стрелковую дивизию, под командованием начдива М. Д. Великанова осуществили вековую мечту азербайджанского, армянского и грузинского народов об освобождении от ненавистного ига местных феодалов и иноземных колонизаторов. Легендарный герой гражданской войны Великанов прошёл славный путь военного руководителя, занимая посты командующего Среднеазиатским и после – Забайкальским – военными округами в звании командарма второго ранга. Он входил в состав Военного Совета при Наркоме Обороны СССР, где были собраны наиболее авторитетные военные деятели Советского Союза того времени. Талантливый военачальник Красной Армии был необоснованно репрессирован и расстрелян в 1938 г. Его славное имя легендарного героя гражданской войны было незаслуженно забыто в годы культа личности Сталина. Реабилитирован в 1956 г.

Основная часть. Существует много легенд и фантастических выдумок о биографии, особенно начальном периоде жизни, этого замечательного военачальника и человека. Пришло время развеять все досужие домыслы, гуляющие по просторам Интернета и печатных изданий. Надо просто обратиться к документам и свидетельствам современников.

О происхождении и родственном окружении М. Д. Великанова

Михаил Дмитриевич Великанов родился 27 декабря 1892 года в с. Зимино Михайловского уезда Рязанской губернии. Крещен 30 декабря 1892 года в Воскресенской церкви с. Зимино. Его родителями были отец, **Дмитрий Павлович Великанов**, сын пономаря Воскресенской церкви с. Зимино, и законная жена его **Анастасия Стефановна**, оба православные. Восприемниками были псаломщик Стефан Твернов и жена священника с. Зимино Елена Алексеевна Лебедева. Метрическая запись о рождении и крещении Михаила Дмитриевича Великанова была сделана в Метрической книге Михайловского уезда Рязанской губернии 1837-1914 гг. (за 1892 год) с. Зимино) [1. ЛЛ. 449об.-450]. Выше даты рождения и крещения приведены по старому стилю, соответственно, по новому стилю дата рождения Михаила Дмитриевича Великанова сдвигается на 1893 год и имеет цифровое значение 8.01.1893 г. В настоящее время данная метрическая книга находится на реставрации из-за её ветхого состояния, однако благодаря помощи заведующей сектором читальный зал, главного архивиста Государственного архива Рязанской области Рогожкиной Людмилы Владимировны удалось получить вышеприведенную информацию о рождении и крещении Михаила Дмитриевича Великанова, за что выражаем ей искреннюю благодарность за помощь в исторических исследованиях.

В настоящее время вышел из печати ряд источников [3-5], откуда можно извлечь ряд документальных данных как о родственниках Великанова, так и о его молодых годах жизни. Еще в 1964 г. вышла из печати книга «Начдив двадцатой Великанов», написанная адъютантом Великанова, полковником Иваном Лукичем Обертасом. Книга вышла в се-

рии «Советские полководцы и военачальники» и основана как на архивных документах и опубликованных источниках, так и на воспоминаниях жены М. Д. Великанова Елизаветы Яковлевны. И в настоящее время – это единственное цельное сочинение, посвященное личности М. Д. Великанова. Из него можно почерпнуть ряд биографических данных. Процитируем один из первоначальных абзацев книги: «Отец его был безземельным крестьянином. Своей избы не имел и перебивался по людям. Зная портняжное ремесло, он ходил по деревням, обшивал крестьян, зарабатывая кусок хлеба.

Когда родился Миша (это был третий ребенок в семье), труднее стало переезжать с места на место, и отец устроился на постоянное жительство в селе Никольском, Сапожковского уезда, Рязанской губернии. Из-за жилья ему пришлось работать церковным сторожем (семья поселилась в избе, принадлежащей церкви)» [2. С. 7].

Так что господствующая версия, что Великанов происходит из семьи бедного псаломщика, не состоятельна. Правильнее сказать, что он происходит из социальных низов духовного сословия. Так, его дед по отцу **Великанов Павел** (… - †1881) – пономарь с. Зимино Мих. у. Умер (1881, № 7) [3. С. 50]. Другие родственники, скорее всего, братья деда (судя по годам смерти) – **Великанов Василий** (… - †1874) – заштатный пономарь с. Токарева Касимов. у. Умер (1873/74, № 23) [3. С. 49]; **Великанов Илия** (… - †1877) – диакон с. Канино Сап. у. Рукоположен во священники к церкви с. Тарасово Прон. у. Умер (1877, б. н., 15.12) (1873/74, № 14) [3. С. 50]; **Великанов Сергей** – исключен из 1 кл. Ряз. дух. семинарии (1887). Учитель муж. школы при Александро-Мариинском доме призрения в Сергиевом посаде. Определен на диаконское место к церкви Николо-Бавыкинского жен. монастыря (1895, № 12). Рукоположен в сан диакона (1895, № 16) [3. С. 50].

Сапожковский источник [4. С. 2] сообщает, что в 1894 г. семья Великановых переезжает на новое место жительства в Сапожковский уезд, где глава семейства устроился на работу в Николо-Бавыкинский монастырь. Мы видим, что в это же самое время (в 1895 г.) в монастыре диаконом работает родственник Великановых – Великанов Сергей, очевидно, он и пристроил к месту Дмитрия Павловича Великанова. На рубеже XIX-XX веков Великановы переезжают в село Никольское, где отец будущего военачальника работает при местной церкви, выполняя обязанности звонаря (т. е. пономаря). Думается, что официально состоя в должности церковного сторожа, Дмитрий Павлович исполнял обязанности и пономаря, и псаломщика, т. е. помогал священнику при проведении церковных служб. Семья Великановых была глубоко религиозной, а сын Михаил помогал отцу в работе в церкви, пел в церковном хоре. В Никольском поступил в сельскую школу, здесь он хорошо и охотно учился. Земский учитель, заметив у мальчика способности и прилежность к учению, рекомендовал отцу определить сына по окончании школы в какое-нибудь городское училище для продолжения образования. Но на это требовались деньги, а их в семье не было.

И тут подвернулся случай через знакомых и родственников устроить Михаила в **Сапожковское духовное училище** (СапДУ). Здесь уже учился его старший (на три года) брат Василий, причем не совсем хорошо, так как в 1903/04 году в четвертом (выпускном) классе ему была назначена переэкзаменовка, да и в III классе он учился по второму разряду.

Великанов Василий.

1902/03 – СапДУ – III класс. – Разряд второй. – Переведен в IV класс.

1903/04 – СапДУ – IV класс. – Назначена переэкзаменовка [5. С. 312-313].

Приведем данные по учебе Михаила:

Великанов Михаил.

1903/04 – СапДУ – I класс. – Разряд второй. – Переведен в II класс.

1904/05 – СапДУ – II класс. – Разряд второй. – Переведен в III класс.

1905/06 – СапДУ – III класс. – Разряд первый. – Переведен в IV класс.

1906/07 – СапДУ – IV класс. – Разряд первый. – Окончил полный курс [5. С. 313].

Из приведенной информации видно, что первый и второй классы Михаил шел по второму разряду. Очевидно, что шла его адаптация к училищным порядкам и не сразу удалось проявить свои способности. Но уже в третьем и четвертом классах Михаил шел по первому разряду и в 1907 году успешно закончил полный курс наук духовного училища. Теперь для него лежала пря-

Рис. 1. Орден Святого Станислава 3 степени с мечами и орденским бантом

Рис. 2. Солдатский Георгиевский Крест 4 степени с серебряной лавровой ветвью для награждения офицеров

мая дорога в семинарию. Михаила удалось устроить на учебу за казенный счёт в **Рязанскую духовную семинарию**. Через 6 лет мы видим его имя в списке выпуска Рязанской духовной семинарии 1913 года, выпущен по второму разряду. Можно предположить, что душа молодого выпускника не лежала к духовной карьере. Этим можно объяснить и его выпуск по второму разряду и то, что он получил назначение на должность **учителя Екшурского начального народного училища Рязанского уезда** (ныне с. Екшур Спас-Клепиковского района Рязанской области). Он мечтал о поступлении в университет, но по существующим законам после окончания духовной семинарии можно было поступать в вуз только после трёх лет отработки.

В 1914 году началась первая мировая война и Великанова призвали в армию. Как грамотного человека его направили в **Псковскую школу прапорщиков**. По окончании присвоили звание **прапорщика** и направили на Северный фронт, в **436-й Новоладожский пехотный полк.** Этот полк входил в 109 пехотную дивизию 12 армии Северного фронта. Почти всю войну Великанов провёл на фронте. К концу войны за умелый вывод своей роты из Мазурских болот (Восточная Пруссия) он получил чин подпоручика и был награждён Георгиевским крестом [2. С. 8]. Об обстоятельствах боевого подвига Великанова расскажем подробнее, основываясь на сообщении А. И. Григорова, известного историка-исследователя. Выражаем А. И. Григорову искреннюю благодарность за предоставленную документальную информацию.

Первые боевые награды М. Д. Великанова

Первой боевой наградой прапорщика М. Д. Великанова в первой мировой войне стал **орден Святого Станислава 3 степени с мечами и орденской лентой** «за отличие в делах против неприятеля».

Одной из самых почетных боевых наград в первую мировую войну для офицеров был орден Святого Георгия, а для нижних чинов – Георгиевский крест и Георгиевская медаль, причем награждение шло строго раздельно для офицеров и нижних чинов, орден – офицерам, крест – нижним чинам, причём офицеры никогда не награждались Георгиевскими крестами. Однако после Февральской революции в России 24 июня 1917 года Временное правительство изменило статут Георгиевского креста и разрешило награждать им офицеров по решению солдатских собраний, т. е. общего собрания солдат части или матросов корабля. В этом случае на ленте знаков 4-й и 3-й степеней укреплялась серебряная лавровая

ветвь, на ленте знаков 2-й и 1-й степеней – золотая лавровая ветвь. Всего было вручено около 2 тысяч таких наград. 16 декабря 1917 г. Георгиевский крест был упразднён одновременно со всеми остальными наградами Российской Республики.

В конце первой мировой войны **прапорщик 436 пехотного Новоладожского полка ВЕЛИКАНОВ Михаил** награжден **Георгиевским Крестом 4 степени с серебряной лавровой ветвью** № 981887 «за то, что в бою 20.08.1917 у мызы Балин, когда некоторые части 100-й пехотной дивизии, подавляемые огнем неприятеля, дрогнули и начали толпой отходить, грозя внести беспорядок в роту, он, своей решительностью и мужеством воодушевлял роту, благодаря чему рота в порядке рассыпалась в цепь, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь противника. Кроме того, когда батальону в 19 часов, того же числа, было приказано отходить и правый фланг роты, ввиду наседавшего противника, в темноте густого леса потерял всякую связь с батальоном, быстро ориентировавшись, вывел роту из сферы неприятельского огня и вошел в связь со своими батальонами».

Последний воинский чин в царской армии – **подпоручик**. Должность – **командир роты.**

В 436-м Новоладожском полку активно работала подпольная группа большевиков. С победой Февральской революции к ней примкнули некоторые революционно настроенные офицеры, в том числе А. А. Медведев и М. Д. Великанов [2. С. 8].

Храбрый и мужественный молодой прапорщик Великанов пользовался у личного состава большим уважением и авторитетом, поэтому его в 1917 г. однополчане избрали его членом полкового комитета, а вскоре выдвинули на должность командира полка.

Краткая биография и боевой путь М. Д. Великанова опубликованы в недавно вышедшем историческом труде А. И. Григорова «Рязанская книга памяти Великой войны 1914 -1918 гг. М., 2010. Т. 1» [6].

После Октябрьской революции Великанов в числе немногих офицеров остается в полку, выполняет поручения Совета солдатских депутатов, помогает местным большевикам в укреплении Советской власти.

Вступление в ряды Красной Армии и выполнение первых боевых задач

В начале марта 1918 г. Великанов прибывает в Москву и вступает в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). В инструкторском отделе Московского военного округа заполняет анкеты и получает назначение на должность командира роты Лефортовского отряда, дислоцировавшегося в здании бывшего военного госпиталя на Немецкой улице. Основной состав отряда состоял из старослужащих, которые за годы керенщины совершенно утратили понятие воинской дисциплины. Планомерного обучения военному делу никто не желал.

Но молодой командир смог переломить расхлябанность и недисциплинированность красноармейцев, они стали серьёзнее относится к обучению. Постепенно восстанавливался распорядок дня, вечерние переклички, дежурство. Бойцам особенно нравилось заниматься изучением оружия [2. С. 8].

А в конце марта роте поступил приказ выехать в Волоколамск на подавление кулацкого восстания. Рота прибыла в город и расположилась на базарной площади. Великанов отправился в исполком. Там он узнал, что заговорщики рассеялись по району для выжидания более благоприятного момента. Через неделю после ареста зачинщиков мятежа рота возвратилась в Москву.

30 марта 1918 г. Великанов получил приказ выдвинуться его роте с приданными двумя пулеметными взводами в г. Козлов (ныне г. Мичуринск) и навести там порядок. 1 апреля рота прибыла в г. Козлов. Оказывается, сюда прибыл для расформирования лейб-гвардии Кексгольмский полк. Солдаты этого полка вели себя непристойно, устраивали драки, безобразничали, совершали налеты на квартиры. Командир полка на все бесчинства своих солдат не обращал внимания. Встала задача разоружить полк и отправить солдат по домам. Великанов решил действовать осторожно и наверняка. Знакомство и личное общение с командиром Кексгольмского полка убедили Великанова в том, что все вопросы можно решить мирным путем. Великанов уже подумывал о возвращении в Москву, как в два часа ночи от горвоенкома поступило тревожное сообщение, что кексгольмцы утром

хотят напасть на горсовет и уничтожить местную власть. Тогда Великанов с двумя безоружными бойцами пошел в казармы кексгольмцев, где застал их безмятежно спящими. Разбудив командира полка, он вызвал его в горсовет. Появление командира кексгольмцев в горсовете подействовало отрезвляюще на всех присутствующих. Так хладнокровие и выдержка Великанова не позволили напрасно пролить кровь русских людей. После этого случая авторитет Великанова еще больше упрочился.

Местные власти обратились в Московский военный округ оставить в городе роту Великанова до окончания формирования 1-ого Козловского революционного полка. С согласия командования Московского военного округа рота влилась в Козловский полк, а Великанов был назначен командиром батальона этого полка.

В боях с белочехами

В конце мая 1918 г. в Поволжье и Сибири начался мятеж Чехословацкого корпуса. В Козлове помимо полка создали Сводный отряд. Великанова отозвали из полка и назначили на должность помощника командира по строевой части. Отряд состоял из батальона Козловского полка, конного взвода разведки и одной батареи трёхорудийного состава. После сформирования его направили железной дорогой через Тамбов, Ртищево, Сердобск в Пензу. Перед отъездом Козловский горсовет подарил Великанову **отличную строевую лошадь по кличке «Манька»**, с которой он потом долго не расставался.

В Ртищево отряд Великанова подчинили начальнику объединённых Кирсановского и Балашевского отрядов. На следующий день все три отряда последовали в Сердобск и оттуда двинулись к Пензе.

Фронт против белочехов развернулся на участке от Самары до Сызрани. Как же возник мятеж белочехов в Пензе? В районе Сызрань – Пенза – Сердобск сосредоточилось около 10 тыс. белочехов. На предложение Пензенского Совета разоружиться они ответили вооруженным выступлением, и 28 мая Пенза оказалась в руках мятежников. Захватив продовольствие и боеприпасы, белочехи двинулись к Сызрани. Совещание руководства губернии совместно с командирами прибывших отрядов высказалось за немедленное преследование белочехов.

По прибытии отрядов красноармейцев в Сызрань выяснилось, что город оставлен белочехами. Они отошли по железной дороге к Самаре, и бои шли за станцией Безенчук. В Безенчуке, в штабе командующего левобережными отрядами Красной Армии В. В. Кураева, Сводному отряду приказывалось занять деревню Васильевку и преградить путь наступлению противника.

Великанов во главе разведывательного взвода решил не входить в Васильевку, так как по сведениям штаба в деревне хозяйничали белочехи. Столкнувшись с отходящими конными красноармейцами, выяснил, что якобы деревню Васильевку белочехи обошли слева и скоро перережут железную дорогу на Сызрань. Войдя в деревню, выяснилось, что ни белочехов, ни красноармейцев в деревне не было. Об этом послал донесение командиру Сводного отряда.

В ответном распоряжении предписывалось Великанову оставить Васильевку и прикрывать взводом разведчиков погрузку отряда в эшелон.

Сводный отряд отступил за Волгу и был подчинен симбирскому губвоенкому П. С. Иванову.

В первых числах июля Великанов получил указание перебросить Сводный отряд по железной дороге в г. Мелекес и выдвинуться в район села Мусорка. Для переброски использовали множество крестьянских подвод и к вечеру уже были на месте. Это дало большую экономию сил и времени.

Командующий Ставропольским фронтом, штабс-капитан старой русской армии бывший учитель Василий Игнатьевич Павловский, поставил Великанову боевую задачу двинуться на Ерыкалино и прикрыть отход красных частей. Великанов предложил свой довольно рискованный, но более надежный план действий. Командующий одобрил этот план, пожелав только своевременно отвести отряд на правый берег Волги. Великанов с отрядом двинулся по направлению к станции Чердаклы. План Великанова состоял в том, что поскольку белочехи в основном вели бои вдоль железной дороги, то если ударить по эшелонам, то можно создать у противника впечатление начавшегося наступления. Когда пока-

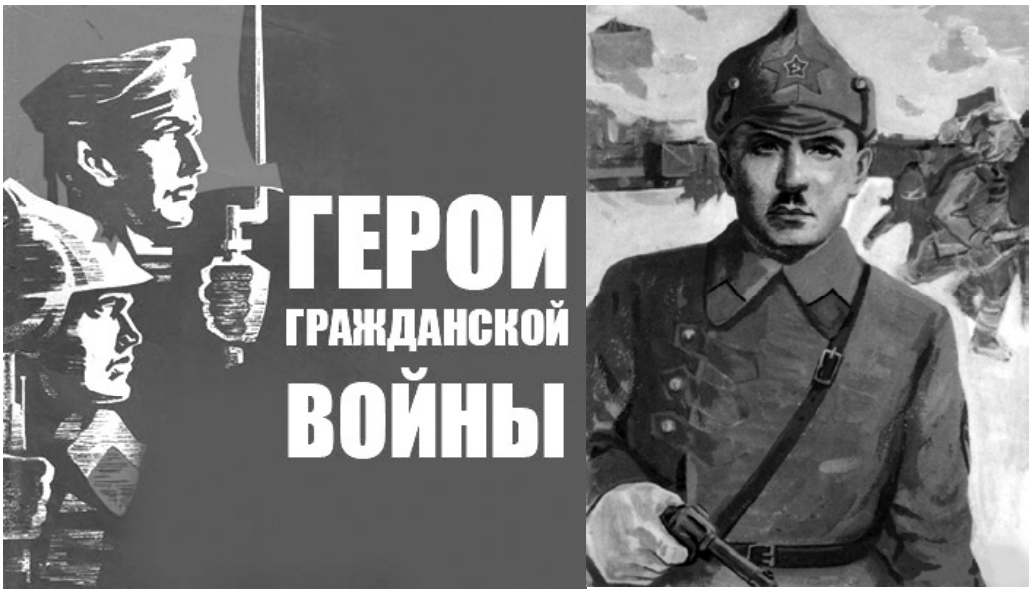


Рис. 3. Открытка с изображением ВЕЛИКАНОВА Михаила Дмитриевича (1892-1938). Художник Виханский В. С. из комплекта открыток с 36 портретами «Герои гражданской войны». Комплект был издан Военныи издательством Министерства обороны СССР в Москве в 1968 г. Тираж издания составил 75 тыс. экз., а цена – 1 р. 80 к.

залась станция, он приказал отряду развернуться фронтом на Чердаклы, а батарее укрыться на холмом и приготовиться к бою. Проведя рекогносцировку и выяснив наличие двух эшелонов противника, Великанов приказал батарее открыть огонь по станции. Снаряды стали рваться вдоль составов. Белочехи развернулись в боевые порядки и неторопливо двинулись на позиции великановского отряда. Посчитав боевую задачу задержать противника выполненной, Великанов велел отряду отступать. За время боя ни один вражеский эшелон не последовал в направлении Симбирска.

Отряд двинулся к Волге для переправы на другой берег. Напоролись на белочехов, но благодаря артиллерии взводами вышли из боя, благо что белочехи не стали преследовать. К утру достигли переправы у Белого Яра. На пароходе благополучно переправились на правый берег Волги. После отдыха отряд направился в Сенгилей.

В это время в районе Пенза – Сызрань – Симбирск – Самара создавалась 1-ая армия Восточного фронта. Её ядром стали отряды, действовавшие под Уфой, Самарой и Челябинском. Командующим 1-й армии был назначен 24-летний Михаил Николаевич Тухачевский. Политкомиссарами армии стали Валериан Владимирович Куйбышев и Оскар Юрьевич Калнин. Начальником штаба был назначен кадровый офицер старой русской армии Николай Иванович Корицкий.

В Сенгилее, куда прибыл Великанов, собрались все красноармейские отряды как левобережной группы, так и правобережной. Правобережными командовал Гай Дмитриевич Гай, левобережными – Василий Игнатьевич Павловский. Обстоятельства диктовали отрядам Гая и Павловского немедленно присоединиться к 1-й армии Тухачевского. Все отряды двинулись в направлении станции Майна.

На большом привале в селе Воецком решили объединить все отряды в Сводный отряд сенигилеевских и ставропольских дружин и выбрать командующего. На бурном митинге после горячих споров командующим отряда выбрали Гая, его помощником – Павловского, комиссаром – Бориса Самойловича Лифшица, начальником штаба – Эдуарда Фридриховича Вилумсона, командиром первого полка – Воробьева, командиром второго – Великанова.

Положение на Восточном фронте сильно осложнялось. 22 июля белочехи вместе с белогвардейцами заняли Симбирск.

Прорвав 26 июля вражеское окружение, сводный отряд подошел к станции Майна.

Со станции Гай связался со станцией Инза, где находился штаб 1-й армии. Доложил Тухачевскому и Куйбышеву о прибытии отряда и его численности. 28 июля был получен приказ о переформировании дружин в батальоны и о создании Симбирской дивизии. За проявленную стойкость и героизм дивизия была названа Железной.

7 августа белогвардейцы захватили Казань. С падением Симбирска и Казани открывался прямой путь к Москве.

Но уже в сентябре были достигнут первые успехи Красной армии на Восточном фронте. 10 сентября 5-я армия овладела Казанью. 1-я армия двинулась на симбирском направлении. Наступавшая на Симбирск состояла из двух бригад. В первую бригаду входили 1-й и 2-й Симбирские и Витебский полки.

8 августа 1918 г. Симбирская Железная дивизия заняла исходное положение для концентрического наступления. Точкой, на которую был нацелен удар дивизии, являлся Симбирск. 2-й Симбирский полк должен был наступать севернее железной дороги на с. Уржумское. Но это первое наступление было неудачным, потерпев поражение в бою под с. Тетюшенским, полк был вынужден отойти в резерв в с. Юшанское, на его место прибыла Курская бригада. Но и она не выдержала натиск врага и начала отходить. В результате Симбирской Железной дивизии пришлось отойти на исходное положение. Эти неудачные бои стали хорошей школой для командиров и бойцов, все поняли, что надо с полной серьёзностью учиться воевать.

После тщательной подготовки 8 сентября был отдан приказ на наступление. 2-й Симбирский полк из резерва был выведен в район Березовки, где занял исходные позиции для наступления. 9 сентября началось одновременное наступление полков по всему фронту. Каждое село брали с боем. Полк наступал в полосе: слева железная дорога Инза – Симбирск, справа – приток Свияги. На левом фланге шел 1-й Симбирский полк, справа – Витебский полк. Направление наступления давалось на Ртищево-Каменку, Бухтеевку, Грязнуху, Киндяковку. Полку придавалась третья батарея.

При атаке на Ртищево-Каменку наступающие цепи полка залегли под сильным ружейным и пулеметным огнём. Тогда Великанов и комиссар полка Николай Михайлович Шверник решили возглавить наступление. Две роты были направлены в обход с севера, а одна – с юго-запада. Перед фронтом остался батальон. Перед атакой Великанов приказал батарее подавить пулеметы противника с началом движения батальона. Одновременный удар с нескольких сторон, артиллерийский огонь и присутствие командира полка и комиссара сделали свое дело. Ртищево-Каменка была взята.

Комбриг дал указание двигаться на Бухтеевку. Великанов, не изменяя своим правилам, выехал на рекогносцировку. К Бухтеевке вел глубокий овраг, а с юго-запада к деревне примыкал лес. В результате он разработал план, согласно которому первый батальон продвигается по оврагу и атакует противника, а второй батальон идёт в обход и наносит удар из лесу. Атака начинается с первого выстрела батареи, которая будет бить по окопам врага.

Наступление началось во второй половине 10 сентября. Дружный внезапный натиск батальонов 2-го Симбирского полка с двух противоположных направлений опрокинул белых и красные воины ворвались в деревню. В этот же день по собственной инициативе Великанова была оказан помощь 1-му Симбирскому полку при взятии Ивановки. Утром 11 сентября наступательный бой Симбирской Железной дивизии возобновился. 1-й Симбирский полк двигался на Вырыпаевку и в штыковом бою занял её. 2-й Симбирский полк наступал в направлении Грязнухи и Кувшиновки. К вечеру они были заняты. Эти бои вселили в бойцов уверенность в собственных силах и способности своих командиров. В ночь на 12 сентября шла напряженная работа по планированию предстоящего штурма Симбирска. Выступив из Кувшиновки, 2-й Симбирский полк двинулся в обход позиций противника у станции Киндяковка. У Винновской рощи противник оказал упорное сопротивление, но по приказу Великанова второй батальон решительной атакой выбил белых из рощи и они начали отходить к Симбирску. Теперь открывался прямой путь на Симбирск.

Взятие Симбирска

Штурм Симбирска начался в 9 часов 30 минут 12 сентября 1918 года. Главный удар

наносили 1-й и 2-й Симбирские полки, вспомогательные удары с севера – 5-й Курский, с юга – Витебский полки. Цель полка Великанова была городской ипподром, но за полкилометра красноармейцы были встречены сильным ружейным и пулеметным огнем противника. Обстановка стала тревожной и рискованной. Великанов сам повел бойцов своего полка на штурм ипподрома, а тем временем третья батарея ударила шрапнелью по резервам белых и рассеяла их. Сопротивление белых у ипподрома было сломлено и 2-й полк к 11 часам ворвался на окраину города и завязал бой за госпитальные здания. Только после полного окружения белые решили сложить оружие. Согласно приказу 2-й полк должен был выйти к железнодорожному мосту черекз Волгу и захватить его. К 12 часам весь полк был у железнодорожного моста. Начали готовиться к штурму. Но последовал приказ командира 1-й бригады отложить штурм моста до особых указаний. После трехдневных боев последовала желанная передышка. После освобождения Симбирска Реввоенсовет 1-й армии послал В. И. Ленину телеграмму: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города – это ответ на Вашу одну рану, а на вторую – будет Самара!» В ответ В. И. Ленин телеграфировал: «Взятие Симбирска – моего родного города – есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы...».

Взятие моста через Волгу

На совещании командиров Железной дивизии обсуждался вопрос о дальнейшем наступлении за Волгу. Решили штурмовать мост сегодня же ночью и возложили эту задачу на 2-й полк. В 2 часа ночи полк приступил к выполнению приказа начдива. Задача осложнялась тем, что на середине моста стоял вражеский бронепоезд. Ударную группу из 30 разведчиков возглавил сам Великанов. За ними шёл второй батальон под командованием Митькова. С ними был Шверник.

Ударная группа ползком достигла середины первой фермы. Навстречу вражескому бронепоезду пустили разогнанный паровоз. Спасаясь, бронепоезд белых задним ходом стал уходить с моста. Ударная группа броском достигла средней фермы. По мосту ударили вражеские пулеметы, засветили прожектора. Как только свет прожектора смещался на другие фермы, Великанов бросками приближался к противоположному берегу. И вот осталась одна ферма. Усилился пулеметный огонь противника, прижал бойцов к настилу моста. Настал критический момент. Должен был подойти свой бронепоезд, а его все не было. Но вот подошёл красный бронепоезд. Великанов поднялся во весь рост и под прикрытием бронепоезда двинулся вперед, за ним устремились бойцы ударной группы. Достигнув берега, великановские разведчики в рукопашном бою прикончили белогвардейских пулеметчиков и открыли из захваченных пулеметов огонь по противнику. Бронепоезд двинулся вперед, а по мосту двинулись подразделения 2-го полка.

После захвата моста через Волгу и создания большого плацдарма на левом берегу реки для развития успеха вперед двинулась 2-ая бригада. Но её продвижение было вялым и неудачным. Белые войска перегруппировались и 18 сентября перешли в наступление. Против красных выступили хорошо обученные и стойкие полки генерала Каппеля.

Психическая атака каппелевцев

2-й Симбирский полк находился на боевых позициях у Нижней Часовни. С утра 21 сентября белые открыли по нему артиллерийский огонь. Со стороны Петровки показались цепи белогвардейской пехоты. Это были отборные каппелевские войска. Шли во весь рост, демонстрируя свою силу и уверенность. Великанов приказал огня не открывать до его сигнала. Цепи 2-го полка молчали. Когда белые подошли на 100-200 метров, последовала команда открыть огонь. Зазвучали пулеметы, захлопали винтовочные выстрелы. Огонь был метким. Белые замедлили свое движение и залегли. Психическая атака захлебнулась. Огонь 2-го полка не ослабевал. Каппелевцы поняли, что им не удастся закрепиться, начали пятиться назад. Психическая атака

на участке 2-го полка была отбита.

Командир дивизии Гай поручил полку Великанова прикрывать отход 2-й бригады. К вечеру после успешного маневрирования на поле боя полк получил приказ на отход. После переправы на правый берег ему был предоставлен трехдневный отдых.

После этого полк принял участие в параде войск гарнизона г. Симбирска. На нем Симбирская Железная дивизия была награждена Почетным Красным Знаменем ВЦИК за взятие Симбирска и героические подвиги. Знамя вручили командиру дивизии Г. Д. Гаю.

С 22 сентября фронт у Симбирска стал проходить по Волге.

В боях у Сызрани

После отдыха 2-й полк перебрасывают к Сызрани на помощь Пензенскому и Витебскому полкам, воюющим с белочехами. Наступление советских войск на Сызрань развернулось по трем направлениям. С запада действовали Пензенская и Инзенская дивизии, с севера – Симбирская Железная дивизия, с юга – Вольская дивизия и бригада Николаевской дивизии.

2-й Симбирский полк на пароходах прибыл в Новодевичье, а к вечеру сосредоточился в Бутырках. Утром 2 октября Великанов повел наступление на село Троекурово. Карачевский кавалерийский полк направился в обход. Бой длился весь день. К вечеру 2-й Симбирский полк занял Троекурово, а карачевцы проникли в глубокий тыл противника. Весь фланг обороны противника оказался под ударом 2-го Симбирского полка. Противник поспешно отошёл к Сызрани.

3 октября наступление продолжилось. 2-й Симбирский полк двинулся на Батраки.

Одновременно с запада к Сызрани подошла Инзенская дивизия и с боем вступила в город. Были захвачены у противника значительные трофеи.

Участь Самары была предрешена. 7 октября Самара была взята частями 4-й армии под командованием Т. С. Хвесина.

2-й Симбирский полк прибыл в уже освобожденную Самару.

Симбирской Железной дивизии был присвоен номер 24-й, и ей была поставлена задача продвигаться на Оренбург.

В походе на Оренбург

1-ая бригада выдвигалась на правый фланг дивизии. Выгрузилась на станции Кинель и двинулась вдоль реки Кутулук на юго-восток. Дошла до Зимнихи и получила приказ резко развернуться на юг для прикрытия самарского направления от возможного наступления белых от Уральска. Пройдя Зимниху, полк свернул по большому тракту на юг, от села Троицкого направился на Ероховку. В Ероховке полк простоял целую неделю. 12 ноября полк двинулся дальше на прикрытие фланга своей дивизии. В это время другие части 1-й армии нацеливались на Уфу.

24-я дивизия захватила Бузулук и развивала наступление в общем направлении на Оренбург. С правого фланга действовала 25-я Самарская дивизия 4-й армии

2-му Симбирскому и Витебскому полку было поручено прикрывать правый фланг 24-й Симбирской дивизии из-за увеличившегося разрыва с левым флангом 25-й дивизии. Полк двинулся в Тихоновку, где должен был находиться до особого распоряжения. 10 дней полк провел в селе на отдыхе, а потом полки 1-й бригады продвинулись на 25-30 км. 2-й Симбирский полк занял Михайловку и Покровку. Командование дивизии решило нанести удар в сторону станиц Новобелогорки и Степановки. В ночь на 29 ноября полк занял Новобелогорку и с рассветом перешел в наступление на Степановку. Здесь и произошёл первый бой с белоказачьей конницей. Великанов великолепно подготовил боевые позиции полка, заняв выгодные высоты, его артиллерия приготовила шрапнель и картечь, а пулеметы были в полной боевой готовности. Великанов решил применить внезапный огонь с близких дистанций, который успешно зарекомендовал себя при отражении психических атак каппелевцев.

Одновременно с разных сторон позиции атаковали сотни белоказаков. Когда до позиций симбирцев оставалось не более 300 метров, раздался частый оружейный и пулеметный огонь. Но его не хватало остановить конную лаву. Выручил командир батареи, который приказал выкатить орудия на прямую наводку и ударить картечью. А от картечи для конницы нет спасенья. Потеряв многих всадников, казаки повернули на-

зад. Казаки бежали из Степановки, куда вступили батальоны 2-го Симбирского полка. Степановка лежала в низинке. Казаки с окрестных высот стали непрерывно обстреливать село. При поддержке артиллерии полк занял эти высоты, а казаки ушли в юго-восточном направлении.

Не примирившись с потерей Степановки, противник решил проникнуть в тыл и окружить полк. Ему удалось незаметно проникнуть в Романовку, где находился батальон полка, и принудить его к отступлению. Великанов умело расположил пехоту и артиллерию и двинул полк в атаку на Романовку. В тыл к белым был направлен резерв командира бригады. Узнав об этом, белоказаки отошли на исходные рубежи, чтобы не оказаться в полном окружении.

24-я Симбирская дивизия начала операцию по овладению Оренбургом. 1-ая бригада заняла села Варшавку и Грязно-Иртецкое и продолжала вести бои возле хутора Мустафьевский и станицы Герасимовской, где Великанов ударил во фланг оборонительной позиции белых и опрокинул их, оказав тем самым неоценимую поддержку 25-й Самарской дивизии.

Во главе 1-ой бригады

В конце декабря, когда 24-я дивизия была на подступах к Оренбургу, в командовании фронта произошли перемещения, в результате которых командир 2-го Симбирского полка М. Д. Великанов выдвинулся на должность командира 1-й бригады.

По плану наступления на Оренбург 1-ая бригада заняла большие станицы Нижне-Озерную и Кардаиловскую. Противник же отошел к Оренбургу. Бригада двинулась по Уральско-Оренбургскому тракту. Полки шли по историческим местам Пугачевского восстания. На второй день марша Великанов получил сообщение, что белоказаки оставили Оренбург. Город был окружен Красной Армией, и Дутову ничего не оставалось, как отводить свои части дальше на восток в сторону Орска. В Оренбурге 1-ая бригада простояла весь февраль. Великанов по своему обычаю использовал это время для боевой учебы своих войск. Но, к сожалению, Великанову не пришлось продолжить свой боевой путь с этой бригадой.

Вместо Чапаева

В конце февраля командующий 1-ой армией Г. Д. Гай вызвал Великанова и приказал вступить в командование 25-й Самарской дивизией, так как временный командир которой Г. К. Восканов был ранен при взятии Уральска, а В. И. Чапаев находился в длительной командировке, связанной с учебой в Военной академии РККА.

Великанов, взяв своих верных ординарцев, верхом отправился в Илецкий городок, где располагался штаб 25-й дивизии. В дивизии налицо была только 3-я бригада. Остальные две наступали на Уральск. К весне 1919 года белогвардейская «народная армия» Комуча и белочешские отряды постепенно заменялись сильными армиями Колчака. В это время на фронте 5-й армии сложилась тяжелая обстановка, 26 и 27 дивизии под мощными ударами колчаковцев отошли назад и 14 марта колчаковцы заняли Уфу и двинуться в направлении Чишмы.

Красные срочно приступили к созданию Уфимской ударной группы на левом фланге 1-ой армии. В состав группы вошли 3-я бригада 25-й дивизи и Витебский полк 24-й дивизии. Командующим группой назначался М. Д. Великанов. Эта группа должна была наносить отвлекающий удар в направлении станции Чишмы, облегчая положение на направлении главного удара.

Группа должна была сосредоточиться в 50 верстах севернее г. Стерлитамака. Начались упорные бои на стерлитамакском направлении, которые длились с 22 по 30 марта. Так как дивизии 5-й армии продолжали отступать, то под напором превосходящих сил противника группа Великанова постепенно отходила к Стерлитамаку. Левофланговая 20-я дивизия с трудом отступала в направлении Стерлитамакского тракта. Против нее действовали войска в 5 раз превосходящие по силам. Чтобы помочь ей, Гай приказал Великанову задержать противника. Великанов подготовил удобные позиции, бойцы вырыли окопы, создали пулеметные гнезда, артиллерия своевременно подготовилась к бою.

Первое боевое столкновение произошло на тракте севернее Стерлитамака. Перестрелка длилась весь день до наступления ночи. Утром колчаковцы пошли в наступление. Начался ожесточенный бой. Силь-

ный пулеметный огонь, работа артиллерии шрапнелью, умелое маневрирование сильным резервом отразили атакующего противника, ему удалось продвинуться лишь на два-три километра. В полночь Великанов получил приказ Гая оставить Стерлитамак и двинуться на юг по тракту за позиции 20-й дивизии. Затем 20-я дивизия и ударная группа Великанова отошли к реке Салмыш и заняли оборону по её правому берегу. В середине апреля группа Великанова была расформирована, а 3-я бригада 25-й дивизии вошла в состав 20-й дивизии. Великанов по приказу командующего 1-й армии выехал в Оренбург.

Во главе обороны Оренбурга

Через три дня трудного пути Великанов прибыл в Оренбург. Приказом командарма он был назначен начальником обороны Оренбурга. Окруженный полукольцом белоказачьих войск Оренбург переживал тревожные дни. В короткое время в Оренбурге было сформировано пять стрелковых полков. Г. Д. Гай сформировал из сотрудников штаба 1-ой армии штаб Оренбургской группы. К 20 апреля в подчинении Великанова находились следующие вонские части: 210-й стрелковый полк, 216-й стрелковый полк, 277-й Орский полк, 217-й и 218-й стрелковые полки формировались, 211-й полк, 224-й полк.

Первым наступательным боем стала атака 210-го полка на станицу Каменно-Озерную. Захватившие её казаки собирались празновать пасху. Великанов разработал план наступления, согласно которому первый батальон наступал с фронта, второй обходил с правого фланга, третий охватывал слева и бил отступающих казаков. Наступление поддерживала артиллерия.

В 12.00. по тройному сигналу белой ракетой ударила артиллерия и батальоны двинулись в атаку. Противник был захвачен врасплох. Попытка конной атаки на второй батальон была отбита плотным пулеметным огнем. Противник стал отходить на восток. Третий батальон не успел перекрыть дорогу и враг успел отступить.

Великанов распорядился занять небольшие высоты к востоку от станицы.

23 апреля части 1-го и 2-го казачьих корпусов начали наступление на Оренбург с восточного и южного направления. Со станции Донгузская был сбит защищающий её отряд и отступил к Оренбургу. Белоказаки заняли Маячную, Меновой Двор, почти весь левый берег Урала и подошли к железнодорожному мосту через Урал. Создалось угрожающее положение. В резерве у Великанова находился только еще не вполне сформированный 217-й полк во главе Иваном Митрофановичем Молодовым.

Ему было приказано отбросить белоказаков от Оренбурга. Переправившись через мост, полк упорной атакой в течение часового боя отбросил противника к станции Донгузской.

В это время 2-й казачий корпус наступал на Каменно-Озерную. Части 210-го и 216-го полка успешно отбили несколько атак белоказаков. Получив отпор, в этот день они не пробовали наступать.

В бою у хутора Белова 277-й полк красных наголову разбил левый боевой участок 2-й стрелковой дивизии белых.

В итоге бои 21-22 апреля были весьма успешны для красных войск – победа на северном участке фронта и отбитые атаки на восточном и южных участках фронта.

В эти дни Великанов плодотворно работал с комиссаром штаба обороны Оренбурга Александром Алексеевичем Коростелевым. В ночь на 23 апреля они вместе составляли приказ на перегруппировку частей обороны. Утром 23 апреля третий батальон 277-го полка переправился на лодках через реку Сакмару внезапным ударом захватил хутор Сеитовский, а далее при поддержке артиллерии занял станицу Сакмарскую. Первый и второй батальоны пошли в наступление на хутор Майорский. Но с ходу добиться успеха не удалось. Упорная оборона батальонов 6-го Сызранского полка белых только усилилась с прибытием подкреплений. Командир 277-го полка Юлин решает задержаться на достигнутом рубеже и добиться успеха в ночной атаке. Великанов одобряет его план.

С наступлением сумерек третий батальон наступает на станицу Сакмарскую и занимает её. Далее двигается на хутор Майорский. Командир полка Юлин оставляет перед фронтом заслон, а сам во главе первого и второго батальонов скрытно продвигается по правому берегу Каргалки к броду. Красноармейцы преодолели брод и на-

чали ночную атаку Майорского по правому флангу белых. Неожиданный удар в ночное время с двух сторон достиг своей цели. Солдаты 6-го Сызранского полка в одиночку и группами бежали в разных направлениях. Победа была полная.

Великанов из хода событий последних дней сделал важный вывод, что у командования белых нет согласованного плана действий, его части действуют разрозненно на разных направлениях, пытаясь прорвать фронт. И второе – колчаковские солдаты целыми подразделениями стали переходить на сторону Красной Армии. Великанов понял, если защитники Оренбурга продержатся ещё недели полторы-две, Оренбург устоит. А для этого надо активнее и смелее маневрировать своими резервами.

24 апреля 277-ой полк, развивая успех, перешел в наступление. Первый и второй батальоны двинулсь на Марьевский, третий – на Янгузский.

В ходе боев 24 апреля создалось следующее положение. Группа войск противника оказалась зажатой на плацдарме между реками Янгиз и Салмыш. Но в самом Оренбурге создалось трудное положение с резервами и ненадежным прикрытием с юга. В ночь на 26 апреля у Великанова в резерве было всего 4 батальона.

Великанов все время разъезжал по фронту и следил за правильностью расстановки сил и состоянием командиров и бойцов.

Белоказаки готовились к наступлению на Оренбург. Разведка доносила, что противник подтягивает резервы, переправляет на плацдарм свежие воинские части, обозы с продовольствием, боеприпасы. Но в течение ночи красные полки получили достаточное количество боеприпасов и продовольствия.

Еще 25 апреля части обороны Оренбурга получили приказ с дислокацией имеющихся войск.

К утру 26 апреля весь 4-й Оренбургский армейский корпус генерала Бакича переправился на плацдарм. Командир 211-го полка решил опередить белых и двинул свои батальоны в наступление, белые стали оказывать упорное сопротивление.Но тут на выручку подошел 20-й кавалерийский полк и мощным ударом опрокидывает белогвардейский полк. Артиллерия 211-го полка прямой наводкой начинает обстреливать перепрву белых, у которых начинается паника. Красная артиллери вдребезги разбивает один паром, а на втором пароме от перегрузки обрываются канаты, и его уносит теченим вниз по реке Салмыш.

К переправе двинулся и 277-й полк. Переправившись через реку Янгиз, красноармейские цепи устремились на позиции 188-го белогвардейского полка. К 13 часам батальоны 277-го полка соединились с батальонами 211-го полка. Плацдарм белых оказался замкнут с трёх сторон. Остатки 4-го Оренбургского корпуса белых стали отступать на юго-восток в болотистую местность, где их и настигли боцы 211-го и 277-го полков. Большая часть окруженных белых сдалась в плен. Из окружения вырвалось всего 300 человек.

В то время как наступающий с севера 4-й корпус генерала Бакича был полностью разгромлен, 1-й и 2-й казачьи корпуса на востоке и юге вели себя пассивно, вели в основном разведку. Эта несогласованность действий противника, которую уловил Великанов, во многом облегчила выполнение боевой задачи частями северного участка обороны Оренбурга.

28 апреля ударная группа М. В. Фрунзе перешла в наступление по всему фронту и к 4 мая разгромила 6-й и основательно потрепала 3-й корпуса белых. В этих боях главную роль сыграла 25-я Чапаевская дивизия.

Второй натиск белых на Оренбург

29 апреля в 4 часа утра началось наступление частей 1-го казачьего корпуса на Донгузскую. Это была вторая попытка белоказаков прорваться к Оренбургу с южной стороны. Конные атаки следовали одна за другой на позиции 218-го полка. Под угрозой окружения пришлось отойти на правый берег Урала. Возникла прямая угроза Оренбургу. Командование обороны бросило все оставшиеся резервы на помощь. Сам начальник обороны Великанов возглавил контрнаступление на белые части 1-го корпуса. Наступление началось из Зауральской рощи во фланг белоказаков, занявших Карачи. В атаку двинулись батальоны 217-го и 218-го полков и рабочие дружины. Натиск был стремителен, белоказаки начали поспешно отходить в южном направлении.

Отбросив белоказаков от Оренбурга, красные войска закрепились на возвышенностях, что в 12 км юго-восточнее города. Однако положение южного участка обороны оставалось тревожным, именно здесь противник находился ближе всего к городу.

1 мая части южного участка Оренбургской группы перешли в наступление. Они решительным ударом опрокинули оборону противника и начали его преследование. Белые начали отступать на хутор Благословенный и на Донгузскую. 217-й полк занял хутор Благословенный и высоты севернее Донгузской.

В результате этих боев на южном участве положение улучшилось, противника отбросили от Оренбурга на 20-25 километров. Наступила очередь наступательных усилий 2-го казачьего корпуса, начавшего 4 мая планомерное наступление на Оренбург с восточного направления. В 9 часов утра они двинулись на позиции 210-го и 216-го полков. Великанов в это время находился на позициях 210-го полка. Командир 210-го полка повел своих бойцов в контрнаступление и потеснил белых. 216-й полк сохранил свои позиции южнее хутора Лысова. Узнав о провале наступления 2-го казачьего корпуса, командир 1-го корпуса отменил свой приказ о наступлении на Оренбург 6 мая.

На Военном совете группы обороны Оренбурга было решено немедленно начать активные действия, перейти в наступление и отбросить белоказаков от Оренбурга.

Великанов 7 мая издал приказ о переходе в наступление частей Оренбургской группы. 8 мая части пошли в наступление, но в результате неудачного боя положение Оренбурга ухудшилось. Но тем самым был сорван план генерального наступления белоказаков, он был перенесен на 10 мая.

10 мая в 6 часов утра первыми начали наступать части 2-го казачьего корпуса. Бойцы 210-го полка организованным огнем успешно отбили атаку и пехоты, и конницы. Части 1-го казачьего корпуса начали наступление только в 12 часов дня. 1-я казачья дивизия атаковала Карачи, 2-я – Меновой Двор. Под сильным напором противника 217-й полк оставил Меновой Двор. С остатками резервов и двумя батальонами 218-го полка Великанов поддержал контрудар 217-го полка и восстановил прежнее положение.

Командование Оренбургской группы на 11 мая наметило наступление, но противник опередил. 2-й казачий корпус в 4 часа утра двинулся на хутор Белов и разъезд Сакмарский, 2-й казачий корпус ударил на Карачи и Меновой Двор. Однако стойкое сопротивление оренбургских полков, прибытие резерва, активное огневое воздействие бронепоезда позволило отстоять боевые позиции. В течение всего времени битвы за Оренбург противник не смог развить успех ни на одном направлении, несмотря на численное превосходство.

В этот решающий момент защиты Оренбурга Владимир Ильич Ленин 12 мая прислал М. В. Фрунзе телеграмму об отчаянном положении Оренбурга и просил помочь обороняющимся. 15 мая в Оренбург пришли подкрепления от Фрунзе: Тверской коммунистический отряд, 55-й броневой отряд, конная трёхдюймовая батарея, снаряды и патроны, на пути из Самары находился Казанский мусульманский полк. 277-й полк был сменен частями 20-й дивизии и он прибыл в Оренбург.

14-15 мая белые войска вели себя пассивно. Выяснилось, что успехи Южной группы войск Фрунзе на уфимском направлении делали бессмысленной для белоказаков борьбу за Оренбург.

В ночь на 20 мая Великанов возглавил Тверской коммунистический отряд, который на лодках переправился через Урал и сходу овладел плацдармом на левом берегу. 217-й полк овладел плацдармом в районе железнодорожного моста.

Великанов разработал согласованный план дальнейшего наступления. 21 мая прибыл вместе с автобронеотрядом в 210-й полк. На месте выяснилась удивительная вещь! Бойцы полка наотрез отказались наступать. Никакие уговоры на них не действовали, митинг представителей от рот ничего не дал. Тогда Великанов сказал: «Если, товарищи, вы не хотите наступать, то мы вам покажем, как надо бить врага!» Собрав вокруг себя командный состав 210-го полка, Великанов двинулся за бронеавтомобилями в атаку на боевое охранение белоказаков. Белоказаки бросились наутёк. Наконец он увидел, как цепи красноармейцев 210-го полка поднялись и двинулись вперед. Двумя контрударами – на южном и

на восточном участках обороны – Оренбург был избавлен от артиллерийских обстрелов.

26 мая в распоряжение Великанова начали прибывать подкрепления: 174-й и 185-й стрелковые полки, 1-я кавалерийская бригада, 4-й бронеотряд, 13-й воздухоплавательный отряд.

Оборона Оренбурга явилась одной из героических страниц Красной Армии и рабочих города. В течение двух с половиной месяцев, при отходе регулярных частей Красной Армии почти до Самары, с плохо подготовленными войсками город выдержал натиск сильного противника.

В самый ответственный момент контрманевра Южной группы войск Восточного фронта защитники Оренбурга своей стойкой и активной обороной города оттянули на себя большие силы белых.

Защитники Оренбурга продемонстрировали, как надо с ограниченными средствами и силами, обороняясь на широком фронте, применять маневр, решительность, идя подчас на риск.

Великанов сделал оборону Оренбурга аактивной и не только отбивал в несколько раз сильного противника, но и переходил в контратаки. Нередко Великанов лично возглавлял контрудары.

М. Д. Великанов, изучая оборону города, пришёл к выводу, что героизм рабочих и красноармейцев, инициатива командиров, руководство Коммунистической партии спасли Оренбург.

За героическую оборону города оренбургскому пролетариату в 1921 году было вручено Почетное Революционное Красное Знамя ВЦИК.

Во главе двадцатой дивизии

17 июля 1919 года М. Д. Великанов был назначен начальником 20-й стрелковой дивизии. Штаб дивизии располагался в Стерлитомаке. 20-я дивизия была сформирована из подразделений 1-й Пензенской пехотной дивизии, созданной в районе Пензы в июле 1918 года. С марта 1919 года была в составе 1-й армии и воевала плечом к плечу совместно с 24-й Симбирской железной и 25-й Чапаевской дивизиями. Дивизия состояла из трех бригад.

Начальником штаба дивизии был Борис Владимирович Майстрах, бывший кадровый офицер. Комиссаром дивизии был Александр Маркович Измайлов, бывший студент. Измайлова в конце августа заменил латыш Карл Карлович Ратнек, член ВКП(б) с 1910 года.

Под командованием Великанова 20-я дивизия на Восточном, а с 13 августа – Туркестанском фронтах провоевала до сентября 1919 года.

5 сентября М. Д. Великанов получил приказ о переброске дивизии на Юго-Восточный фронт для действий против Деникина, причем самая боеспособная 1-я бригада оставалась в 1-й армии.

В начале октября дивизия в составе двух бригад, кавалерийского полка, двух артдивизионов и гаубичной батареи выгрузилась в районе станции Поворино. Дивизия поступала в состав 10-й армии, которой командовал А. В. Павлов.

2-я бригада с ходу получила боевую задачу выправить тяжелое положение на стыке флангов 10-й и 9-й армий. Без основательной подготовки бригада выполнила поставленную задачу, прорыв был ликвидирован и враг отброшен за Дон.

Но после этого 2-я бригада потерпела серьёзное поражение от донцов полковника Голубинцева, её пришлось отвести в резерв. Великанов вместе с 3-й бригадой плотным огнем отражал непрерывные атаки противника в течение трех дней, умело маневрируя резервом. В результате нанес чувствительное поражение противнику.

В этом бою на рубеже реки Арчеды под Великановым тяжело ранило его любимую лошадь Маньку. Как ни жаль ему было лошадь, но рана была смертельная, пришлось приказать пристрелить её.

16 октября 1919 года командование Юго-Западного фронта приказало частям 32-й, 39-й и 20-й дивизий и конно-сводному корпусу Думенко нанести решительный удар по противнику и отбросить его за Дон.

Операция закончилась разгромом полков 1-го Донского корпуса. Далее последовало наступление 20-й и 28-й дивизий на Дубовку против конного корпуса генерала Топоркова. 20-я дивизия достигла полного успеха и надежно закрыла пути отхода 4-го Кубанского корпуса. Под хутором Прудки 4-й Кубанский корпус был надолго выведен из строя.

Рис. 4. Бовые награды М. Д. Великанова за гражданскую войну: слева – орден Красного Знамени РСФСР [приказ РВСР № 252 от 30 мая 1920 г.), в середине – орден Красного Знамени Азербайджанской ССР – 1920 г. (знак ордена № 8); справа – орден Красного Знамени Армянской ССР – 1920 г. (знак ордена № 2 хранится в Рязани в фондах Рязанского историко-археологического музея-заповедника (РИАМЗ)]

Бои в районе станции Арчеда, на Арчединско-Донских песках, в хуторах Садки и Прудки поставили 20-ю стрелковую дивизию на одно из первых мест на Юго-Западном фронте.

Это было вновь подтверждено при форсировании Маныча и успешными боями под Екатериновкой с частями 1-го Кубанского корпуса.

16 января 1920 г. Юго-Восточный фронт был переименован в Кавказский. Ему была поставлена задача очистить от белогвардейцев Северный Кавказ и освободить народы Кавказа от иностранных захватчиков и их агентов – грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и армянских дашнаков. С целью окружения и уничтожения остатков белогвардейских войск в районе Ростова-на-Дону 10-я армия продолжала развивать удар на Тихорецкую. После удара на Тихорецкую командование фронта создало ударную пехотную группу из 20, 50 и 34-й дивизий, подчинив её командиру 1-й Конной армии С. М. Буденному. Командующим ударной пехотной группы назначался М. Д. Великанов, а в командование 20-й вступил начальник штаба Майстрах.

Белое командование решило нанести контрудар 4-м и 2-м Донскими корпусами. В результате красные дивизии отступили за Маныч. Но в тоже самое время пехотная группа Великанова и Первая Конная армия сосредоточились в районе станции Торговой. Здесь развернулись ожесточенные бои. Белые атаковали Торговую одновременно с разных направлений. На участке 20-й дивизии под плотным пулеметным и ружейным огнем белоказачьи сотни неизменно откатывались назад. С. М. Буденный двинул навстречу врагу 6-ю кавдивизию С. К. Тимошенко. В решительный момент с западной окраины вырывается 4-я кавдивизия Городовикова. Она обтекает левый фланг белых и те в замешательстве отступают. Конные полки Павлова отступают в морозную степь. К рассвету потрепанные сотни белоказаков отошли к Среднему Егорлыку. Командование Первой Конной армии решает продолжить наступление и ещё раз нанести ему поражение.

19 февраля 1920 года ударная группа Великанова выступила из Торговой вслед за дивизиями Первой Конной армии. Командование решило бить белых по частям: сначала приняться за кубанцев, потом – за донцов. Направление удара было выбрано на Белую Глину, причем пехотная группа Великанова наносила основной фронтальный удар. 22 февраля части 20-й дивизии двинулись на Песчанокопскую, которую занимали части 1-го Кубанского конного корпуса генерала Крыжановского. Решительные действия 20-й дивизии, атаковавшей без поддержки соседей, привели к полной победе. К 16 часам дивизии Великанова полностью занимают Песчанокопскую, а кубанцы с большими потерями отступили на Белую Глину. В это время дивизии Первой Конной армии захватывают Белую Глину и отрезают путь отхода по железной дороге Белая Глина – Тихорецкая. В плен попадают штаб 1-го Кубанского корпуса, все корпусные тылы, вся артиллерия, три бронепоезда. На помощь генералу Павлову перебрасывается 3-й конный корпус генерала Юзефовича.

Красное командование принимает решение начать полный разгром конной группы Павлова и только после этого двигаться на Тихорецкую. Великанов горячо поддержал этот выбор. Белый генерал Павлов ошибочно посчитал, что красные войска будут наступать на Тихорецкую, и исходя из этого приняд оперативное решение нанести удар во фланг и тыл Первой Конной и пехотной группе Великанова.

25 февраля конные корпуса Павлова двинулись из Среднего Егорлыка к Белой Глине. Навстречу им шли дивизии Первой Конной и пехотной группы Великанова. Во встречном бою 6-я кавдивизия Первой Конной стремительно атаковала противника, идущего в походных колоннах и наголову его разбила. На расстоянии около 15 верст шла безустанная рубка бегущего противника. Это случилось благодаря беспечности белого командования.

Выступив из Песчанокопской, 20-я дивизия удачно заняла боевые позиции на окрестных высотах и подготовилась к атаке противника. Замысел Великанова состоял в том, чтобы дать врагу втянуться в бой и потом ударить по нему всеми силами. Против действовал 2-й Донской конный корпус. Его колонны стали развертываться, после двинулись на высоты. Меткий огонь великановцев остановил и заставил отойти к основным силам. Белоказаки стали перестраиваться для массированной атаки позиций 20-й дивизии. В это время во фланге противника оказалась 4-я кавалерийская дивизия Городовикова. Белые её заметили только, когда она атаковала их во фланг, белоказаки в беспорядке покатились в Средний Егорлык. Победа была полная.

Великанов двинул 20-ю дивизию вперед. Потерпев во встречном бою сокрушительное поражение, генерал Павлов оставил Средний Егорлык и отошел в станицу Егорлыкскую и посад Иловайский.

Белые стали стягивать многочисленные силы на станцию Атаман Егорлыкская, превысив силы красных в два с половиной раза.

27 февраля командующий ударной пехотной группой Великанов заболел тифом и был эвакуирован в военный госпиталь в Песчанокопскую.

29 февраля Реввоенсовет Первой Конной принял решение наступать на станицу Егорлыкскую и станицию Атаман Егорлыкская.

Бой начался в полдень 1 марта и закончился к 2 часам ночи. Наступлением 4-й и 6-й кавдивизий и 20-й стрелковой дивизии противник был разбит.

Победа красных войск под Егорлыкской окончательно подорвала моральное состояние белоказаков. Потерпев неудачу в боях под Торговой, Песчанокопской, Белой Глиной, Средним Егорлыком, белое казачество больше не верило в победу.

Сражение под Егорлыкской явилось завершающей операцией по разгрому и ликвидации всего Деникинского фронта

Благодаря победе под Егорлыкской сложились благоприятные условия для наступления 8, 9 и 11-й армий. Они потеснили деникинский фронт и заняли Азов, Батайск, Койсуг, Хомутовскую, Мечетинскую, а 11-я армия заняла Ставрополь.

9 марта полки Первой Конной армии заняли Тихорецкий железнодорожный узел. За ними в поселок вошла и 20-я стрелковая дивизия. Здесь был получен приказ о расформировании ударной стрелковой группы и возвращении дивизии в состав 10-й армии. 17 марта 22-я стрелковая дивизия при поддержке конного корпуса Дмитрия Петровича Жлобы заняла Екатиринодар. Первая Конная 22 марта заняла Майкоп. 10-я армия продвинулась в район Пятигорска.

27 марта части 8-й и 9-й армий заняли Новороссийск.

11-я армия в Пятигорске была пополнена частями 10-й армии, в состав которой вошла и 20-я стрелковая дивизия как самая боеспособная.

4 мая в 20-ю стрелковую дивизию возвратился из госпиталя её командир. Здесь его ждала приятная новость. За бои на Маныче, под Торговой, Песчанокопской и Средним Егорлыкрм, за личную храбрость и умелое руководство дивизиями пехотной группы он был награжден орденом Красного Знамени.

Из приказа Реввоенсовета Республики № 252 от 30 мая 1920 г.: «Награждается орденом Красного Знамени начальник 20-й стрелковой дивизии тов. Великанов Михаил Дмитриевич за нижеследующие отличия: товарищ Великанов за период боевых операций со 2 по 18 февраля 1920 г., руководя действиями дивизии, умело выполнил данную ему штармом (штабом армии) боевую задачу, результатом чего было разбитие пре-

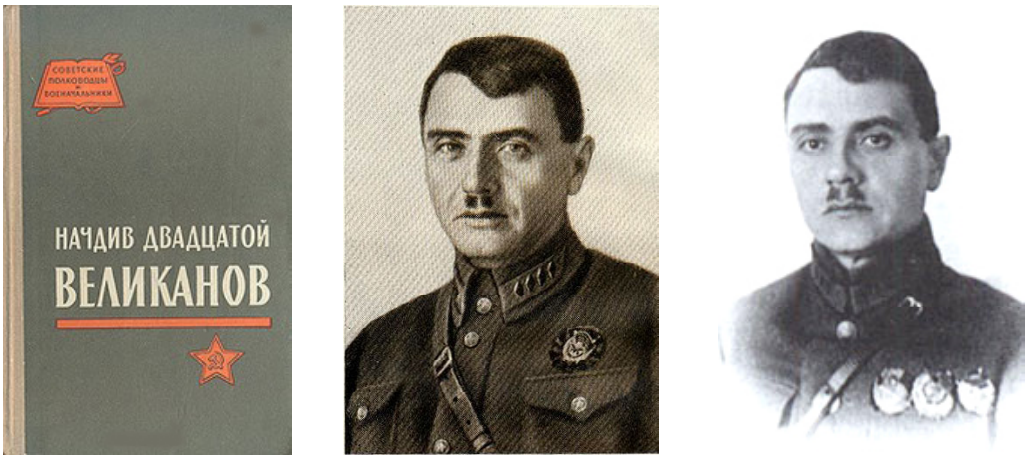


Рис. 5. Обложка книга Обертаса «Начдив двадцатой Великанов» и фотография М. Д. Великанова, приведенная в этой книге. Справа – «ромбовый» командарм М. Д. Великанов с тремя орденами Красного Знамени.

восходившего силами противника, захват в плен 2-го и 4-го гренадерских полков и занятие районов ст. Торговая, Шаблиевка, Екатеринославка. С 18 по 21 февраля удачным маневром войсковых частей 20, 30 и 80-й стрелковых дивизий, объединенных под общим руководством товарища Великанова, был отброшен и затем разбит противник, пытавшийся нанести удар красным войскам с северо-запада и юго-запада и занять хут. Крученая Балка, Крикунов, Сысоево-Александровск и ст. Песчанокопская. В боевых операциях 25 февраля группой Великанова в составе перечисленных частей совместно с Конной армией был разбит противник под ст. Средний Егорлык, где было захвачено у неприятеля 29 орудий, 100 пулеметов и обоз. 20 февраля 20-я дивизия под начальством тов. Великанова приняла участие в боях у ст. Егорлыкской и содействовала кавдивизии Гая занятию последней».

В боевых действиях в Азербайджане, Армении и Грузии

В составе 11-й армии 20-я стрелковая дивизия приняла участие в боевых действиях против мусаватистских войск. 8 апреля 1920 года ЦК компартии Азербайджана обратился в Реввоенсовет 11-й армии за помощью в свержении мусаватистского правительства. Комбинированным ударом войск 11-й армии, Каспийской военной флотилии и восставшего бакинского пролетариата 27 апреля мусаватистское правительство было свергнуто. Если в Бакинской операции 11-й армии Великанову из-за болезни не удалось применить свои блестящие военные дарования, то во время контрреволюционного Гянджинского восстания вновь проявилось умение Великанова воевать и побеждать малыми силами, активно вести боевые действия. В эти напряженные дни борьбы с мятежниками в Гяндже М. Д. Великанов вступает в члены Коммунистической пар- тии [РКП(б)] [2. С. 141]. За умелое руководство войсками при ликвидации гянджинского восстания и личный героизм М. Д. Великанов был награжден азербайджанским орденом Красного Знамени.

В соседней Армении 29 ноября вспыхнули восстания в нескольких районах, был избран Военно-революционный комитет Армении. Ревком обратился к Ленину оказать восставшим рабочим и крестьянам Армении военную помощь. В ответ на помощь революционным повстанцам Армении командование 11-й армии направило 20-ю стрелковую дивизию. Первые части 20-й дивизии вступили в Эривань 4 декабря.

В ночь на 12 февраля 1921 года в Лорийской долине Борчалинского района вспыхнуло восстание трудящихся против меньшевиствского правительства Грузии. Руководство осуществлялось Революционным комитетом Грузии под руководством Ф. И. Махарадзе. 16 февраля Ревком обратился за помощью к Ленину. Советское правительство дало указание Реввоенсовету 11-

й армии оказать помощь революционной Грузии. Для наступления на Тифлис была создана группа войск тифлисского направления. Командующим группой войск был назначен начдив 20-й стрелковой дивизии М. Д. Великанов. Упорные бои развязались за Пойлинский железнодорожный мост черезь Куру, который меньшивикам удалось взорвать. Но благодаря мужеству бакинских рабочих, красноармейцев, железнодорожников Пойлинский мост был восстановлен за 4 дня и красные бронепоезда и войска смогли беспрепятственно передвигаться на противоположный берег реки. Войска этой группы поддерживались группой бронепоездов, отрядом танков, бронеавтомобилями и авиацией. 24 февраля начались упорные бои на всем фронте. Утром 25 февраля войска тифлисского направления под командованием М. Д. Великанова с юго-западной и западной сторон вступили в Тифлис.

М. Д. Великанов был назначен начальником гарнизона города Тифлиса.

В это время в Армении возникло мощное восстание дашнаков. 18 февраля они заняли Эривань. Закончив операции в Грузии, командование 11-й армии получило возможность оказать помощь частям Красной Армии в Армении. Великанов был назначен командиром войск Казах-Делижанской группировки. Перегруппировав войска, он разработал план наступления на Эривань. Из-за мощнейшего сопротивления противника Великанов отправил войска в глубокий обход для удара с тыла. 2 апреля советские войска заняли Эривань.

За личную храбрость, военное искусство и отличные действия при оказании помощи трудящимся Армении М. Д. Великанов постановлением Совета народных комиссаров Советской Армении был награжден орденом Красного Знамени Армянской республики. Ему был вручен орден за номером два.

Послевоенное время

После Гражданской войны Великанов командовал рядом соединений и занимал другие командные должности. В 1922 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА. С августа 1922 г. – командир 1-й Кавказской стрелковой дивизии. С1923 г. – командир 9-го стрелкового корпуса. Из аттестации за 1923 г., подписанной командующим войсками Северо-Кавказского военного округа К. Е. Ворошиловым: «Тов. Великанов один из лучших боевых командиров. В должности комкора 9 он так же успешно справляется, как легко разрешал сложные боевые задачи в бытность свою начдивом. Умный, дельный, со спокойным характером. Здоров и в походной жизни вынослив. Занимаемой должности совершенно отвечает».

С декабря 1923 г. – помощник командующего войсками Северо-Кавказского, а с февраля 1924 г. – Приволжского военных округов. Из аттестации за 1925 г., подписанной командующим войсками округа А. И. Седякиным и членом РВС И. Ф. Кучминым: «Тов. Великанов М. Д. – прекрасный боевой командир. Любит военное дело. Работает над своим общим и военным развитием. Много читает серьезные военные труды. Изучает немецкий и французский языки. Заметно развивается.

Но он по должности перешел предел своих способностей. Из него был бы по-современному прекрасный командир дивизии и неплохой командир корпуса, но командующим армии он быть, пожалуй, никогда не сможет. Политически, как член РКП(б), грамотен. Характера твердого – военного...». С февраля 1926 г. – инспектор пехоты РККА.

С сентября 1926 г. – командир 11-го стрелкового корпуса. Руководство Белорусского военного округа более высоко оценивало способности М. Д. Великанова, нежели руководители ПриВО. Из аттестации на командира 11-го стрелкового корпуса М. Д. Великанова, подписанной в марте 1928 г. командующим войсками округа А. И. Егоровым и членом РВС М. М. Ландой: «Вполне достоин занятия должности помкомвойсками округа для последующего выдвижения на самостоятельную работу командования войсками округа в мирное время и командующего армией в военное время».

С января 1928 г. – помощник командующего войсками Сибирского военного округа. В 1928 г. окончил Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава РККА при Военной академии имени М. В. Фрунзе (общевойсковое отделение). Затем служил в должности помощника командующего в Северо-Кавказском военном окру-

ге. Из аттестации на М. Д. Великанова за 1931 г., подписанной командующим СКВО Н. Д. Кашириным и членом РВС округа С. Н. Кожевниковым: «Тов. Великанов в должности помкомвойск СКВО состоит более года, а всего в этой должности более четырех лет. Пройдя за годы гражданской войны последовательно все командные ступени в Красной армии, тов. Великанов глубоко изучил работу и жизнь войсковых частей и соединений и в последние годы приобрел большой опыт в работе окружного аппарата управления. В СКВО тов. Великанов руководил по моему указанию непосредственно работой большинства начальников родов войск и служб, возглавлял в течение года одну учебно-инспекторскую группу штаба округа и с этой работой справлялся вполне успешно. Все доклады и выводы тов. Великанова, как правило, основаны на тщательном и добросовестном изучении материала и отличаются редкой правдивостью и глубиной своего анализа. Являясь хорошим организатором учебы, тов. Великанов своей годовой работой принес значительную пользу для войск округа, и в частности для специальных войсковых частей.

По своим личным качествам тов. Великанов является хладнокровным, твердым и требовательным командиром. Оперативно-тактический кругозор тов. Великанова, судя по участию его в окружных военных играх, достаточно широк, устойчив и имеет признаки вполне правильной школы. Продолжает много работать над собой. Тщательно изучает военную и техническую литературу не только на русском, но и на иностранных языках. Регулярно изучает немецкий и французский языки. ...Считаю тов. Великанова заслуженным, ценным и культурным командиром РККА».

С августа 1932 г. – помощник командующего войсками Московского военного округа. С декабря 1933 г. – командующий войсками Среднеазиатского военного округа. С июня 1937 г. – командующий войсками Забайкальского военного округа.

20 ноября 1935 года М. Д. Великанову присвоено звание комкор. 14 июня 1937 года командующему войсками Забайкальского ВО М. Д. Великанову присвоено звание командарм 2-го ранга

В 1937 году трудящиеся Акшинского, Шилковского, Нерченского и других районов Забайкалья выдвинули М. Д. Великанова своим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР [11].

Член Военного совета при наркоме обороны. Награжден орденами Красного Знамени РСФСР (1920), Азербайджанской ССР (1920. Знак ордена № 8), Армянской ССР (1921. Знак ордена № 2).

Арестован 20 декабря 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Расстрелян 29.07.1938. Место расстрела: в Московской обл. Захоронен на полигоне НКВД «Коммунарка». Определением Военной коллегии от 1 сентября 1956 г. реабилитирован [10].

О жене Великанова

Великанова Елизавета Яковлевна родилась в 1895 году в г. Пензе, русская. Арестована 9.01.1938. за недоносительство, член семьи изменника родины (ЧСИР). Вину не признала. Осуждена 17 сентября 1941 г. Верховным судом МАССР по ст. 58. п. 10. ч. 2. УК РСФСР. Приговор – к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Заключение отбывала в Темлаге. Лаборантка-химик. Далее отбывала ссылку в Архангельской области. Освобождена 16.09. 1954. Реабилитирована 6 сентября 1956 г. Умерла в г. Москве 1.12.1970 [8].

О сыне Великанова

Великанов Владимир Михайлович (студент) родился в 1922 году в г. Пензе, русский, беспартийный, образование среднее. Работал конструктором на заводе «Пензмаш». Арестован 29 марта 1949 г. УМГБ Пензенской области. Статья обвинения – контрреволюционная агитация, социально-опасный элемент (КРА СОЭ): проводил среди рабочих антисоветскую агитацию, клеветал на политику ВКП(б). Вину не признал. Осужден Пензенским областным судом 16.06.1949 г. к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет по ст. 58. п. 10. ч. 1. Из заключения освобожден в 1955 году. Реабилитирован Верховным судом СССР 16 января 1957 года. Дело прекращено за отсутствием состава преступления [9].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Метрическая запись о рождении и крещении Михаила Дмитриевича Великанова // ГАРО. Ф. 627. Оп. 246а. Д. 199. ЛЛ. 449об.- 450.

2. Обертас И. Л. Начдив двадцатой Великанов. М.: Воениздат, 1964. 159 с. с илл.: 1 л. порт. 20 см [тираж 17 тыс. экз. Цена 35 коп. Серия «Советские полководцы и военачальники»].

3. Оленев М. Б. Сборник справочных материалов по истории Рязанского края. В 3-х книгах. Книга 2. Под ред. проф. Б. В. Горбунова. Рязань: Первопечатникъ, 2014. 624 с. [С. 49-50]. Из раздела «Духовенство Рязанской епархии (по данным «Рязанских епарх. ведомостей», 1865-1894)». Часть 1-ая (А-В).

4. Соболев Владимир (преподаватель лицея №21). Государственный человек, о котором помнят земляки-сапожковцы [раздел «Годы и люди»] // Сапожковские вести. 2004. 2 июня. Среда. № 41(9421). С. 2.

5. Оленев М. Б. Сборник справочных материалов по истории Рязанского края. В 3-х книгах. Книга 3. Часть 3. Под ред. проф. Б. В. Горбунова. Рязань: Первопечатникъ, 2015. 656 с. - [С. 212-213].

6. Великанов Михаил Дмитриевич. С. 345-346 // Рязанская книга памяти Великой войны 1914-1918 гг. М., 2010. Т. 1.

7. Черушев Н. С., Черушев Ю. Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937-1941. Биографический словарь. М., 2012, с. 24-26.

8. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Республики Мордовия

9. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Пензенское общество «Мемориал»

10. Рязанский мартиролог: Великанов Михаил Дмитриевич // stopgulag.org/object/65005425?Ic=ru

11. Михаил Дмитриевич Великанов и Ольга Яковлевна Мутина, кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР. Автобиографии и статьи о них. [Б. м.] Тип. газ. «Кривоносовец». [1937]. 12 с., с порт. (21х14). Б. ц.

REFERENCES

1. Metricheskaja zapis' o rozhdenii i kreshhenii Mihaila Dmitrievicha Velikanova // GARO. F. 627. Op. 246a. D. 199. LL. 449ob.- 450.

2. Obertas I. L. Nachdiv dvadcatoj Velikanov. M.: Voenizdat, 1964. 159 s. s ill.: 1 l. port. 20 sm [tirazh 17 tys. jekz. Cena 35 kop. Serija «Sovetskie polkovodcy i voenachal'niki»].

3. Olenev M. B. Sbornik spravochnyh materialov po istorii Rjazanskogo kraja. V 3-h knigah. Kniga 2. Pod red. prof. B. V. Gorbunova. Rjazan': Pervopechatnik#, 2014. 624 s. - [S. 49-50]. Iz razdela «Duhovenstvo Rjazanskoj eparhii (po dannym «Rjazanskih eparh. vedomostej», 1865-1894)». Chast' 1-aja (A-V).

4. Sobolev Vladimir (prepodavatel' liceja №21). Gosudarstvennyj chelovek, o kotorom pomnjat zemljaki-sapozhkovcy [razdel «Gody i ljudi»] // Sapozhkovskie vesti. 2004. 2 ijunja. Sreda. № 41(9421). S. 2.

5. Olenev M. B. Sbornik spravochnyh materialov po istorii Rjazanskogo kraja. V 3-h knigah. Kniga 3. Chast' 3. Pod red. prof. B. V. Gorbunova. Rjazan': Pervopechatnik#, 2015. 656 s. - [S. 212-213].

6. Velikanov Mihail Dmitrievich. S. 345-346 // Rjazanskaja kniga pamjati Velikoj vojny 1914-1918 gg. M., 2010. T. 1.

7. Cherushev N. S., Cherushev Ju. N. Rasstreljannaja jelita RKKA (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye). 1937-1941. Biograficheskij slovar'. M., 2012, s. 24-26.

8. BD «Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR»; Kniga pamjati Respubliki Mordovija

9. BD «Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR»; Penzenskoe obshhestvo «Memorial»

10. Rjazanskij martirolog: Velikanov Mihail Dmitrievich // stopgulag.org/object/65005425?Is=ru

11. Mihail Dmitrievich Velikanov i Ol'ga Jakovlevna Mutina, kandidaty v deputaty Verhovnogo Soveta SSSR. Avtobiografii i stat'i o nih. [B. m.] Tip. gaz. «Krivonosovec». [1937]. 12 s., s port. (21h14). B. c.

RYAZAN

UDC 94(47).084.3
National history

UNEMPLOYMENT IN THE NEP PERIOD IN THE RYAZAN PROVINCE TERRITORY

D. A. Rogozhkin

Abstract. The article examines the problems of the scale of unemployment in the NEP period and the measures taken by the authorities to eliminate it. Specific features of the fishery in the territory of the Ryazan province and the organizational arrangements of the Labor Exchange to reduce the number of unemployed citizens are described.

Key words: unemployment, NEP, labor exchange, fishing.

г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).084.3
Отечественная история

БЕЗРАБОТИЦА В ПЕРИОД НЭПа НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Д. А. Рогожкин

Реферат. В статье рассматриваются проблемы масштабности безработицы в период НЭПа и меры, предпринятые органами власти для её ликвидации. Описываются специфические особенности отхожего промысла на территории Рязанской губернии и организационные мероприятия Биржи труда по уменьшению количества безработных граждан.

Ключевые слова: безработица, нэп, биржа труда, отхожий промысел.

Введение. До введения новой экономической политики все предприятия на территории Рязанской губернии находились в руках государства, под руководством строго централизованных главков и центров. После перехода на хозяйственный расчет, пересмотра штатов и рентабельности предприятий, которые не имели достаточного количества сырья и топлива, появилась масса безработных. В конце 1921 года во многих учреждениях и предприятиях были подвергнуты сокращению большое количество служащих и рабочих. В 1922 году сокращение приняло массовых характер и достигало в отдельных случаях до 50 и более процентов[1].

Основная часть. Усиливающаяся с началом введения НЭПа безработица требовала обязательного претворения в жизнь в срочном порядке ряда мер по трудоустройству населения. Главнейшими из них являлись: планомерная регистрация безработных; правильная постановка отчетности Биржи Труда; перерегистрация безработных, с целью выделения из общей массы действительно безработных, нуждающихся в работе, как источнике существования, от зарегистрировавшихся ради получения некоторых привилегий, связанных с регистрацией (освобождение от налогов, от оплаты коммунальных услуг и пр.).

В мае 1922 года по данным Биржи Труда в губернии насчитывало 4000 безработных, из которых на долю Рязани приходилось 1500. Но эти цифры были приблизительными. Недоверие безработных к Бирже Труда мешало их точному учету. После увольнения граждане во многих случаях не ставились на учет[2].

Количество зарегистрированных людей, не имеющих работу в течение 11 месяцев, составляло около 25 %, а тех, кто не имел возможности трудиться более года – 24 % от общего количества безработных. Наименьший показатель размера безработицы был в городах: Спас-Клепиках, Данкове, Михайлове и Пронске.

Безработица в городе Рязани и Рязанс-

ком уезде особенно была ощутима и составляла около 51 % безработицы всей губернии. Безработных в губернском городе только в июле 1923 года было принято на учёт 444 человека; поступило запросов на рабочую силу 548 человек, снято с учёта биржей труда 209 человек по причинам отказа от предлагаемой работы, а также за несвоевременную явку на прием[3].

Безработным выдавались разного рода пособия и предоставлялись льготы. Некоторые имели право на получение пособия из страховой кассы. Многие льготно пользовались баней, электричеством и водопроводом. Было немало желающих получить удостоверение на предмет освобождения от квартирной платы. Дети безработных освобождались от платы за обучение[4].

В большинстве профсоюзных организаций губернии имелись фонды помощи безработным. Но в связи с критическим финансовым положением и быстрым обесцениванием денег, помощь оказывалась в минимальных размерах. В ноябре 1922 года совместно с Биржей Труда и губернским отделом социального обеспечения была открыта столовая для безработных, в которой ежедневно отпускалось 40-50 бесплатных обедов[5].

Безработные, имеющие право на получение и получившие по истечении установленного срока государственное пособие по страхованию, согласно инструкции НКТ от 11/VI -1923 г. за № 247/49, относились к 1-ой группе. Все остальные безработные относились ко 2-ой группе, подразделяясь на состоящих в профсоюзах и не членов профессиональных организаций[6]. В циркуляре НКТ РСФСР от 2 октября 1923 года № 348/254 «О печатной отчетности местных органов НКТ перед населением в форме отчетов-листовок», отмечалось, что вопросы тесной связи с широкими массами имеют исключительное значение для самих органов, призванных регулировать вопросы труда, самым тесным образом соприкасающиеся с интересами трудового населения. Согласно данному циркуляру, «в части, касающейся работы Отделов Труда, содержание отчета-листовки, краткое и строго-деловое, должно освещать самым простым языком главнейшие факты из деятельности органов труда и должно быть снабжено суммарными цифровыми данными»[7].

Так, в отчёте-листовке Рязанского губернского отдела труда о его работе за время с 1 октября 1922 года по 1 октября 1923 года приводились цифры по губернии: зарегистрировано 24 105 безработных, запросы поступили на 14 321 человек, было послано на работу 14 207. На 1 октября 1923 года безработных состояло 5 138, из них 3149 мужчин и 1989 женщин. По профессиям процентное соотношение определялось от общего количества безработных в следующем соотношении: советских служащих – 1712, или 33,3 %, чернорабочих – 848, или 16,5%, текстильщиков – 653, или 12,7 %, металлистов – 242, или 4,7 %, кожевников – 180, или 2,7%, строителей – 130, или 2,5 %, пищевиков – 68, или 1,3 %, железнодорожников – 27, или 0,5 %, и др.[8]

Наибольший процент безработных наблюдался среди советских служащих. Профессиональный союз совработников поддерживал своих членов всеми доступными способами. Безработные получали в пользование земельные участки под огороды, а имеющийся денежный фонд на выдачу пособий, потерявший свою ценность, был обращен на покупку муки[9].

НКТ в своих циркулярных письмах от 11 мая 1922 года и 24 января 1923 года настоятельно рекомендовал всем губернским отделам труда в целях оказания безработным трудовой помощи организовывать из них артели, при организации которых необходимо было весьма тщательно учитывать, артели каких типов следует организовывать в данной местности. Также необходимо было учитывать «…положение рынка труда (размеры безработицы по различным группам квалификации, спрос на труд), состояние народного хозяйства в местном и общем масштабе, условия применения труда артелей и сбыта продуктов их производства…». Народный Комиссариат Труда предписывал биржам труда в своей работе по организации артелей «связываться с хозорганами и использовать их как в отношении получения данных о состоянии рынка сбыта и перспектив хозяйства, так и в отношении обеспечения артелей заказами и работой»[10].

В период НЭПа были артели двух типов: а) трудовая артель, преследующая цель применения труда в форме продажи последнего, т. е. работы по найму – сдельно или по

подряду; б) производительная артель имела цель организации собственного производства и сбыта изделий на рынок. На практике были и смешанные артели.

Первый вид артелей, не требующий сравнительно больших средств на организацию, предоставлял возможность трудоустроиться как можно большему числу безработных, являлся более предпочтительным, чем второй, на который требовались немалые суммы.

Для борьбы с безработицей в 1923 году в Рязани были организованы: коллектив из 18 безработных женщин по обработке участка земли под огород; коллектив из безработных портных – «Портновско-Фуражечная мастерская», в которой было занято 8 человек; 2 человека составили коллектив новой парикмахерской; 9 безработных булочников объединились в коллектив и открыли «Булочную». В организованных коллективах с увеличением производства предполагалось увеличить и штаты[11].

Одним из основных вопросов, прорабатываемых Биржей Труда, было изучение трудоёмкости коллективов, как в Рязани, так и в уездах. Те коллективы, которые по своей неустойчивой трудоёмкости не могли дольше существовать, а только вредили делу борьбы с безработицей, были ликвидированы. Так, не оправдали себя и были ликвидированы в Касимовском уезде коллектив жестянщиков из 3 человек, в Ряжске перестали работать пекарня – бараночная и булочная, в которых трудились 8 человек, в Рязани был закрыт венский театр (коллектив Рабис – работников искусства), состоящий из 16 человек[12].

Перед биржей труда, органом по урегулированию рынка труда и борьбе с безработицей, возникала естественная потребность в изучении с точки зрения влияния на этот рынок различных социально-экономических факторов, а так же квалификационного состава безработных. В течение всего отчетного года количество желающих трудоустроиться превышало число предложений на работу почти на 50 %.

От квалификации безработного во многом зависело его трудоустройство. В целях смягчения безработицы среди квалифицированных кадров проводилась переподготовка и обучение смежным профессиям. В результате таких мер, количество квалифицированного и полуквалифицированного персонала, ищущего работу, с октября 1925 г. по октябрь 1926 г. не на много, но сократилось. Количество граждан без профессии и квалификации, составляющих основную массу безработных, за этот период увеличилось. Поэтому, при сравнении с 1 октября 1925 года (2717 человек) безработица по Рязанской губернии к 1 октября 1926 года (3339 человек) увеличилась на 10,5 %[13].

Причины роста безработицы в период НЭПа – сокращение штатов в связи с проведением режима экономии по некоторым учреждениям и предприятиям, массовая демобилизация из Красной Армии, приток новой свободной рабочей силы из деревни, что составляло от 40 % до 45 % всех безработных губернии. Рассчитывая на возможность получения заработка и, совершенно, не учитывая наличие безработицы в городах, выходцы из деревни пополняли собой кадры городских безработных. Необходимо было развернуть широкое оповещение сельского населения о конъюнктуре рынка труда в городах, создав сеть корреспондентских пунктов, а также использовать иногородних безработных на местах вне города, т. е. в кустарно-промысловой кооперации и других видах сельскохозяйственной деятельности[14].

Основными наиболее устойчивыми группами профессий по губернии следует отметить: строителей, металлистов, коммунальщиков, пищевиков, рабочих водного транспорта, текстильщиков, совработников и чернорабочих.

Совершенно ничтожная безработица, исчисляемая всего лишь в десятках, наблюдалась среди работников искусства, работников местного транспорта, деревообделочников и некоторых других групп профессий, по некоторым же отдельным отраслям промышленности безработица имелась незначительная или она вовсе отсутствовала. Это обстоятельство, а так же преобладание безработных с небольшим стажем или без него являлось характерной особенностью всего рынка труда Рязанской губернии в период нэпа.

Нежелание регистрироваться на бирже труда главным образом возникало у следующих групп профессий преимущественно квалифицированного труда: горнорабочие, железнодорожники, водного транспорта,

строители, текстильщики, торговые служащие, металлисты.

За 1925-1926 отчетный год через экспертные комиссии было пропущено 566 человек. Все безработные выдержали экзамен на заявленную квалификацию, за исключением 15 счетоводов, которые получили звание конторщиков, т. к. не прошли аттестацию[15].

Движение безработицы по Рязанской губернии с 1-го октября 1925 г. по 1-е октября 1926 г. ярко иллюстрируют цифры статистических данных. Числилось безработных в 1925 году – 8575 человек, из них зарегистрированных – 5434. Спрос на работу составил 1782 места. Послано на работу – 1772 человека. Снято с учета за неявку на прием – 2477 человек. Через год в конце отчетного периода по тем же показателям в 1926 году числилось безработных – 10732 человека, из них зарегистрировалось – 3770. Спрос на работу составил 2211 место. Послано на работу – 2036 человек. Снято с учета за неявку на прием – 3801 человек[16].

С передачей вопросов охраны труда из профсоюзов в НКТ (Наркомат Труда) и его органы, этим проблемам стали уделять самое пристальное внимание, особенно в отношении предприятий и учреждений, переводимых на хозяйственный расчет и частных[17]. В виду того, что в Рязанской губернии отхожий промысел среди крестьянского населения играл доминирующую роль, губернским отделом труда для урегулирования рынка труда были организованы в 1926 году 40 трудовых корреспондентов. В их обязанности входило: учёт всей рабочей силы среди крестьян, занимающихся отхожим промыслом; направление сезонных рабочих в те районы страны, где они скорее могут получить работу; контроль над действиями агентов при вербовке рабочей силы, т.е. над тем, чтобы последние производили набор рабочих, в первую очередь, среди членов профсоюза, бедняков-крестьян и т. д.

За время работы, с 15 марта по 1 октября 1926 года, трудовыми корреспондентами (трудкорами) было учтено: крестьянского населения, занимающегося отхожим промыслом – 73 747 человек, из них: строителей – 32933, торфяников – 30137 и других профессий – 10431. Убывших на заработки сезонных рабочих – 67 041 человек, из них: строителей – 26 288, торфяников – 30 137 и других профессий – 10617. Так же по губернии был произведён специальный учёт для Уральских лесоразработок. Количество желающих, выехать и работать лесорубами и дровосеками, было установлено в 10 617 человек. Кроме этого, произведена была специальная работа по выявлению количества торфяников и торфяниц, которых можно было завербовать для торфразработок в 1926-1927 году. Установлено, что вновь завербовать можно 11347 человек. Всего по губернии для торфяных разработок было зарегистрировано 45 076 человек[18].

Отход из Рязанской губернии на заработки в 1925-1926 гг. был разнообразным и по территориальному, и по профессиональному направлению. Основной район, куда уходили торфяники, чернорабочие и плотники, была Московская губерния – из общего количества 80433 ушедших 36368 человек работали в этом регионе. Овчинники уходили в Саратовскую и Воронежскую губернии – 2020 и 1540 ушедших. Стекольщики направлялись в большинстве своём в Крым – 799 человек, и в другие местности 1213 человек. Прислуга, конечно же, стремилась в столицу. Из общего числа 1760 человек, ушедших заниматься этим видом деятельности, 1514 обосновалось в Москве. На лесозаготовки уезжали в Московскую и Пензенскую губернии и на Урал. Строительные и фабрично-заводские рабочие отправлялись в Москву и Донбасс. 12479 человек направлялось на прочие работы в Московскую губернию, в район Волго-Окского бассейна и в другие местности[19].

На 3-ем съезде плановых работников в 1927 году отмечалось, что в деле борьбы с безработицей необходимо учитывать особое значение «...интенсификации земледелия в аграрных перенаселённых районах и развития кустарной промышленности, кооперативной и индивидуальной. План развертывания кустарной промышленности должен предусмотреть соответствующие мероприятия, стимулирующие к кустарно-ремесленному труду, как городских безработных, так и лиц, отрывающихся от сельского хозяйства…»[20].

Особую актуальность сохраняли в деле борьбы с безработицей общественные работы при условии включения их в хозяйственные планы соответствующих отрас-

лей. Из-за позднего открытия общественные работы в 1926-1927 финансовом году не дали достаточного эффекта, как в отношении удержания в губернии отходников, так и в техническом отношении по развитию новых артелей.

Руководители всех подведомственных губернских учреждений должны были сообщать населению тех районов, где намечались общественные работы об их объёме, характере и условиях труда. Оплата населения, занятого на общественных работах, производилась «поденно, урочно и сдельно»[21].

На заседании Президиума Рязгубисполкома 9 марта 1928 года в целях наиболее целесообразного проведения общественных работ в 1928 году губернскому отделу труда было предложено приступить к таковым не позднее 15 мая и окончить их к 15 октября. Так же, губернский отдел труда должен был принять меры к своевременному и полному обеспечению намеченных работ необходимыми материалами, во избежание перебоев в работах. Проводить надлежащий технический надзор, при выборе работ отдавать предпочтение работам наиболее трудоёмким, причём количество квалифицированных рабочих не должно превышать 10 % по отношению к общему количеству рабсилы, занятой на общественной работе и др.[22]

Создать вокруг общественных работ благоприятное общественное мнение и добиться наиболее широкого привлечения к этим работам сил и средств самого населения – одна из задач, стоявшая перед органами власти для ликвидации безработицы.

Все средства, полученные на проведение общественных работ в 1927-1928 гг., в сумме 300 тысяч рублей расходовались только на зарплату. Прочие расходы покрывались за счет хозорганов, проводящих работу. Но из отпущенных средств обязательно выделялось 1000 рублей на проведение мероприятий по культурному обслуживанию безработных, участвующих в общественных работах. Для ночлега безработных, главным образом, сезонников и других, не имеющих пристанища в городе, был организован ночлежный дом. В нем имелись все необходимые принадлежности, а именно, койки, матрацы, скамейки, столы, кружки, умывальники и прочие предметы. Кроме ночлега безработные пользовались по дешевым ценам или частично бесплатными обедами и ужинами. Для усиления культурной работы среди безработных выписывались газеты, специализированная литература для красного уголка, приглашался постоянный работник для ведения просветительской работы[23].

Заключение. Общественные работы как мера борьбы с безработицей имели большое значение. При их выполнении было занято до 30 % граждан, ранее уходивших на отхожие промыслы, 50 % бедняков и 20 % середняков, которые не могли прожить, занимаясь своим скудным хозяйством[24]. Даже временное трудоустройство давало немалое подспорье безработным для выживания.

Выполнение общественных работ, всех без исключения, давало большой хозяйственный эффект. Планирование и финансирование данных мероприятий было весьма целесообразно. Население оказывало помощь государству, а государство в свою очередь способствовало, таким образом, разрешению существующих проблем, таких как борьба с безработицей и общее восстановление народного хозяйства. Биржа труда (БТ), регулировавшая процессы трудоустройства в Рязанской губернии, как посредническое звено между работодателем и наемной рабочей силой существовала весь период НЭПа. В 1930 году функции БТ были переданы губернскому отделу труда при губисполкоме.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Рязанский губпрофсовет и профсоюзы за пять 1918-1923. Юбилейный сборник. Рязань. Гостиполитография. 1923. С. 60-61.

[2] Рязанский губпрофсовет и профсоюзы за пять 1918-1923. Юбилейный сборник. Рязань. Гостиполитография. 1923. С. 72.

[3] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1124. Л. 27.

[4] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 433. Л. 12.

[5] Рязанский Губпрофсовет и профсоюзы за пять лет. 1918-1923. Юбилейный сборник.

Рязань. Гостиполитография. 1923. С. 112.

[6] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 359. Л. 332.

[7] Там же. Д. 359. Л. 305.

[8] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 359. Л. 306.

[9] Не забывайте безработных. Рабочий клич. № 72(106). 12 мая 1922. С. 3.

[10] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 359. Л. Л. 17, 17 об.

[11] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 359. Л. 307.

[12] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1124. Л. 33.

[13] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1124. Л. 26 об.

[14] Рабочий клич. № 169. 28 июля 1925. С. 3.

[15] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1124. Л. 28.

[16] Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1925-1926 гг.: стат. сб. Рязань, 1927. С. 228-229.

[17] ГАРО. Ф. Р-298. Оп. 1. Д. 1834. Л. 61.

[18] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1124. Л. 36.

[19] Статистический ежегодник Рязанской губернии за 1925-1926 гг.: стат. сб. Рязань, 1927. С. 231-232.

[20] ГАРО. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 2330. Л. 109.

[21] На борьбу с безработицей. Рабочий клич. № 86. 15 апреля 1927. С. 7.

[22] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1491. Л. 36.

[23] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1491. Л. 117.

[24] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 1491. Л. 221.

REFERENCES

[1] Rjazanskij gubprofsovet i profsojuzy za pjat' 1918-1923. Jubilejnyj sbornik. Rjazan'. Gostipolitografija. 1923. S. 60-61.

[2] Rjazanskij gubprofsovet i profsojuzy za pjat' 1918-1923. Jubilejnyj sbornik. Rjazan'. Gostipolitografija. 1923. S. 72.

[3] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1124. L. 27.

[4] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 433. L. 12.

[5] Rjazanskij Gubprofsovet i profsojuzy za pjat' let. 1918-1923. Jubilejnyj sbornik. Rjazan'. Gostipolitografija. 1923. S. 112.

[6] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 359. L. 332.

[7] Tam zhe. D. 359. L. 305.

[8] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 359. L. 306.

[9] Ne zabyvajte bezrabotnyh. Rabochij klich. № 72(106). 12 maja 1922. S. 3.

[10] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 359. L. L. 17, 17 ob.

[11] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 359. L. 307.

[12] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1124. L. 33.

[13] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1124. L. 26 ob.

[14] Rabochij klich. № 169. 28 ijulja 1925. S. 3.

[15] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1124. L. 28.

[16] Statisticheskij ezhegodnik Rjazanskoj gubernii za 1925-1926 gg.: stat. sb. Rjazan', 1927. S. 228-229.

[17] GARO. F. R-298. Op. 1. D. 1834. L. 61.

[18] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1124. L. 36.

[19] Statisticheskij ezhegodnik Rjazanskoj gubernii za 1925-1926 gg.: stat. sb. Rjazan', 1927. S. 231-232.

[20] GARO. F. R-189. Op. 1. D. 2330. L. 109.

[21] Na bor'bu s bezraboticej. Rabochij klich. № 86. 15 aprelja 1927. S. 7.

[22] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1491. L. 36.

[23] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1491. L. 117.

[24] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 1491. L. 221.

RYAZAN REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER GORKY

UDC 94(47).08: 027.53
National history: History of Library Work

OPENING OF THE FIRST PUBLIC LIBRARY IN RYAZAN

N. S. Samandina

Abstract. The article describes the history of the first public library in Ryazan, addresses its location, names of the trustees, analyzes the contribution of these people to the development of the library, the formation of its fund. The purpose of the article is to restore the casual relationship from the moment of the intention to create the library before its official opening in 1858.

Keywords: history of library work, the first public library in Ryazan, XIXth century, Nikolay Semenovich Mordvinov, Arseny Andreevich Zakrevsky, Dmitry Nikolayevich Bludov, Pyotr Petrovich Novosiltsev, Aleksey Ivanovich Khludov, Alexander Ivanovich Koshelyov, Nikolay Gavrilovich Ryumin, Mikhail Evgrafovich Saltykov-Shchedrin

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ГОРЬКОГО

УДК 94(47).08: 027.53
Отечественная история: История библиотечного дела

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В РЯЗАНИ

Н. С. Самандина

Реферат. В статье описывается история создания первой публичной библиотеки в г. Рязани, даются адреса ее размещения, имена попечителей, анализируется вклад этих людей в развитие библиотеки, формирование ее фонда. Цель статьи – восстановить причинно-следственную связь от момента возникновения намерения создать библиотеку до официального открытия в 1858 году.

Ключевые слова: история библиотечного дела, первая публичная библиотека в Рязани, XIX век, Николай Семёнович Мордвинов, Арсений Андреевич Закревский, Дмитрий Николаевич Блудов, Петр Петрович Новосильцев, Алексей Иванович Хлудов, Александр Иванович Кошелёв, Николай Гаврилович Рюмин, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Введение. Сведения о книгохранилищах на Рязанской земле относятся к средневековью (XII-XIV векам) наряду с Владимиром, Черниговом, Ростовом, Суздалем, Полоцком, Псковом и другими городами. Создание и сохранность библиотеки в то время было делом весьма сложным. Пожары, войны, невзгоды… библиотеки гибли, на их месте возникали новые, открывались, закрывались, переходили к другим владельцам. Монастырские, частные и клубные собрания книг были дороги и недоступны для народа, круг грамотных людей был невелик.

Основание первой публичной (общественной) библиотеки в Рязани относится к концу 30-х годов XIX века. В Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) сохранился документ 180-летней давности, датированный 5 марта 1837 г., который положил начало созданию библиотеки. Больше 20 лет собирался фонд перед тем, как официально в городе открылась библиотека.

Основная часть. Общеизвестно, что открытию Публичных библиотек в российских губернских городах способствовал адмирал Н. С. Мордвинов, который в апреле 1830 г. по поручению Вольного экономического общества подал министру внутренних дел А. А. Закревскому «мнение» о потребности в открытии публичных библиотек в

Мордвинов Николай Семёнович (1754-1845) – граф, адмирал, президент Вольного экономического общества, известный прогрессивный государственный деятель России

Закревский Арсений Андреевич (1786-1865) – граф, русский военный и государственный деятель, генерал-губернатор Финляндии (1823-1831), одновременно министр внутренних дел России (1828-1831)

России, в котором говорилось: «Вольное экономическое общество считает, что назрела необходимость изыскать средства через начальников губерний, предводителей дворянства и городских обществ к заведению в каждой губернии публичной библиотеки, в которой бы все жители губернии могли пользоваться чтением книг...».

5 июля 1830 года появилось распоряжение Министерства внутренних дел за № 777 об открытии публичных библиотек для чтения во всех губернских городах.

Блудов Дмитрий Николаевич – русский литератор и государственный деятель, министр внутренних дел (1832-1838). С 1855 г. возглавлял Петербургскую академию наук.

14 апреля 1832 г., появилось второе распоряжение за подписью министра внутренних дел Д. Н. Блудова, предписывающее открыть библиотеки в 44 губернских городах.

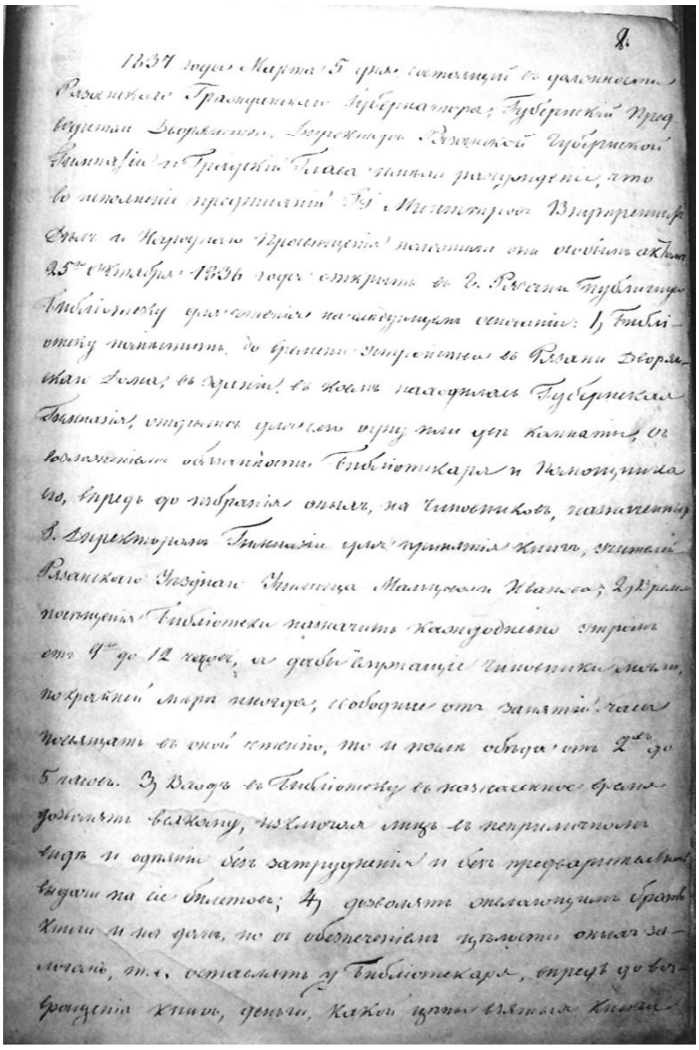
В мае 1834 г. публичные библиотеки перешли в ведение Министерства народного просвещения.

Свидетельством событий того времени является документ[1], который мы хотим представить с комментариями и визуальным рядом.

«1837 года марта 5 дня состоящий в должности гражданского губернатора [В. М. Прокопович-Антонский[2]], губернский предводитель дворянства, директор рязанской губернской гимназии [Семенов] и градский глава имели рассуждения, что во исполнении предписаний господ министра внутренних дел и народного просвещения положили они особым актом 25 октября 1836 года открыть в г. Рязани Публичную библиотеку для чтения на следующем основании:

1. Библиотеку поместить *до времени устройства в Рязани Дворянского Дома*, в здании, в коем находилась губернская гимназия, отделить для сего одну или две комнаты и возложить обязанности библиотекаря и помощника его, впредь до избрания оных, на чиновников, назначенных г. директором гимназии для принятия книг, учителей рязанского уездного училища Мальцова и Иванова.

2. Время посещения библиотеки назначить каждодневно утром от 9 до 12 часов, и



Первый лист документа от 5 марта 1837 года «Об основании в городе Рязани Публичной библиотеки для чтения»

дабы служащие чиновники могли, по крайней мере, иногда, свободные от занятий часы посвящать в оной чтению, то и после обеда от 2-х до 5 часов.

3. Вход в библиотеку в назначенное время дозволять всякому, исключая лиц в неприличном виде и одеянии без затруднения и без предварительной выдачи на её билетов.

4. Дозволять желающим брать книги на дом, но с обеспечением целости оплаты залога, т. е. оставлять у библиотекаря вперед до возвращения книг, деньги, какой цены взята книга стоит, со взысканием за ей в год с лица по 15 руб., а в полгода по 10 руб.

5. Библиотекарь должен иметь всем в библиотеке книгам верный реестр по алфавиту, отвечаемый за целость оных.

6. Как заведение библиотеки, особенно в начале ея, требует беспрестанного пополнения, а распространение оной большею частию зависит от деятельностного участия лиц, ее Губернии пользующихся особенным уважением, то избрать из них попечителей, кои вместе с Губернским Предводителем Дворянства и Директором Гимназии под председательством Гражданского Губернатора, составляя Комитет должны иметь попечение о Библиотеке, изыскивать средства к увеличению ея и приступить оныя в исполнение, приглашаем в потребных случаях в своих собраниях для сообщения и других особ, преимущественно имеющим любовь к наукам и словесности.

7. Жалование Библиотекарю и его помощнику производить по усмотрению Комитета, когда способы Библиотеки ей дозволят, и когда число книг увеличится, по крайней мере, до 1000 номеров.

8. По окончании года библиотекарь вносит в комитет подробные сведения о состоянии Публичной библиотеки и числе читателей, а равно о поступивших в течение года в пользу оной деньгах. Из копий сведений в Комитете составляется отчет по форме, присланной от г. Министра Народного Просвещения при предписании от 13 сентября 1837 года к Гражданскому губернатору, который от лица его и представляется в Министерство народного просвещения не позже как к 15 февраля следующего года.

9. Составление годового отчета в Комитет Председателем оного возлагает на одного из гг. Попечителей Библиотеки.

10. По открытию Библиотеки, дабы не упустить удобного средства расширить круг оной, Комитет должен предложить подписку просвещенным любителям чтения в Рязанской губернии о пожертвовании денег на

Первая рязанская гимназия

В 1808 г. местное дворянство купило усадьбу помещицы В.О.Кузнецовой, чтобы передать его гимназии. В 1837-1857 гг. формировался библиотечный фонд для Публичной библиотеки для чтения.

покупку у разных лиц нужных для библиотеки книг.

11. Об открытии в Рязани Публичной Библиотеки публиковать в газетах, – но не примером сего с пополнений, предоставлять господину, состоящему в должности гражданского губернатора, выйти о сем с представлением к г. Министру Народного просвещения, на что его Высокопревосходительство в предписании от 25 ноября за № 12142 изволил сообщить, что он согласен на открытие Рязанской Публичной Библиотеки для чтения на вышеизложенном основании, изложенного в акте.

Причем поручает наблюсти, чтобы по устройству в Рязани Дома Дворянского Собрания, или по приращении собственных способов Библиотеки, здание Рязанской Гимназии было освобождено от ея помещения, а равно сообщить ему и каталог книг, из коих Рязанская Библиотека имеет и составляет, для рассмотрения его во вверенном ему Министерством велению в 29-й мая 1837 года последовавшему. Каталог этот должен быть разделен на две части: русские и иностранные книги, таковой же надлежит присылать к нему и при каждом значительном приобретении о последующем уведомить его г. Министра Народного просвещения.

По выслушании сего положил:

1) Публичную Библиотеку в Рязани для чтения открыть на вышеизложенном основании, о чем публиковать в газетах, для чего следующие деньги употребить из суммы, хранящейся в Рязанском приказе общественного призрения, пожертвованной для оной Библиотеки и дать оной Библиотеки и дать знать от лица г. состоящего в должности гражданского губернатора гг. Уездным Предводителям Дворянства и опубликовать о сем по губернии предложить Рязанскому Губернскому правлению передать в оны проект публикации.

2) К господину Директору Рязанской Гимназии препроводить с сего положения список, просить его впредь до устройства в Рязани Дворянского Дома, в здании, в коем находилась Рязанская гимназия, отделить для помещения Библиотеки одну, а в случае потребности две комнаты, и командировать назначенных ими двух чиновников для принятия следующих в Публичную Библиотеку книг, хранящихся в Канцелярии Начальника Губернии, возложить на оных чиновников обязанности Библиотекаря и помощника его впредь до избрания оных.

Один рубль 1836 года

Например, пуд хорошей пшеничной муки – 70 коп., средняя плата земледельческому работнику 20-30 руб. серебром в год; купить лошадь – 10-30 руб. серебром; корову – 6-12 руб. серебром

3) Господину, состоящему в должности Гражданского губернатора, представить избрать ее попечителей Библиотеки из известных ему лиц, пользующихся в Рязанской Губернии особенным уважением, по получении от которых на её обустройство, на основании вышеизложенного акта, утвержденного г. Министром народного просвещения, открыть Комитет о распространении Публичной в Рязани Библиотеки для чтения. Передать в оный копию с предписаний, рассматривать

Дом дворянского собрания.
В 1844 г. дом был прод ан городским обществом рязанскому дворянству. Здесь предполагалось разместить Александровское воспитательное заведение для бедных дворян и резиденцию дворянского собрания.

Дом Губернатора, слева здание канцелярии губернатора ул. Свободы, д. 79.
Чиновники канцелярии губернатора занимались формированием фонда Публичной библиотеки.

от Высшего начальника об открытии оной Библиотеки, а равно составленного по сему предмету акта, о чем донести гг. Министрам Внутренних дел и Народного просвещения»[3].

Следовательно, изучая документ, узнаем о том, что 5 марта 1837 г., рязанские начальники в целях исполнения предписаний министров внутренних дел и народного просвещения, особым актом постановили основать в Рязани Публичную библиотеку для чтения.

Далее история формирования Публичной библиотеки происходит в стенах здания губернской гимназии, как решил Попечительский комитет, до устройства Рязанского дворянского собрания, возложив обязанности библиотекаря и помощника на чиновников, назначенных г. директором гимназии для принятия книг, учителей рязанского уездного училища Мальцова и Иванова.

В 1845 г. назначен был новый директор училищ Ф. И. Шиллинг, который оставался в этой должности 20 лет. Надо отметить, что директор училищ Рязанской губернии Ф. И. Шиллинг был очень влиятельным человеком, который возглавлял и контролировал все учебные заведения губернии. Рязанская губерния входила в состав Московского учебного округа Министерства народного просвещения, центром которого был Московский университет.

Дальше следует хорошо нам известная история, представленная рядом исследований основанных на архивных документах[4], освещающих период формирования фонда общественной библиотеки для чтения.

Комитет обратился к просвещенным любителям чтения Рязанской губернии о пожертвовании денег на покупку у разных лиц нужных для библиотеки книг.

Комитет публичной библиотеки состоял из председателя, членов и попечителей:

• П. П. Новосильцева – губернатора (с сентября 1851 – 8 февраля 1858 гг.) председателя комитета;

• Ф. И. Шиллинга – директора училищ Рязанской губернии;

• А. И. Хлудова – купца, предпринимателя, владельца бумагопрядильной фабрики в г. Егорьевске, мецената, библиофила, собирателя рукописей и старопечатных книг;

• А. С. Клеванова – русского писателя, переводчика древних классиков, почетного смотрителя Пронского уездного училища;

• А. И. Кошелева – земского общественного деятеля, издателя, рязанского помещика.

Каждый из этих людей внес свой вклад

Новосильцев Петр Петрович – губернатор Рязани (в 1851-1858 гг.)

Хлудов Алексей Иванович (1818-1882) – фабрикант, купец предприниматель, известен как крупный коллекционер, увлекавшийся собирательством древних рукописей, старопечатных книг и икон.

в развитие просвещения в Рязанской губернии и создании первой общественной библиотеки.

В 1852-1854 годах активно ведется работа по сбору и покупке книг для библиотечного фонда с московскими, петербургскими книгопродавцами, книги выписываются из-за границы. Капитал для покупки книг состоял из добровольных пожертвований.

В годы основания и формирования Рязанской публичной библиотеки (1837-1857) совпало со значительным реформированием политической, экономической и культурной жизни России в целом и Рязанской губернии в частности.

Рязанская губерния в этот период оставалась сельскохозяйственной. Из 1700 тысяч человек только 9 % населения были грамотными.

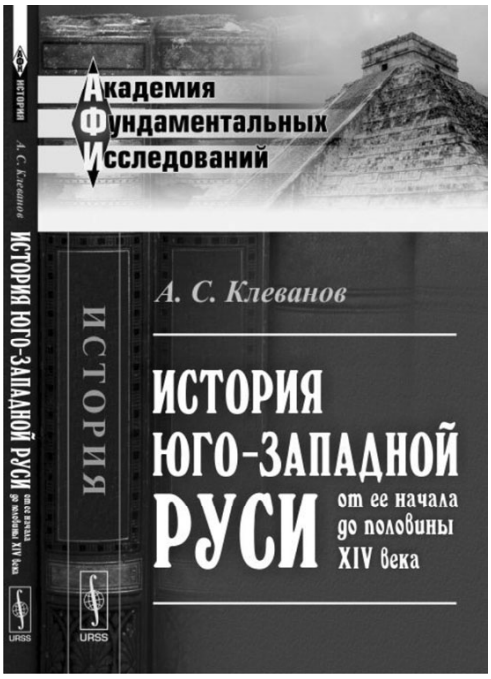
Решающий рывок в формировании библиотеки был сделан в 50-е годы XIX в. благодаря активной деятельности губернатора Петра Петровича Новосильцева, который обратился к директору училищ Ф. И. Шиллингу который в свою очередь смог организовать доставку книг для библиотеки в Рязань.

Газета «Рязанские губернские ведомости» регулярно публиковала списки тех, кто жертвовал деньги и дарил книги. В газете сообщалось, что почетный попечитель Рязанской гимназии, действительный статский советник Николай Гаврилович Рюмин первым внес значительные пожертвования для будущей библиотеки – 1000 руб. серебром. Эти деньги и содействие директора училищ дали возможность приобрести в 1853 и 1854 годах все, что было лучшего в русской литературе.

Газета отмечала, что в основном книги приобретены «на пожертвованные Н. Г. Рюминым деньги – 233 названия в 633 томах, остальные с 1830 года присылались разными правительственными учреждениями, весьма немного частными лицами».

Значительные изменения произошли в управлении губернией, судебной системе, создавались земства, развиваются банковская система, торговля и здравоохранение. В сельском хозяйстве возникал новый тип землевладения – небольшие крестьянские хозяйства. Развивалась промышленность, появляется множество мелких заводов и фабрик. Главным транспортом губернии становится железнодорожный. Изменяется и культурная жизнь края. С 1837 г. в Рязани выходит газета «Губернские ведомости».

По просьбе директора училищ Ф. И. Шиллинга в 1853 году были присланы Пра-



Александр Семенович Клеванов (1826-1889) – русский переводчик древних классиков магистерская диссертация А. С. Клеванова «История Юго-Западной Руси от её начала до половины XIV в.». Книга имеется в фонде РОУНБ им. Горького

вила Публичной библиотеки Тамбовской губернии.

В 1854 году проект положения о библиотеке и реестр купленных книг представлены в Министерство народного просвещения. В декабре проект был утвержден.

17 июля 1857 года управляющий Московским учебным округом, ректором университета, предписанием № 2669, с согласия попечителя округа, разрешил привести в исполнение «предположения» о размещении Публичной библиотеки в здании гимназии и о назначении библиотекарем старшего учителя гимназии В. Павлова[5].

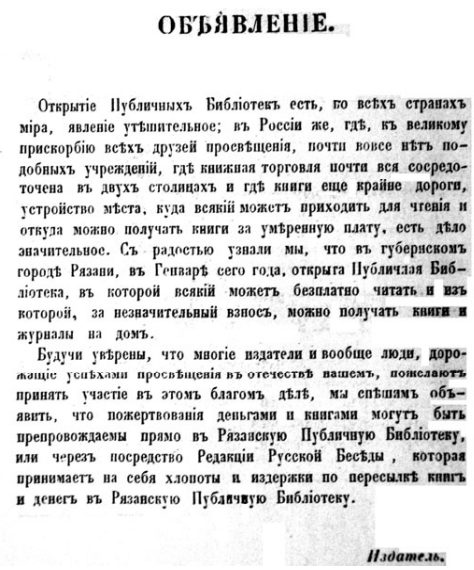
В судьбе публичных библиотек многое зависело от того, какие люди участвовали в попечительном комитете. Так, например, Рязанская публичная библиотека была открыта при участии М. Е. Салтыкова-Щедрина, являвшегося вице-губернатором Рязани и Твери. Пока Салтыков-Щедрин был в Рязани, он помогал библиотеке книгами и деньгами[6].

Михаил Евграфович интересовался работой библиотеки, был членом ее попечительного совета. Пожертвовал библиотеке 10 рублей и журналы «Искра» и «Московский вестник» за 1858 г. Редакция газеты «Рязанские губернские ведомости» бесплатно передавала в фонд библиотеки свою газету и другие периодические издания, поступавшие в обмен на губернские ведомости.

Кошелёв Александр Иванович (1806-1883) – известный публицист, издатель, общественный деятель, славянофил, Сапожковский уездный предводитель дворянства, успешный сельскохозяйственный предприниматель

Из отчета в Министерство народного просвещения Московского округа Директору училищ Рязанской губернии от 12 августа 1858 года № 842, господина Константина Архангельского, назначенного библиотекарем, служащего канцелярии губернатора, известно, что «1 января сего [1858] года

Рюмин Николай Гаврилович – тайный советник, миллионер, наследник и продолжатель благотворительной деятельности отца Г. В. Рюмина



ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открытіе Публичныхъ Библіотекъ есть, по всѣхъ странахъ міра, явленіе утѣшительное; въ Россіи же, гдѣ, къ великому прискорбію всѣхъ друзей просвѣщенія, почти вовсе нѣтъ подобныхъ учрежденій, гдѣ книжная торговля почти вся сосредоточена въ двухъ столицахъ и гдѣ книги еще крайне дороги, устройство мѣста, куда всякій можетъ приходить для чтенія и откуда можно получать книги за умѣренную плату, есть дѣло значительное. Съ радостью узнали мы, что въ губернскомъ городѣ Рязани, въ Генварѣ сего года, открыта Публичная Библіотека, въ которой всякій можетъ безплатно читать и изъ которой, за незначительный взносъ, можно получать книги и журналы на домъ.

Будучи увѣрены, что многіе издатели и вообще люди, дорожащіе успѣхами просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ, поспѣшаютъ принять участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, мы спѣшимъ объявить, что пожертвованія деньгами и книгами могутъ быть препровождаемы прямо въ Рязанскую Публичную Библіотеку, или черезъ посредство Редакціи Русской Бесѣды, которая принимаетъ на себя хлопоты и издержки по пересылкѣ книгъ и денегъ въ Рязанскую Публичную Библіотеку.

Издатель.

Объявление издателя А. И. Кошелева 1858 г. о жертвовании книг в пользу Рязанской Публичной библиотеки

Москва 1852 года октябрь 24 дня
Квитанция
«Московского купца Ивана Васильева Бугровского дал сию квитанцию в том, что принято мною здесь в Москве от господина Улитина Н.Н. для доставления в Рязань господину Шиллингу директору…».

открыта в городе Рязани на основании утвержденного проекта. Библиотека помещается в наёмной весьма удобной квартире в доме рязанской купчихи Соловьевой. Административная и хозяйственные части Библиотеки находятся в ведении Комитета. В Библиотеке находится книг 1042 названий в 2372 книг и 4300 №№ периодических изданий, из числа которых 316 названий были пожертвованы разными лицами с 1830 по 1853 г., 260 названий пожертвованы господином Почетным Попечителем Гимназии Рюминым, а остальные 466 названий поступили в Библиотеку с 1 января по 1 число августа сего года».

В последующие годы библиотека размещалась в съемных комнатах в усадьбах рязанских чиновников в Московской и Астраханской частях г. Рязани. В то время Московская часть города располагалась до моста рядом с современным почтамтом, а Астраханская часть дальше, за мостом.

Так в 1859-1871 гг. библиотека размещалась в усадьбе купца Мальшина на Почтовой[7]; с 1871 г. до 1879 г. в усадьбе госпожи Барбе[8] (ул. Соборная д. 9/56) [ныне аптека № 3].

От лица губернатора было разослано более 30 писем «ко всем начальствующим лицам в г. Рязани с приглашением к пожертвованию служащих в их ведомствах на поддержание библиотеки.

Но на приглашение откликнулись только 7 учреждений, прислав в библиотеку собранных по подписке 92 руб. 70 коп., а остальное большинство поступило так же, как и предшественники их в 1837 г., оставив письма без ответов»[9].

Библиотека переживает финансовые трудности, что отрицательно сказалось на комплектовании фондов и количестве читателей. В последующие годы библиотека приходит в упадок. Об этом пишет выпускник рязанской гимназии 1864 года, впоследствии академик И. И. Янжул: «Рязанская библиотека, как слышно, год назад закрылась [1879]. Вследствие отсутствия достаточного контроля и дурного ведения дела, так же и ограничения ее средств, она постепенно приходила в упадок и была продана одному книгопродавцу за 150 рублей, на что город или заведующие ею лица не имели права»[10].

«Ведомость о книжных лавках, магазинах и библиотеках для чтения в Рязанской губернии» за 1882 г. сообщает о том, что публичная библиотека перешла в разряд клубной. В имеющейся в нашем распоряжении «Ведомости» из Дела канцелярии Рязанского губернатора написано следующее: «1. Публичная (слово зачеркнуто, сверху написано: «клубная» – *примеч. автора*) библиотека принадлежит Дворянскому собранию на основании Устава, утвержденного

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович – русский писатель XIX в., рязанский вице-губернатор, управляющий рязанской казенной палаты, редактор неофициальной части газеты «Рязанские губернские ведомости»

господином министром внутренних дел 3 июня 1871 г., торговли не производится»[11].

Здесь можно вспомнить пункт 1 документа от 1837 г.: «Библиотеку поместить до времени устройства в Рязани Дворянского Дома…».

Предположим, что цель была достигнута, и Публичная Рязанская библиотека стала клубной библиотекой Дворянского собрания.

Позже на заре советской власти библиотечные фонды библиотеки Дворянского собрания вошли в состав Рязанской областной библиотеки.

В конце XIX – начале XX века в Рязани, продолжая традицию Публичной библиотеки, рязанские чиновники формируют частные коммерческие библиотеки при книжных магазинах, которые создавались на основе личных книжных собраний их владельцев.

В это время коммерческие библиотеки в губернской Рязани выполняли государственную функцию – распространение массового чтения. Наряду с публичными библиотеками возникают бесплатные народные библиотеки-читальни, книжные склады, земские библиотеки.

Календарь Рязанской губернии на 1886 год дает сведения о том, что в Рязанской губернии имеется 14 библиотек и 11 книжных магазинов, кроме того, 2 шкафа на станциях железной дороги. Из 14 существующих библиотек 7 содержатся клубами, 2 городскими управлениями, 2 земскими учреждениями, 2 частными лицами, 1 духовным ведомством. Сверх частных и общественных библиотек существуют библиотеки при всех губернских учебных заведениях, уездных и городских училищах[12].

В последней трети XIX века прослеживается увлекательная история одной коммерческой библиотеки, которая была создана в 1874-1875 гг. и поочередно переходила от одного владельца к другому. Возможно «один книгопродавец, купивший книги из Рязанской публичной библиотеки за 150 рублей» был К. Ф. Александров. Из-за недостатка исторических документов, которые, к сожалению, безвозвратно утеряны или еще не найдены, в ряде случаев приходилось строить гипотезы, используя косвенные данные об имеющих место событиях.

К. Ф. Александров через год он продал «книжный магазин и коммерческую библиотеку при ней» Н. Е. Фаворову, который

В 1858 г. «Библиотека помещается в наёмной весьма удобной квартире в доме рязанской купчихи Соловьевой». Усадьба принадлежала купеческой вдове Евгении Ивановне Соловьевой с 1840-х гг. В настоящее время это один из корпусов Русской классической школы №7 (ул. Ленина, 38).

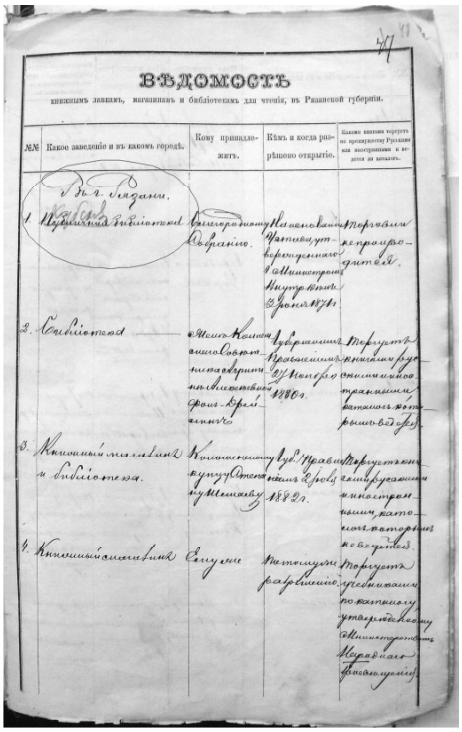
С 1859 - 1871 гг. Публичная библиотека размещается в наемных комнатах в усадьбе купца Мальшина на Почтовой улице

С 1871до1879 (?) гг. Публичная библиотека размещается в усадьбе госпожи Барбе. (ул. Соборная д.9/56)

Фонд Публичной библиотеки стал основой для клубной библиотеки Дворянского собрания.

в свою очередь продал «свой книжный магазин, состоящий в городе Рязани в Астраханской части в усадьбе купца и банкира Зуси Иосифовича Колманка[13] со всеми находящимися в оном книгами, нотами, письменными принадлежностями и обстановкою магазина» Павлу Ивановичу фон Дрейлингу в 1880 г. Интересно, что П. И. фон Дрейлинг – прямой предок Н. Н. Дроздова, знаменитого ведущего программы в «Мире животных», почетный гражданин Рязанской области[14].

Усадьба Колманка, приобретенная не позднее 1877 г., состояла из зданий XVIII в., перестроенных в XIX в.: главного дома (д. 32) и флигеля (д. 34) по ул. Астраханской. В настоящее время в здании д. 32 находится Рязанское художественное училище им. Г. К. Вагнера[15].


ВѢДОМОСТЬ
книжнымъ лавкамъ, магазинамъ и библіотекамъ для чтенія, въ Рязанской губерніи.

№№	Какое заведеніе и въ какомъ городѣ.	Кому принадлежитъ.	Кѣмъ и когда разрѣшено открытіе.	Какими книгами торгуетъ или пользуется и какими.
	Въ г. Рязани.			
1.	Публичная библіотека	Самому городу Рязани.	Учреждена Рязанскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства 1871 г.	Торговли не производитъ.
2.	Библіотека	Жены Колежскаго Совѣтника Елизаветы Ивановны фонъ-Дрейлингъ	Разрѣшена Рязанскимъ Губернаторомъ 1880 г.	Торгуетъ книгами русскими и иностранными, какими — не имѣетъ свѣдѣній.
3.	Книжный магазинъ и библіотека.	Коллежскому ассессору Исаю Мошкову	Рязанскимъ Губернаторомъ 1882 г.	Торгуетъ книгами русскими и иностранными, какими — не имѣетъ свѣдѣній.
4.	Книжный магазинъ	Самому	Частнымъ разрѣшеніе	Торгуетъ учебниками по каталогу утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Ведомость канцелярии Рязанского губернатора о книжных лавках, магазинах и библиотеках для чтения в Рязанской губернии за 1882 г.

Заключение. Приведенные имена выдающихся людей, стоявших у истоков создания мощного культурного и научного центра Рязанского края – Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени М. А. Горького, и исторические документы показывают императив духовного движения русского народа последних двух веков современной истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Документ «1837 года марта 5 дня…» // ГАРО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1.

[2] История рязанской власти: руководители Рязанского края 1778-2008. / авторы: П. В. Акульшин, Л. В. Димперан, А. Н. Мельник, Е. Н. Поздняк, В. Н. Пономаренко, Т. П. Синельникова, В. В. Чеклуев; под ред. П. В. Акульшина; редкол.: М. И. Кривцов и др.; Правительство Ряз. обл. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2008. С. 124.

[3] ГАРО. Ф. 593 Оп. 1. Д. 1.

[4] Синельниковой Т. П., Кусовой И. Г., Целиковой М. В., Безугловой В. В., Прониной Л. А. и др.

[5] ГАРО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 200.

[6] Матвеев М. Ю. Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850-1860-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4. С. 114-121.

[7] Свод памятников архитектуры и монументального искусства Росси / Рязанская область: в 4 частях. Ч. 1 / Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ; отв. ред. М.: Наука, 2012. С. 484.

[8] Отчет Рязанской Публичной библиотеки за 1873 год. Рязань: Тип. губ. правл., 1874. С. 6.

[9] Отчет Рязанской Публичной библиотеки за 1873 год. Рязань: Тип. губ. правл., 1874. С. 13.

[10] Янжул И. И. О Рязанской публичной библиотеке // Слово. 1880. Кн. 1. С. 3.

[11]Ведомости о книжных лавках, магазинах и библиотеках для чтения рязанского губернского правления за 1882 г. // ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2163.

[12] Календарь Рязанской губернии на 1886 год / Рязанский губернский статистический комитет; сост. А. В. Селиванов. Год четвертый. Рязань, 1886.

[13] Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область: В 4 ч. Кн. 1 / отв. ред. В. И. Колесникова. М.: ИНДРИК, 2012. С. 364.

[14] Почетные граждане Рязанской области: Дроздов Николай Николаевич. – http://ryazangov.ru/ryazan/pg/people.php?ID=119999

[15] Свод памятников... С. 364.

REFERENCES

[1] Dokument «1837 goda marta 5 dnya…» // GARO. F. 593. Op. 1. D. 1.

[2] Istoriya ryazanskoj vlasti: rukovoditeli Ryazanskogo kraya 1778-2008. / avtory: P. V. Akul'shin, L. V. Dimperan, A. N. Mel'nik, E. N. Pozdnyak, V. N. Ponomarenko, T. P. Sinel'nikova, V. V. CHekluev; pod red. P. V. Akul'shina; redkol.: M. I. Krivcov i dr.; Pravitel'stvo Ryaz. obl. Ryazan': Izd-vo Ryaz. obl. tip., 2008. S. 124.

[3] GARO. F. 593 Op. 1. D. 1.

[4] Sinel'nikovoj T. P., Kusovoj I. G., Celikovoj M. V., Bezuglovoj V. V., Proninoj L. A. i dr.

[5] GARO. F. 593. Op. 1. D. 200.

[6] Matveev M. YU. Publichnye i narodnye biblioteki v Rossijskoj imperii v 1850-1860-h gg. / / Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2012. № 4. S. 114-121.

[7] Svod pamyatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossi / Ryazanskaya oblast': v 4 chastyah. Ch. 1 / Gos. in-t iskusstvoznaniya M-va kul'tury RF; otv. red. M.: Nauka, 2012. S. 484.

[8] Otchet Ryazanskoj Publichnoj biblioteki za 1873 god. Ryazan': Tip. gub. pravl., 1874. S. 6.

[9] Otchet Ryazanskoj Publichnoj biblioteki za 1873 god. Ryazan': Tip. gub. pravl., 1874. S. 13.

[10] Yanzhul I. I. O Ryazanskoj publichnoj biblioteke // Slovo. 1880. Kn. 1. S. 3.

[11]Vedomosti o knizhnyh lavkah, magazinah i bibliotekah dlya chteniya ryazanskogo gubernskogo pravleniya za 1882 g. // GARO. F. 5. Op. 2. D. 2163.

[12] Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1886 god / Ryazanskij gubernskij statisticheskij komitet; sost. A. V. Selivanov. God chetvertyj. Ryazan', 1886.

[13] Svod pamyatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Ryazanskaya oblast': V 4 ch. Kn. 1 / otv. red. V. I. Kolesnikova. M.: INDRIK, 2012. S. 364.

[14] Pochetnye grazhdane Ryazanskoj oblasti: Drozdov Nikolaj Nikolaevich. - http://ryazangov.ru/ryazan/pg/people.php?ID=119999

[15] Svod pamyatnikov... S. 364.

RYAZAN REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER GORKY

UDC 94(47).084: 027.53
National history: History of Library Work

FROM THE HISTORY OF RYAZAN PROVINCIAL LIBRARY IN THE YEARS OF THE CIVIL WAR: TO THE 160TH ANNIVERSARY OF RYAZAN REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARY NAMED AFTER GORKY

I. N. Leonova

Abstract. In 2018 Ryazan Regional Universal Scientific Library Named After Gorky celebrates its 160th anniversary. The article highlights one of the most complex and poorly studied periods in the history of the library, during the hard times of the Civil War, the economic devastation that prevailed in the country, the paper and food crisis. The archival documents and newspaper publications of 1918-1922 helped to recreate the process of formation of the library's fund in these years, the core of which was the former library of Ryazan Noble Assembly. The author of the study managed to identify the names of those who headed the work of the Central Provincial Library at that difficult time; to designate the period and conditions of its functioning in the premises of the Provincial Department of Public Education, with the subsequent move to the building of the former Public Assembly of All Social Classes in the autumn of 1922 and merge with the fund of the first district library.

Key words: Ryazan gubono, department of protection of art and library monuments, gubpolitprosvet, Central Soviet Library, Provincial Central Library, library of Ryazan Noble Assembly, library of the garrison club, first district library, book and paper shop of Gubono, head of Skopin, M. I. Voronkov, I. D. Vinogradov, E. P. Orlova, L. A. Khudzinskaya, N. V. Poznyakova, M. A. Lyudskanova-Tsankova, A. I. Yarotskaya, V. S. Pushkarev, A. P. Nikolaev.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ГОРЬКОГО

УДК 94(47).084: 027.53
Отечественная история: История библиотечного дела

ИЗ ИСТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: К 160-ЛЕТИЮ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ГОРЬКОГО

И. Н. Леонова

Реферат. В 2018 г. Рязанская областная библиотека отмечает свое 160-летие. В статье освещается один из сложных и малоизученных периодов в истории РОУНБ им. Горького, пришедший на лихолетье Гражданской войны, хозяйственной разрухи, царящей в стране, бумажного и продовольственного кризиса. Архивные документы и газетные публикации 1918-1922 гг. помогли воссоздать процесс формирования в эти годы фонда библиотеки, ядром которого послужила бывшая библиотека Рязанского благородного собрания. Автору исследования удалось выявить имена тех, кто в это трудное время возглавлял работу Центральной губернской библиотеки, обозначить период и условия ее функционирования в помещении губернского отдела народного образования с последующим переездом осенью 1922 г. в здание бывшего Всесословного общественного собрания и слияние с фондом 1-й районной библиотеки.

Ключевые слова: Рязанский губоно, отдел охраны памятников искусства и библиотек, губполитпросвет, Центральная советская библиотека, Губернская центральная библиотека, библиотека Рязанского благородного собрания, библиотека гарнизонного клуба, 1-я районная библиотека, книжный и писчебумажный магазин губоно, городской голова г. Скопина, М. И. Воронков, И. Д. Виноградов, Е. П. Орлова, Л. А. Худзинская, Н. В. Познякова, М. А. Людсканова-Цанкова, А. И. Яроцкая, В. С. Пушкарев, А. П. Николаев.

Введение. Октябрьская революция открыла новую страницу в истории российских библиотек. В июле 1918 г. вышел в свет Декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР», которым государство взяло под свою охрану книжный фонд страны: «Все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д., состоят во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под охраной и на учете Народного комиссариата просвещения…»[1].

Основная часть. Рязанский комиссариат народного просвещения на первом же своем заседании, состоявшемся 3 марта 1918 г., без указаний Центра, «на свой страх и риск», вынес постановление об организации отдела охраны памятников искусства и библиотек, который возглавил Иван Дмитриевич Виноградов[2]. Предстояло спасти от разрушения и гибели огромные ценности в художественном и историческом отношении, а также библиотеки, находившиеся в бывших помещичьих усадьбах[3]. Губернский комиссар народного просвещения Михаил Иванович Воронков (1893 - 1973) через газету «Искра» от 3 марта 1918 г. обратился к населению: «…В некоторых имениях, взятых на учет земельными отделами, происходит расхищение и порча книг... Я предлагаю всем уездным и волостным Советам, а также всем сознательным товарищам крестьянам и рабочим принять необходимые меры к охране библиотек, многие из которых представляют огромную ценность и чрезвычайную редкость…»[4]. Он призвал местные Советы незамедлительно предоставить комиссариату сведения о памятниках искусства, библиотеках и старинных вещах, сохранившихся в имениях[5]. Выступая 4 марта на пленарном заседании Рязанского Совета Советов, Михаил Иванович просил решить вопрос о том, что делать с библиотеками из бывших помещичьих усадеб и можно ли их принять в состав «образующейся Советской библиотеки»[6].

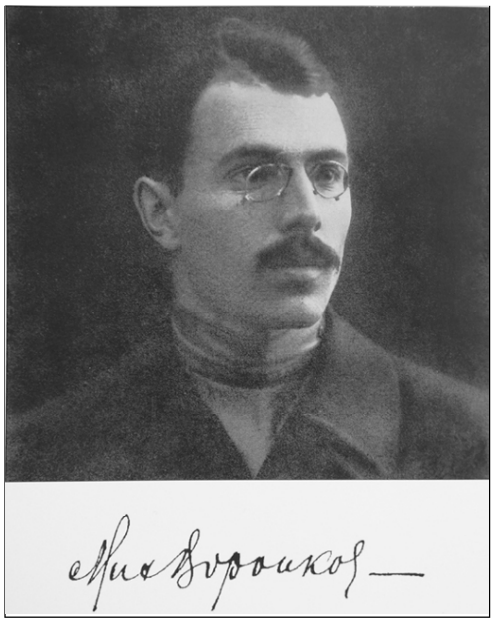


Фото 1. М. И. Воронков (1893 - 1973). Фото 1920 г.

Рязанский комиссариат народного просвещения, выполняя постановление губернского Совета Советов о передаче в ведение комиссариата всех культурных и художественных ценностей из бывших помещичьих имений для создания Центральной библиотеки, музея и картинной галереи, начиная с марта 1918 г. стал отправлять в уезды своих представителей – разъездных агентов. Все местные учреждения призваны были оказывать им содействие в обследовании усадеб и вывозе книг, картин и предметов старины[7].

20 марта 1918 г. на заседании комиссариата была утверждена ежемесячная смета на содержание «Советской Губернской Народной библиотеки» в размере 1050 руб.[8], на заседании 19 апреля – трехмесячная смета расходов в сумме 13850 руб.[9] (В послеоктябрьские годы предшественница Рязанской областной библиотеки им. Горького называлась сначала Центральной советской, а позже – Губернской центральной публичной библиотекой).

Ядром для ее фонда послужила библиотека бывшего Рязанского благородного собрания, которая, согласно постановлению губернского Совета Советов от 6 марта 1918 г., поступила в ведение комиссариата народного просвещения[10]. Как указано в одном из документов Государственного архива Рязанской области (ГАРО), им была принята

Фото 2. Здание Рязанского благородного собрания.

библиотека и то, что имело отношение к ней, т. е. делопроизводство и деньги на ее содержание[11]. До революции она являлась крупнейшим книгохранилищем Рязани: на 1 ноября 1908 г. насчитывала около 22850 книг и периодических изданий, а ежедневная книговыдача составляла 214 экз.[12] В ее последнем печатном каталоге, выпущенном в 1909 г., отражено 318 русских и иностранных периодических изданий. На сегодняшний день в фонде РОУНБ им. Горького выявлено около 1900 экз. книг и журналов со штампами и наклейками библиотеки Рязанского благородного собрания.

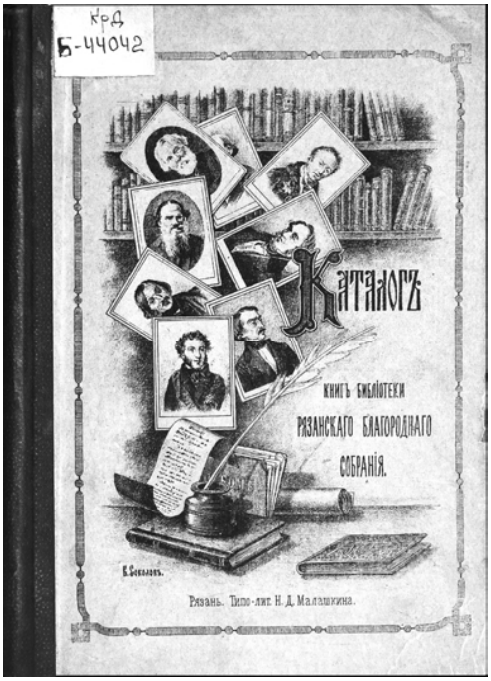


Фото 3. Издание из фонда РОУНБ им. Горького.

В изменение и дополнение соответствующих статей ее прежнего устава были утверждены новые правила пользования библиотекой: читателями могли быть все граждане, достигшие 17-летнего возраста и проживающие в Рязани или ее пригороде, своевременно уплатившие годовой членский

Фото 4. Штампы двух библиотек.

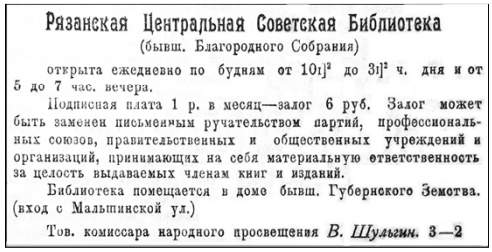
Фото 5. Наклейка библиотеки Рязанского благородного собрания.

взнос в размере 6 руб. и подчиняющиеся правилам библиотеки и постановлениям особой Библиотечной комиссии, созданной при Рязанском комиссариате народного просвещения. Наиболее ценные издания выдавались на дом только под залог в размере стоимости издания или под ручательство общественных учреждений и организаций. Так, например, в ГАРО хранится копия удостоверения, выданного в конце июня 1918г. заведующему складом теневых картин при губернском комиссариате народного просвещения Борису Моисеевичу Кисину (1899 - 1982) «для представления в Центральную Советскую Библиотеку в том, что ему разрешается брать книги без внесения залога»[13]. Редкими книгами, альбомами и картами разрешалось пользоваться исключительно в стенах библиотеки. Взять на дом можно было одновременно не более одной новой книги и двух старых или три экземпляра старых книг и журналов, причем новыми считались издания, хранящиеся в библиотеке не менее года. Срок пользования литературой составлял 10 дней для новых книг, 14 – для старых[14].

Фото 6. Здание Рязанского губоно. Фото 1923 г.

21 апреля 1918 г. в рязанской газете «Искра» было размещено объявление: Центральная советская библиотека с 22 апреля переводится в помещение бывшей губернской земской управы (угол улиц Мальшинской и Левицкой – ныне ул. Свободы и ул. Радищева), где на тот момент располагался губернский комиссариат народного просвещения. В связи с этим выдача книг временно приостанавливалась, а прием литературы от читателей должен был производиться по 28 апреля включительно. В майских номерах газеты «Известия Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов» появилась информация о том, что Центральная советская библиотека вновь начнет функционировать с 25 мая 1918 г. Сообщался режим ее работы: с 10час. 30 мин. до 22-х часов с дневным полуторачасовым перерывом[15]. Однако в конце мая библиотека извещала, что будет работать до 19 часов[16]. 15 июня 1918 г. газета «Известия» опубликовала список из 15-ти новых книг, поступивших в Центральную советскую библиотеку, предполагая и впредь печатать подобные сведения[17].

В июле 1918 г. отдел снабжения населения литературой при губернском комиссариате народного просвещения, созданный одновременно с отделом охраны памятников искусства и библиотек, открыл книжный и писчебумажный магазин в здании бывшего книжного магазина Братства св. Василия – на углу улиц Соборной и Астраханской (ныне здание аптеки № 3). В нем можно было купить «книги и брошюры по социально-политическим и сельскохозяйственным вопросам, литературно-художественные произведения, а также канцелярские и школьные принадлежности»[18]. Постановление о «принятии» от губернского комиссариата социального обеспечения ма-



Рязанская Центральная Советская Библиотека
(бывш. Благородного Собрания)

открыта ежедневно по будням от 10½ до 3½ ч. дня и от 5 до 7 час. вечера.

Подписная плата 1 р. в месяц—залог 6 руб. Залог может быть заменен письменным ручательством партий, профессиональных союзов, правительственных и общественных учреждений и организаций, принимающих на себя материальную ответственность за целость выдаваемых членам книг и изданий.

Библиотека помещается в доме бывш. Губернского Земства. (вход с Мальшинской ул.)

Тов. комиссара народного просвещения *В. Шульгин.* 3—2

Фото 7. Известия. 1918. 29 мая.

газина Братства св. Василия было вынесено на заседании комиссариата народного просвещения 21 июня 1918 г.[19], а 25 июня был составлен акт приемки помещения магазина, всего товара, кассы и инвентаря[20].

В пояснительной записке к смете на 1-е полугодие 1919 г. говорилось, что Центральная советская библиотека имеет до 2 тыс. постоянных читателей и износ книг, не рассчитанных на столь значительное число посетителей, невероятно высок. По этой причине до 8 тыс. экз. из общего числа в 25 тыс. томов предлагалось изъять из обращения и половину из этого количества пополнить немедленно, так как пришедшие в ветхость книги «нарушили целость сочинений лучших авторов»[21]. Для открытия собственной переплетной мастерской требовались средства на приобретение материалов. В записке сообщалось, что за минувший год Центральная библиотека пополнялась преимущественно книгами из различных сословных учреждений и бывших помещичьих усадеб Рязанской губернии. Новая литература приобреталась более чем в ограниченном количестве, так как суммы по представленным в Центр сметам на 1918 г. отпущены не были. Запись в дневнике М. И. Воронкова за 24 января 1919 г.: «Больное наше место – библиотечное дело. Библиотеки в хаотическом состоянии... Необходимо… перевести библиотеки (Советскую, фундаментальную и Центральную ученическую) на образцовую постановку по десятичной системе…»[22].

Архивные документы и газетные публикации того периода подтверждают, каким непростым было время становления и развития Центральной библиотеки, пришедшее на лихолетье Гражданской войны, хозяйственной разрухи, топливного, продовольственного и бумажного кризиса. Обеспечение элементарного выживания населения – вот что являлось первоочередной задачей для губернских властей.

3 февраля 1921 г. в президиум Рязанского губисполкома поступил доклад заведующего библиотечным подотделом губполитпросвета Владимира Степановича Пушкарева о катастрофическом положении Центральной советской библиотеки. В нем отмечалось, что за предшествующие 1,5-2 года по разным причинам, в том числе и при переезде, около 6-7 тыс. книг было утеряно и расхищено и фонд библиотеки насчитывал уже около 18 тыс. экз. Размещенная в сыром подвальном помещении губнаробраза, Центральная советская библиотека около года, с небольшими перерывами, была закрыта для читателей. Одной из причин тому явился перевод огромного фонда на десятичную систему классификации, впервые предпринятый летом 1919 г. Книги были сняты с полок и стали перенумеровываться и переставляться, что вызывало путаницу и хаос при обслуживании читателей. Работа в сыром холодном помещении и низкое жалование приводили к тому, что сотрудники библиотеки, зачастую служившие «поденно», уходили на более обеспеченные места. Для того чтобы поднять работу библиотеки на должную высоту, предлагалось:

– увеличить штат служащих и обеспечить библиотеку плотниками или столярами;

– провести вознаграждение сотрудников по ставкам Союза работников просвещения и социалистической культуры и обеспечить их пайком;

– снабдить переплетным материалом и картоном для каталогов, материалом для устройства полок, каталожных ящиков и шкафов;

– обеспечить топливом и освещением;

– предоставить библиотеке другое помещение, так как то, в котором она находилась, непригодно: весной вода просачивается сквозь полы и течет через окна, отчего книги портятся и плесневеют[23].

В таких же условиях находилось и книгохранилище губернского музея, располагавшегося в здании губоно. Там в августе 1921 г. провели ревизию в присутствии заведующего хранилищем Льва Ивановича Жиркова (1885 - 1963) (будущего крупного филолога-лингвиста – *прим. авт.*). В акте было отмечено, что из-за отсутствия шкафов ценные издания в беспорядке свалены на полу, на столах и на окнах. В одной из подвальных комнат, где весной, по обыкновению, стоит лужа воды, литература не первый год хранится в нераспечатанных ящиках, а в распечатанных – книги из Центральной советской библиотеки и книгохранилища лежат вперемешку[24].

Тяжелая ситуация, сложившаяся в Рязанской центральной библиотеке, волновала и

РЯЗАНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ 12

С М Е Т А

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ - ЧИТАЛЬНЕ ПРИ ГУБЕРНСКОМ ОТДЕЛЕ

НА I-ое ПОЛУГОДИЕ 1919 года

	Статьи прихода и расхода	Колич.	На I мес. Рубл.	К	ВСЕГО НА полугодие Рубл.	К	Примечание
	Р А С Х О Д						
I	СОДЕРЖАНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА						
	I/ Жалование зав.библиот.	I	697	50	4185	00	Библиотека открыта I2 ч. в сутки и служащие работают в две смены. Ставки показаны по декрету и постан. Проф. Союза.
	2/ " помощн.завед.	4	2392	00	I4352	00	
	3/ " работникам по приему и выдаче книг	7	3843	00	23058	00	
	4/ Сторожам и разсыльн.	2	990	00	5940	00	
	ИТОГО	I4	7922	00	47535	00	
2	По СОДЕРЖАНИЮ БИБЛИОТЕКИ:						
	I/ На составление карточных каталогов.....	-	.....		6000	00	
	2/ Составление и печатание систематических каталог.....				I3500	00	
	3/ Выписка газет и журналов для читальни		300	00	I800	00	
	4/ Пополнение библиотеки новыми книгами.....		4500	00	30000	00	За отсутствием средств в I918 г.новых книг почти не выписывалось и сейчас настоятельно необходимо пополнить библ новыми книгами и главным образом заменить до 4-х тыс. книг пришедших в ветхость
	5/ Переплетные работы	-	I500	00	9000	00	
	6/ Типографские расходы по печатанию абонем. книжек и всякого рода бланков	-	250	00	I500	00	
	7/ Канцелярские принадлежности	-	200	00	2400	00	
	ИТОГО				64200	00	

Фото 8. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 243. Л. 12.

горожан. В газете «Известия» от 27 ноября 1920 г. появилась публикация о хаосе и беспорядке при сортировке и выдаче книг читателям. Главное зло, по мнению автора статьи, в том, что каталог десятичной системы еще не создан, а алфавитный каталог библиотеки Благородного собрания устарел. Требовалось как можно скорее реорга-

№ по порядку	Должность, имя, отчество и фамилия.	Причитается жалованья за мес. Руб.	К.	за полу месяца. Руб.	К.	Подлежит выдаче. Руб.	К.	Расписка в
I.	Зав.Библ.Екатерина Петр. ОРЛОВА	697	50	348	75	348	75	Триста сорок руб.75 к.полу Орлова.
2.	Зав.выд. книг Ольга Серг. ЦЕЛОКОВА.....	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Целокова.
3.	Тоже Николай Петрович ПЕТРОВ	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Петров.
4.	Тоже Павел Петрович АЛЕКСЕЕВ	499	50	249	75	249	75	Двести сорок руб. 75 коп. П.Алексеев.
5.	Тоже Николай Иванович ИВАНОВ	499	50	249	75	249	75	Двести сорок руб.75 коп. Николай Иванов
6.	Тоже Мария Станиславовна МРОЗ	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Мроз.
7.	Тоже Ольга Александровна ТРЕТЬЯКОВА	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ О. Третьякова.
8.	Тоже Вера Александровна ГЛЕБОВА	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Глебова.
9.	Тоже Елена Николаевна КИТЛОВА	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Китлова.
10.	Тоже Мария Алексеевна ЦАНКОВА-ЛОДСКАНОВА	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 к.получила сканова-Цанков
II.	Завед. Библиотекой Евгения Ивановна ЛУКИНСКАЯ	697	50	348	75	348	75	Триста сорок 75 коп. получ Е.Лукинская.
I2.	Зав.выд.кн.Елизавета Павловна ШУЛЬГИНА ...	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Е.Шульгина
I3.	Тоже Вера Васильевна ГЕРСАТОР	499	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ В.Герсатор.
I4.	Тоже Елизавета Михайловна БЕССОНОВА	[illegible]	50	249	75	249	75	Двести сорок 75 коп. получ Бессонова.

Фото 9. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 1 об.

низовать библиотечное хозяйство и создать один стройный и удобный справочный аппарат[25].

В докладе о деятельности библиотечно-библиографического подотдела Рязанского губполитпросвета за период с 1 июня по 1 августа 1921 г. сообщалось, что перевод фонда библиотеки на десятичную систему закончен и представилась возможность ее открыть, однако этому препятствует отсутствие каталожных ящиков, заказанных еще в начале года[26]. 4 августа 1921 г. редакция

87. Худзинская Л. А. **Материалы по народной словесности по Рязанской губернии.** 20 страниц в поллиста. Рукопись 1920 года.

Приведены слова песен: «На Мурминской дорожке стояли три сосны»... (Запис. в селе Можары, Сапожковского уезда) «Чудный месяц надел черны брюки»... «И зачем я на свет родилася»... «Тихие, лунные ночи»... «В низенькой светелке огонек горит»... «Сама садик я садила»... «Жизнь плачевну провождаю»... (место записи не указано). (Канты). «За рекой за быстрой жил царь молодой»... 2 варианта (с. Борки Рязанского уезда) «За грибами в лес девицы толпой собрались»... «В тиши ночной, во тьме глубокой»... «Уродилась я, как в поле былинка»... «Во сне мой милый заявился»... «Из за лесу темного вылетал сокол»... (место записей не указано). «Как по морю, морю синему»... «Сидел рыбак прекрасный на берегу реки». (Можары, Сапожковкого уезда). «Потеряла я колечко»... «Когда ж я в люленьке качалась»... «Ах зачем отдают нас в солдаты» (место записи не указано).

88. Худзинская Л. А. **Описание праздничного наряда девушек села Павелец,** Скопинского уезда. 2 страницы в четверку. Рукопись 1920 года.

Коты с отделкой из красных шнурков, белые чулки. Рубаха с широкими рукавами с белой подставкой. На рубаху надевается темно-синяя шупка; сверх нее—яркий фартук, расшитый шолком. Шупка в тальи подпоясана шелковым поясом, завязанным сбоку. На голове платок «петушком», на лбу узенькая лента. Бусы носят редко. Сзади по плечам широкие ленты. В косе—отдельная лента. Верхней одеждой служат плисовые безрукавки.

89. Худзинская Л. А. **Песни и частушки дер. Татаркино,** Столпянской волости, Пронского уезда. 16 страниц в четверку. Рукопись 1920 года.

Приведены слова песен «Скажи, скажи красавица, как с миленьким рассталася», «В одном селе жила Анюта», «Как темной ночью буйный ветер скрывал и месяц за блака» и 92 частушки. Название деревни Татаркино произошло, по преданию, от того что там раньше были татары. Название села«Столпцы»об'ясняют от слова сбежаться в кучу—столпиться. Поселок основали будто бы крестьяне, скрывавшиеся в лесу от помещиков.

90. Худзинская Л. А. **Материалы по народному быту Рязанской губернии.** 21 страница в восьмушку. Рукопись 1920-х годов.

В деревне Дальней Песочне, Рязанского уезда перед Троицей девушки ходят «кумиться», меняются кольцами, бросают в воду венки и поют песни. (Приведены их первые строки). На Троицын день «раскумливаются», т. е. берут обратно свои кольца, угоща-

Фото 10. Мансуров А. А. Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанского края. Вып. 1. Рязань, 1928.

рязанских «Известий» публикует возмущенное письмо своего читателя о том, что уже второй год, как безнадежно закрыта Центральная советская библиотека. «В чем же дело, где причина ее столь продолжительного сна?» – вопрошает автор письма.

Согласно отчету библиотечного подотдела о его работе за период с 1 июня по 1 ноября 1921 г. благодаря усилиям сотрудников и инструкторской коллегии губполитпросвета Центральная библиотека 20 октября 1921 г. была открыта[27]. Для полноценно-

го функционирования она нуждалась в ежемесячном финансировании со стороны местных органов власти. В смете на январь-сентябрь 1922 г. самыми крупными статьями расходов библиотеки, в состав которой к тому времени входили книжный коллектор и переплетная мастерская, являлись: покупка литературы (30,6 %), переплет и ремонт книг (21%), отопление (16 %) и содержание мастеров переплетчиков (9 %)[28].

Безусловно, в то сложное для страны время нелегко было решать накопившиеся проблемы и преодолевать объективные трудности так быстро, как это требовалось. И мы вновь встречаем на страницах местной печати нелицеприятное мнение о Центральной советской библиотеке. «Одно из зол Рязани» – так называется небольшая заметка в рязанской газете «Рабочий клич» за 14 мая 1922 г. В ней описывается беспорядок, царящий в этом учреждении: на некоторые отделы нет каталогов, книги сложены грудами, в которых трудно что-либо найти и читателю, и сотруднику[29]. Похожую картину описывал позже в докладной записке губполитпросвету заведующий Центральной библиотекой В. С. Пушкарев. Отсутствие людей, любящих и уважающих книгу, писал он, ряд сменившихся заведующих, принимавшихся за дело реорганизации библиотеки и перевода ее на десятичную систему без определенного плана, привели к тому, что «временное» закрытие библиотеки длилось в общей сложности более полутора лет[30].

Было интересно узнать имена тех, кто в трудные годы Гражданской войны возглавлял работу Центральной советской библиотеки. В 1918 г. заведующей этим учреждением назначили бывшую учительницу частной женской гимназии Екатерину Петровну Орлову (38-ми лет), принятую в штат 30 апреля 1918 г. с окладом 350 руб.[31]

В 1919 г. ее сменила Лидия Александровна Худзинская (1870 - 1942), о чем свидетельствуют финансовые документы Рязанского губоно, датируемые вторым полугодием 1919 г. и подписанные ею как заведующей Центральной советской библиотекой[32]. Дочь коллежского секретаря, Лидия Александровна с золотой медалью окончила гимназию в польском городе Радом[33], в течение трех лет работала в библиотеках Киева и Рязани, затем продолжила свое обу-

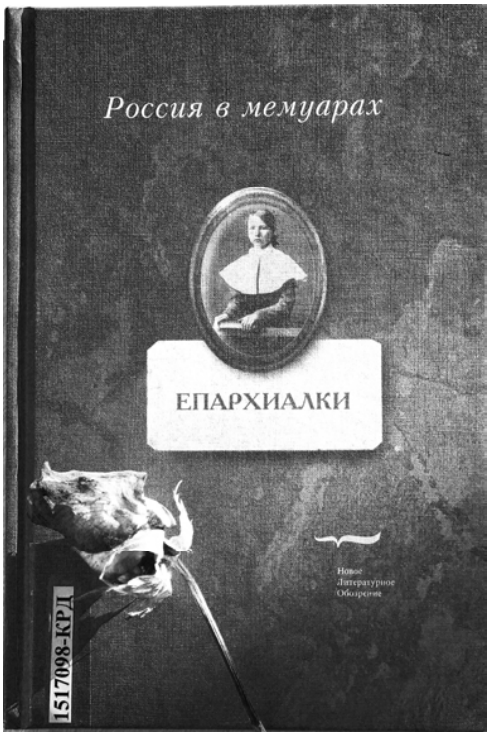
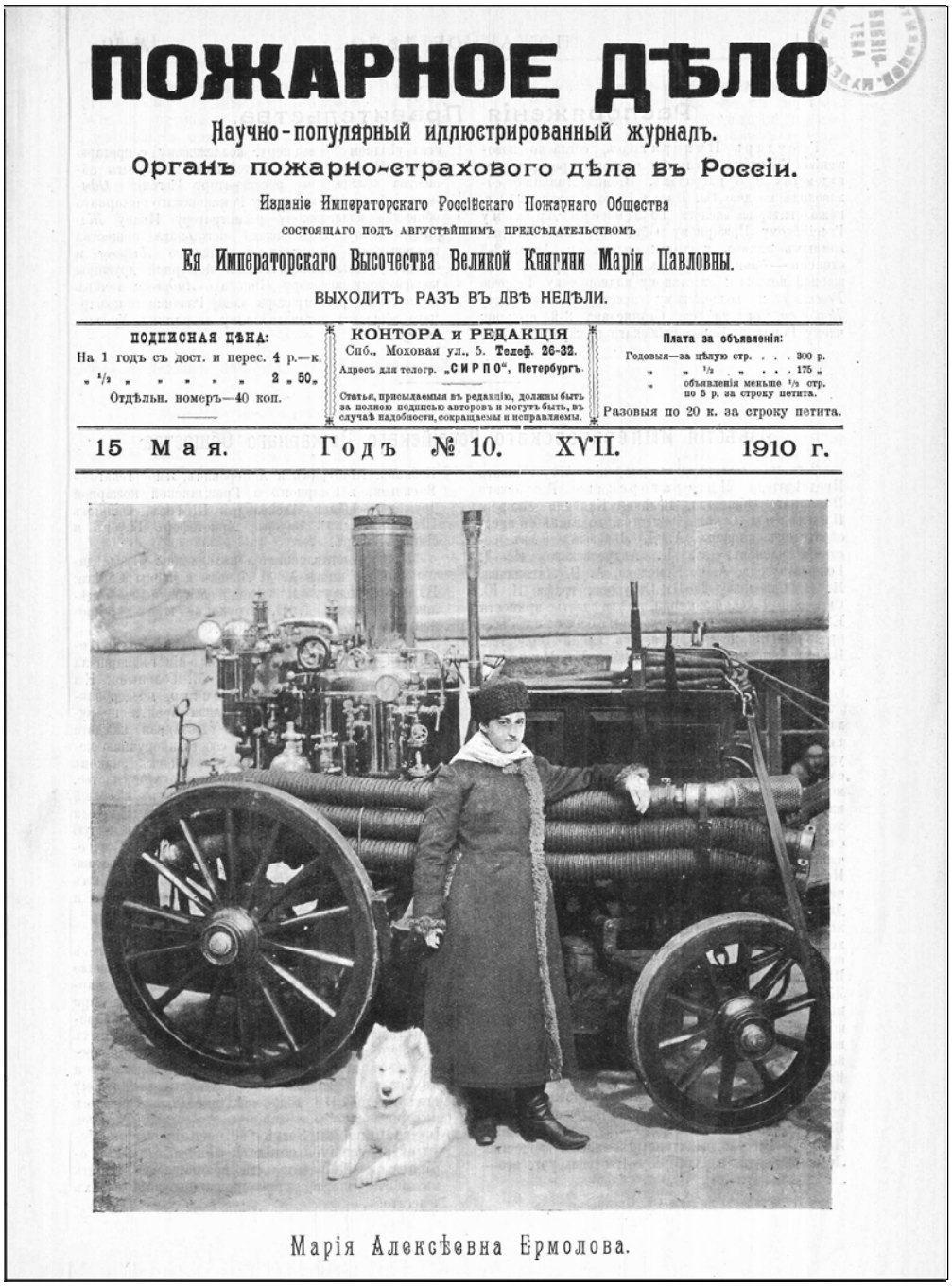


Фото 11. Издание из фонда РОУНБ им. Горького.

чение, став слушательницей Рязанского института народного образования[34]. В штате сотрудников Центральной библиотеки – с 17 февраля 1919 г.[35] С 1920 г. она активный член Общества исследователей Рязанского края и Этнологической комиссии[36]. Материалы по народному быту и устному творчеству жителей Рязанского края, собранные Л. А. Худзинской, хранятся ныне в научном архиве РИАМЗ, а записанные ею воспоминания трех воспитанниц Рязанского епархиального училища, в том числе и ее сестры Людмилы, опубликованы в сборнике «Епархиалки» (Москва, 2011 г.)[37].

С 26 октября 1920 г. по май 1921 г. заведующей библиотекой была Надежда Викторовна Познякова, а инструктор Л. А. Худзинская – ее заместителем[38]. Н. В. Познякова получила высшее образование, окончив Московский Мариинский институт и курсы – педагогические и языковые курсы Берлиц, преподавала в Рязани и Москве, в течение года заведовала библиотекой Уисполкома[39].

С июня 1921 г. по март 1922 г. работу Центральной советской библиотеки возглавляла Мария Алексеевна Людсканова-Цанкова (1888 г. р.) – бывшая фрейлина рос-



ПОЖАРНОЕ ДѢЛО

Научно-популярный иллюстрированный журналъ.

Органъ пожарно-страхового дѣла въ Россіи.

Изданіе Императорскаго Россійскаго Пожарнаго Общества

состоящаго подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ

Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

ВЫХОДИТЪ РАЗЪ ВЪ ДВѢ НЕДѢЛИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 1 годъ съ дост. и перес. 4 р.—к. „ 1/2 „ „ „ „ „ 2 „ 50„ Отдѣльн. номеръ—40 коп.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ Спб., Моховая ул., 5. Телеф. 26-32. Адресъ для телегр. „СИРПО", Петербургъ. Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за полною подписью авторовъ и могутъ быть, въ случаѣ надобности, сокращаемы и исправляемы.

Плата за объявленія: Годовыя—за цѣлую стр. . . . 300 р. „ „ 1/2 „ . . . 175 „ „ объявленія меньше 1/2 стр. по 5 р. за строку петита. Разовыя по 20 к. за строку петита.

15 Мая. Годъ № 10. XVII. 1910 г.

Марія Алексѣевна Ермолова.

Фото 12. Пожарное дело. 1910. № 10.

сийского императорского двора, незаурядная личность с удивительной судьбой[40]. Многие факты из ее биографии общеизвестны, и было большой неожиданностью, знакомясь с архивными документами, встретить фамилию Людскановой-Цанковой в списках служащих Рязанской центральной библиотеки, в которой она проработала около четырех лет.

Она была дочерью Алексея Сергеевича Ермолова (1847 - 1917), министра земледелия и госимуществ, члена Государственного совета, статс-секретаря, ученого-аграрника, до 1917 г. владевшего имением в селе Большая Алешня Ряжского уезда Рязанской губернии. М. А. Ермолова являлась учредителем и управляющей Больше-Алешнинской добровольной пожарной дружины[41].

Фото 13. Дружинный пожарный листок. 1917. № 3.

Вот как восторженно писали о первой женщине-пожарном в одном из журналов в 1910г.: «"Пожар в соседнем селе… Лошадь седлают уже, ваше высокопревосходительство", – докладывает … ловчий. Еще минута другая – и от ворот парка лихо, по-мужски в седле, мчится она туда, где огонь яростно пожирает все, что лежит на его пути, – мчится впереди своих добровольцев, с лихим перезвоном обоза несущихся на помощь горящим…»[42]. Мария Алексеевна окончила гимназию в Петербурге, там же год работала в библиотеке[43]. Ее супругом стал сын крупного болгарского политического деятеля Константин Александрович Людсканов-Цанков (1886 - 1937). Выпускник Николаевской военной академии, он участвовал в Первой мировой войне на стороне русской армии, был дважды ранен, летом 1918 г. служил помощником начштаба по оперативной части 1-й Рязанской дивизии[44].

26 июня 1918 г. в губернском комиссариате народного просвещения было подписано заявление М. А. Людскановой-Цанковой о приеме на работу в Рязанскую центральную советскую библиотеку. В нем она указала, что свободно владеет французским и английским языками[45]. Как следует из других ее заявлений в губернский комиссариат просвещения и переписки последнего с губчека, часть книг на иностранных языках из имения Ермоловых находилась в фундаментальной библиотеке при губернском музее. Марию Алексеевну беспокоила судьба наиболее ценных экземпляров из библиотеки покойного отца, которые в конце июня 1918г. по распоряжению начштаба Красной армии тов. Васильева были вывезены из ее съемной квартиры в г. Ряжске в неизвестном направлении. А они, по ее словам, могли бы принести пользу населению[46].

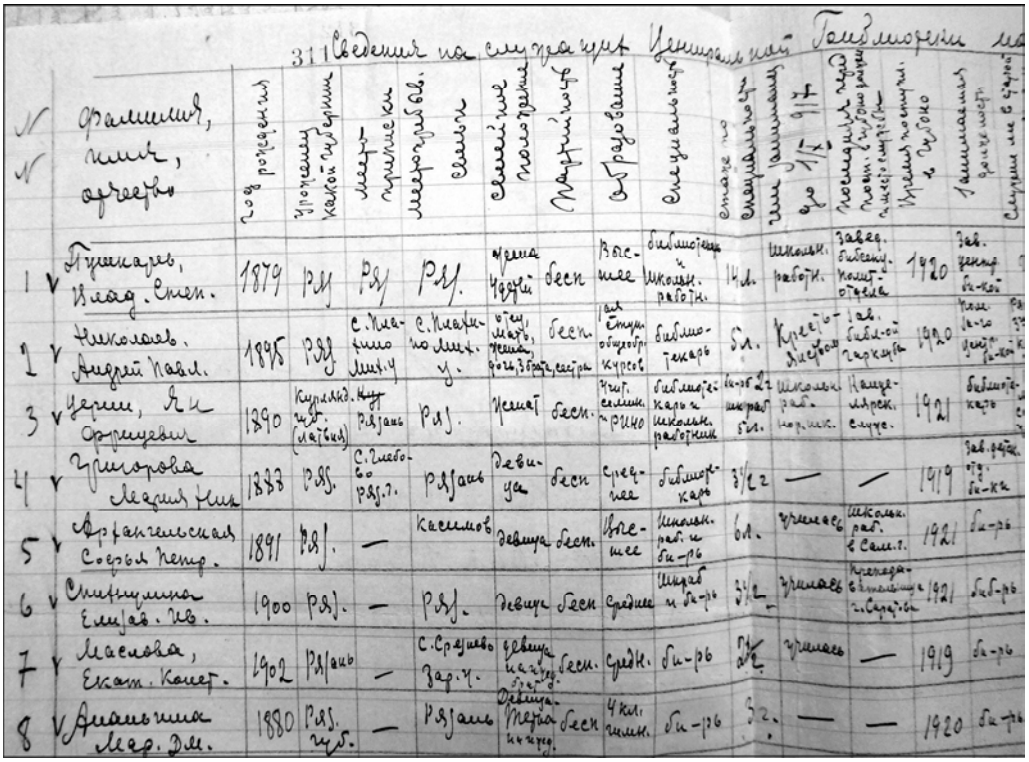
В ведомостях на выдачу зарплаты служащим библиотеки за апрель-май 1922 г. фамилия М. А. Людскановой-Цанковой уже не значилась, – документы «за заведующую» подписывала Александра Ивановна Яроцкая[47]. Дочь статского советника и вра-

N.N. по порядку	Должность фамилия, имя, отчество	Полный месячный оклад
	Заведующая Центральной Советской Библиотекой Людсканова Мария Алексеевна	10.362

Фото 14. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 179.

ча, она окончила гимназию и курсы иностранных языков в Германии[48]. Согласно памятным книжкам и адрес-календарям Рязанской губернии за 1907-1914 гг. Александра Ивановна преподавала немецкий язык в Мариинской женской гимназии и в частной женской гимназии А. К. Беккер, в начальных училищах при гимназии Н. Н. Зелятрова и 2-й мужской гимназии г. Рязани.

В июне 1922 г. на должность заведующего Центральной советской библиотекой был назначен Владимир Степанович Пушкарев[49]. Он родился 9 (по ст. ст.) июля 1879г. в г. Скопине Рязанской губернии, где его мать, Мария Васильевна, была начальницей прогимназии, а отец, Степан Иванович Пушкарев, – врачом[50], а затем городским головой после популярного в свое время И. Г. Рыкова, на место которого был избран[51]. (В очерках А. П. Чехова «Дело Рыкова и комп.» Пушкарев фигурирует как свидетель по делу о хищениях в Скопинском банке[52]. В указателе имен и названий, составленном к 16-му тому Полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова в 30-ти томах, вместо Степана Ивановича Пушкарева[53] городским головой Скопина **ошибочно** назван его однофамилец Илья Кириллович Пушкарев[54] – *прим. авт.*). Через некоторое время вследствие изменившихся обстоятельств, связанных со смертью главы семьи, Пушкаревы переехали в Рязань. Владимир Степанович получил высшее образование по специальности школьный работник и библиотекарь, преподавал. Незадолго до поступления в 1920 г. на службу в губоно, где он возглавил библиотечный подотдел, заведовал «библиотечной секцией политотдела»[55]. Как и Л. А. Худзинская, член Общества исследователей Рязанского края[56]. В фонде РОУНБ им. Горького выявлено несколько



N N	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Уроженец какой губернии	Место жительства	Место жительства	Семейное положение	Партийность	Образование	Специальность	Стаж по специальности	Занимаемая должность	Оклад	Последнее место службы	Время поступления в Губоно	Занимаемая должность	Служит ли в Красной Армии
1	Пушкарев, Влад. Степ.	1879	Рязанская	Рязань	Рязань	Жена учитель	Бесп.	Высшее	Библиотекарь и школьн. работник	14 л.	Школьн. работник		Завед. библиотеч. политотдела	1920	Зав. центр. б-кой	
2	Николаев. Андрей Павл.	1895	Рязанская	С. Глебово Мих. у.	С. Глебово Мих. у.	Отец, мать, жена, 2 дочери, сестра	Бесп.	Гал. Ётнр. обще-образ. курсов	Библиотекарь	5 л.	Красноармеец		Зав. библ.-ой секцией	1920	Пом. зав. центр. б-кой	
3	Черни, Як Фридрихович	1890	Курляндская губ. (латыш)	Рязань	Рязань	Женат	Бесп.	Учит. сельск. школы	Библиотекарь и школьн. работник	6-го 27 лет	Школьн. работник		Канцелярск. служ.	1921	Библиотекарь	
4	Григорова Надежда Ник.	1883	Рязанская	С. Глебово Рязан. у.	Рязань	Девица	Бесп.	Среднее	Библиотекарь	3/12	—		—	1919	Зав. радио отд. б-ки	
5	Архангельская Сергей Петр.	1891	Рязанская	—	Касимов	Девица	Бесп.	Высшее	Школьн. раб. и б-ка	6 л.	Учительница		Школьн. раб. в Сам. г.	1921	Б-ка	
6	Смирнова Елизав. Ив.	1900	Рязанская	—	Рязань	Девица	Бесп.	Средне	Школьн. раб. и б-ка	3/12	Учительница		Учительница в Елизаветинской г. Саратова	1921	Б-ка	
7	Маслова, Екат. Конст.	1902	Рязанская	—	С. Сергиево Зар. у.	Девица, мать, отец	Бесп.	Средн.	Б-ка	1 г.	Учительница		—	1919	Б-ка	
8	Дианьчик Мар. Дм.	1880	Рязанская губ.	—	Рязань	Девица, Петра 14 лет	Бесп.	4 кл. гимн.	Б-ка	3 г.	—		—	1920	Б-ка	

Фото 15. ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 645. Л. 33а.

Фото 16. Здание Всесословного собрания.

книг с владельческим штампом «Из библиотеки В. Пушкарева» (без рамки, с текстом, написанном по старой орфографии). Вполне вероятно, что эти издания конца XIX – начала XX веков принадлежали в свое время Владимиру Степановичу Пушкареву.

28 октября 1921 г. на заседании коллегии губполитпросвета было принято решение о переезде Центральной библиотеки в другое здание и ее слиянии с библиотекой гарнизонного красноармейского клуба, располагавшегося в помещении бывшего Всесословного собрания (ныне угол ул. Свободы и ул. Ленина)[57]. Однако лишь через год, осенью 1922 г., Рязанская центральная библиотека была извлечена из подвала здания губоно для соединения с 1-й районной библиотекой (бывшей библиотекой гарклуба), насчитывающей в своем фонде до 14 тыс. томов. На тот момент ее возглавлял Андрей Павлович Николаев (1895 г. р.), которого после слияния двух книжных фондов назначили помощником заведующего Центральной библиотекой[58]. Известный рязанский журналист Степан Михеевич Титов-Заокский писал в заметке «Культурный уголок Рязани», что при посещении 1-й районной библиотеки в глаза бросается образцовый порядок, четкое расположение книг по десятичной системе и умелый подход к читателю[59].

С большим трудом к концу октября 1922г. удалось произвести в новом помещении необходимый ремонт за счет средств, собранных за чтение и продажу «ненужной» литературы, установить электрическое освещение, приспособить полки и перевезти большую часть фонда. После этого, как следует из отчета В. С. Пушкарева о деятельности библиотеки за 1922 г., опубликованного в газете «Рабочий клич» 14 февраля 1923 г., сотрудники приступили к организационной работе по слиянию двух библиотек. Первое время они лишь принимали возвращаемые читателями книги и ничего не выдавали. «"Электричества нет", – объясняли две девицы, ломающие глаза при керосиновой лампе и принимающие книги», – писали в ноябрьском номере газеты «Рабочий клич» за 1922 г.[60] К тому же библиотека плохо отапливалась, и приходилось по 5-6 часов работать в холодном помещении. Только благодаря добросовестному труду своих сотрудников Центральная публичная библиотека функционировала без перебоев. За ноябрь 1922 г. ее посетило 1348 чел., что в среднем составило около 53 чел. в день[61]. В связи с напряженной организационной работой В. С. Пушкарев и его помощник А. П. Николаев работали в 1922 г. без отпусков[62].

В упомянутом отчете Владимира Степановича говорилось, что включение книг

Рязанской центральной библиотеки в фонд 1-й районной требовало кропотливой работы по их классификации и каталогизации. Необходимо было изыскать средства на перевозку из старого помещения оставшихся книг и мебели. Что касается пополнения фонда книжными новинками, то дело обстояло из рук вон плохо: за 1922 г. было получено всего несколько десятков изданий. Центр почти прекратил их пересылку, а собственных средств на покупку книг и подписку журналов библиотека не имела. Ежедневно губернской библиотекой стало пользоваться до 75 чел., читальня, имевшая в своем фонде центральные и местные газеты, за отсутствием тепла и журналов посещалась не так часто. Если на 1 января 1922 г. в библиотеке было записано 51 чел., то на 1 января 1923 г. – 671: из них работников умственного труда – 411 чел., учащихся – 101 чел., красноармейцев – 50 чел., рабочих – 46 чел., крестьян – 15 чел., прочих – 48 чел. Число посещений за год составило 26048. На 1 января 1922 г. фонд Рязанской центральной библиотеки насчитывал 10784 экз., на 1 января 1923 г. – 16147 экз., было переплетено 560 экз. Книговыдача за год составила 29236 экз., из них больше половины пришлось на беллетристику[63]. В течение 1923 года коллектив библиотеки, насчитывающий к тому времени 11 человек, продолжал заниматься работой по слиянию двух библиотек[64].

Заключение. С такими результатами завершалось формирование основы уникального книжного фонда Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля - 9 нояб. 1918 г. М., 1964. С. 41-42.

[2] *Виноградов И.* О деятельности по охране памятников искусства и старины // Неделя просвещения, июнь 1919 г. Рязань, 1919. С. 41-44.

[3] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 7. Л. 4 об.

[4] *Воронков М.* К населению Рязанской губернии // Искра. 1918. 3 марта. С. 3.

[5] *Воронков М.* От Губернского Комиссара Народн. Просвещ.: [объявление] // Там же. 1918. 3 марта. С. 1.

[6] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.

[7] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 122. Л. 5-5 об., 8-8 об., 51-51 об., 77.

[8] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

[9] Там же. Л. 13.

[10] *Шульгин В.* От Губернского Комиссариата Народного Просвещения: [объявление] // Искра. 1918. 24 марта. С. 1.

[11] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 122. Л. 1 об.

[12] Библиотека Рязанского Благородного Собрания // Рязанский вестник. 1908. 2 дек. С. 2. Подписано: *А. Р.*

[13] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 13. Л. 229.

[14] *Шульгин В.* От Губернского Комиссариата Народного Просвещения: [объявление] // Искра. 1918. 24 марта. С. 1.

[15] *Шульгин В.* Губернский Комиссариат Народного Просвещения: [объявление] // Известия Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 22 мая. С. 1.

[16] *Шульгин В.* Рязанская Центральная Советская Библиотека (бывш. Благородного Собрания) : [объявление] // Там же. 1918. 29 мая. С. 1.

[17] Список № 1: [в рубрике «Справочный отдел»] // Там же. 1918. 15 июня. С. 4.

[18] *Воронков М.* От Губернского Комиссариата Народного Просвещения : [объявление] // Там же. 1918. 19 июля. С. 1.

[19] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 3. Л. 37.

[20] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 147. Л. 43.

[21] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 243. Л. 13-13 об.

[22] *Воронков М. И.* Интеллигент и эпоха: дневники, воспоминания и статьи (1911-1941). Рязань, 2013. С. 109.

[23] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 233. Л. 40-42.

[24] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 762. Л. 421-421 об.

[25] Рязанская центральная библиотека // Известия Рязанского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 27 нояб. С. 2. Подписано: *В. Я.*

[26] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 775. Л. 237 об.

[27] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1224. Л. 15 об.

[28] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1395. Л. 2-2 об.

[29] Одно из зол Рязани: [в рубрике «По Рязани»] // Рабочий клич. 1922. 14 мая. С. 3.

[30] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2079. Л. 35.

[31] ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 62. Л. 94; ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 1-3, 17, 25-25 об.

[32] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 72-74 об.

[33] Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. М., 2011. С. 86, 265.

[34] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 238. Л. 79.

[35] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 25 об.

[36] ГАРО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 128. Л. 59.

[37] Епархиалки : воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. С. 84-117.

[38] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 104 об.-105.

[39] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 238. Л. 79.

[40] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 169-170.

[41] *Чеклуев В.* Время собирать камни // Рязанские усадьбы и их владельцы. Рязань, 2006. С. 216-222.

[42] *Кривошеев А.* Первая пожарная волонтерка // Пожарное дело. 1910. № 10. С. 220-221.

[43] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 238. Л. 79.

[44] *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917-1920 гг. М., 1988. С. 204.

[45] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 122. Л. 72.

[46] Там же. Л. 92-92 об., 122.

[47] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 245-246.

[48] ГАРО. Ф. Р-2282. Оп. 1. Д. 19. Л. 621.

[49] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 251-252.

[50] ГАРО. Ф. 627. Оп. 274. Д. 50. Л. 115 об.-116.

[51] Ольга Степановна Пушкарева: некролог // Врачебно-санитарная хроника Рязанской губернии. 1913. № 5 (май). С. [337].

[52] *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Сочинения. В 18 т. Т. 16. М., 1979. С. 195-196.

[53] Календарь Рязанской губернии на 1885 г. Год третий. Рязань, 1885. С. 176.

[54] *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Сочинения. В 18 т. Т. 16. С. 603.

[55] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 645. Л. 33 а.

[56] ГАРО. Ф. Р-903. Оп. 1 Д. 119. Л. 9.

[57] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 712. Л. 49.

[58] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 645. Л. 33 а.

[59] *Заокский Т.* Культурный уголок Рязани // Рабочий клич. 1922. 11 окт. С. 6.

[60] Исчезающие библиотеки: [в рубрике «По Рязани»] // Там же. 1922. 1 нояб. С.3.

[61] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 1695. Л. 29-29 об.

[62] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 2. Д. 102. Л. 267-268.

[63] *Пушкарев.* Рязанская центральная публичная библиотека: (из отчета за 1922 г.) // Рабочий клич. 1923. 14 февр. С. 6.

[64] ГАРО. Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 2079. Л. 29.

REFERENCES

[1] Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 3. 11 ijulja - 9 nojab. 1918 g. M., 1964. S. 41-42.

[2] *Vinogradov I.* O dejatel'nosti po ohrane pamjatnikov iskusstva i stariny // Nedelja prosveshhenija, ijun' 1919 g. Rjazan', 1919. S. 41-44.

[3] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 7. L. 4 ob.

[4] *Voronkov M.* K naseleniju Rjazanskoj gubernii // Iskra. 1918. 3 marta. S. 3.

[5] *Voronkov M.* Ot Gubernskogo Komissara Narodn. Prosveshh.: [ob#javlenie] // Tam zhe. 1918. 3 marta. S. 1.

[6] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 12. L. 9.

[7] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 122. L. 5-5 ob., 8-8 ob., 51-51 ob., 77.

[8] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3. L. 4.

[9] Tam zhe. L. 13.

[10] *Shul'gin V.* Ot Gubernskogo Komissariata Narodnogo Prosveshhenija: [ob#javlenie] // Iskra. 1918. 24 marta. S. 1.

[11] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 122. L. 1 ob.

[12] Biblioteka Rjazanskogo Blagorodnogo Sobranija // Rjazanskij vestnik. 1908. 2 dek. S. 2. Podpisano: *A. R.*

[13] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 13. L. 229.

[14] Shul'gin V. Ot Gubernskogo Komissariata Narodnogo Prosveshhenija: [ob#javlenie] // Iskra. 1918. 24 marta. S. 1.

[15] *Shul'gin V.* Gubernskij Komissariat Narodnogo Prosveshhenija: [ob#javlenie] // Izvestija Rjazanskogo gubernskogo Soveta rabochih i krest'janskih deputatov. 1918. 22 maja. S. 1.

[16] *Shul'gin V.* Rjazanskaja Central'naja Sovetskaja Biblioteka (byvsh. Blagorodnogo Sobranija): [ob#javlenie] // Tam zhe. 1918. 29 maja. S. 1.

[17] Spisok № 1: [v rubrike «Spravochnyj otdel»] // Tam zhe. 1918. 15 ijunja. S. 4.

[18] *Voronkov M.* Ot Gubernskogo Komissariata Narodnogo Prosveshhenija: [ob#javlenie] // Tam zhe. 1918. 19 ijulja. S. 1.

[19] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 3. L. 37.

[20] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 147. L. 43.

[21] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 243. L. 13-13 ob.

[22] *Voronkov M. I.* Intelligent i jepoha: dnevniki, vospominanija i stat'i (1911-1941). Rjazan', 2013. S. 109.

[23] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 233. L. 40-42.

[24] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 762. L. 421-421 ob.

[25] Rjazanskaja central'naja biblioteka // Izvestija Rjazanskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov rabochih, krest'janskih i krasnoarmejskih deputatov. 1920. 27 nojab. S. 2. Podpisano: *V. Ja.*

[26] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 775. L. 237 ob.

[27] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 1224. L. 15 ob.

[28] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 1395. L. 2-2 ob.

[29] Odno iz zol Rjazani: [v rubrike «Po Rjazani»] // Rabochij klich. 1922. 14 maja. S. 3.

[30] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 2079. L. 35.

[31] GARO. F. R-4. Op. 1. D. 62. L. 94; GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 1-3, 17, 25-25 ob.

[32] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 72-74 ob.

[33] Eparhialki: vospominanija vospitannic zhenskih eparhial'nyh uchilishh. M., 2011. S. 86, 265.

[34] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 238. L. 79.

[35] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 25 ob.

[36] GARO. F. R-903. Op. 1. D. 128. L. 59.

[37] Eparhialki: vospominanija vospitannic zhenskih eparhial'nyh uchilishh. S. 84-117.

[38] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 104 ob.-105.

[39] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 238. L. 79.

[40] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 169-170.

[41] *Chekluev V.* Vremja sobirat' kamni // Rjazanskie usad'by i ih vladel'cy. Rjazan', 2006. S. 216-222.

[42] *Krivosheev A.* Pervaja pozharnaja volonterka // Pozharnoe delo. 1910. № 10. S. 220-221.

[43] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 238. L. 79.

[44] *Kavtaradze A. G.* Voennye specialisty na sluzhbe Respubliki Sovetov, 1917-1920 gg. M., 1988. S. 204.

[45] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 122. L. 72.

[46] Tam zhe. L. 92-92 ob., 122.

[47] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 245-246.

[48] GARO. F. R-2282. Op. 1. D. 19. L. 621.

[49] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 251-252.

[50] GARO. F. 627. Op. 274. D. 50. L. 115 ob.-116.

[51] Ol'ga Stepanovna Pushkareva: nekrolog // Vrachebno-sanitarnaja hronika Rjazanskoj gubernii. 1913. № 5 (maj). S. [337].

[52] *Chehov A. P.* Polnoe sobranie sochinenij i pisem. V 30 t. Sochinenija. V 18 t. T. 16. M., 1979. S. 195-196.

[53] Kalendar' Rjazanskoj gubernii na 1885 g. God tretij. Rjazan', 1885. S. 176.

[54] *Chehov A. P.* Polnoe sobranie sochinenij i pisem. V 30 t. Sochinenija. V 18 t. T. 16. S. 603.

[55] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 645. L. 33 a.

[56] GARO. F. R-903. Op. 1 D. 119. L. 9.

[57] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 712. L. 49.

[58] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 645. L. 33 a.

[59] *Zaokskij T.* Kul'turnyj ugolok Rjazani // Rabochij klich. 1922. 11 okt. S. 6.

[60] Ischezajushhie biblioteki: [v rubrike «Po Rjazani»] // Tam zhe. 1922. 1 nojab. S.3.

[61] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 1695. L. 29-29 ob.

[62] GARO. F. R-132. Op. 2. D. 102. L. 267-268.

[63] *Pushkarev.* Rjazanskaja central'naja publichnaja biblioteka: (iz otcheta za 1922 g.) // Rabochij klich. 1923. 14 fevr. S. 6.

[64] GARO. F. R-132. Op. 1. D. 2079. L. 29.

FGCO IN THE «EAST SIBERIAN INSTITUTE OF MIA OF RUSSIA», IRKUTSK

UDC 368.11
National history: Insurance against fire

HISTORICAL-LEGAL ASPECT OF THE ORIGIN OF FIRE INSURANCE IN RUSSIA

Candidate of Historical Sciences A. K. Ivanov

Abstract. This article considers the rise of insurance in the Russian Empire.

Keywords: insurance, fire insurance, first insurance company, the insurance against fire of the society.

**ФГКОУ ВО «ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ»
г. ИРКУТСК**

УДК 368.11
Отечественная история: страхование от огня

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Кандидат исторических наук А. К. Иванов

Реферат. В настоящей статье рассматривается зарождение страхового дела в Российской Империи.

Ключевые слова: страховое дело, пожарное страхование, первое страховое общество, страховое от огня общество.

Введение. Государственное страховое дело рыночных отношений одна из самых значимых областей финансово-экономической политики современного государства. Первые шаги восстановления национального страхового рынка в Российской федерации пришлись на первую половину 90-х годов прошлого столетия и имеют свою актуальность до настоящего времени.

Основная часть. Изданный 27 ноября 1992 года Закон Российской федерации «О страховании», который официально вступил в силу 12 января 1993 года, составил основную нормативно-правовую базу по урегулированию национального страхового рынка.

Одновременно с законом о страховании было создано такое подразделение как Федеральная служба России по надзору за страховой деятельностью именуемое «Росстрахнадзор». Данная организация занималась контролем за страховым рынком России. Позднее а именно в 1996 году Росстрахнадзор был реорганизован в Департамент страхового надзора Министерства финансов Российской федерации.

Страхование возникло как реакция на всевозможные бедствия и его непосредственное назначение состояло в удовлетворении потребностей человека от случайных опасностей.

Если рассмотреть историю страхования, то на Руси оно существует давно. В 1786 г. письменным обращением Екатерины II при Государственном заемном банке была создана Страховая экспедиция – первое страховое учреждение в России. Потому что «красный петух» был частым гостем городских и сельских поселений, состоявших в основном из деревянной застройки, то огневое или противопожарное страхование было одним из самых актуальных. Были не единичными ситуации, когда отдельные города и села выгорали дотла.

Именно поэтому исходный период появления страхового дела в России характерен именно развитием страхования от пожаров, оно, по сути, явилось основоположником других видов страхования.

С тех пор позиции страхования получили широкое распространение. Особенно активное развитие оно получило в последнее время. И чем больше мы стремимся быть похожими на экономически развитые страны, тем больше различных видов страхования входит в нашу жизнь.

В то же время, несмотря на богатую историю, уходящую в прошлую эру, по настоящему большое распространение страхование получило в период развития капиталистической системы производства. Как экономический и социальный институт, страхование, изначально возникло как воздействие на всевозможные бедствия, и его прямое предназначение состояло в удовлетворении интересов человека в защите от различных стихийных бедствий. Аномальные природные явления и возникающие с ними материальные потери изначально воспринимались людьми, как случайные явления. Но периодичность стихийных бедствий, приносивших людям неприятности и финансовые затраты, а часто и лишавших их жизни, приводили к мнению о том, что они имеют системный характер, а ущерб, причиняемый ими, может быть сведен к минимуму, либо компенсирован с помощью простейших мер страховых выплат.

Далекое прошлое государства Российского не сохранило каких-либо документов о наличии организационных форм страховой защиты жизни, имущества или собственности своих граждан. Если в средневековой Европе купеческие объединения, союзы судовладельцев, городские общества взаимного страхования от огня были распространены повсеместно, то в русском обществе до середины XVIII в. следов подобных учреждений обнаружить не удается.

Однако, последнее верно только по отношению именно к конкретным организационным формам страхования, имеющим определенную юридическую форму. Напротив, сложившиеся традиции и обычаи взаимной поддержки, коллективной помощи друг другу, совместного несения государственного «тягла» были на Руси организованны в значительно большей степени, чем в Европе. Издавна имеющуюся у славян коллективистское, общинное мироощущение естественным образом закреплялось и на хозяйственно-бытовом уровне. «Мир» или «вервь» Киевской Руси, казачий «круг», крестьянская поземельная община и рабочие артели оказывали поддержку своим членам при наступлении пожара.

Порядок приема на страхование от пожара каменных домов, каменных заводов и фабрик, крытых железом и черепицей определялась в 2/3 от цены, В 7 статье правил, премия определялась в 1,5 % от застрахованной суммы в год. Статьей 11 запрещалось страховать имущество в иностранных государствах[1].

Немного позднее, при Павле I, предпринимались попытки создания при Государственном банке «учетных и страховых контор». Так, в 1797 г., была образована контора при Государственном банке, занимавшаяся страхованием на основании уставов 1798 и 1799 гг.[2]

Какого-нибудь заметного следа в экономической истории страны эти учреждения не оставили.

В 1822 г. Министр финансов граф Дмитрий Александрович Гурьев доложил, что всего застраховано 95 каменных домов на сумму в 1 660 000 руб.

Поэтому появились проекты устройства при городском камеральном департаменте страховой конторы или «Фейер-кадастра», которая бы страховала недвижимость и лесы в регионах Российской империи. Последней попыткой создать государственное страхование является представление, представленное министром финансов графом Д. А. Гурьевым в 1822 г, в Государственный Совет о закрытии Государственного заемного банка и учреждении Государственной страховой конторы[3].

На страх в ней предполагалось принимать:

1) каменные и деревянные строения, товары и всякую недвижимость в столицах;

2) каменные строения в губернских и уездных городах;

3) фабрики каменные и деревянные в городах и уездах, причем премии должны были взиматься не менее 3/8 % и не более 3 % в год[4].

Причины неудачи первых попыток введения страхования были очевидны чисто государственный характер ликвидированных контор, помноженный на бюрократический характер управления, иных результатов дать не мог. Но острейшая кризисная ситуация, в которой пребывала в то время экономика огромного феодально-крепостнического государства, все же направляла в нужном, рыночном направлении мысль даже самых консервативных чиновников.

Боязнь частной инициативы начала понемногу уступать место пониманию, что только привлечение негосударственных капиталов и поощрение предпринимательства способны сдвинуть дело с мертвой точки. Поэтому, когда в 1823 г. владельцы пяти крупных купеческих компаний – Штиглиц и К°, Томсон Бонар и К°, Мейер Брюкснер и К°, Блессиг и К° и «Сыновья Алексея Жадимеровского» обратились к правительству с прошением об организации в столице акционерной компании под названием «Санкт-Петербургский Феникс» для страхования строений от пожаров, идея эта была воспринята верхами российской администрации вполне благосклонно[5].

Обращение было одобрено. Однако, несмотря на то, что экономическая и социальная выгода страхования были актуальны, потребовалось около пяти лет переговоров, прений и согласований на самом высоком уровне, прежде чем фанатиком единомышленникам страхового дела удалось пробить стену устоявшегося российского недоверия к «иноземному новшеству». Большая часть организационных хлопот выпала на долю Председателя департамента Государственной экономии, графа Николая Семеновича Мордвинова.

Собственно, вопрос – частной или государственной должна стать учреждаемая компания, и явился главным предметом споров и дискуссий. Немаловажную роль сыграло обоснование Мордвинова, что россияне систематически тратят на страхование домовладений за рубежом огромные суммы, и за пределы Российского государства ушло, таким образом, свыше 100 млн. руб., страховой премии.

В конце концов, адмиралу удалось убедить в своей правоте даже такого ревностного сторонника монополии государства во всех сферах хозяйствования, как министра финансов – графа Е. Ф. Канкрина[6].

После внесения министром финансов в январе 1825 г. проекта в Государственный совет вопрос об открытии страховой компании был, по существу, предрешен, но на неторопливую работу над ее проектом наложились бурные события конца 1825 года – неожиданная смерть Александра I, восстание декабристов и суд над ними. А Н. С. Мордвинову, во многом симпатизировавшему республиканским и экономическим воззрениям декабристов, но одновременно – убежденному противнику заговоров и революционного насилия, пришлось параллельно с работой над уставом компании выступить в роли члена суда, решавшего судьбу заговорщиков[7].

Когда Государственный совет вновь вернулся к вопросу о страховании, в основу его заключения легла предложенная адмиралом компромиссная формула: страховое общество должно быть частным, но работать на условиях и под патронажем государства. Важной рекомендацией Совета явилось мнение об ограничении числа иностранцев, как среди учредителей, так и в составе будущих акционеров[8].

21 июня 1827 г. было создано первое в стране акционерное Российское страховое общество от огня. 27 июля 1827 г. император Николай I подписал указ, которому судьбой была уготована роль рубежной, хотя и основательно подзабытой вехи отечественной экономической истории, по существу положивший начало страховому делу в России.

Официальными учредителями общества были названы, помимо Н. С. Мордвинова, придворный банкир Л. И. Штиглиц, обер-камергер двора Ю. П. Литта, коммерции советники П. И. Пономарев и В. В. Крамер, купец 1-й гильдии Е. А. Жадимеровский. Рамки деятельности общества решено было раздвинуть за пределы северной столицы, чтобы испытать непривычное для страны дело в разных регионах. 27 июля 1827 г. проект был утвержден указом императора. Общества взаимного страхования остались только в Риге и Митаве. Главою первого страхового общества стал А. А. Амбургер[9].

Органы управления первого страхового общества, а так же и другие страховые общества дореволюционной России делились

на три части, а именно: внутренний орган – Правление общества, внешние органы – отделения и агенты и, наконец, орган, служащий связующим элементом первых двух, – Инспекция[10].

Правлению страхового общества, состоящему из большого или меньшого числа директоров, принадлежали лишь наблюдательные функции. Текущие вопросы страхового дела вверяются управляющему делами, снабженному большими или меньшими полномочиями.

Управляющему были подчинены отделения: контрольное, перестрахования, пожарное, бухгалтерия и отдел статистики.

Когда страховые операции охватили большую территорию, были созданы региональные бюро (отделения) во главе которых стояли окружные страховые инспектора. Окружной инспектор находился в пункте, где были сосредоточены наиболее крупные по размерам операции. К обязанностям инспекторов относилось: 1) изучение с экономической и бытовой стороны района своей деятельности; 2) назначение и увольнение агентов; 3) инструктирование вновь назначаемых агентов; 4) техническая ревизия агентов, состоящая в осмотре вновь принятых агентами страхований и в проверке или составление оценок и планов крупных страхований; 5) принятие мер к уничтожению нежелательных рисков; 6) денежная ревизия агентов; 7) одна из самых главных функций страхового дела – ликвидация пожарных убытков.

14 октября 1827 г., вскоре после обнародования Высочайшего указа и подписания устава, «Российское страховое от огня общество» (это название было официально закреплено за ним) открыло свои операции. История сохранила имя счастливой обладательницы полиса № 1: им оказалась адмиральша Г. А. Мордвинова, застраховавшая на 120 тыс. рублей ассигнациями принадлежавшее ей домовладение.

Идя навстречу просьбам учредителей, правительство предоставило обществу существенные льготы: монополию на страхование от огня до 1847 г. в обеих столицах – Москве и Санкт-Петербурге, Одессе, столичных и прибалтийских губерниях (где строения в основном были каменными), а также освобождение от налогов, кроме небольшой пошлины в 25 копеек с каждой тысячи рублей застрахованного имущества.

Новизна страхового дела в России, недопущение возможных ошибок побудили разработчиков устава общества подойти к делу чрезвычайно ответственно. Особенность проработки его 116 статей оказалось столь высоким, что устав на долгие годы стал своего рода эталоном, образцом, по которому разрабатывались нормативные документы страховых компаний, учреждавшихся позднее. Он делился на две части: первая показывала структуру компании, капитал, права и обязанности членов правления, порядок изменения устава и закрытия общества. Вторая часть объединяла в себя собственно полисные условия – порядок заключения договоров, права и обязанности страхователей, процедуру выплаты страхового возмещения.

Согласно уставу, основной капитал общества был определен в 4 млн. руб., поделенных на 10 тыс. акций по 400 руб. Положение учредителей и в особенности покровительство императора сразу же сделали ценные бумаги общества весьма значимым объектом вложения денег.

После объявления в печати о подписке в течение нескольких недель поступило заявок более чем на 26 тыс. акций, т. е. на количество, в два с половиной раза большее, чем было определено уставом. Учредителям пришлось решать непростую задачу удовлетворения всех желающих, так как в числе подписчиков оказалось немало весьма именитых персон. Распределение бумаг долго было предметом сложных закулисных переговоров, итогом которых явилось решение удовлетворить 1-2 акциями всех подписавшихся, прочие же акции разделить «по соразмерности требований». Поэтому список трехсот с лишним счастливых совладельцев капитала общества оказался едва ли не точным слепком с портрета всего тогдашнего высшего общества. Наибольшее количество акций по 300 штук получили учредители.

Заключение. Следовательно, противопожарное страхование является не только эффективным и во многих случаях ничем незаменимым средством к ограждению людей от пожарной эпидемии, но и также служит основой развития экономики, устраняя из этой области тот риск, который препятствует ее дальнейшему развитию.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Абрамов В., Тарасов Д. Земство и пожарно-страховое дело // Пожарное дело. 1996. №2. С. 52-57.

[2] Адрианов С. А. МВД: Исторический очерк (1802-1901). СПб., 1902. 225с.

[3] Аленичев В. В. Зарождение страховых отношений в России. X-XVIII в. М.: Юнис, 1999. 32 с.

[4] Андриевский С. А. Пожарно-страховое дело в земской губернии. СПб., 1902. 33 с.

[5] Бернер Л. А. Страхование от огня в акционерных страховых предприятия. Основы страхования, организация и финансовых операций. (Конспект 220 лекций, читанных на курсах общества для распространения коммерческих знаний). СПб.: Типолитография «Якорь», 1913. 219 с.

[6] Блок М. Апология истории, или ремесло историка: Пер. с фр., 2-е изд. М.: Наука, 1986. 254 с.

[7] Богданович Е. В. О мерах к предупреждению и пресечению пожаров в городах и селениях. СПб., 1870. 70 с.

[8] Богданович Е. В. О средствах к уменьшению числа поджогов и самоподжогов: Доклад Всероссийскому пожарному съезду. М., 1902. 9 с.

[9] Бородин Д. А. Крупный и важный почин. СПб., 1913. 25 с.

[10] Бородин Д. П. Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. СПб., 1913. 50 с.

[11] Иванов А. К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827-1921 гг. (на материалах Восточной Сибири): Дис. ... канд. истор. наук (07.00.02 специализированный совет Д.063.32.01 61 07-7/1063).

REFERENCES

[1] Abramov V., Tarasov D. Zemstvo i pozharno-strahovoe delo // Pozharnoe delo. 1996. №2. S. 52-57.

[2] Adrianov S. A. MVD: Istoricheskij ocherk (1802-1901). SPb., 1902. 225s.

[3] Alenichev V. V. Zarozhdenie strahovyh otnoshenij v Rossii. X-XVIII v. M.: YUnis, 1999. 32 s.

[4] Andrievskij S. A. Pozharno-strahovoe delo v zemskoj gubernii. SPb., 1902. 33 s.

[5] Berner L. A. Strahovanie ot ognya v akcionernyh strahovyh predpriyatiya. Osnovy strahovaniya, organizaciya i finansovyh operacij. (Konspekt 220 lekcij, chitannyh na kursah obshchestva dlya rasprostraneniya kommercheskih znanij). SPb.: Tipolitografiya «Yakor'», 1913. 219 s.

[6] Blok M. Apologiya istorii, ili remeslo istorika: Per. s fr., 2-e izd. M.: Nauka, 1986. 254 s.

[7] Bogdanovich E. V. O merah k preduprezhdeniyu i presecheniyu pozharov v gorodah i seleniyah. SPb., 1870. 70 s.

[8] Bogdanovich E. V. O sredstvah k umen'sheniyu chisla podzhogov i samopodzhogov: Doklad Vserossijskomu pozharnomu s"ezdu. M., 1902. 9 s.

[9] Borodin D. A. Krupnyj i vazhnyj pochin. SPb., 1913. 25 s.

[10] Borodin D. P. Byudzhet dobrovol'nyh pozharnyh obshchestv i druzhin. SPb., 1913. 50 s.

[11] Ivanov A. K. Istoriya protivopozharnogo strahovaniya v Rossijskoj imperii 1827-1921 gg. (na materialah Vostochnoj Sibiri): Dis. ... kand. istor. nauk (07.00.02 specializirovannyj sovet D.063.32.01 61 07-7/1063).

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47): 908
National history, Local History

KONDRASHOV ALEXANDER IVANOVICH – KNOWN RJAZAN LANDSCAPE AND HISTORIAN RESEARCHER

V. P. Nagornov

Abstract. The article describes the life path of the indigenous Ryazan, Alexander Ivanovich Kondrashov. Having passed the basic stages of development and formation of the Russian person in the Soviet era, nowadays his activity is closely intertwined with the historical and regional studies, which became his true vocation. In this area, he achieved significant results: here it is worth noting such studies as «Nerinsk (Shilovo) – the chronicle of the twin cities of Moscow», «Battle of Shishevsky Forest on the Warrior – the birthplace of the first Russian victories», «Great Russian plowman and owner of Oka Alexander Vakolovich Kachkov», performed at a high scientific level. Kondrashov has also established himself as a successful entrepreneur contributing to the development of the Shilov region, an important part of the Ryazan land.

Keywords: Ryazan region, Shilovo, Kondrashov Alexander Ivanovich, historical and regional studies, publications in scientific and local lore publications, socio-political newspapers, participation in scientific conferences, entrepreneurial activity in the field of pharmaceutics, site of the International Military Historical Association, chairman of the Shilov interregional historical-II. Sreznevsky, the public recognition of the patriotic activities of Kondrashov.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47): 908
Отечественная история, краеведение

КОНДРАШОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – ИЗВЕСТНЫЙ РЯЗАНСКИЙ КРАЕВЕД И ИСТОРИК-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

В. П. Нагорнов

Реферат. В статье рассказывается о жизненном пути коренного рязанца, Александра Ивановича Кондрашова. Пройдя основные этапы развития и становления русского человека в советское время, в наши дни его деятельность тесно переплелась с историко-краеведческой работой, которая и стала его истинным призванием. В этой области он достиг значительных результатов: здесь стоит отметить такие исследования как «Неринск (Шилово) – летописный побратим Москвы», «Сражение под Шишевским лесом на Воино – родина первых русских побед», «Великорусский пахарь и хозяин Оки Александр Вуколович Качков», выполненные на высоком научном уровне. Кондрашов зарекомендовал себя и как успешный предприниматель, вносящий свой вклад в развитие Шиловского края, важной части Рязанской земли.

Ключевые слова: Рязанская область, Шилово, Кондрашов Александр Иванович, историко-краеведческая деятельность, публикации в научных и краеведческих изданиях, общественно-политичеких газетах, участие в научных конференциях, предпринимательская деятельность в сфере фармацевтики, сайт «Международной военно-исторической ассоциации, председатель Шиловского межрегионального историко-краеведческого общества памяти И. И. Срезневского, общественное признание патриотической деятельности Кондрашова

Введение. В Рязанской области сохранились и продолжают успешно развиваться историко-краеведческие традиции, заложенные еще во времена Рязанской губер-

Рис. 1. Кондрашов А. И.

нии Рязанской губернской ученой архивной комиссией (РУАК). Они были продолжены в годы Советской власти до 1930-х годов Обществом исследователей Рязанского края (ОИРК), образованным 2 января 1920 года по инициативе преподавателей Рязанского института народного образования. В наше время в Рязани активно работает краеведческая научная школа под руководством профессора, доктора исторических наук Б. В. Горбунова. Среди активистов современного историко-краеведческого движения ярко выделяется знаток регионального шиловского направления А. И. Кондрашов.

Основная часть. КОНДРАШОВ Александр Иванович родился 2**5.10.1953** г. в с. Мелехово Чучковского района Рязанской области в крестьянской семье. С 1961 по 1971 гг. учился в Мелеховской средней школе. Принимал активное участие в жизни школы. Имел 2-й по лыжам и 1-й по шахматам, юношеские разряды. После окончания средней школы и до призыва в ряды Советской Армии окончил Инякинское СПТУ-4 и работал механизатором в совхозе «Мелеховский» (Приказ № 69 от 20.04.1972 г.).

Со 2 мая 1972 г. по 24 мая 1974 года проходил действительную военную службу в 16 Чучковской бригаде спецназа ВДВ ГРУ СССР. За отличные успехи в боевой подготовке неоднократно поощрялся командованием. По окончании службы награжден Похвальной Грамотой и занесен в КНИГУ ПОЧЕТА ЧАСТИ. Уволен в запас 24 мая 1974 г. на основании Приказа МО СССР №75 от 2.04.1974 г.) Воинское звание – **старший лейтенант.**

Армейская школа, особенно военная топография, здорово позже пригодились на историческом поприще.

С 1974 по 1992 гг. на педагогической и партийно-общественной работе. После армии начал работать в Мелеховской средней школе Чучковского, затем в средних школах № 2 и 1 р.п. Шилово. Преподавал начальную военную подготовку. За активную военно-патриотическую работу был награжден Почетной грамотой дирекции, парткома и профкома совхоза «Мелеховский». Данная работа проводилась и в Новоселковской средней школе (Приказ по Шиловскому РОНО № 105 от 10.08 1976 г.) (СШ № 2 р. п. Шилово). С 1978 по 1981 гг. был переведен и работал в Шиловской средней школе № 1 преподавателем начальной военной подготовки. За большой вклад в организацию военно-патриотической, историко-исследовательской работы и подготовку молодежи к службе в армии Кондрашов А. И. неоднократно поощрялся руководством школы (Пр.51 от 5.10.1980 г. и № 3 от 23.02.1981 г. в Трудовой книжке). Был отмечен Грамотами РК ДОСААФ, знаками:

Рис. 2. Кондрашов А. И. на полевых занятиях в 1973 г. во время службы в рядах СА в 16 Чучковской бригаде спецназа ВДВ ГРУ СССР

Рис. 3. Кондрашов А. И. среди рязанских краеведов на р. Оке в р. п. Шилово

«**Отличник ДОСААФ СССР**» и «**Отличник Гражданской Обороны СССР**». Знаком ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Победитель социалистического соревнования 1980 года». Знаком Всесоюзной военно-спортивной игры «Орленок» за подписью Дважы Героя Советского Союза, летчика-космонавта Г. Берегового. (1980). Почетными Грамотами и Знаком Советского Комитета ветеранов войны за подписью Героя Советского Союза А.Маресьева и дважды Героя Советского Союза П. И. Батова. 1980 г. Грамотой ЦК ДОСААФ СССР за подписью председателя ЦК ДОСААФ, четырежды Героя Советского Союза А. Покрышкина.1980 г., Дипломом Министерства Просвещения РСФСР за подписью Заместителя министра просвещения РСФСР Балясной. 1980 г. и др. отличиями. Почетные грамоты Шиловского РК ДОСААФ с 1976 по 1981 гг. Памятным знаком 324 Верхнеднепровской Краснознаменной стрелковой дивизии, награжден бюро совета ветеранов дивизии. За большую помощь совету и активное участие в военно-патриотической работе. В 1982 г. закончил **исторический факультет Рязанского пединститута.** Получил специальность – **учитель истории**. Награжден Почетной грамотой Рязанского Государственного ордена «Знак Почета» пединститута. 1982 г. С 1981 (Постановление Бюро Шиловского РК КПСС от 2.9.1981 г. Протокол № 17) г. работал **инструктором отдела пропаганды и агитации Шиловского РК КПСС**. С 19.12.1983 г. **Зав. общим отделом Шиловского РК КПСС** (Пост.пленума РК КПСС от 19.12.1983 г.).В 1988 переведен на педагогическую работу (Постановление пленума Шиловского РК КПСС от 9.11.1988 г.) **завучем Шиловской средней школы № 2** (Приказ № 257 от 11.11.1988 г. по Шиловскому РОНО). 2.11.1989 г. избран председателем профкома совхоза «Шиловский». (Постановление президиума Шиловского РК проф. № 11 от 21.11.1989 г. 25.07.1992 г. освобожден в связи с переводом на другую работу. (Постановление Президиума РК профсоюза от 29.05.1992 г.) 28.07.1992 г. директор ИМП «Агросервис» (Постановление Главы Шиловского р-на №212 от 27.07.1992 г. С октября 1993 г. организует и ведет фармацевтичекую деятельность. В 1993 г. создал первую частную аптеку в Шиловском районе. С 02.06. 1998 г. – генеральный директор ООО «Аптечный Центр-Витязь».

В 2013 г. ООО «Аптечный Центр-Витязь» признан в Национальном бизнес-рейтинге «ЛИДЕР РОССИИ – 2013», по результатам работы в 2011-2012 гг. (ОКВЭД 52.31) с одним из лучших показателей финансово-хозяйственной деятельности по Рязанской области. В 2016 году признан номинантом на звание «ДОБРОСОВЕСТНЫЙ

НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИК» ФППИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ ПРЕМИЯ» в рамках XIX церемонии общественного признания достижений «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОПОРА РОССИИ». **Председатель Шиловского межрегионального историко-краеведческого общества памяти И. И. Срезневского.** Печатается в научных журналах и краеведческих изданиях, в периодической печати областных и районных СМИ. Участник многих областных конференций по истории. В краеведческом сборнике под редакцией профессора Б. В. Горбунова «Материалы и исследования по Рязанскому краеведению» опубликовано свыше 80 научных статей. Десятки статей опубликованы в «Рязанских ведомостях», «Шиловском вестнике» и «Есенинском бульваре» и др. СМИ. Активный автор «Российского научного журнала» [1-5]. Является модератором на сайте «Международная военно-историческая ассоциация», где им опубликовано 120 научных статей по истории Рязанского края и Шиловской земли. Автор сборника «Георгиевские кавалеры земли Евпатия Коловрата». (2015 г.)

Большой след оставляет практическая работа Кондрашова А. И. В 1976 г. им был создан Зал боевой славы в Мелеховской средней школе, где были собраны и размещены имена 452 жителя села погибших в годы Великой Отечественной войны. В Новоселковской школе(1976-78) его поисковики восстанавливали связь с родными бойцов (52 чел.), которые умерли от ран в Шиловском эвакуационном госпитале, и были похоронены в братской могиле на Новоселковском кладбише. При работе в Шиловской средней школе № 1 военно- патриотическая работа была поставлена на очень высокий уровень. Школа стала победителем районных и областных военно-спортивных игр «Орленок» и «Зарница». Школа стала участником Всесоюзного слета победителей похода по местам революционной и боевой славы Советского народа в Минске в 1980 г. Его ученики, участники Афганской войны, все вернулись живыми, с честью отдав долг Родине.

В 1980-х годах им была предложена идея празднования 600-летия Шилова, которая на практике имела большое значение. Московским художественным фондом было создано несколько десятков картин по истории Шиловского края. В Шилове появились памятники Евпатию Коловрату и Василию Исаеву, их именами названы улицы. Создан Воинский мемориал СЛАВЫ с именами свыше 600 жителей Шилова, погибших на фронте и барельефами Героев Советского Союза (На основе данных, собранных Кондрашовым А. И. с учителями и учениками СШ № 1). По ценам 80-х годов это были очень затратные мероприятия –свыше 80 000 рублей. В районном бюджете таких денег не было предусмотрено. Как всегда, к данному вопросу творчески подошел Кондрашов А. И. Для воплощения в жизнь юбилейных мероприятий он предложил перечислить однодневный заработок на юбилейный спецсчет. Затем инициаторами выступили рабочие совхоза «Шиловский», которых поддержали 103 первичных организаций КПСС. В течении месяца требуемая сумма была собрана, а заказы проплачены. Самое интересным в плане мероприятий был пункт с предложением Шиловскому ЖКХ освободить здание и территорию Шиловской церкви, что позволило прихожанам начать церковную службу и осуществить реставрацию здания. Еще, чуть раньше, им была поддержана необходимость выделения бывшего здания сельской школы для размещения Шиловского районного краеведческого музея перед секретарем РК КПСС Шлыковой А. И. Она осуществила это предложение на практике.

Награды:

За исторические изыскания многократно награждался губернаторами, Владыкой Касимовским и Сасовским, главами районов, общественными организациями. Награжден знаком Рязанской области «Благодарность от земли Рязанской». (1913 г.) Награжден памятным знаком Шиловского района «За усердие во славу земли Шиловской». (2016 г.) Дипломом Губернатора на конкурсе работ по истории Рязанского края в честь 70-летия Рязанской области за работу «Правопреемственность древнерусских городов Нерринска и Шилов». За разработку темы: «Великорусский пахарь и хозяин Оки Александр Вуколович Качков» и историю Шиловских речников, награжден: Знаком «100 лет подвигу "Варяга"» и медалью «За морскую доблесть» (2011 г.) Общероссийского движения поддержки флота. Благодарственным Письмом Главы

г. Касимова (2011 г.) М. В. Васильева. Благодарственным письмом Главы Шиловского района В. М. Фомина. (2011 г.) Кондрашовым А. И. достаточно полно раскрыты имена шиловцев-участников Смуты в рядах Ляпуновского и Нижегородского ополчений, избрании М. Ф. Романова на царство, героев войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, Крымской и Японской войн, Георгиевских кавалеров первой мировой войны и полных Георгиевских кавалеров. Выявлены многочисленные подвиги шиловцев в годы Великой Отечественной войны. Работы «Неринск (Шилово) – летописный побратим Москвы», «Сражение под Шишевским лесом на Воино – родина первых русских побед», «Первое упоминание и первая победа шиловских казаков в битве на р. Листани. 1444 г.», «Воинский уезд» и «Шишевский лес», «Битва под Скорнищевым-мать русской победы в Куликовской битве» – выполнены Кондрашовым А.И. на высоком научном уровне. Об их популярности говорит количество посещений. По Неринску (Шилово) – 11000, Сражение под Шишевским лесом – 17000, Рязань-город Герой или столица воинской славы России» – св.13000, Битва под Скорнищевым – 13700, История Мосолово и Шиловских речников – св.10000, Качков – св.12000, Шиловцы в войне 1812 г. св. 9000 и т. д. В юбилей 650-летия сражения под Шишевским лесом на территории Воинского уезда, в Шилове прошла, по сути, историческая конференция Всероссийского уровня. Что подчеркивает признание заслуг Кондрашова А. И. и как историка, и как патриота России.

Вот например, какой отзыв оставила Пакшина Н. А. – к. т. н., доцент, кавалер медали им. К. Э. Циолковского, «Заслуженный деятель науки и техники»(Арзамас) на размещенную Кондрашовым А. И. работу по генеалогии рода Ляпуновых, выполненную И. Ж. Рындиным и снабженную дополнением Кондрашова А. И. о П. П. Ляпунове: «Очень информативная роспись! Ляпуновыми занимаюсь давно, но столь детальной не встречала. Большое спасибо, прежде всего составителю, и всем, кто готовил публикацию».

– За многолетние плодотворные исследования военной истории России – награжден Рязанским областным отделением «Боевое братство» Георгиевским крестом, выпущенным в честь 200-летия учреждения знака.

– Союзом писателей баталистов – медалью «Генерал М. Д. Скобелев». (2012 г.)

– Благодарственным Письмом ректора Рязанского института развития образования Н. К. Бушковой «За многолетние плодотворные краеведческие исследования». (2013 г.)

За разработку истории Шиловского казачества награжден:

– Благодарственным письмом Главы Шиловского района.

– Грамотой войскового атамана ВОЙСКОВОГО КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ депутата ГД РФ, казачьего генерала В. П. Водолацкого и казачьим нагрудным Памятным знаком «Казак России». (2012 г.)

– Награжден Благодарственным письмом «За оказание Гуманитарной помощи медикаментами раненным ополченцам казачьих подразделений Луганской Народной Республики», атамана общества Донских казаков г. Краснодона А. В. Башкатова. (2016 г.)

Кондрашов А. И. – **ВЕТЕРАН ТРУДА**. Имеет 47 лет непрерывного трудового стажа, из них 45 лет посвящено истории родного края. Женат. Имеет двоих взрослых детей и внуков.

Заключение. Александр Иванович Кондрашов полон сил и энергии и активно продолжает вести исторические изыскания по истории Шиловского и Рязанского края, по материалам которых он готовит новые научные статьи, внося тем самым неоценимый вклад в патриотическое воспитание населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кондрашов А. И.* Последний бой начдива Василия Чапаева и его связиста Тимофея Зуйкова // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С. 46-53.

2. *Кондрашов А. И.* Забытый подвиг. 26-я фугасно-огнемётная рота в боях за Москву 1 декабря 1941 года у деревни Акулово // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С. 86-101.

3. *Кондрашов А. И.* Неринск (Шилово) – летописный побратим Москвы: О локализации и исторической преемственности древнерусских городов Неринска и Шилов // Российский научный журнал. 2010. № 2(15). С. 15-25.

4. *Кондрашов А. И.* Сражение под Шишевским лесом на Воино – родина первых русских побед // Российский научный журнал. 2009. № 2(9). С. 17-45.

5. *Кондрашов А. И.* Межевые книги как источник по истории Рязанских земель // Российский научный журнал. 2008. № 3(4). С. 22-37.

REFERENCES

1. *Kondrashov A. I.* The Last Battle of Division Head of Vasily Chapaev and His Signaller Timofey Zuykov // Russian Scientific Journal. 2017. № 4(57). PP. 46-53.

2. *Kondrashov A. I.* Forgotten Feat. 26th Fire-Fighting Company in the Battle for Moscow on December 1, 1941 near the Village of Akulovo // Russian Scientific Journal. 2017. № 4(57). PP. 86-101.

3. *Kondrashov A. I.* Nerinsk (Shilovo) – Chronicle of the Twin Cities of Moscow: On the Localization and Historical Continuity of the Ancient Russian Cities of Nerinsk and Shilov// Russian Scientific Journal. 2010. № 2(15). PP. 15-25.

4. *Kondrashov A. I.* The Battle of Shishevsky Forest on Voino – the Motherland of the First Russian Victories // Russian Scientific Journal. 2009. № 2(9). PP. 17-45.

5. *Kondrashov A. I.* Landmark Books as a Source on the History of the Ryazan Lands // Russian Scientific Journal. 2008. № 3(4). PP. 22-37.

SHILOVO INTERREGIONAL HISTORICAL AND LOCALITIES SOCIETY OF THE MEMORY OF II SREZNEVSKY

UDC
National history

NEW PAGES OF COMBAT PERSON. NON-OFFENING FEAT 26 RED CELLULAR FIRE-EXTINGUISHING COMPANY IN BATTLE FOR MOSCOW IN THE VILLAGE OF AKULOVO (Round table in the Committee for Defense and Security of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation)

A. I . Kondrashov

Abstract. This information message informs about the course of holding on January 30, 2018 in the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation a meeting of the «round table» on the topic: «Actual issues of moral and heroic-patriotic education of Russian citizens. The role of public organizations in the formation of the civic position of society (on the example of the feat 26 of the Red Banner Separate Company of high-explosive flamethrowers in the battle for Moscow)». The participants are presented, their topics of speech. A brief presentation of the representative of the Ryazan region AI Kondrashov. The important role of the senator from Kostroma MV Kozlov, representatives of the Moscow and Kostroma communities, the public organization «Commonwealth of Officers» is noted. The important role of the public in the heroic-patriotic education of Russian citizens was recognized.

Keywords: Russia, Federation Council, round table, theme: «feat of the 26 Red Banner Separate Company of high-explosive flamethrowers in the battle for Moscow», participation of Ryazan representatives from Shilov, heroic and patriotic activity of public organizations

ШИЛОВСКОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ И. И. СРЕЗНЕВСКОГО

УДК
Отечественая история

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ БОЕВОЙ ДОБЛЕСТИ. НЕМЕРКНУЩИЙ ПОДВИГ 26 КРАСНОЗНАМЕННОЙ ФУГАСНО-ОГНЕМЕТНОЙ РОТЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ У ДЕРЕВНИ АКУЛОВО (Круглый стол в комитете по обороне и безопасности Совета Федерации ФС РФ)

А. И. Кондрашов

Реферат. В данном информационном сообщении рассказывается о ходе проведения 30 января 2018 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации заседания «круглого стола» на тему: «Актуальные вопросы нравственного и героико-патриотического воспитания российских граждан. Роль общественных организаций в формировании гражданской позиции общества (на примере подвига 26 Краснознаменной отдельной роты фугасных огнеметов в битве за Москву)». Представлены участники, их темы выступления. Кратко излагается выступление представителя Рязанской области А. И. Кондрашова. Отмечается важная роль сенатора от Костромы М. В. Козлова, представителей Московского и Костромского змлячеств, общественной организации «Содружество офицеров». Была признана важная роль общественности в героико-патриотическом воспитании российских граждан.

Ключевые слова: Россия, Совет Федерации, круглый стол, тема: «подвиг 26 Краснознаменной отдельной роты фугасных огнеметов в битве за Москву», участие рязанских представителей из Шилова, героико-патриотическая деятельность общественных организаций

30 января в г. Москве в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по личной инициативе сенатора М. В. Козлова – члена Комитета по обороне и безопасности, правления РОО «Костромское землячество», МОО взаимопомощи «СОДРУЖЕСТВО ОФИЦЕРОВ», состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Актуальные вопросы нравственного и героико-патриотического воспитания российских граждан. Роль общественных организаций в формировании гражданской позиции общества (на примере подвига 26 Краснознаменной отдельной роты фугасных огнеметов в битве за Москву)». Тема вызвала большой интерес у всех присутствующих. Яркие выступления, эмоции, атмосфера единения, патриотизма царила в зале заседаний СФ РФ, где проходило мероприятие. Обсуждения, обмен мнениями начались до начала мероприятия, каждый участник чувствовал себя в кругу единомышленников.

В мероприятии приняли участие:

– Козлов Михаил Васильевич – Член Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

– Активисты ветеранских и общественных организаций Москвы и Костромы, члены Правления и актив Костромского землячества, в т. ч. генерал-лейтенанты: Алексеев Борис Николаевич, Говоров Владимир Михайлович – Президент Общероссийского патриотического союза общественных объединений «Поле воинской славы – память поколений» и Григорьев Василий Степанович.

– Представители Рязанской земли – историк, председатель Шиловского отделения Рязанского исторического общества Кондрашов Александр Иванович и Субботкин Владимир Михайлович – сын огнеметчика 26 роты ФОГ Субботкина Михаила Сергеевича, представители СМИ.

Выступили:

– С докладом «Забытая рота. Подвиг 26 Краснознаменной отдельной роты фугасных огнеметов в битве за Москву» – Солнцев Виктор Владимирович – член Правления РОО «Костромское землячество», член Президиума МОО взаимопомощи «СОДРУЖЕСТВО ОФИЦЕРОВ»;

– С содокладом «О результатах поисковой работы по установлению военных биографий и судеб защитников Москвы – воинов 26 Краснознаменной орфо»; Каширин Александр Петрович – член Правления РОО «Костромское землячество» и председатель Президиума МОО взаимопомощи «СОДРУЖЕСТВО ОФИЦЕРОВ»;

– Кондрашов А. И. и Субботкин В. С. раскрыли тему: «Герои-огнеметчики Рязанской земли».

– Заведующий отделом истории народного ополчения Музея обороны Москвы кандидат исторических наук генерал-майор Каримов Владимир Иванович;

– Павлов Александр Викторович – доцент военной кафедры общевоенной и тактико-специальной подготовки факультета военного обучения при МГУ имени М. В. Ломоносова;

– Макарычев Владимир Николаевич – член правления РОО «Костромское землячество».

– Финогенова Ольга Алексеевна – член РОО «Костромское землячество»;

– Цацорин Геннадий Васильевич – Союз ветеранов войск РХБЗ, Герой РФ;

– Булатов Владимир Витальевич – Костромская областная региональная общественная организация «Союз офицеров», полковник запаса;

– Климов Борис Николаевич – Костромская областная региональная общественная организация «Союз офицеров», полковник запаса;

– Новичков Сергей Александрович – Председатель общественной Совета общественной организации инвалидов Чернобыля ЗАО г. Москвы;

– Белугин Сергей Леонидович – руководитель клуба любителей путешествий г. Звенигорода, подполковник запаса;

– Иванов Сергей Васильевич – офицер запаса.

В выступлении Кондрашова А. И. было подчеркнуто:

32 Краснознаменная стрелковая дивизия, в составе которой воевала 26 рота ФОГов, имеет для рязанцев культовое значение. Она мужественно била врага на Бородинском поле и остановила фашистов в районе д. Акулово. Еще с боев на Халкин-Голе и оз. Хасан, начальником штаба дивизии был полковник (позже – генерал. 28.04.1943) Васильев Николай Сергеевич (8.11.1897-

30.10.1967), уроженец г. Рязани. В 26-й Краснознаменной фугасно-огнеметной роте воевали многие рязанцы, в т. ч. уроженцы Шиловского района Алпатов Г. И., Мелешин Г. В. и Субботкин М. С. Много рязанцев было и в др. подразделениях 32 сд.

«По Наградным листам складывается такой рисунок боя у д. Акулово 1 декабря 1941г.

1-й и 2-й взводы 26 роты, взорвав ФОГи, уничтожили передовые танки и пехоту, остановили наступление противника, загнав его под пушки 133 легкого артполка дивизии.

А артиллеристы в бою 1 декабря 1941 года под д. Акулово:

– уничтожили 30 фашистских танков; подбили 24 танка (из них 18 взял в «плен» 113 сп 32 сд). Всего выведено из строя 54 танка противника. Орудия малого калибра вряд ли смогли бы в лоб пробить броню, но в бок они расстреливали их очень даже эффективно. Всего в том бою немцы потеряли свыше 70 танков. Лавры славы достались тогда артиллеристам, они подбили больше всего вражеских машин». Но награды, полученные за этот бой: 11 орденов Красного Знамени у 26 роты ФОГ и 13 орденов у артиллеристов, показывают, что заслуги определены почти поровну. Об этом говорит и то, что, несмотря на сложность обстановки, уже 6 мая 1941г. огнеметчиков принял Сталин И. В., а через год все роты были преобразованы в огнеметные батальоны.

И в нынешнее время Комитет по обороне Совета Федерации, «Содружество офицеров» и Костромское землячество делают важное государственное дело – увековечивая и пропагандируя подвиг огнеметчиков в битве за Москву. Это требует от всех нас поддержки и укрепления таких начинаний.

У нас, в Шиловском районе, это начала внучка заместителя политрука 26 Краснознаменной роты ФОГ – Маша Алпатова, опубликовав статью о деде к 70-летию Победы. О славных страницах нашей истории должны знать, прежде всего, нынешние дети и молодежь, ведь степень их патриотизма и любви к родине напрямую зависят от того, что они знают о прошлом своей страны, и насколько эта информация соответствует действительности. Сегодня так много тех, кто пытается переврать историю и влиять на юное поколение. Мы не должны дать им завладеть умами и душами молодых людей! К счастью, на государственном уровне приняты своевременные и очень важные решения о создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и Всероссийского военно-общественного движения «Юнармия». В нашем районе более 160 детей являются юнармейцами и около 2200 ребят вступили в РДШ, а это более 80 % от общего числа школьников. В рамках работы этих организаций ведется активная патриотическая работу, что позволяет охватить большую часть детей нужным и важным делом и это важнейшая составляющая системы нравственно-патриотического воспитания детей, созданной в районе. Кроме того,она включает самые разнообразные формы работы, вызывающие живой отклик у детей и дающих отличные результаты, в их числе традиционные межрайонные мероприятия – смотр строя и песни «Равняемся на Победу!», пятидневные учебные сборы для юношей допризывного возраста, районная краеведческая конференция, военно-спортивные игры «Зарница», «Орленок» и др. Большая работа с молодежью проводится в кадетских казачьих классах п. Лесной и др. Эта работа позволяет воспитывать в детях, истинный патриотизм. В условиях агрессивного внешнего воздействия, она должна только усиливаться. У нас имеются все возможности открыть экспозиции о подвиге огнеметчиков в музеях и залах боевой славы в Шилове, Мосолове, Лесном и Ерахтуре. Шиловцы гордятся подвигом своих земляков.

На круглом столе было зачитано приветствие с пожеланиями успешной работы от Рязанского товарищества в Москве и от сына огнеметчика Сергея Алпатова (п. Лесной). Шиловцы вручили благодарственное письмо от Главы района Фомина В. М. СОДРУЖЕСТВУ ОФИЦЕРОВ (Каширин А. П., Солнцев В. В.), а также передали в школьный музей в Кубинке статьи Кондрашова А. И. о подвиге огнеметчиков в «Шиловском вестнике», «Рязанских ведомостях», «Есенинском бульваре» – печатной ежемесячной газете Рязанского товарищества в Москве (Васюнькин Ю. Н.) и «Российском научном журнале» [1]. На сайте: Международная военно-историческая ассоциация был размещен обширный материал

Кондрашова А. И.: «Забытый подвиг. 26-я фугасно-огнеметная рота в битве за Москву 1 декабря 1941 года у д.Акулово». Все время, пока шло заседание круглого стола на электронном экране демонстрировались фотографии героев 26 фугасно-огнеметной роты Сабецкого М. С., Алпатова Г. И., Мелешина Г. В., Субботкина М. С. и др. А. П. Каширин и Солнцев В. В. выразил благодарность за сохранение памяти об огнеметчиках главным редакторам этих изданий. Так же в музей в Кубинке была передана книга «Разные дороги к звездам», шиловские сувениры, а Козлову М. В. и Солнцеву В. В. сборник «Георгиевские кавалеры земли Евпатия Коловрата». В письме, в адрес председателя Шиловского отделения Рязанского исторического общества от Солнцева Виктора Владимировича, говорилось: «Спасибо за добрые слова. К сожалению, не все удалось сделать, что планировали. Но, уверен, что мы своего добьемся. Тем более, что и Вы и Владимир Михайлович нас так мощно поддержали. Огромная благодарность главе района Фомину Василию Михайловичу за организацию поездки.

Расстояние не маленькое, да и погода была серьезная.

Фото: Общая фотография участников круглого стола, состоявшегося 30 января 2018 г. в Совете Федерации

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кондрашов А. И.* Забытый подвиг. 26-я фугасно-огнемётная рота в боях за Москву 1 декабря 1941 года у деревни Акулово // Российский научный журнал. 2017. № 4(57). С. 86-101.

REFERENCES

1. *Kondrashov A. I.* Forgotten Feat. 26th Fire-Fighting Company in the Battle for Moscow on December 1, 1941 near the Village of Akulovo // Russian Scientific Journal. 2017. № 4(57). PP. 86-101.

HANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL EDUCATION, CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC

UDC 008: 82-394: 811.581
Culturology, Chinese literature

BRIEF INTRODUCTION WITH THE PEKING MUSICAL DRAMA ON THE EXAMPLE OF THE PIECE OF «TROUBLE IN HEAVENLY PALACES»

Shan Nina
Li Wei

Abstract. This article provides information about the Beijing Opera and the Beijing Music Drama Theater of Jilin Province in the north-eastern part of the People's Republic of China, and also acquaints itself with the content of the well-known play «The Troubles in Heavenly Halls».
Keyword: Beijing Opera, Jilin Provincial Drama Theater, «Trouble in heavenly palaces»

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР

УДК 008: 82-394: 811.581
Культурология, китайская литература

КРАТКОЕ ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ПЕКИНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМОЙ НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ПЕРЕПОЛОХ В НЕБЕСНЫХ ЧЕРТОГАХ»

Шань Нина
Ли Вэй

Реферат. В данной статье представлена информация о Пекинской опере и о Театре Пекинской музыкальной драмы провинции Цзилинь северо-восточной части Китайской Народной республики, а также ознакомляется с содержанием известной пьесы «Переполох в небесных чертогах»
Ключевые слова: Пекинская опера, театр драмы провинции Цзилинь, «Переполох в небесных чертогах»

Введение. Пекинская опера, одна из пяти наиболее известных форм традиционной китайской оперы, неотъемлемая часть китайского национального театра, это традиционная китайская музыкальная драма.

Прежнее название Пекинской оперы – Пхинцю, а Цзинси – современное название, которое переводится с китайского языка как «Столичный театр».

Мелодия Пекинской оперы основывается на одном из двух типов китайских театральных мелодий: сипи или эрхуан, которые берутся за основу. В качества аккомпанемента используются традиционные музыкальные инструменты – гонг и цзинху. Музыка Пекинской оперы в полной мере отражает национальную самобытность китайского народа, и рассматривается как часть национальной культуры Китая, национальный дух страны. Пекинская опера берёт свое начало от местной театральной драмы провинции Аньхой оперы Вейцю. Годом рождения оперы считается 1790 год, именно в этом году, для празднования 55-летнего юбилея вступления на престол императора Цяньлуна династии Цинь, в Пекин с юга Китая прибыли самобытные театральные труппы. Среди них были и труппы провинции Анхой – «Саньцин», «Сыси», «Чуньтай», «Хэчунь». Четыре небольших

коллектива один за другим прибыли в Пекин. Музыка этих коллективов впитала в себя многочисленные локальные жанры традиционной китайской музыкальной драмы, в том числе репертуар оперы куньцюй и цинь-ские арии, а также традиционные мелодии и напевы, позы и движения, уникальное артистическое искусство. Опера вбирала в себя самые интересные особенности регионального музыкального искусства, со временем, постепенно формировался новый вид оперы, известный как Пекинская опера.

Пекинская опера, зародившись в 1790 году, эпоху правления династии Цин, затем получила быстрое развитие и статус самого распространенного в Китайской республике музыкального жанра. Влияние Пекинской оперы заметно не только в Китае, но и зарубежом. Уже давно Пекинская опера стала важной платформой для ознакомления и распространения китайской традиционной культуры, чья оригинальность и неповторимость известны по всему миру, начиная с Пекина, опера вошла в сердца людей, сначала в родной стране, а затем и за ее пределами.Пекинская опера 16 ноября 2010 года была включена в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Основная часть. **Театр Пекинской музыкальной драмы провинции Цзилинь**

Театр Пекинской музыкальной драмы провинции Цзилинь был основан в 1958 году. В последующие годы, Министерством Культуры Китая театру было присвоено почетное название «Общенациональный культурно-просветительский передовой коллектив». На протяжении более 50 лет, коллективом театра было введены и развиты новые идеи и осуществлены, отвечающие современным условиям театральные постановки, проложены новые пути для диалога со зрителем, представленные новые спектакли, и обновлен репертуар театра. Это в свою очередь оказало существенное влияние на культуру города и провинции.

Опера «Огненная гора», в основу которой положен одноименный миф, в 1983 году была удостоена премии в номинации «Первое великолепное музыкальное искусство Китайского национального музыкального театра». В 1991 году поставленная театром современная китайская опера «Высокая вышка» с честью завоевала премию «Вэйхуа» Министерства культуры Китая, а отдел пропаганды ЦК КПК присудил ежегодную премию за достижения в области творчества, в номинации кинофильмы, сериалы, пьесы, книги и теоретические научные статьи.2008 год в деятельности театра ознаменован процессами по аранжировке и систематизации грандиозной традиционной оперы «Суньан представляет доклад императору», в том же году получившей премию первой степени на пятом фестивале Китайской пекинской музыкальной драмы. А экранизация этого сценария стала частью искусства кино. В 2011 году современная музыкальная драма «Ню Цзыхоу» с честью завоевала первую премию на шестом фестивале Китайской пекинской музыкальной драмы. 2014 год был отмечен новой наградой – на седьмом фестивале Китайской пекинской музыкальной драмы коллектив театра был удостоен премии за лучший репертуар «Ян Цзинюй» .

Театр Пекинской музыкальной драмы провинции Цзилинь посетил с гастролями более чем 20 стран и регионов, таких, как Франция, Индия, Япония, Южная Корея, Хорватия, Венгрия, Белоруссия, Литва и Россия. А в 2017 году спектакли под названием «Переполох в небесных чертогах» в рамках культурной недели провинции Цзилинь прошли с большим успехом в Москве и Санкт-Петербурге. Ниже представлено **краткое содержание пьесы «Переполох в небесных чертогах»**

Первое действие «Дворец Линсяо»

После скандала в Восточно-китайском море Сунь Укун забрал волшебную иглу, наделенную силой управлять морем, а Царь драконов Ао Гуан (божество вод, дождя и колодцев) Восточно-китайского моря явился во Дворец Линсяо, чтобы умолять Нефритового императора (Верховное божество) отправить войска (небесных воинов и генералов) для захвата волшебной обезьяны (Сунь Укун). А Белая Венера Ли Чангэн выступил против этого, и он попросил Нефритового императора, чтобы тот назначил Сунь Укуна на небольшую должность конюшего в Палате правления лошадей. Нефритовый император дал свое согласие Ли Чангэну и послал его на гору Хуаго (гора цветов и фруктов), где временно обитал Сунь Укун, чтобы обмануть волшебную обезьяну.

Второе действие «Пещера водного занавеса»

В то время, когда Сунь Укун со своими детьми и внуками играл в Пещере водного занавеса, тут-то Ли Чангэн приехал и сообщил Сунь Укуну о том, что его пригласили в Небесный дворец для получения титула и чина конюшего. Сунь Укун проявил большой интерес к Небесному дворцу. Поддавшись обману Ли Чангэна, Сунь Укун решил воспользоваться приглашением и попасть во дворец и выяснить все самому.

Третье действие «Палата управления лошадьми»

После того как Сунь Укун приехал в Небесный дворец, его сразу же назначили на должность конюшего в Палате правления лошадьми. Как раз, когда Князь лошадей вместе со многими мелкими чиновниками приехади в Палату для проверки работы конюшего, произошел серьезный конфликт между Князем и Сунь Укуном. Мгновенно ссора перешла в яростную драку. Сунь Укун разгадал коварный план Небесного дворца и в порыве гнева вернулся в гору Хуаго.

Четвертое действие «Дворец Цзичэнь»

После того как Сунь Укун избил Князя лошадей, Нефритовый император послал войска под руководством Вэнь Тяньцзюня, чтобы арестовать Сунь Укуна, но никто не ожидал, что Вэнь Тяньцзюнь будет ранен. В связи с этим, Ли Чангэн опять внес предложение – использовать Пир персиков, который устраивала Богиня Сиванму (хранительница персиков бессмертия) и обмануть Сунь Укуна, и найти повод, чтобы отметить данный ранее ему почетный титул «Великий мудрец, равный Небу»(один из титулов Сунь Укуна). Таким образом, враги могли бы держать Сунь Укуна под контролем во Дворце. Нефритовый император вновь дал свое согласие.

Пятое действие «Гора Хуаго»

После того как Сунь Укун устроил дебош в Палате правления лошадьми и вернуляся в Гору Хуаго, он водрузил знамя "Великий мудрец, равный Небу". Ли Чангэн снова поднялся на Гору Хуаго и обманом хотел пригласить его принять участие в Пире персиков. Однако Сунь Укун еще хорошо помнил события, произошедшие ранее во дворце и был сильно обижен. После долгих уговоров Ли Чангэна Сунь Укун, в конце концов, согласился поехать в Небесный дворец.

Шестое действие «Дебош в Яочи»

Приехав в Небесный дворец, Сунь Укун узнал от семи фей, что его не приглашали на Пир персиков, в порыве гнева опять устроил дебош в Яочи.

Седьмое действие «Дебош в обители бессмертных»

В пьяном виде Сунь Укун приехал во Дворец Тушита Верховного достопочтенного Владыки Лао (*образ Лао Цзы в религиозном даосизме*) и наелся пилюлей бессмертия.

Восьмое действие «Печь восьми триграмм»

Узнав об этом, Верховный достопочтенный Владыка Лао очень расстроился и приказал бросить Сунь Укуна в печь восьми триграмм. Сунь Укун не сгорел, как могло бы быть, а приобрел глаз, око, способное различить тайное и явное (бдительное око). А Сунь Укун решился отправиться в Гору Хуаго со своими детьми и внуками, чтобы устроить дебош в Небесном дворце.

Девятое действие «Обитель души»

Ли Тяньван, владеющий пагодой (*образ родился в результате контаминации фигуры знаменитого полководца Ли Цзина и буд. божества Вайшраваны*) в Обители души, набрал войско, воины, которые состояли из бессмертных, чтобы по указу Нефритового императора захватить волшебную обезьяну.

Десятое действие «Сцена триумфа»

Сунь Укун вел с бессмертными воинами ожесточенные бои, в конечном счете, хитроумный и храбрый Сунь Укун смог нанести им серьезное поражение. Победитель Сунь Укун был радостно встречен и окружен группой обезьян, и под звуки триумфального марша вернулся с победой на гору.

Заключение. Гастрольная деятельность (как у себя в стране, так и за границей), выездные спектакли театра с основным составом исполнителей, в полном декорационном оформлении имеют большое значение для развития мировой театральной культуры и межкультурного общения, а также для привлечения новой аудитории зрителей и расширения возможностей театра, что имеет важное значение для развития всей мировой театральной культуры и глобальной межкультурной коммуникации.

CHANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL EDUCATION[1]
CHANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE FOR FOREIGN LANGUAGES[2]
CHANGCHON, PROVINCE OF JILIN, PRC

UDC 008: 82-394: 811.581
Culturology, Chinese literature: mythology

LARGE-SCALE MYTHIC PEKING OPERA «TROUBLE IN HEAVENLY PALACES»

Shan Nina[1]
Wu Liru[2]

Abstract. The authors give a full translation from Chinese of the widely known and popular throughout the world dramatic work of the Chinese people «Trouble in heavenly palaces». His production by the Theater of the Beijing musical drama was successfully presented in more than 20 countries, including in Russia – in Moscow and St. Petersburg. The content of the play is brief, by action ,. disclosed in a previous article by Chinese authors. Here is given a full textual content, which allows full knowledge of the mythological cultural wealth of the Chinese people.

Key words: Chinese people's mythology, play «Trouble in heavenly palaces», theater of Beijing musical drama, tours in many countries of the world

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]
ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ[2]
г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР

УДК 008: 82-394: 811.581
Культурология, китайская литература: мифология

КРУПНОМАСШТАБНАЯ МИФИЧЕСКАЯ ПЕКИНСКАЯ ОПЕРА «ПЕРЕПОЛОХ В НЕБЕСНЫХ ЧЕРТОГАХ»

Шань Нина[1]
Ву Лижу[2]

Реферат. Авторами приводится полноценный перевод с китайского языка широко известного и популярного во всём мире драматического произведения китайского народа «Переполох в небесных чертогах». Его постановка Театром Пекинской музыкальной драмы с успехом была представлена более чем в 20 странах, в том числе в России – в Москве и Санкт-Петербурге. Содержание пьесы кратко, по действиям, раскрыто в предыдущей статье китайских авторов. Здесь же дается полное текстовое содержание, что позволяет полноценно познакомиться с мифологическим культурным богатством китайского народа.

Ключевые слова: мифология китайского народа, пьеса «Переполох в небесных чертогах», театр Пекинской музыкальной драмы, гастроли во многих странах мира

Действие первое
«Дворец Линсяо»

Нефритовый император, и все бессмертные: (поют) «Мелодия Фэньдеэр»
Только Небожители наслаждаются беззаботной жизнью на седьмом небе.

Ао Гуан (*царь драконов восточного китайского моря*): Ах, Ваше высочество, ради Вашего старого слуги, позвольте распоряжаться.

Нефритовый император: Ао Гуан, почему ты так выглядишь?

Ао Гуан: Разрешите доложить, Ваше высочество, есть строптивая обезьяна, Царь обе-

зьян из Пещеры водного занавеса Горы Хуагуо (*горы цветов и плодов*).

Нефритовый император: Царь обезьян ... что с ним-то?

Ао Гуан: Он, он, он, устроил переполох в Восточно-китайском море, забрал волшебную иглу, наделенную силой управлять морем, просим Вас быстро послать войска и уничтожить непокорного.

Нефритовый император: Строптивая обезьяна такая своевольная, мы пошлём небесных воинов арестовать негодника.

Ли Чангэн (*один из самых влиятельных святых Даосизма с прозвищем «Вечерняя звезда»*): Прошу подождать, у меня к Вам докладная записка.

Нефритовый император: Докладывайте.

Ли Чангэн: Разрешите доложить Вам, Ваше высочество, эта строптивая обезьяна триста лет назад была каменной обезьяной. Она была рождена Небесами, и имеет врожденные способности, дарованные Небом, чтобы побеждать драконов и тигров, если пошлём небесные войска покорить её, есть опасение, что можем напрасно потратить силы, куда лучше прибегнуть к хитрости и вызвать её в Небесные чертоги.

Назначить её на маленькую должность и дать незначительный чин, в этом проявится Ваше великодушие для спасения живого существа!

Нефритовый император: Но неизвестно, на какую должность?

Ли Чангэн: В Конюшне при императорском дворце, сейчас, как раз, не хватает главного заведующего хозяйством, пожалуем ей этот титул конюшего, чтобы разводить лошадей для Вас, Ваше высочество.

Тянь Си (Небесное счастье): Разрешите доложить Вам, Ваше высочество, представьте себе, эта маленькая строптивая обезьяна, как же она может находиться наравне с нами, прошу, Ваше высочество, подумать как следует.

Ао Гуан: Разрешите доложить Вам, Ваше высочество, эта строптивая обезьяна очень упрямый зверь, раз она уже устроила переполох в Восточно-китайском море, несомненно, она в силах нарушить порядок и в Небесных чертогах, ни в коем случае нельзя её принять на ответственную должность.

Князь лошадей: Разрешите доложить Вам, Ваше высочество, трудно изменить тяжёлый характер этого негодника, Небесные чертоги не могут его принять.

Все бессмертные: Нельзя его принять.

Нефритовый император: Прошу всех подняться.

Ли Чангэн: Вы не знаете, эта строптивая обезьяна только что обернулась человеком, не имея большого жизненного опыта, однако мы строго храним секрет и относимся к нему с заботой, хоть он и обладает упрямым характером, но после обучения и воспитания в Небесных чертогах, он обязательно будет соблюдать дисциплину, станет послушным, Мы уверены, что он не осмелится больше скандалить.

Нефритовый император: По вашему совету вызвать каменную обезьяну в Небесные чертоги.

Ли Чангэн: Слушаюсь, какова прогулка, такова и пляска, в Горе Хуагуо (*гора цветов и плодов*).

Действие второе
«Пещера водного занавеса»

Обезьянка: Появился царь

Царь обезьян: Бурная волна после переполоха во Дворце драконов

Все обезьянки: Бурная волна

Царь обезьян: Покорили все моря, и враги сложили оружие.

Все обезьянки: Сложили оружие

Царь обезьян: Волшебная игла превратилась в золотую дубину (*оружие, используемое Царём обезьян в романе* «*Путешествие на Запад*»), золотой шлем и золотые латы.

Все обезьянки: Это Вам, Великий царь

Обезьянка: Ах, Великий царь, всем известно, что наш царь отправился в Восточно-китайское море за оружием, но царь драконов бросил слова на ветер.

Царь обезьян: Ты прав.

Обезьянка: Давай я поговорю, он вывел нашего царя из себя и перевернул весь Дворец драконов вверх дном.

Ах, Великий царь, почему бы им не повторить инцидент и во Дворце драконов, как ты думаешь?

Царь обезьян: Отлично,быстренько возьмись за дело!

Все обезьянки: (поют) «Мелодия Яньэрло»

Прорваться в волну? Ворваться в волну и погрузиться в море
Напугали рыб, черепах, креветок, крабов и устриц
Я тот самый старый царь драконов, спешу задержать тебя.
Пришел в возбуждение. Затеял скандал
Быстренько поднесите ценные подарки
Быстренько прячьтесь без подарков
Быстренько прячьтесь без подарков
Захватили царя драконов
С радостью подарим Царю!

Ли Чангэн: Я – то не тот царь драконов, я – Ли Чангэн, явившийся с Неба.

Царь обезьян: Ну как же, ты тот самый Ли Чангэн?

Ли Чангэн: Тот самый.

Царь обезьян: Этот старичок прибыл с Неба, на вид он бодрыйи энергичный, пусть он подробно расскажет нам о цели своего визита.

Все обезьянки: Рассказывайте.

Ли Чангэн: Великий царь, это, это, это ...

Царь обезьян: Вы не смеете так бесцеремонно обращаться с ним.

Ли Чангэн: Я прибыл, чтобы объявитьуказ Нефритового императора об амнистии.

Царь обезьян: Чего?

Ли Чангэн: Приглашаем тебя в Небесные чертоги.

Царь обезьян: Зачем меня-то?

Ли Чангэн: Слава о Вас облетела весь мир, мы много о вас слышали, много слышали.

Царь обезьян: это сплошная чушь, где искренность в ваших словах?

Ли Чангэн: У меня при себе эдикт. Нефритовый император оченьнадеется на встречу с Вами.

Царь обезьян: Довольно комедии, говори прямо! Небесные чертоги действительно многолюдные и оживленные? Стоит ли мне туда поехать?

Ли Чангэн: Он спрашивает о Небесных чертогах. Оказалось, что, действительно, шалун.

(*говорит обезьяне*) Великий царь, не обращайте внимание, на тот вздор, что я говорю, вам кое-что расскажу.

Царь обезьян: Ладно, рассказывайте!

Ли Чангэн: Так, Великий царь, слушайте!

(поёт) «Мелодия Шилюхуа»

Кто посещал впервые мир небесный,
Тот попадал и во дворец чудесный,
Где радуга на стенах трепетала
И алые лучи свои сплетала.
Где сотни струй эфирных в сочетанье
Отбрасывали алое сиянье.
А, Ваше величество, на Небе 33 Небесных чертога,
72 палаты, все они были созданы из глазури,
из белого нефрита.
О, Великий царь! Экзотические растения благоухают ароматом,
а чудесные звери выступают с песнями и танцами.

Говоря о вине, есть море вина, говоря о персике, есть сад персиков, говоря об эликсире, есть обитель бессмертных, говоря о сокровище, есть и сокровищница.

Здесь есть еда, чтобынасладиться ей, есть, что пить, во что играть, чем пользоваться. Все даром!

О, Ваше величество, а еще есть миллионы прекрасных лошадей.

Царь обезьян: Зачем же ещё и хорошие лошади?

Ли Чангэн: Скакать, скакать.

(поёт) Райские чащии земля обетованная, с дивным миром

Царь обезьян: (поёт) чтобы я сел на облако, и поднялся ввысь.

Старичок, мы пойдем с тобой в Небесные чертоги.

Ли Чангэн: Спасибо за Ваш визит, Великий царь.

Царь обезьян: Детки, после того, как я покину родной очаг, вам необходимо держать оружие в руках.

Ждите меня. Я побываю на небе, посмотрю, хорошо ли там.

Если хорошо, то тогда возьму вас туда и мы будем жить вместе. Старичок, пошли!

Ли Чангэн: Великий царь.

Царь обезьян: Пойдём-те со мной.

Ли Чангэн: А, куда пропал Ваш царь?

Обезьянка: Наш царь поднялся на магическом облаке в Небесные чертоги.

Ли Чангэн: Что такое магическое облако?

Обезьянка: Это магическое облако, то есть, только запрыгнув на него, ты сразу очутишься в другом месте, за сто восемь тысяч ли отсюда.

Ли Чангэн: Я напрасно много лет был в рядах небожителей, раз не знал,что такое магическое облако.

Ваше величество! Помедленнее, я Вас догоню. Ваше величество, помедленнее, я Вас догоню. Вас догоню, Вас догоню!

Действие третье
«Конюшня при императорском дворце»

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: (поёт) «Мелодия Юенэньхао»

Поспешно, чистить лошадей и ясли

Поспешно, чистить лошадей и ясли

Торопясь, добавим фураж

Не задержим ворчание южнокитайской ласточки

Не остановим беготню и прыжки драконов

Что заставляет нас тревожиться

Правитель лошадьми: Опасаемся, как бы тот самый конюший Бимавэнь не пришёл!

Зам. правителя лошадьми: (поёт) Я вожусь с бамбуковой жердью

Правитель лошадьми: (поёт) Сучим медный кнут

Зам. правителя лошадьми: (поёт) Затворим стойла

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: (поёт) Встретим нового начальника и не будет больше неприятностей.

Встретим нового начальника и не будет неприятностей.

Правитель лошадьми: А, коллега.

Зам. правителя лошадьми: А, шеф.

Правитель лошадьми: Новый назначенный конюший Бимавэнь вступил в должность, ты знаешь, кто он такой?

Зам. правителя лошадьми: Говорят, что он строптивая обезьяна из земного мира.

Правитель лошадьми: Тихо, какая строптивая обезьяна, как же ты посмел!

Зам. правителя лошадьми: а что?

Правитель лошадьми: Он зародился в чудесном камне, прирожденный Великий мудрец, обладает удивительным мастерством. Никому и ни в чем не уступает.

Мы с тобой должны осторожно прислуживать ему, ни в коем случае нельзя задеть его самолюбие.

Зам. правителя лошадьми: Раз он обладает удивительным мастерством, почему зани-

мает такую низкую должность конюшего Бимавэнь?

Правитель лошадьми: Ты ничего не знаешь.

Зам. правителя лошадьми: А что?

Правитель лошадьми: К тому же он недавно приобрел человеческий облик.

Неудивительно, что он не знает правил придворного этикета,это совсем маленькая должность, она даже значится «без ранга». Это сделано, чтобы поймать его сердце в ловушку.

Зам. правителя лошадьми: Если бы он узнал об этом замысле, то устроил бы скандал.

Правитель лошадьми: Вот в чем дело, Дух Вечерней звезды неоднократно велел мне, чтобы мы больше кланялись в землю, меньше говорили

Зам. правителя лошадьми: Это дело имеет особую важность, и если так, то мы с тобой должны поступать очень осторожно.

Правитель лошадьми: Не только поступать осторожно, но и действовать с оглядкой.

Правитель лошадьми: Посмотри-ка, тот конюший Бимавэньв мантии идет с важным видом, нам надо быть очень осторожными.

Зам. правителя лошадьми: Осторожно.

Правитель лошадьми: Внимательно.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Осторожно.

Царь обезьян: (поёт) «Мелодия Юйшаньтуй»

Из любопытства я отправился в Небесные чертоги,
радовался, что ещё есть миллионы прекрасных лошадей.
Эй, хорошие лошади! Мы близкие друзья.
Вы бы не приняли меня по ошибке за жестокого и зловещего!

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Прислуживаю Вам, господин!

Царь обезьян: (поёт) Вы должны почаще ухаживать за лошадьми, чтобы они становились лучше и лучше, и не кричите на них.

Правитель лошадьми, Зам.правителя лошадьми: Да-да-да, я к Вашим услугам, господин!

Царь обезьян: Что? Господин? Нет, не обращайтесь ко мне как господину, а обращайтесь ко мне как Великому царю!

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Великий царь.

Царь обезьян: Поднимайтесь! Поднимайтесь!

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Благодарю, Великий царь!

Правитель лошадьми: Ах, Великий царь! А, Великий царь! В этом реестре перечислены названия дорогих лошадей, их нельзя замазывать.

Царь обезьян: Нельзя замазывать названия дорогих лошадей.

Правитель лошадьми, Зам.правителя лошадьми: Да, нельзя.

Царь обезьян: Ну ладно, ладно, я вас спрашиваю, сколько у вас здесь, хороших лошадей?

Правитель лошадьми: Хороших лошадей полным-полно, у нас здесь есть скакуны, южнокитайская ласточка, фэйхуан (*чудесный конь с рогами на спине, живущий 1000 лет; также обр. в знач.: богатырь, храбрец*),

Зам. правителя лошадьми: (говорит) Тут были и восемь знаменитых скакунов Чжоуского императора Му-вана, знаменитый скакун Гуань-юя – Красный заяц и много других прославленных в истории коней. Каждый конь был так могуч, что от ржанья его поднимался ветер, и так быстр, что мог догнать молнию.

Правитель лошадьми: Лучших коней 36 тыс.

Зам. правителя лошадьми: Коней среднего качества 18 тыс.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Плохих коней тьма-тьмущая.

Царь обезьян: Ну, а как дела с ногами лошадей?

Правитель лошадьми: Эти кони умели бегать по туманам и облакам.

Зам. правителя лошадьми: И сила их была неиссякаемой.

Царь обезьян: Какой из них самый лучший?

Зам. правителя лошадьми: Фэйхуан самый лучший.

Царь обезьян: Покажите мне!

Правитель лошадьми: А, Великий царь, чудесный конь – горячий по характеру, мы все не в состояние им управлять.

Царь обезьян: Увы, вы здесь только ухаживаете за лошадьми, но как же вы не умеете управлять ими, на самом деле вы лентяи.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Да-да-да.

Царь обезьян: Это ложь, это обман.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Да-да-да.

Правитель лошадьми: Не обижайтесь, не обижайтесь! Мы будем скакать на коне, только ...

Царь обезьян: Только что?

Правитель лошадьми: Если у нас не получится управлять им, просим прощения у Вас, Великий царь!

Царь обезьян: Ха-ха-ха, ничего страшного, если вы не справитесь, то я подскажу.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Благодарю, Великий царь, благодарю, Великий царь!

Царь обезьян: Поднимайтесь! Поднимайтесь!

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Да-да-да.

Правитель лошадьми: А, коллега.

Зам. правителя лошадьми: шеф.

Правитель лошадьми: Поезжайте на коне!

Зам. правителя лошадьми: Нет-нет-нет, прошу шефа.

Правитель лошадьми: Ты сначала поезжай, если не получится, то посмотришь, как я примусь за него.

Зам. правителя лошадьми: Раз ты способен на это, почему бы не показать свой талант?

Правитель лошадьми: Ну как, хочешь посмотреть?

Зам. правителя лошадьми: Буду счастлив получить Ваш совет!

Правитель лошадьми: Раз так, то я пойду подготовлюсь.

Зам. правителя лошадьми: Ну как?

Правитель лошадьми: Ай-ай-ай.

(поёт) «Мелодия Тяосяолин»

По указу великого царя, по указу великого царя

Осмелюсь тянуть лошадь, вижу, что она безобразничает.

Торопясь, хватаю за золотой мундштук, не отпуская, со страхом, но не осмеливаюсь хлестнуть лошадь кнутом.

Царь обезьян: (поёт) «Мелодия Тяосяолин» О, ух ты!

В конюшне при Императорском дворце вы его кормили плохо.

Поэтому он в отместку так поступил сегодня. Снимите с него седло.

Посмотрите, как я этого неосёдланного коня покорю, схватив гриву.

В моём присутствии хватит скандалить, я не прибегну к насилию.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: А, Великий царь, осторожно, осторожно!

Царь обезьян: Ах, я, я просто сначала испробовал нож мясника (*обр. в знач.: впервые показать, на что способен*)

Отличный конь, Ха-ха-ха.

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Хороший способ, очень хороший метод!

Царь обезьян: Кто здесь шумит?

Правитель лошадьми, Зам.правителя лошадьми: Кто здесь шумит?

Конюх: Князь лошадей пришел с проверкой посмотреть работу.

Правитель лошадьми: А, Великий царь, князь лошадей пришел с проверкой. Просим Великого царя его встретить.

Царь обезьян: А кто будет его встречать? Пусть они сами придут на проверку.

Правитель лошадьми: Как?

Зам. правителя лошадьми: Ну как?

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Пришлось нам встретить Вас вместо него, просим Князя лошадей. Встречаем Князя лошадей.

Князь лошадей: Где Бимавэнь (*смотритель конюшен, просто название официальной должности, должность ни относится ни к какому рангу*)?

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Он боится вас, Князь лошадей? не осмелится выйти к вам.

Князь лошадей: Позовите его!

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Да-да-да.

Конюх: Конюший Бимавэнь, конюший Бимавэнь.

Князь лошадей: (говорят) Князь лошадей пришёл, Князь лошадей пришёл, Князь лошадей пришёл!

Царь обезьян: А что?

Правитель лошадьми, Зам. правителя лошадьми: Наш шеф пришёл.

Царь обезьян: Меня не волнует, он – что король лошадей или король крупного рогатого скота.

В моем присутствии не позволяйте себе вольностей.

Князь лошадей: Сун Укун, ты сегодня работаешь конюшим Бимавэнь, то есть, ты в моем подчинении, сегодня я пришел к тебе с проверкой, тебе надо бить челом, чтобы меня встретить.

Если будешь медлить, то я тебя накажу.

Царь обезьян: Я не в курсе, что такое Бимавэнь. Я здесь отдыхаю, зачем вы меня проверяете?

Князь лошадей: Какой ты непокорный и строптивый, ты мелкий Бимавэнь, ты просто старший конюх из земного мира, в твои обязанности входят такие работы, как подводить коня и следовать при стремени (*обр. в знач.: служить кому-л., быть в услужении*), чистить лошадей и мыть ясли.

Как же ты с такой мелкой должностью смеешь говорить чванливо и выступать против вышестоящих?

Царь обезьян: Жулябия!

Я жил свободно и независимо, по своему усмотрению в Пещере водного занавеса Горы Хуагуо, а вы хитростью заманили меня во дворец и предложили чистить лошадей и ясли.

Немедленно пусть Дух вечерней Звезды передаст Нефритовому императору, что я всегда снисходителен ко всем, возможно и их прощу. Но если вы мне нанесете обиду, то обида не останется не замеченной, я обязательно вернусь и переверну все Небесные чертоги.

Князь лошадей: Захватите его.

Царь обезьян: (поёт) «Мелодия Цзишэнцао»

Хэ-ю-цзи.

Князь лошадей: Захватите!

Царь обезьян: (поёт) Вы меня рассердили, я скреплю зубами от ярости.

Князь лошадей: Захватите его, захватите его, захватите его.

Царь обезьян: (поёт) Я рассердился, потому что Дух вечерней звезды и Нефритовый император поступают как подлые змеи, имеют злой умысел. На самом деле втерли очки мне, обманули, и вели себя неподобающе.

Князь лошадей: Захватите его, захватите его, захватите его, какой он строптивый, захватите его!

Царь обезьян: (поёт) Я возвышаюсь, как гигант.

Князь лошадей: Захватите его, захватите его, захватите его, захватите его, захватите его, захватите его.

Царь обезьян: (поёт) Какое у вас льстивое выражение лица!

Пошёл.

Действие четвёртое
«Императорский дворец Цзычэнь»

Князь лошадей: Пошёл прочь!

Мелодия Пудэнэ?

Какой непокорный негодяй, неожиданно раскрыл замысел

Вы все тупицы, опозорили весь наш императорский Небесный дворец

ТяньСи (Небесное счастье): Почему у вас такой потрепанный вид?

Князь лошадей: Строптивая обезьяна не соблюдал небесных правил. Выступал против вышестоящих, не уважал их, и позорил меня

ТяньСи (Небесное счастье): Доложите Нефритовому императору об этом, чтобы получить разрешение императора послать небесные войска для усмирения обезьяны.

Князь лошадей, Тянь Си: Просим Нефритового императора.

Нефритовый император: Я пью вино, что случилось?

Князь лошадей: Разрешите доложить, Ваше высочество, Царь обезьян распознал наши тайные замыслы, и совершил дебош в Конюшне при императорском дворце, после чего вернулся в Гору Хуагуо.

Нефритовый император: Думаю, что ты его дразнил.

Князь лошадей: Ваш покорный слуга его не дразнил, я отправился с проверкой в конюшню посмотреть лошадей и проверить его работу, а он с пренебрежением отнесся к старшему чиновнику и с азартом побил меня.

ТяньСи (Небесно есчастье): Разрешите доложить, Ваше высочество, думаю,что строптивая обезьяна с пренебрежением отнессяк старшему чиновнику, прошу Вас распорядиться и приговорить его к обезглавливанию.

Ли Чангэн: Прошу подождать, разрешите доложить, Ваше высочество, этот мошенник обладает столь чудодейственной силой, если мы потерпим поражение, что тогда делать с ним?

Князь лошадей: Нельзя поднимать боевой дух врагов, сбивая спесь с Небесных чертогов.

Тянь Си (*Небесное счастье*): Вот это да, обязательно усмиримего в Зале священного небосвода.

Князь лошадей: По-моему, небесные войска отправятся в поход и усмирят этого мошенника.

Ли Чангэн: Ну как, вы уверены?

Тянь Си (Небесное счастье): Уверен.

Ли Чангэн: Вы действительно так уверены?

Князь лошадей: И точно.

Ли Чангэн: Вряд ли?

Князь лошадей, Тянь Си:

Нельзя смущать наш боевой дух злостными сомненьями!

Ли Чангэн: Кто мутит вас злостными россказнями?

Князь лошадей, Тянь Си: Именно ты!

Ли Чангэн: Кто мутит вас злостными россказнями?

Князь лошадей, Тянь Си: Именно ты!

Нефритовый император: Прошу всех не спорить об этом, строптивая обезьяна часто нарушает небесные правила, если бы его не наказали строго, то как же сохранить достоинство Небесных чертогов?

Быть посему, У Сюань (*небесный генерал*) .

У Сюань (*небесный генерал*): Есть.

Нефритовый император: Пусть небесные служители возвращаются к своим делам. Мы пошлем небесных воинов арестовать негодника.

У Сюань (*небесный генерал*): К вашим услугам.

Нефритовый император: (поёт) «Мелодия Шэнхулу»

Гремит небесный барабан, мощный и грандиозный. Гора цветов и плодов в один миг

превратится в руины.

Князь лошадей: (поёт)

Все Небожители подняли волшебные оружия, что сделать с маленькими спротивыми обезьянками?

Тянь Си (Небесное счастье): (поёт) Надо, чтобы его душа ушла в пятки.

Посмотрим, как он не покорится? Вот в чём заключается авторитет Небесного дворца!

У Сюань (небесный генерал): Разрешите доложить Вам, Ваше высочество, правитель конюшими потерпел поражение.

Правитель конюшими: Разрешите доложить Вам, Ваше высочество, Бимавэнь обладает столь чудодейственной силой, что я не смог одолеть его, потерпел поражение и вот явился к вам с повинной.

Нефритовый император: Обезьяна такая строптивая, даю вам еще подкрепление.

Ли Чангэн: Не спешите, разрешите, доложить, уж лучше вы, Ваше высочество, проявите свою милость. Призовите эту обезьяну к себе и пожалуйте ему титул «Великого Мудреца, равного небу».

Нефритовый император: Как, по-вашему?

Ли Чангэн: По-моему, он прав, призовите эту обезьяну к себе.

Нефритовый император: Если бы призвали его в Небесный дворец, разве он смог бы держаться на равных со мной?

Ли Чангэн: Это можно сделать лишь для виду,неназначая обезьяну на какую-нибудь важную должность с жалованьем. Пожалуйте ему титул «Великого Мудреца, равного небу». Устроим Персиковый пир, Он обязательно придет, а в Зале священного небосвода устроим для него ловушку.

Нефритовый император: Действуйте по плану. У Сюань (небесный генерал).

У Сюань (небесный генерал): Есть.

Нефритовый император: Пусть Бог Эрлан с небесными воинами встанут около Зала священного небосвода и будут готовы арестовать негодника.

У Сюань (небесный генерал): Слушаюсь.

Нефритовый император: Ты, ступай быстренько, на Гору Хуагуо (гора цветов и плодов), чтобы заманить строптивую обезьяну. Будь осторожен!

Ли Чангэн: Слушаюсь.

Князь лошадей: В груди зажглось пламя гнева.

Ли Чангэн: Грубиян и глупец, и не храбрец.

Тянь Си (Небесное счастье): Недаром говорится,что куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Ли Чангэн: Глупый и невежественный, тьма!

Князь лошадей, Тянь Си: Ты.

Действие пятое
«Гора Хуагуо (гора цветов и плодов) (территория, занятая Царём обезьян Сунь Укун)»

Царь обезьян: (поёт) «Мелодия Цзуйхуаинь»

После сражения в подгорье, гора цветов и плодов прославилась на весь мир своими подвигами.

Мы готовы построиться в боевой порядок для того, чтобы изгнать врагов и победить их.

Они потеряли голову от страха, и в Небесных чертогах был сплошной беспорядок

Сегодня водружу знамя «Великий мудрец, равный Небу»

Обезьянка: Разрешите доложить, Великий царь, тот Ли Чангэнг, опять появился.

Царь обезьян: О-о-он опять появился.

Обезьянка: В том-то и дело, что пришел.

Царь обезьян: Ребятки, лук натянут и меч извлечен из ножен, доставьте Ли Чангэнга под конвоем.

Ли Чангэнг, ты вступил в сговор с Нефритовым императором,чтобы обидеть и унизить меня. Император еще подослал Вэйтяньцзинь, чтобы бросить мне вызов, но тот потерпел

поражение и скрылся.

А ты сейчас зачем пришел сюда? Выкладывай! Расскажи!

Ли Чангэн: Ой-ой! Великий царь!

(поёт) «Мелодия Цзянэршуй»

Тот Небожитель слишком самодовольный,

Нефритовый император с ним ничего не может поделать. Я специально пришел, чтобы попросить у тебя прощения.

Царь обезьян: Ли Чангэн, великодушный человек, я не виню тебя за прошлые поступки, но ты пойди и посмотри, что написано на том большом знамени?

Ли Чангэн: Это Великий мудрец, равный Небу.

Царь обезьян: Я ношу титул «Великий мудрец, равный Небу», вы с этим соглашаетесь или нет? Поговорите со мной, расскажите мне!

Ли Чангэн: Ой-ой!Великий царь, Ваша репутация известна на весь мир,

Как же нам не подчиниться. Как же нам не подчиниться.

(поёт)

Ваша слава известна на весь мир, вы достойны этого титула

Царь обезьян: Вы-то относитесь с пониманием, Вы-то относитесь с пониманием.

Ли Чангэн: В связи с этим, Нефритовый император приказал мне еще раз пригласить тебя в Небесные чертоги.

Царь обезьян: Зачем-то опять меня?

Ли Чангэн: Нефритовый император устроил Персиковый пир.

Чтобы просить прощения у Великого царя с одной стороны, а с другой, поздравить тебя с присвоенным титулом.

Нефритовый император даже пригласил европейских богов и святых, чтобы с почтением встретить Великого царя.

Царь обезьян: Ну и как?

Ли Чангэн: Ой-ой! Встретиться с Великим царем с почтением.

Царь обезьян: Прекрасно, ты сначала иди, а я следую за тобой, и мы отправимся в Небесные чертоги.

Ли Чангэн: Хорошо, хорошо, хорошо, я откланяюсь.

Царь обезьян: Ребятки, после моего отъезда, вы охраняете горы Души.

А я, используя технику невидимки, пойду в Небесные чертоги и разведаю.

Действие шестое

«Переполох во Дворце нефритовой заводи (место обитания богини Сиванму)»

Бог-покровитель земли: (говорит) Я – Бог-покровитель земли.Сбиваюсь с ног каждый день в Персиковом саду.

Нефритовый император отправил сюда Великого Мудреца, который будет охранять Персиковый сад.

Все знают великое имя Великого Мудреца, который способен делать Магический прыжок на облаках.

Он совершил дебош во Дворце драконов, отчаянно лупил Царя драконов, и забрал волшебную иглу, наделенную силой управлять морем, сделав ее своим оружием.

Он проделывает дубину исполнения желаний с золотыми обручами одну за другой.

Царь драконов подал жалобу в Небесный дворец. Нефритовый император пришёл в ярость и собирался послать небесных воинов, чтобы строптивую обезьяну арестовать.

Благодаря тому, что Дух Вечерной звезды обманул негодника, его заманили в Небесный дворец.

Нефритовый император назначил его конюшим Бимавэнь.

Но вновь назначенный бимавэнем Сунь У-кун покинул небесный дворец, так как считает для себя эту должность унизительной, бимавэнь прошел через небесные ворота и удалился в Гору Хуагуо (гора цветов и плодов), себя он величает Великим Мудрецом, равным Небу, тем самым пренебрегает авторитетом Небесного дворца, и не знает себе цену, это

вывело меня из себя, а в груди бушевало пламя гнева. это вывело меня из себя, а в груди бушевало пламя гнева.

А ныне Ли Чангэн опять подал жалобу. И Нефритовому императору в голову пришла хорошая идея, он повелел обезьяне охранять Персиковый сад, надеясь, что к своим новым обязанностям тот отнесется с должным усердием, чтобы он не натворил беды, не натворил беды, не натворил беды.

Негодник вступит на должность, а я должен внимательно за ним ухаживать, относиться к нему с уважением.

Я должен подготовиться к тому, чтобы Феи-служанки пришли в сад собрать там персиков, именно: во Дворце нефритовой заводи замечательный пейзаж, там и устроится Персивовый пир.

Бог-покровитель земли: (говорит) «Мелодия Хуамэйсюй»

Едем в компании на колокольцах, в наряде, чтобы привести в порядок Дворец нефритовой заводи, где замечательный пейзаж.

Прекрасный пейзаж весь в тумане и облаках.

С улыбкой, мы все, на самом деле, феи-служанки.

На персиковом пиру стол ломится от яств, желаем всем небожителям мира и добра.

Царь обезьян: (поёт) «Мелодия Сицяньин»

Над Дворцом нефритовой заводи нависли облака, дарующие счастье, повсюду растут пышные сосны и зелёные кипарисы.

Старшая из семи фей: Кто вы, зачем пришли сюда?

Царь обезьян: Я – великий мастер. я пришёл на пир по вашему приглашению.

Старшая из семи фей: Ещё рано, просим вас посетить Дворец космического света для отдыха.

Царь обезьян: да-да-да. Красавицы, и скажите мне, кого позовут на Персиковый пир к царице Ван-му?

Старшая из семи фей: На пир приглашены Будда западного неба, Лоханей бодисатв, небожители. Придут также богиня южного полюса – Гуаньинь, Босоногий бессмертный.

Семь фей: Духи восьми верхних, средних и нижних пещер.

Царь обезьян: Говорят, что это торжество состоится ради Великого Мудреца, равного небу, почему не упомянут его почетный титул?

Старшая из семи фей: Об этом мы ничего не слышали.

Царь обезьян: Ну как?

Семь фей: Не слышали.

Царь обезьян: Ах, какая досада!

Всё вышло так, как я и ожидал, Нефритовый император опять же меня обманул.

Ладно, ладно! Не дожидаясь приглашения, я сам отправлюсь в Дворец нефритовой заводи и тайком съем там все яства и выпью вино, которое приготовлено для пира. Лучше, чтобы всё было перевернуто вверх дном.

Хорошая идея пришла мне в голову, хорошая идея, хорошая идея, ах, у меня такая отличная идея!

Именно здесь – Дворец нефритовой заводи, одни подносили барду,

Ладно, выдерну у себя из шерсти несколько тоненьких волосков, и в тот же миг они превратятся в насекомых, от укусов которых люди заснут.

Ой, они мгновенно заснули. Тогда я выберу самые лучшие яства и отправлюсь в Дворец нефритовой заводи.

Здесь, перейду от кувшина к кувшину, наклоню каждый чан с вином.

(поёт) «Мелодия Сицяньин»

Так было предопределено. Тем более я наелся деликатесов.

Здесь стоит вино, я напился вдоволь нектаром, я напился вдоволь нектаром.

Но всё яства никак невозможно съесть до крошки, ладно,

выдерну у себя из шерсти еще несколько тоненьких волосков,

и они в тот же миг превратятся в мешок.

В него-то я и буду упаковывать персики и плоды, чтобы мои детки их попробовали, пока

никого нет, я пошёл.

Бог Эрлан: Я – Бог Эрлан, чья слава гремит по всему Божьему дворцу.

Я небесный генерал из Дворца Линсяо, по указу императора пришёл взять строптивую обезьяну.

Я – Бог Эрлан. Будь он трижды проклят, этот строптивый негодяй расстроил Персиковый пир, я его захвачу по указу. Нефритового императора.Все святые генералы.

Святые генералы: Есть.

Бог Эрлан: Уничтожить негодяя!

Святые генералы: А.

Действие седьмое
«Переполох в обители, где изготавливаются эликсиры бессмертия»

Царь обезьян: (поёт) «Мелодия Гуадифэн»

Эй - Эй!

Хотя я устроил переполох во Дворце нефритовой заводи, но никак не могу успокоиться.

(Во Дворце тушита) Старичок, старичок, старичок пропал без вести, Ооо, да.

(поёт) «Мелодия Гуадифэн»

Неужели, все небожители прибыли вместе с ним на Персиковый пир?

Нежный свет горит там… неясно… я пойду и разведаю.

У очага стояла жаровня, в ней горел огонь. Рядом стояло кувшинов пять, сделанных из тыквы и наполненных эликсиром бессмертия.

Оказалось,что это эликсир бессмертия, дайте мне напиться им.

Дайте мне напиться им.

(поёт) «Мелодия Гуадифэн»

Ведь это самое драгоценное сокровище бессмертных!

Я взял тыкву, наклонил ее и съел все содержимое, словно жареные бобы.

Больше нет, ой-ой, хватит, я съел все дочиста. Мне пора уходить, пока вокруг нет ни души.

Бог Эрлан: Арестовать его!

Святые генералы: А...

Бог Эрлан: Что еще скажешь?

Царь обезьян: Я смеюсь над небесными войсками, они хуже собаки.

Бог Эрлан: Доставитьпреступника под конвоем.

Святые генералы: А.

Действие восьмое
«Жаровня восьми триграмм»

Я – Верховный достопочтенный Владыка Лао, ненавижу строптивую обезьяну за то, что она устроила скандал на пиру яств, выкрала изготовленный мной эликсир бессмертия, после этого, Нефритовый император пришёл в гнев, и отправил стотысячное небесное войско, чтобы захватить мятежника.

Слушайте!

Святые генералы: Есть.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: Доставить его под конвоем во дворец.

Святые генералы: А.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: Дикая строптивая обезьяна, как ты посмел украсть у меня золотой эликсир. Знал бы ты, что ждет тебя сегодня, то не стал бы тогда так делать.

Царь обезьян: Старичок, старичок, раньше я уже выпил твой эликсир, а сегодня ты пришел меня встречать и снова говоришь про золотой эликсир.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: В таком положении, ты еще и ведешь себя так капризно.

Слушайте!

Святые генералы: Есть.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: Бросьте его в священную Печь восьми триграмм, чтобы вернуть мне золотой эликсир.

Святые генералы: А...

Верховный достопочтенный Владыка Лао: Святые генералы.

Святые генералы: Есть.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: Добавьте побольше угля.

Святые генералы: А...

Верховный достопочтенный Владыка Лао: (поёт) «под музыку зурны и эрхуана»

Необходимо расплавить проклятую обезьяну в жаровне восьми триграмм, и в этом проявляется воля императора.

Плотно окружить алтарь для богослужения.

Святые генералы: А.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: (поёт) «мелодия Хуйлун»

Очаг этот был разделен на восемь частей, каждая из которых представляла одну из восьми триграмм: цянь, кань, гзнь, чжэнь, сюнь, ли, кунь, дуй – соответственно означающих: небо, воду, горы, гром, ветер, сияние, землю и разлив.

Царь обезьян:

Какая жара! Какая жара!

Верховный достопочтенный Владыка Лао: (поёт) «под музыку зурны и эрхуана»

Этот негодяй не выдержал, и громко закричал от жары.

Пусть в один миг его душа уйдёт в пятки, и вот наступит наконец семь раз по семь дней, сорок девятый день, в который должен будет завершиться процесс алхимии.

Негодяй, как тебе больше нравится? В печи гореть или воровать эликсир?

Царь обезьян: Просто веселье, просто веселье.

Где тут веселье, это печаль. Я превращу тебя в пепел при помощи истинного огня Самади «под музыку зурны и эрхуана»

Хоть ты способен на все, но чему быть, того не миновать.

Царь обезьян: Старичок, я уже выпрыгнул из печи.

Верховный достопочтенный Владыка Лао: Бить надо негодника , бить надо негодника, бить надо негодника, Негодяй, негодяй, иди за мной!

Царь обезьян: Ай-яй! Погоди, я вернусь на Гору Хуагуо, позову всех своих детей и внуков, мы вернемся и устроим переполох в Небесных чертогах.

Действие девятое
«Обитель Небожителей»

Все бессмертные: (поют) «Мелодия Дяньцзянчунь»

Стотысячное могучее войско в сборе

Ли Цзин (Ли Тяньван, владеющий пагодой: (поёт) Из уважения к Небу и Земле мы приложим все усилия, чтобы уничтожить атамана и истребить их всех.

Небесные генералы, не торопясь, выходят из Дворца, выстраиваются в шеренгу, превращаясь в стотысячное небесное войско.

Плотным кольцом окружим смутьяна, позволив, ему самому навлечь на себя гибель.

Проклятый этот, учинил скандал на Персиковом пиру, а также выкрал эликсир Верховного достопочтенного Владыки Лао

В припадке гнева Нефритовый император приказал мне с небесными войсками захватить волшебную обезьяну.

четыре небожителя, Ма, Чжао, Вэнь и Лю!

Четыре небожителя: Есть.

Ли Цзин: Приказываю тебе с Цин-Луном (*дух-покровитель востока*) и Бай-Ху (дух-покровитель запада), а также со звездой Лохоу (*демон затмений, первая звезда неба, пожирающая солнце и луну*) и со звездой Цзиду (*девятое из девяти главных светил*).

Все бессмертные: Есть.

Ли Цзин: Вам надо дать ответный бой в предгорье.

Все: А..

Ли Цзин: (поёт) «Мелодия Хунцзянлун»

Скрываемся в предгорьях, чтобы дать ответный бой и показать магическую силу.

Дух реки Цзюйлиншэнь.

Дух реки Цзюйлиншэнь: Есть.

Ли Цзин: Приказываю тебе с Божествами ветра, дождя, грома и молнии.

Божества ветра, дождя,грома и молнии: Есть.

Ли Цзин: Устроить засаду за горой.

Божества ветра, дождя, грома и молнии: А...

Ли Цзин: (поёт)

Вы будете разрабатывать стратегию, находясь за горой.

Нэчжа (*происходящее из буддийской мифологии даосское божество защиты, бог-драконоборец, официально чтимый титулами «Маршал Центрального алтаря» и «Третий принц лотоса»*) Бог Эрлан.

Эрлан и Бог Эрлан: Есть.

Ли Цзин: Приказываю тебе со всеми небесными воинами.

Все: Есть.

Ли Цзин: Вы должны посылать подкрепление со всех сторон и флангов, чтобы захватить мятежную обезьяну.

Все: А...

Ли Цзин: (поёт)

Необходимо приложить все усилия, необходимо уничтожить обезьяну.

Все: Слушаюсь.

Действие десятое
Триумфальный марш

Конец

TVERSKAYA STATE AGRICULTURAL ACADEMY[1]
PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA, MOSCOW[2]

UDC 378
Higher School Pedagogy

INTERACTIVE TRAINING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF MODERN HIGHER EDUCATION

Candidate of Philological Siences E. V. Krasilnikova[1]
Assistant Professor A. E. Oganezova[2]
Assistant Professor N. E. Temkina[2]

Abstract. The article is devoted to the problems of interactive learning technology in the emerging humanitarian education model. Analyzed method of project activity that implements interactive discussion, describes the experience of organizing and carrying out activities to study the Russian estate Culture by University students.

Keywords: humanitarian education model; interactive learning model; discussion activity, method of project activities.

ТВЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ[1]
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ, МОСКВА[2]

УДК 378
Педагогика высшей школы

ОБ ИНТЕРАКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кандидат филологических наук Е. В. Красильникова[1]
Доцент кафедры русского языка № 3 А. Е. Оганезова[2]
Доцент кафедры русского языка № 3 Н. Е.Темкина[2]

Реферат. Статья посвящена исследованию проблемы интерактивной технологии обучения в системе формирующейся гуманитарной модели образования. Анализируется метод проектной деятельности, реализующий интерактивно-дискурсивную форму обучения, представлен опыт организации и проведения проекта по изучению русской усадебной культуры студентами высших учебных заведений.

Ключевые слова: гуманитарная модель образования; интерактивная форма обучения; дискурсивная деятельность, метод проектной деятельности.

Введение. Главной задачей реформы современной системы высшего образования остается ее гуманизация, формирование ее личностно-ориентированной направленности, предполагающей развитие творческих способностей студентов, совершенствование качества подготовки специалистов, формирование личности, готовой жить в сложном мультикультурном пространстве. Министерский образовательный заказ на подготовку грамотных, соответствующих требованиям высокотехнологических отраслей экономики специалистов не отменяет культурный смысл образования, предполагающий включение человека в круг фундаментальных ценностей культуры. Представляется, что качество подготовки будущего специалиста во многом зависит прежде всего от уровня освоения им общекультурных компетенций. Уровень профессионализма специалиста пропорционален уровню развития его личностных качеств, позволяющих интегрироваться молодому человеку в национальную культуру, обрести свое место и смысл жизни. Сама «характеристика образования в контексте культурного инсти-

тута свидетельствует об особой актуальности освоения индивидом культурных практик в системе высшего образования, которые дают возможность сохранения, трансляции и трансформации культуры» [4, с. 94]. Не секрет, что подобное отношение к культурообразующей функции образования в большей степени остается желаемым. Действительное положение дел в системе образования говорит больше об игнорировании этой функции, о кризисе личностной составляющей образовательного процесса в целом. Надо признать, что сфера образования не столько порождает, сколько отражает кризис личности современной информационной культуры, кризис ее прежних (привычных, традиционных) ценностей, ее прежнего идентификационного образа. Задача современного образования провести ревизию всех сторон образовательного процесса, привести его в соответствие с новыми требованиями и вызовами современного общества. Это будет условием для выполнения главной миссии высшего образования как сферы идентификации, интеграции молодежи в пространство своей культуры и сферы формирования толерантного отношения к иным культурам.

Основная часть. Реформа современного образования предполагает не только изменение содержания (концепций) изучаемых предметов, но и пересмотр методов и форм организации образовательного процесса. Учитывая гуманитарную направленность современной модели образования, разработчики новых образовательных стандартов особое внимание обращают на технологии, активизирующие деятельность обучающихся. Так, одним из требований к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата является широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий с целью формирования профессиональных навыков обучающихся, становления и развития личности студента, адаптированной к жизни и работе. Современная образовательная практика имеет достаточно обширный опыт использования активных и интерактивных форм и методов обучения [5]. В их числе: круглый стол (дискуссия, дебаты); мозговой штурм (брейнсторм, мозговая атака); деловые и ролевые игры; Case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ); исследовательский метод; мастер-класс; коллективная мыслительная деятельность и т. д.

В современной научно-методической литературе отсутствуют жесткие разграничения между активными и интерактивными формами и методами преподавания [1]. Если активные методы ученые относят к более традиционным формам обучения, характерным для классической модели образования, то интерактивные технологии связывают с постклассической образовательной моделью.

Сама идея интерактивного обучения возникла относительно недавно, в середине 1990-х годов, с появлением первого веб-браузера и началом развития сети Интернет. Ряд специалистов трактует это понятие как обучение с использованием компьютерных сетей и ресурсов Интернета. Представляется важным и актуальным более глубокое толкование интерактивного обучения как формы, предполагающей взаимодействие («Inter» – взаимный, «act» – действовать) или нахождения в режиме диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). На наш взгляд, личностно-ориентированная модель образования предполагает отказаться от формального понимания интерактивной технологии преподавания (взаимодействие кого-либо с кем или с чем-либо), связав ее с дискурсивной деятельностью студентов.

Под дискурсивной деятельностью ученые, как правило, понимают «размышление двух и более людей на определенную тему и групповой поиск решения одного или нескольких вопросов по избранной теме. Цель дискурсии – развитие у студентов способности размышлять, умения ставить вопросы» [4, с. 95]. Представляющая собой разновидность речевой деятельности, направленной на осознание и целенаправленное порождение целостных речевых текстов (выступлений на семинаре) дискурсивная деятельность способна провоцировать действия студентов и за пределами учебной аудитории. Помимо обмена информацией практика дискурсии требует ее понимания, соотносимого со способностью студента определенным образом воспринимать тот или иной текст (проблему, задачу, ситуацию) и выражать собственное отношение к нему

через поведенческую активность. Таким образом, интерактивно-дискурсивная форма обучения отменяет жесткие временные и пространственные границы и делает результат образования – сформированную личность – более ощутимым.

Среди современных интерактивных технологий особый интерес в последнее время вызывает метод проектной деятельности. Представляется, что данный метод вполне может претендовать на статус интерактивно-дискурсивной формы обучения. Метод проекта в системе высшего образования представляет собой организацию совместных действий студентов для решения профессионально значимой проблемы, приводящих к возникновению определенного продукта. В его основу положена идея развития познавательных навыков студентов, творческой инициативы, умения самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, ориентироваться в информационном пространстве, умения прогнозировать и оценивать результаты собственной деятельности [3, с. 23].

Метод проекта (проективное обучение) оценивается сегодня как перспективный, обладающий значительным научно-образовательным потенциалом. В современной отечественной высшей школе он признается одной из инновационных образовательных технологий [3, с. 23]. Представляется, что данный метод вполне может претендовать на статус интерактивно-дискурсивной формы обучения.

Метод проекта может быть представлен как форма обучения (аудиторная) и как форма организации НИРС (внеаудиторная). И в том и другом случае он ориентирован прежде всего на активизацию самостоятельной научно-исследовательской деятельности студентов и применим при наличии действительно значимой научной проблемы, для решения которой необходим исследовательский поиск. Работая над научным проектом, студенты учатся отбирать знания, самостоятельно находить новую информацию, применять ее для решения прагматических задач, получать конкретный результат, отстаивать свою позицию, доказывать ее реальную состоятельность.

Достоинством проектного метода является формирование «проективного научного мышления» [3, с. 23], способствующего как самостоятельному овладению уже существующими знаниями, так и порождению новых, развитию творческих способностей учащихся. Еще одним преимуществом метода проектной деятельности является ее совместный характер: в процессе работы над проектом студенты осваивают технологии командной работы, коммуникативные и управленческие технологии, развивают умение сотрудничать в ходе группового решения проблем, принимать собственные решения и нести за них ответственность.

Примером проектной деятельности может служить опыт преподавателей гуманитарной кафедры Тверской государственной сельскохозяйственной академии по реализации проекта «Мир русской усадьбы» [2]. Значимость данного проекта обусловлена местом расположения академии – территория бывшей усадьбы генерала-фельдмаршала И. В. Гурко Сахарово.

Усадьба Сахарово представляет собой характерный пример русской усадебной культуры, одной из главных особенностей формирования и бытования которой явилась многопрофильность. Подобно большинству русских усадеб, она представляла собой социально-административный, хозяйственно-экономический, архитектурно-парковый и культурный центр. Стратегия проекта предполагала комплексное исследование усадьбы Сахарово с последующим сравнением ее с другими московскими усадьбами.

Основными этапами научно-исследовательского проекта стали: 1) разработка проектного задания, направленного на исследование усадьбы как многопрофильного явления русской культуры; 2) составление плана работы, включающего определение средств и методов выполнения проекта (выездные экскурсии, сравнительно-исторический анализ русской усадьбы); 3) реализация проекта по организации и проведению комплексного исследования усадебной культуры на материале тверских и московских усадеб XIX – начала XX – от сбора информации до составления конечного материала; 4) презентация и защита проекта в ходе научно-студенческой конференции, итогового круглого стола «Мир русской усадьбы».

Расширить объект исследования – тверская усадебная культура – позволила орга-

низация и проведение интерактивных экскурсий в усадьбы Москвы и Подмосковья. Помощь в организации экскурсий была оказана преподавателями РКИ (русского языка как иностранного) РУДН (Российского университета дружбы народов). Так, в 2015-2016 гг. студенты ТГСХА совместно со студентами факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин РУДН совершили экскурсии в Кузьминки (усадьба Голицыных), Архангельское (усадьба Юсуповых), Кусково (усадьба Шереметевых). Итогом этих поездок стал выбор студентами научно-исследовательских тем, посвященных различным аспектам усадебной культуры. Эти работы были представлены на итоговом круглом столе («Мир русской культуры»), научно-студенческих конференциях ТГСХА («Лики культуры»).

В 2016-2017 учебном году преподавателями РУДН был предложен новый проект для студентов первого года обучения: дом графа Остермана, позднее названный Усадьба Остерманов-Толстых на Делегатской улице, 3. Эти московские земли, на которых построена усадьба Остермана, были подарены еще первым царем Михаилом Федоровичем Романовым, далее интересна история этого комплекса и его обитателей на протяжении 300 лет. Студентам было предложено проследить эту историю и представить доклады о тех известных личностях, которые жили или посещали великолепную усадьбу в течение длительного срока. Так например, учащийся из Греции представил информацию об Александре 1, который посетил её в 1809 году, проезжая из Твери. «Почему улица, на которой находится сейчас эта усадьба называется Делегатская?» «Если этот дом назвали Третий Дом Советов, где находились другие?» «Какой музей находится в этом комплексе сейчас?» – на эти и другие вопросы учащиеся искали ответы во всех доступных СМИ. Итогом данного проекта явилась экскурсия в единственный музей в нашей стране декоративно-прикладного искусства, где большое внимание наших студентов привлекли фарфоровые статуэтки советской эпохи.

Организация совместных поездок – экскурсий студентов Тверской ГСХА и студентов-иностранцев РУДН способствовала процессу идентификации учащихся. Стоит отметить особую значимость данных внеучебных мероприятий для студентов, изучающих русский язык как иностранный, обучающихся в новой для них социокультурной среде. Возможность контакта в естественной, неформальной обстановке, рождающей спонтанный культурный диалог, в дальнейшем положительно сказалась на эффективности процесса обучения русскому языку и формировании культурологической компетенции иностранных учащихся.

В ходе выполнения таких проектов студенты оказались вовлеченными в активный познавательный творческий процесс. При этом у них происходило как закрепление имеющихся знаний по гуманитарным предметам, прежде всего по истории и культурологии, так и получение новых знаний. Проектная деятельность способствовала формированию у студентов общекультурных компетенций: исследовательских (поисковых), коммуникативных, организационно-управленческих, умения и навыков работы в команде и др. Наконец, данный проект представил убедительный материал для дискурсивной деятельности, обнаружения различных смыслов и ценностей вокруг явления как усадебной, так и русской культуры в целом.

Заключение. Исторически сформировавшись как универсальная форма, органично соединившая в своем пространстве различные аспекты жизни русского общества, русского человека, русская усадьба к тому же стала знаковым явлением нашей культуры, впитавшим и отразившим глубинные свойства национальной культуры, особенности культурно-исторического развития России. Организация и проведение данного проекта показало, что явление русской усадебной культуры – наиболее убедительный объект для исследования идентификационных интенций, а погружение в мир русской усадьбы один из оптимальных способов формирования идентичности у современного студента.

Если определять процесс конструирования идентичности как сознательную деятельность по освоению системы ценностей и формированию принадлежности к определенной культурной целостности, то приходится констатировать, что процесс этот достаточно длительный и результаты его отдалены. Но показатель результатив-

ности в любом случае зависит от содержания и методов обучения молодого человека. Где ты учишься, кто и как тебя учит – во многом определит, в какой стране ты будешь жить, и как ты себя будешь ощущать в этой стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Балаев А. А. Активные методы обучения / А. А. Балаев. М.: Высшая школа, 2006.

2. Красильникова Е. В., Оганезова А. Е. Образование как сфера социокультурной идентификации / Е. В. Красильникова, А. Е. Оганезова // Вестник РУДН. Серия 3 «Вопросы образования: языки и специальность». М.: Изд-во РУДН, 2013. С.108-115.

3. Панина Г. В. Новые образовательные технологии в реализации программ модернизации / Г. В. Панина // Высшее образование сегодня. 2013. №12. С. 22-26.

4. Племенюк М. Г. О культурологическом образовательном дискурсе / М. Г. Племенюк // Обсерватория культуры. 2012. № 3. С. 94-96.

5. Суворова Н. Интерактивное обучение: Новые подходы / Н. Суворова. М.: Народное образование, 2005.

REFERENCES

1. Balaev A. A. Aktivnye metody obuchenija / A. A. Balaev. M.: Vysshaja shkola, 2006.

2. Krasil'nikova E. V., Oganezova A. E. Obrazovanie kak sfera sociokul'turnoj identifikacii / E. V. Krasil'nikova, A. E. Oganezova // Vestnik RUDN. Serija 3 «Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'». M.: Izd-vo RUDN, 2013. S.108-115.

3. Panina G. V. Novye obrazovatel'nye tehnologii v realizacii programm modernizacii / G. V. Panina // Vysshee obrazovanie segodnja. 2013. ?12. S. 22-26.

4. Plemenjuk M. G. O kul'turologicheskom obrazovatel'nom diskurse / M. G. Plemenjuk // Observatorija kul'tury. 2012. № 3. S. 94-96.

5. Suvorova N. Interaktivnoe obuchenie: Novye podhody / N. Suvorova. M.: Narodnoe obrazovanie, 2005.

SECONDARY SCHOOL № 38, RYAZAN

UDC 81'282.3
Philology

REGIONAL WORD IN THE STRUCTURE OF THE LYRIC STORY OF BORIS ANDREEVICH MOZHAEV «ON THE ROAD TO MESHCHERA»

G. A. Nesterova

Abstract. This article tells about the use of regional words by the Ryazan writer B. A. Mozhaev in the structure of the lyrical story «On the road to Meshchera», which is included in the book «The smell of mint and daily bread». Love for his native land, for his countrymen, for his close people, whose life is connected with the land of Ryazan, is captured by the writer in his lyrical narrative; in the pictures of rural life, in describing his native land, in depicting Russian peasants, their external appearance and customs, their thoughts and hopes. The content of the story, its subject matter, required a corresponding verbal expression, and B. A. Mozhaev widely introduces into his works a regional word, a local Ryazan dictionary, uses dialectal grammatical forms, reproduces the features of local sound.

Specifically for the article were selected topics related to humans and pets. Undoubtedly, people are at the center of the picture of the world they create. Its components are also nature and labor activity. Therefore, often the vocabulary characterizing a person, is associated with these two spheres of existence and life. The huge path of man from the inhabitant of the caves to the owner of modern technology is closely connected with the horse. The focus in this thematic group is given to the names of horses, carriages, and attachments to them. Also we meet in the story description of clothes, household items.

The appeal to the declared thematic groups is all the more topical, since at present the overwhelming majority of these names are preserved exclusively in the speech and memory of the representatives of the older generation.

Key words: dialects, regional words, Ryazan region, native land, Kasimov, Meshchera, room, outskirts, dregs.

МБОУ «ШКОЛА № 38» г. РЯЗАНИ

УДК 81'282.3
Филология

РЕГИОНАЛЬНОЕ СЛОВО В СТРУКТУРЕ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ БОРИСА АНДРЕЕВИЧА МОЖАЕВА «ПО ДОРОГЕ В МЕЩЕРУ»

Г. А. Нестерова

Реферат. Данная статья рассказывает об использовании региональных слов рязанским писателем Б.А.Можаевым в структуре лирической повести «По дороге в Мещеру», которая входит в книгу «Запах мяты и хлеб насущный». Любовь к родному краю, к землякам, к близким людям, жизнь которых связана с рязанской землей, запечатлена писателем в его лирической повести; в картинах сельской жизни, в описании родного края, в изображении русских крестьян, их внешнего облика и обычаев, их дум и надежд. Содержание повести, ее тематика потребовали соответствующего словесного выражения, и Б. А. Можаев широко вводит в свои произведения региональное слово, местный рязанский словарь, использует диалектные грамматические формы, воспроизводит особенности местного звучания.

Конкретно для статьи были выбраны темы, связанные с человеком и домашними животными. Несомненно, люди находятся в центре той картины мира, которую они создают. Ее составляющими являются также природа и трудовая деятельность. Поэтому часто лексика, характеризующая человека, бывает связана с этими двумя сферами существования и жизнедеятельности. Огромный путь человека от жителя пещер до обладателя современной

техникой тесно связан с лошадью. Основное внимание в этой тематической группе уделено названиям лошадей, повозок, приспособлений к ним. Также встречаем в повести описание одежды, предметов домашнего обихода.

Обращение к заявленным тематическим группам тем более актуально, что в настоящее время подавляющее большинство этих наименований сохраняется исключительно в речи и памяти представителей старшего поколения.

Ключевые слова: говоры, региональные слова, Рязанская область, родной край, Касимов, Мещера, горница, околица, дроги.

Введение. Лирическая повесть «По дороге в Мещеру» вошла в книгу «Запах мяты и хлеб насущный» Бориса Андреевича Можаева. В ней описывается современная жизнь как в центральной русской полосе, так и на окраинах отечества нашего. Повесть Бориса Можаева отмечена своеобразным колоритом местности, который передается через региональное слово, и постоянным присутствием автора в произведении, неизменным стремлением даже в самой лирической вещи выделить и подчеркнуть черты социальные, характеризующие те важные изменения, которыми были так богаты последние годы жизни советского общества.

Основная часть. Автор пишет о трагедии уникальной Окской поймы, практически уничтоженной за годы Советской власти, он не забыл напомнить и о том, что дореволюционная бюрократия тоже в свое время успела отличиться на этом поприще: «Ведь Мещера уже пережила однажды экологическую катастрофу, вызванную деятельностью мелиоративной и лесопромышленной экспедиции генерала Жилинского. Более семидесяти лет понадобилосьМещере,чтобы залечить страшные раны[1].

Какие же региональные слова использует автор при описании этого замечательного края? С какой любовью и нежностью описывает автор родные рязанские раздолья!

«А хорошо ехать в летнюю пору по мещерской дороге, поглядывать по сторонам на красные боры на песчаных угорах, на хмурую таинственную чащобу чернолесья в болотных лунках, на светлые березовые рощицы на открытых холмах, на пестрые многоцветные поляны, или, как в старину называли их переполянья, окруженные темными раскидистыми раскоряченными дубами».

«Касимов – это пряно и душно пахнущие овчины, и чищенные пемзой валенки, мерлушковыешапки и воротники, щегольские шевровые сапожки на высоком каблучке и яловые болотные сапожища, хромовые сапоги».

«Вот он, город детской мечты, соблазн моей юности Касимовской поры – это пароходы с хлопающими плицами колес, это пристань с пестрой толпой пассажиров».

Встречаем в повести и архитектурный пейзаж, который может дать картину исторических событий, нынешних реалий и собственных авторских воспоминаний одновременно:

«Касимов – это крутые каменистые въезды на базарную площадь с тяжёлой колоннадой приземистых торговых рядов, с блистающими главами шатровых церквей, с высокой кирпичной колокольней исполинского собора (её уже разобрали), с чистыми мощёными прямыми улицами, с белой татарской мечетью, с минаретом, на шпиле которого ущербленный покосившийся месяц». Касимов – это самое заветное здание с высокими готическими окнами, с парадной двустворчатой дверью, возле которой учащённо и сладостно билось когда-то моё юное сердце.

Даже Петр Первый когда-то бывал здесь. «Приехал сюда Петр Первый на своем ботике и спрашивает»[2].

Угор – возвышенность, холм.

Ботик – небольшое парусное, гребное или моторное судно.

Мерлушка – шкурка ягненка.

Плиц – долбленый деревянный ковш.

Также находим в повести региональные слова разных тематических групп.

Распадок – узкая долина, ложбина.

Плес – участок русла реки между двумя смежными перекатами.

Выпростать – освободить от чего-либо.

Таволга – род многолетних трав семейства розовые.

Кипрей – многолетнее травянистое растение.

Курослеп – растение, семейства лютиковых[3].

«Грабили да убивали в распадках да в

оврагах, возле узких мостков – особенность повадок русских разбойников, подмеченная еще Тургеневым».

«Коней они выпростали на широкие волжские плесы, в бескрайние степи, на вольную волюшку».

«Рядом с белой таволгой, с пурпурными головками кипрея, с кисейными зонтиками дудника все еще цвел весенний ослепительно желтый куроспеп, и проглядывали розовые, затейливо изрезанные лепестки дремы».

Множество региональных слов находим в повести при описании избы и предметов домашнего обихода.

Горница – название дома, избы.

Светелка – светлая небольшая комната, обычно в верхней части жилья.

Пакгауз – амбар, кладовая, склад для товаров в тюках.

Филенка – средняя, вставная часть двери.

Отдушник – отверстие в печах для выпуска тепла.

Ряж – деревянный сруб, погружаемый в грунт и заполняемый обыкновенно сухой, вязкой, жирной глиной или булыжником.

Подклет – нижний этаж деревянного или каменного дома.

Вьюшка – железная или чугунная крышка, задвижка, закрывающая отверстие в дымоходе для прекращения тяги воздуха.

Кадка – ёмкость цилиндрическойформы, сделанная из деревянных клёпок и обтянутая металлическими или деревянными обручами.

Треста – вымоченная или отлежавшаяся на стлище льняная или конопляная солома.

Шатрица – шатер.

Шанцевый инструмент – ручнойинструмент, предусмотренный по штату в воинских подразделениях и предназначенный для выполнения инженерных работ.

Кочедык – это такой инструмент для плетения лаптей.

Околица – место вокруг селения, окрестность, округа.

Слега – толстая жердь, брус.

Топчан – стул, чурбан, подстава под улей.

Дранки – тонкая деревянная планка для покрытия крыш и для оберешетки стен под штукатурку.

Волокуша – приспособление в виде двух скрепленных жердей, употребляемое для перевозки грузов волоком.

Пешня – маленький лом для создания прорубей с деревянной ручкой.

Тесак – холодное оружие пехотного солдата, короткая сабля, палаш с толстым обухом.

Штакетник – забор в виде параллельно расположенных узких планок[4].

«– Не узнаете? А ведь я жил у вас в горнице».

«Горница просторная, лежанка возле грубки, брага есть».

«Настрелял он гусей да уток столько, что всю светелку забил пуховиками».

«Село как село: однообразно длинная улица вдоль шоссе, эдак километра на три с гаком, дома деревянные, большей частью старые; магазины размещены то в старых лавках, то в длинных кирпичных пакгаузах – бывших кирпичных складах; и клуб похож на такой же длинный красный пакгауз».

«Двери высокие двухстворчатые – филенки резные с наплывами, массивные бронзовые ручки: печи кафельные с бронзовыми отдушниками».

«Под Кяжами мы топли. Срубили из бревен целый ряж, вывесили жердью газик и поехали дальше».

«А в Малахове избы какие то серые, с подклетом, стиснутые по бокам, с малюсенькими оконцами под самым карнизом».

«Многие окна волоковые не растворяются – только отодвигается в сторону одна половинка, точно печная вьюшка».

«По этой дороге привозили к нам на базар из глухой лесной стороны всякую всячину: кадки и самопряхи, донца, воробы, ступы, пехтели, лапти, онучи, мед, пеньку, веревки, дуги расписные, колеса окованные, телеги на железном ходу».

«Он один ходил на медведя, мог опрокинуть воз сена, ставил на колеса телегу, груженную трестой».

«В добрый год об эту пору стога стоят кучно, как шатрица несметного войска».

«В багажнике возил он с собой полный набор шанцевого инструмента».

«Отец, бывало, с осени брал две смены белья, две пары лаптей да кочедык, чтобы лапти в дороге подковыривать, и уходил».

«Подошли и сгрудились перед самой

околицей».

«Мы режем с понятием да с подвеской, со слеги».

«А посреди этого редкого великолепия рядом с буржуйкой, прилепился деревянный топчан, покрытый одеялом».

«Дранки (местное название просоружки) делаю. Старые просоружки развалились, а новых уже лет сорок как не строили».

«Вот с этими штуками езжу на чугунный завод, отливаю там нужные детали и устанавливаю в колхозах дранки».

«До самого половодья подвозили их тракторами на волокушах и санях».

«Поехали к реке, понимаешь, а тут ни одной проруби нет. Все сцементовано. И пешни нет».

«– Так езжайте за пешней».

«На пепелище нашел я витую бронзовую рукоять от его солдатского тесака».

«Я уехал от Мухановых уже в сумерках. Остановился возле школы, обнесенной штакетником»[5].

Мы, жители городов, все больше отдаляемся от живой природы, все меньше общаемся не только с дикими, но и домашними животными, в том числе и с лошадьми. Немногим более ста лет назад лошадь, запряженная в повозку, являлась одним из основных видов транспорта. Еще дольше она продолжала играть доминирующую роль в сельском хозяйстве, легко приспосабливалась к работе в различных условиях, что позволяло ей быть «универсальным двигателем». Встречаем у Можаева и региональные слова тематической группы «Лошади». Знакомимся и с описанием техники на деревне.

Трензель – удило уздечки, железко; двойные удила, или тонкая бичёвка позадь удил, которую лошадь не может закусить.

Мундштук – прибор для взнузданья лошадей; удило с подъемною распоркою под нёбо и с цепочкою под бородою.

Дроги – длинная телега без кузова, передок и задок который соединены продольными брусьями.

Копыл – стояк, надолба, торцом вставленная во што деревяшка; в санные полозья вдолблены копылы, связанные поперек саней вязками, а впродоль нахлестками.

Трелевочный трактор – транспортное средство, используемое для лесозаготовительных работ.

Дифер – устройство, состоящее из валов и шестерней, через которые крутящий момент от двигателя передается на ведущие колеса.

Ступица – деталь, которая являет собой подшипниковый узел, обеспечивающий соединение колес с подвеской[6].

«– Бывало все горит. Трензеля, мундштуки с четырьмя поводьями».

«Где предки ехали на дрогах».

«А то касимовские сани, подсанки, саночки с расписным задников, с гнутыми копылами, с подрезами».

«Тут подъехал газик, вытащенный трелевочным трактором».

«Сели мы в чистом поле на высоком бугре, сели посреди дороги на все четыре колеса на дифер». «Здесь ляжешь на дифер – ни один трактор не стащит».

«Сели прочно, всем брюхом – и колес по ступицу не видать»[7].

Через слово и описание реалий Борис Андреевич Можаев передает колорит родных рязанских раздолий. В одежде, как и в слове, заключена информация о принадлежности человека определенной местности. Он использует их в качестве важной приметы времени.

Армяк – верхняя, долгополая одежда из грубой, шерстяной ткани.

Мерлушка – шкурка ягненка.

Поддевка – мужская верхняя одежда, род легкого пальто в талию с мелкими сборками.

Тулья – основная, верхняя часть шляпы, шапки, фуражки[8].

Находим в повести у Можаева. «Шли по ней обритые арестанты в тюремных армяках, гремя кандалами, шли от тюрьмы до тюрьмы – Шацк, Сасово, Касимов».

«Помню, как в 61 году в Юрьеве на заседании правления колхоза отчитывали одного орла; он стоял у дверного косяка, свесив голову, держал в руках шапку, пощипывал мерлушку и скатывал шарики».

«Дед бороду носил, поддевку да лапти».

«На председателе велюровая шляпа, а парторг к пестрому в клетку пиджаку надел серую зимнюю шляпу немецкого фасона с приплюснутой тульей и с простроченными полями».

«Кольцо это свободно передвигалось от донца бокала до тульи, но не спадало»[9].

Заключение. С какой любовью, с какой нежностью описывает Борис Андреевич Можаев родной Рязанский край, как умело подбирает нужные региональные слова, как богат и разнообразен язык автора.Диалектная лексика, как правило, необычайно выразительна и многогранна в произведениях Бориса Можаева. Она органично включается в прозаическую ткань, создает особое стилистическое своеобразие, отличающее творчество автора, подчёркивает яркую индивидуальность рязанского писателя. Региональные слова помогают Борису Андреевичу выразить его глубочайшую любовь к родной стране, к родному краю, к той земле, на которой он родился и вырос.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Валикова Д. Г. Художественный мир Бориса Можаева. М., 2001.

[2] Можаев Б. А. По дороге в Мещеру: лирическая повесть // Можаев Б. А. Запах мяты и хлеб насущный. М., 1998.

[3] Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина / Институт русского языка АН СССР. М., Л.: Наука, 1965.

[4] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык. 1981.

[5] Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1998 Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург, 2001.

[6] Орлова О. С. Диалектная лексика Рязанской области: учебное пособие. Рязань, 1981.

[7] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык. 1981.

[8] Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1998 Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург, 2001.

[9] Орлова О. С. Диалектная лексика Рязанской области: учебное пособие. Рязань, 1981.

REFERENCES

[1] Valikova D. G. Hudozhestvennyj mir Borisa Mozhaeva. M., 2001.

[2] Mozhaev B. A. Po doroge v Meshheru: liricheskaja povest' // Mozhaev B. A. Zapah mjaty i hleb nasushhnyj. M., 1998.

[3] Slovar' russkih narodnyh govorov / pod red. F. P. Filina / Institut russkogo jazyka AN SSSR. M., L.: Nauka, 1965.

[4] Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. M.: Russkij jazyk. 1981.

[5] Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov. Materialy i issledovanija 1998 Rossijskaja Akademija nauk. Institut lingvisticheskih issledovanij. Sankt-Peterburg, 2001.

[6] Orlova O. S. Dialektnaja leksika Rjazanskoj oblasti: uchebnoe posobie. Rjazan', 1981.

[7] Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. M.: Russkij jazyk. 1981.

[8] Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov. Materialy i issledovanija 1998 Rossijskaja Akademija nauk. Institut lingvisticheskih issledovanij. Sankt-Peterburg, 2001.

[9] Orlova O. S. Dialektnaja leksika Rjazanskoj oblasti: uchebnoe posobie. Rjazan', 1981.

УДК 8; 821.161.1 **RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCE, MOSCOW**
Philology

«CRUISE CALLING». ABOUT THE WORK OF VALENTIN SOROKIN

Candidate of pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article deals with the work of the poet Valentin Sorokin, which is closely linked to soil direction of Russian poetry, native roots and the traditions of Russian lyric poetry; discusses the issues raised and in its own way addressed by the poet: Russia, the nature of his native land, of labour, of creativity, of friendship, love, etc. the Marked predilection of the poet to the images of birds, which from ancient times has carried a special symbolism of freedom and will, desire for independence, of praising life, etc., and that in itself is a reflection of the most ancient and sacred of the cult of birds in Ancient Russia.

The article emphasizes the positive nature of the lyrics as a reflection of creative attitude toward life of the poet, his upright and straightforward character, the desire for simplicity in the highest form of wisdom. Interest imagery, modes of expression, a metaphorical number, and characteristics of author's style, etc.

This material is a Chapter from the monograph «Russian poets pochvenniki XX – first quarter of XXI centuries the Ural poetic phenomenon», dedicated to the works of poets of the soil, or otherwise associated with that edge that gives us the basis to speak about Ural poetic phenomenon.

Key words: Russian literature, Russian poetry of the XXI century, the poets of the soil areas, Ural poetic phenomenon, Valentin Sorokin, images of birds, positive mood, imagery, author's epithets, a metaphorical number, style.

УДК 8; 821.161.1 **РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, МОСКВА**
Филология

«КРЫЛАТОЕ ПРИЗВАНИЕ». О ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕНТИНА СОРОКИНА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье идет речь о творчестве поэта Валентина Сорокина, которое тесно связано с почвенным направлением русской поэзии, родными корнями и традициями отечественной лирики; рассматриваются темы, поднимаемые и по-своему решаемые поэтом: России, природы родного края, труда, творчества, дружбы, любви и т. д. Отмечено пристрастие поэта к образам птиц, которые с глубокой древности несли в себе особенную символику – свободы и воли, стремления к независимости, упоения жизнью и т. д., и что само по себе является отражением древнейшего и сакрального культа птиц в Древней Руси.

В статье подчеркивается позитивный характер лирики как отражение созидательного отношения к жизни самого поэта, его правдивый и прямолинейный характер, стремление к простоте как в высшей мудрости. Представляют интерес образная система, способы создания выразительности, метафорический ряд, приемы и особенности авторского стиля и т.д.

Данный материал представляет собой главу из монографии «Русские поэты-почвенники XX – первой четверти XXI вв. Уральский поэтический феномен», посвященной творчеству поэтов почвенного направления, так или иначе связанных с этим краем, что дает нам основание говорить об уральском поэтическом феномене.

Ключевые слова: русская литература, русская поэзия XXI века, поэты почвенного направления, уральский поэтический феномен, Валентин Сорокин, образы птиц, позитивный настрой, образная система, авторские эпитеты, метафорический ряд, стиль.

***Введение*. «Тайна мига»**

Сейчас всем хорошо известно стихотворение Николая Рубцова «Звезда полей», которое стало... своеобразной путеводной звездой для многих читателей и сочинителей. Силой своей выразительности, про-

никновенной мощью, тонким лиризмом оно вдохновляет русских поэтов на создание своих произведений, навеянных его мотивами: «*Звезда полей*! В минуты потрясений / Я вспоминал, как тихо за холмом / Она горит над золотом осенним, / Она горит над зимним серебром...» [9, с. 169]. Вот его схема:

- / - / - / - - - / -
- - - / - / - - - /
- / - / - / - - - / -
- / - / - / - - - /

Вот и у Валентина Сорокина появляется стихотворение «*Звезда полей* не падает во тьму...», само название которого относит нас к поэзии Н. М. Рубцова, ведь в нём слышится намеренная аллюзия. Прочитаем следующую строфу: «И в этот мир восторженность принёс. / И клялся я, и кланялся не многим, / И *тайну мига* постигал в дороге, / *Клик вечности* распознавал у звёзд» [13, с. 262]. Вот его схема:

- / - / - / - - - /
- / - / - / - - - / -
- / - / - - - / - / -
- / - - - - - / - /

Даже непросвещенный читатель увидит в обоих случаях любимый многими поэтами «весёлый» ямб. Безусловно, все эти общие черты – одинаковый размер, обращение к образу «звезды полей» подчёркивают традиционность и преемственный характер русской лирики, что само по себе ценно. Но дело однако в другом.

Читая эту строфу, многое становится понятно о самом Валентине Сорокине – о его мироощущении, жизненной позиции, отношении к миру и людям, взгляде на самого себя. Мы можем увидеть, угадать его гордую душу, отсутствие подобострастия, верность данному слову, устремлённость к идеалу, даже некий идеализм и мечтательность. Можем ли мы сказать, что он – философ? В. В. Сорокин, скорее, крепкий практик, хорошо знающий жизнь, понимающий скрытые смыслы вещей и явлений и видящий подводные течения. Он реалист и знает цену каждой минуте жизни, понимает «*тайну мига*», но при этом не чужд размышлений о сути мироздания, смысле бытия и задумывается о «*клике вечности*».

Задача нашего исследования не в том, чтобы рассказать биографию Валентина Сорокина, которую можно проследить по основным вехам и событиям жизни, но ведь это лишь внешняя канва судьбы, как и у любого другого человека. Нам гораздо интереснее и важнее поведать о том, что заключено в его стихах и нашем понимании его поэзии, а это уже – жизнь души, поскольку зарифмованные строки – это всегда воплощение в слове душевной энергии, запечатление её на бумаге и её зримо-материальное проявление.

***Основная часть*. «Мне Россия сердце подарила...». Образ России**

Кажется, с молодых лет Валентина Сорокина удивляла необъятность России, он всегда чувствовал её величие и огромность, а себя при этом – её малой частью: «Мы на многое ропщем – / Столько нам непонятно! / Я ведь маленький, в общем, / А она необъятна» [13, с. 17]. Так писал он в 1965 году в стихотворении «Ты не бойся, не бойся...».

Иногда его слова о России звучат пафосно, как в стихотворении «Клятва», но этот пафос оправдан его искренностью и его поступками: «Мне Россия сердце подарила, / Я его – России отдаю...» [13, с. 205]. Да, этот эмоциональный посыл действительно оправдан – всей его жизнью, вероятно, сложной и многотрудной, и стихами – искренними и порывистыми, как отражение его русской души. Русская душа постоянно дает о себе знать, она прорывается в нем бурными поэтическим всплесками: то весенняя пора видится ему славянкой: «И осень – русая славянка / Обходит яблоневый сад» [13, с. 69]; то он заявляет: «Мы – дети гордого народа...» [Там же].

Сколько говорилось и писалось о русской зиме – суровой, мятельной, вьюжной, с немилосердной стужей и ледяным ветром, колючим воздухом и пробирающим до костей морозом. Той зиме, которая во все времена становилась испытанием для врагов Руси-России – и в дни наполеоновского нашествия, и в дни гитлеровского нападения. Но русский человек к холодам стоек, как, впрочем, он стоек ко многим испытаниям. Он любит зиму с крепким, бодрящим морозцем, ядрёным искрящимся воздухом,

свежим порхающим снежком, и даже в неистовом буране находит он неизъяснимую прелесть. Помнится, ещё А. С. Пушкин был очарован русской зимой, воздав ей хвалу своими строками.

На всю жизнь помнится нам совершенно изумительная и простая до какой-то лучезарной ясности фраза из «Капитанской дочки» – «*сделалась мятель*», хотя в ней как будто нет ничего особенного. Но это волшебное словосочетание «*сделалась мятель*» хочется повторять каждый раз, когда морозным днём или вечером разыграется вдруг непогода, завьюжит, закружит, и в окна со всей силой ударит ледяной ветер, и нагнутся деревья от удара стихии, и понесёт по дорогам клубы снежной пыли... И тогда, глядя в окно на эту разыгравшееся природное неистовство, мы, как заворожённые, произносим пушкинское: «*Сделалась мятель*».

Кто-нибудь объяснит, почему это нас так волнует? Что такого особенного содержится в этой строчке, фразе, словосочетании? Или она отражает состояние русской души, её вечную тягу к красоте, гармонии, ладу и жажду добра?

Может быть, в этом напряжении природных сил мы сталкиваемся с чем-то необъяснимым? Кто с кем борется в этот миг в Природе? Кто с кем не поладил? И почему? А нам хочется мира, любви, радости, тишины и благолепия. И этот буран – как противостояние вселенского Добра и Зла. И глядя на это снежное буйство, мы тревожимся, волнуемся, переживаем и ждём, когда же, наконец, стихия успокоится.

Приведем сейчас этот поистине волшебный фрагмент повести А. С. Пушкина: «Ямщик поскакал; но всё поглядывал на восток. Лошади бежали дружно.

Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла, и постепенно облегала небо. Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; *сделалась мятель*. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну барин, – закричал ямщик, – беда: буран!»...

Я выглянул из кибитки: всё было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностию, что казался одушевлённым; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом – и скоро стали» [8, с. 538].

Как воспринимает зиму Валентин Сорокин? Как русский человек. «Где-то вьюга вздохнёт и уляжется. / И осыплется под ноги снег. / И таким удивительным кажется / Твой негромкий вчерашний успех» [13, с. 241]. Но главное, о чём мы хотим сейчас сказать, содержится в следующих строчках:

Год нелёгкий с былыми заботами
Не маячит из розовой тьмы...
Он замолк навсегда за воротами
нашей доброй славянской зимы
[Там же].

Вот именно эта фраза «добрая славянская зима» очень важна для понимания национального характера В. В. Сорокина. И почему-то кажется, что лучше всего о его любви к Родине говорят именно эти строки. По крайней мере, они многое в нём объясняют, ведь мы же понимаем, что вряд ли иностранец, скажем, европеец, не говоря уже о жителе тёплой Азии или раскалённой Африки, так скажет о русской зиме. По этому поводу рассказывают забавную историю. Африканца спрашивают: – Ну, как тебе русская зима? – Зелёная, – ещё ничего, – отвечает он, – а вот белая...

В поэме «Дуэль» тоже есть строки, ярко раскрывающие глубинный русский характер поэта: «Дарёный фрак лакейски изотрётся, / И слава обесценится, штормя, / И ничего взамен не остаётся, / Таланта и России окромя» [13, с. 332]. Как говорится, умному достаточно.

Русского человека испокон веков отличало уважение к своим корням, культ предков известен на Руси с древнейших пор, с тех легендарных времён, когда на родителей, дедов и прадедов в прямом смысле слова смотрели как на богов, после смерти уходивших в «светлую Сваргу». Предки становились для них не просто высокими образцами, но нравственными маяками, с которыми сверялась жизнь. Такое трепетное отношение к родителям и людям преклонного возраста в целом свойственно и В. В. Сорокину. В стихотворении «Старикам» он пишет: «На Дону, / В Сибири ли, в Рязани / Горделивы / Старики у нас, / Что ни дед, / То как Иван Сусанин – / Никогда Россию / Не предаст!» [13, с. 191]. Самое главное – предки всей сво-

ей жизнью показывали пример отношения к Родине как к великой святыне.

«*И ликует в трепете природа...*». Одушевленная природа

Действие лирических стихотворений Валентина Сорокина часто развивается на природном фоне (хотя действие в лирике само по себе наблюдается редко). В ранних стихах картины русской природы, пейзажные зарисовки как бы вкрапливаются в них, но природа ещё не является для него основным действующим лицом или объектом любования. Он любит женщину, встречается с друзьями, общается с людьми, ездит, путешествует, работает, смотрит на мир, а рядом – то «вспыхивают золотые сугробы», то виднеются «доверчивые березы», то начинается «золотой оконный листопад». Так бывает в случаях, если эта природная красота изначально присутствует в жизни человека, и она для него естественна, как дыхание. И напротив, родившийся за пределами России человек, увидев её просторы, впадает в настоящую эйфорию и сразу начинает петь ей откровенные дифирамбы, не в силах сдержать восторженность души. Мы это хорошо знаем по собственному опыту. <...>

Но для В. В. Сорокина зелёное пиршество природы не было чем-то новым, напротив, оно окружало его с рождения. И постепенно он словно начинает сознавать, в окружении какого чуда живёт. И уже через десять-пятнадцать лет он думает и пишет иначе: «И ликует в трепете природа / Точно так, как тыщу лет назад» [13, с. 25]. При этом он как будто и сам начинает говорить о том, что природа уже не просто вкрапления в его стихах, теперь она занимает в его сердце, а значит, и в стихах, гораздо больше места. Он теперь воспринимает её как более чувственную и многоликую, живую и трепетную.

Более того, природа у Валентина Сорокина традиционно одушевлена, одухотворена, что не удивляет, а лишь утверждает нас в мысли об исконно русском мировосприятии поэта. Вот лишь один пример: «Сосны выбегают на дорогу, / И берёзы кучами толпятся, / Словно бы осенняя тревога / Их торопит людям показаться» [13, с. 45]. И даже, по его собственному признанию, его душа – «Как после снега / Речка, говорящая с землею» [Там же].

Конечно, природа под пером В. В. Сорокина изображена традиционно, без каких-либо авангардистских выходок и экзерсисов.<...> И конечно, эта природа очеловечена. В стихотворении «Это – месяц в затоне лежит...» он пишет: «Это – яблоня в пойме дрожит, / Вся охвачена счастьем рассвета» [13, с. 237]. И мы понимаем, что эта яблоня – живая, чувствующая, почти мыслящая. В стихотворении «Это роща старинных дубов» – аналогичная картина, но здесь не сосны и не яблони, здесь – дубы, и они тоже для поэта живые: «Утром ветер к той роще принёс / Трав движенье и грохот колёс. / И, встряхнув огневые чубы, / Зашумели о чём-то дубы» [13, с. 259]. Эти выбегающие на дорогу сосны, говорящая с землёю речка, охваченная счастьем яблоня, чубатые дубы – не что иное, как картины в духе устного народного творчества. В поэме «Евпатий Коловрат» и вовсе даётся разговор с ивушкой: «Что с тобою, ивушка, случилось? / Загрустила ты и омрачилась. / Гнёшься и шумишь у поворота, / Проводила или ждёшь кого-то? / – Никого не жду я, – отвечает, / Волосы распущенно качает...» [13, с. 314]. Перед нами – почти фольклорная картина с народными образами.

«*Дань моя труду...*». Тема труда

Период, когда Валентин Сорокин работал на уральском заводе, нашел отражение в его лирике, ведь этот период жизни очень важен для становления и оттачивания его характера, воли и мужества. Созданные им образы людей и трудовых будней ярки, заметны, отчётливо-выпуклы и пройти мимо них невозможно, ему дорого «рабочее гудение страны». Кажется, он на всю жизнь запомнил и пронёс с собой «печей клокотанье и пыл» и «горластые дымные трубы». К слову сказать, именно эта тема роднит Валентина Сорокина с Вячеславом Богдановым, для которого Урал также был частью его жизни и связан с темой труда. Вячеслав Богданов воспринимал Урал как «край красоты и железа» и всегда помнил его «железное пламя». Собственно, он постоянно чувствовал в себе два начала – сельское (крестьянское) и городское (рабочее), он был пахарь и металлург одновременно, и потому его отношение к труду рабочего было уважительно и даже возвышенно.

«Земную славу хлеборобов», по его собственному признанию, он роднил «со славой заводчан» [3, с. 23].

Да и решение этой темы у обоих поэтов предпринято в одном ключе – и по содержанию, и по настроению, и по отношению к труду как нравственной доминанте русского и советского человека.

В этом смысле примечательно стихотворение В. В. Сорокина «Рабочая столовая», где рисуется картина рабочего быта, недолгого отдыха людей во время обеденного перерыва: «Люблю тебя, рабочая столовая, – / Приют коротких встреч и новостей...» [15, с. 32]. И здесь, в обществе этих людей, нет места притворству, разгильдяйству или спеси, и не потому что они такие правильные и непогрешимые, вовсе нет. Просто перед нами люди, занятые трудом, а не словоблудием, и это очень важно, когда человек занят делом. Их жизнь состоит из тяжёлой работы и непродолжительного отдыха, где слово «праздность» почти отсутствует. Эти люди – из числа кормильцев страны.

Сейчас, в первой четверти информационного, но как показывает жизнь, сложного, бурного, мятущегося и мятежного XXI нановека, из нашей жизни постепенно исчезает или уже почти исчезло такое понятие как *человек труда*. Понятие это очень точное, конкретное, подразумевающее, что человек в своей жизни занят полезным делом, он трудится – на благо общества. И, как выясняется, это прекрасно – трудиться на благо общества, потому что это одновременно означает и на благо самого себя, ведь общество – это и есть «мы», то есть «я», помноженное на миллионы других «я». При этом сфера деятельности *человека труда* самая разнообразная – от шофёра до писателя, от повара до балерины. И это действительно почётно – быть *человеком труда*, невзирая на то, где и кем он трудится. <...>.

Но к сожалению, сейчас место *человека труда* занял некий аморфный *человек бездельник* – потребитель, ловкач, хитрец, спекулянт и пройдоха. Он быстро сориентировался в ситуации, приспособился, вовремя «подсуетился», исхитрился приватизировать по дешёвке бывший государственный завод, приобрёл недвижимость где-нибудь на Майами, и всё у него «схвачено». Кстати сказать, лексика, употреблённая нами в этом абзаце, вполне современная, а главное, отвечающая культурному и нравственному уровню этого *человека бездельника*.

Заметим при том, что *человека бездельника* никто так не называет, он завуалировано именуется теперь *практико-ориентированным потребителем* – не созидателем, не творцом, а именно *потребителем*, то есть он иждивенец, тунеядец <...>.

При этом *человек труда* почему-то еле сводит концы с концами, а *человек бездельник* шикует и жирует. Человек труда не может поставить забор на своей дачке из шести-десяти соток, а человек бездельник покупает многомиллионные яхты, острова в океане и участки на Луне. Однако оставим публицистический пафос для другого случая, продолжим разговор о стихотворении «Рабочая столовая» и обратим внимание, что сюда, в эту столовую заходят уставшие сталевары, рудокопы, верхолазы, шофёры и др. Уважение поэта к этим людям неизменно, вслушаемся в эти строки: «Сюда в спецовках, прокалённых жаром, / Степенные заходят сталевары – / Властители бурлящего металла» [15, с. 32]. В стихотворении «Здравствуй, море!» у него даже рождается образ «сталевары – витязи прогресса» [13, с. 223].

Тема труда у Валентина Сорокина не просто многогранна, она у него сквозная, ведь он обращается к ней постоянно, на протяжение всего своего творчества и в самых разных вариациях. Приведем лишь некоторые примеры. В стихотворении «Танк на пьедестале» поэт, видя танк, обращается к нему как к «ратной душе» и пишет: «Я земляк твой, я знаю огонь / Танкограда – он смерчу сродни!.. / И моя молодая ладонь / Чуть коснулась былинной брони» [13, с. 274]. В стихотворении «Весенняя радость», кажется, всё вызывает молодой восторг у лирического персонажа – сама весна, голоса птиц, румяные ватрушки, что продаются «прямо на ходу», прохожие, незнакомые женщины. У него возникает ощущение собственной органичности и нужности в этом мире, среди этих трудящихся людей: «Иду, вдыхая хлопотанье буден, / Рабочее гудение страны» [13, с. 56]. В стихотворении «Закон земли» он вновь пишет: «Я тружусь, по городам кочуя, / Цель моя светла. / Лишь порой бессонницей плачу я / За свои дела» [13, с. 197].

Таким образом, жизнь поэта полна труда – от труда рабочего до поэтического, выполняемого с одинаковым усердием, вдохновением и радостью. Поэт во всём видит возможность творчества и потому его трудовые будни по-настоящему радостны: «А за спиной – огромная страна, / И пыль дорог, и дань моя труду...» [15, с. 40]. Так скажет он в стихотворении «В родном городе», словно признаваясь людям в любви к ним, к этим честным и заслуженным трудягам, а не практико-ориентированным потребителям.

«*Золотых друзей не сберегу...*». Тема творчества и дружбы

Есть у Валентина Сорокина стихотворение «Поэты», посвящённое Борису Ручьёву, первая строфа которого звучит так: «Стихи, и смех, и новости планеты... / И, доставая пальцами до звёзд, / Счастливые вихрастые поэты / За вечный взлёт провозгласили тост» [13, с. 62].

Когда человек начинает чувствовать в себе творческую жилку? Когда он начинает понимать, что он – поэт? Вероятно, это происходит у всех по-разному, и никакой формулы здесь точно нет (так же, как нет формулы любви). Наверное, это происходит тогда, когда ноосфера или информационное поле Мироздания приоткрывает человеку... даже не секреты, а краешек краешка своих знаний-богатств. Но даже этот позволительный минимум, эта милость Вселенной ошеломляет человека, и рождается поэт...

При этом он может перестать быть поэтом, если позволит себе сибаритствующий, якобы свободный творческий образ жизни, перестанет трудиться, будет кичиться своими способностями, мня себя гением. Музы подобного разгильдяйства и панибратства не прощают.

Кстати сказать, то, что называют свободным творческим трудом, на самом деле есть высочайшая самоорганизация, жёсткая самодисциплина и непрекращающаяся ни днём, ни ночью работа, но работа счастливая, приносящая ни с чем не сравнимую радость.

Но, повторяем, прикосновение к этому волшебному краешку краешка ноосферных богатств у всех происходит по-разному. Одни пишут с младых ногтей, другие начинают ощущать в себе «этот зуд» (говоря словами С. А. Есенина) в юности, третьи зреют долго – у каждого поэта свой путь.

Валентин Сорокин почувствовал в себе эту взволнованность рано – «ещё парнишкой»: «Несмело в руки взял я карандаш...» [13, с. 70], так напишет он в стихотворении «Япраш» и далее признается:

И сердце громко
Принималось биться,
Ну, через пять,
Ну, через десять лет
Мои стихи
Заполонят столицу,
И зашумит она,
Что я поэт!
[13, с. 71].

Эти строки напоминают строки С. А. Есенина из стихотворения «Мой путь»:

Тогда впервые
С рифмой я схлестнулся.
От сонма чувств
Вскружилась голова.
И я сказал:
Коль этот зуд проснулся,
Всю душу выплещу в слова
[5, с. 299].

Не надо быть специалистом, чтобы увидеть в приведённых фрагментах одинаковый размер, ритм, вид рифмы, а главное – близкую тему, решаемую в одном ключе. Конечно, эта осознанная или неосознанная реминисценция, как указание на творческую преемственность, как подчёркивание традиций русской литературы и, понятно, опора на высочайший авторитет Сергея Есенина. Не случайно В. В. Сорокин с трепетом относится к творчеству С. А. Есенина, считая его великим национальным русским поэтом, что неоспоримо. Истоки этого пиетета – в ранней юности Валентина Сорокина, недаром он когда-то просиживал над его стихами «до третьих петухов». Движимый этим чувством, он написал книгу «Крест поэта», посвящённую сложному творческому пути русских поэтов.

Есть у него стихи, посвящённые Вячеславу Богданову «Волга, Волга, крики пароходов...», где поэт напишет: «Может быть, я молодость растрачу, / Золотых друзей не сберегу, / Всё равно не каюсь и не плачу /

На твоём высоком берегу» [13, с. 244]. Думается, что друзей он не только сберёг, но и приумножил – благодаря своим читателям.

«*Костёр любви...*». Несколько слов о любви

Стихотворений о любви у Валентина Сорокина много: «Мрак уполз, дожди отморосили...», «Полюби меня крепко...», «Приеду и пыльную кепку...», «Я люблю тебя очень и очень...», «Я любил тебя нежно, без печали и боли...», «Зачем опять я...», «К тебе в мечтах и то не возвращаюсь...», «Зелёная подвижна глубина...» и др. Отношение поэта к любви возвышенное, он так и говорит: «Мне с тобой легко и нежно, / Мне возвышенно с тобой» [13, с. 13].

Любимая для него – «ключевая вода», «ягода лесная», у неё «не глаза, а иконные очи», у неё даже губы «земляникой знойною» цветут. Он нежно сравнивает любимую... нет, не с лебёдушкой, а с лебедихой: «Чтобы ты ладонью тихо-тихо / По щекам горячим провела, / Как над зыбью сонной лебедиха / Взмахом осторожного крыла» [13, с. 28].

Совсем иной видится женщина в минуты расставания с нею, что, собственно, понятно. Только у В. В. Сорокина в такие периоды женщина обретает черты почти сакральные; она – таинственная и молчаливо-загадочная, как древняя «каменная баба», которую в глубокую старину почитали наши предки. В стихотворении «И снова лезут сумерки в окно...» об этом есть красноречивая строфа: «И в клочьях коридорной темноты, / Не женщиной, не девочкою слабой – / Передо мною вырастаешь ты / Языческою каменною бабой» [13, с. 31].

По Сорокину, «костёр любви» – это «костёр надежд», а значит – счастья, но при этом – «Обжечься хочешь – протяни ладонь» [13, с. 43]. Всё сочетается в любви, у неё множество ликов. В трудные минуты нелюбви (неважно, с чьей стороны – мужчины или женщины) женщина видится ему «надменной и горькой», как в стихотворении «Зачем опять я...». Или далёкой и безучастной, как в стихотворении «Зелёная недвижна глубина...». Безучастной кажется ему в эти минуты и сама природа: «А вечер опускается постыло, / Трава остыла, и земля остыла...» [13, с. 43]. Но разве кто-то в этом виноват? Таковы судьбы людей, они – как следствие прожитого, накопленного опыта ошибок и заблуждений, а любовь, как давно известно, рождается на небесах.

«*Голоса древнебылинных птиц...*». Птичье царство в поэзии В. В. Сорокина

Образы птиц с глубокой древности несли в себе особенную символику, чаще всего, они заключали в себе семантику свободы и воли, стремления к независимости, упоения жизнью и т. п. Птица, сидящая в клетке или попавшая в силки, означала стеснение её свободы и желание вырваться из неволи, пусть даже ценой своей жизни. Так повелось с незапамятных легендарно-мифологических времён, когда формировались обряды, слагались былины и в результате постепенного накопления знаний и опыта была создана стройная система народных морально-этических представлений, ценностей и смыслов.

Постепенно каждая конкретная птица приобретала свое собственное, только ей присущее значение, что нашло отражение в русском устном народном творчестве: ворон – зловещая и вещая птица; сорока – вестница; жаворонок связан с весенними обрядовыми действиями; воробей – символ проворства и воровства; кукушка ассоциируется с потусторонним миром; лебедь – символ чистоты и супружеской верности и т. д. Эти вопросы в той или иной степени исследованы выдающимися учеными-фольклористами, среди которых В. П. Аникин, И. И. Земцовский, Н. И. Кравцов и др. Подробно рассмотрена эта тема и нашим современником Б. Б. Баландинским.

Много ценнейших сведений можно почерпнуть из старинной народной «Песни о птицах», где в иносказательной форме говорится о роли и значении каждой, упомянутой в этом сочинении. В зашифрованном виде здесь говорится о людях, общественном укладе, порядках, политическом устройстве и своём отношении к ним. Считается, что собирателями народного творчества эта песня так и не была записана полностью и в первоначальном виде, в ней осталось много неясных, тёмных мест. Связано это с тем, что народ, высказывая в песне наболевшее, не мог сказать всей правды посторонним людям, и как бы ни были близки им по духу собиратели, всё же они оста-

вались для них чужаками.

Выдающийся исследователь народного творчества Владимир Прокопьевич Аникин писал: «Среди старинных песен не редкостью были такие, которые певцы пели лишь в своём кругу. Чужому человеку их пели не целиком, пропускали опасные слова. И теперь бывает трудно догадаться о всём смысле такой песни» [1, с. 136]. И добавлял: «Певцам было чего опасаться. Песни бывали крамольного, вольнодумного содержания – в их числе и песня о птицах» [1, с. 137]. В этой песне были изображены люди самых разных званий и сословий: князья и бояре, священнослужители и монахи, крестьяне и холопы; и люди самых разных занятий: дьяки, писари, архимандриты, десятские, стряпчие, губернаторы, повитухи, мельники, портные, целовальники. Но все они выведены здесь под видом птиц: дворяне – лебеди, архимандрит – лунь, монахи – галки и грачи, крестьяне – гуси, поп – перепел, десятский – жаворонок, дьяк – попугай, целовальник (содержатель кабака) – чеглок, стряпчий (поверенный в судебных делах) – ястреб, губернатор – тоже ястреб и т. д.

Мы не случайно говорим об этом так подробно. Дело в том, что в поэзии В. В. Сорокина очень много птиц, так много, что это обращает на себя внимание. Здесь *во́роны, воро́ны, галки, голуби, грачи, грифы, гуси, дрозды, жаворонки, журавли, иволги, коростели, коршуны, кукушки, кулики, лебеди, орлы, пеликаны, перепёлки, петухи (кочеты), сарычи, синицы, скворцы, совы, соколы, соловьи, сороки, стрижи, сычи, утки, фазаны, филины, чайки, ястребы,* просто *птицы* или *птахи*: «А день летел, разбуженный *птахами*...». Возможно, это ещё не все птицы, встречаемые у него. Вот несколько примеров: «Где кричали в ночи *коростели*, / Где под ливнями зябла стерня, / Скоро, скоро запляшут метели, / Белым снегом обрызгав меня» [13, с. 20.]; «Где-то *лебеди* проснутся / И качнутся по волне...» [13, с. 11]; «А над ним почти что неподвижен, – / С высоты роняя громкий клич, / Проплывает темновато-рыжий / Сильный, недоверчивый *сарыч*» [13, с. 14].

Обратим внимание на последние строки из стихотворения «То ли это шелестят колосья...»: «Вот и я похож на эту *птицу*...» [Там же]. Сравнение самого себя с птицей встречается у поэта довольно часто.

Говоря о Родине, у него тоже возникает образ птицы: «То горя, то пьянея, / Я взлетаю высоко. / И кружусь я над нею / Ненасытно, как *сокол*» [13, с. 17]. С образом птицы ассоциируется у поэта и самолет: «Серебристая *птица* нас несла на Урал» [13, с. 274.]

С образом птиц, а именно грачей, у Валентина Сорокина связаны ощущения возникающего хаоса, беспорядка в жизни, отсутствие лада: «Ты слышишь, за рекой шумят *грачи*? / В душе моей такой же беспорядок» [13, с. 24]. В стихотворении «Весенняя радость» вновь грачи, и перед нами – город «захлестнутый речами / *Скворцов, грачей*, такси и тягачей» [13, с. 55]. То есть мы вновь видим картину нарушения гармонии, где всё смешалось, и нет покоя в душе.

С птицей сравнивает поэт солнце – оно «*птицею* разбуженной взовьётся» [13, с. 29]; с птицей сравнивает он и ветер, что плачет «как ночная *птица*» [13, с. 30]; с птицами сравнивает поэт осенние листья, которые как «жёлтые *птицы* зимы» [13, с. 20]; и даже заря видится ему «тяжёлой и красной», вернее, «*птица-заря*». Когда звучит мотив несостоявшейся любви, обманутых надежд, также возникает образ птицы, и не какой-нибудь, а неожиданно – филина: «И луг молчит, и *филин* не кричит, / И лишь одна, в предчувствии мороза, / Шумит с холма безлюдного береза» [13, с. 43].

«*Понасытятся во́роны-птицы...*» и «*черные грифы*»

Ворон тоже связан с предчувствием: «В предчувствии беды иль непогоды / Разрезал *ворон* марево крылом...» [13, с. 44]. В народной традиции ворон часто связан с бедою, грядущим несчастьем, он всегда вещун, предвестник печали, носитель зла, его карканье не означает ничего хорошего. Бытовало поверье, что услышав карканье, нужно было обязательно произнести: «На свою голову каркаешь...», которое, якобы, отводило от человека беду. В поэме «Евпатий Коловрат» вороны зловещи: «Кружат *во́роны* и хрипят...» [13, с. 309]; «*Ворон* сидел на суку, / С дерева каркал в реку» [13, с. 311]; «*Ворону* внушала вредная ворона: / – Ой, черна же, *ворон*, на тебе корона!» [13, с. 317]. И далее: «Очерни ты землю, / Зорнюю, дневную, / Расстели-ка, *ворон*, / Полночь

вороную» [13, с. 318]. Почему это происходит? Поэт поясняет: «Ой, Коловрат, загуляло, завеялось всполохом лихо, / *Птицы* клюют по оврагам славянские синие очи! / Ой, Коловрат, понасытятся *вороны-птицы*...» [13, с. 315]. А вот в поэме «Засада» ворон не выглядит зловещим, более того, его вид вызывает жалость: «И *схимник-ворон*, крикнув за грядою, / Тряс жалостливо черной бородою» [13, с. 306].

Не менее зловещи грифы, время от времени словно взмахивающие своими темными крылами, что наблюдается в стихотворениях «В синей дреме родного рассвета...» и «У памятника горю». В одном из них читаем строки: «И взлетают, как черные *грифы*, / Пропадая за горным плечом / То легенды о гуннах, то мифы, / К нам пришедших с копьем и мечом» [13 с. 266]. Значит, грифы на ассоциативном плане у поэта связаны с образом врага, битвы, боя, смерти, печали. Так в стихотворении «У памятника горю» с грифом сравнивается Наполеон: «Среди шинелей, сабель и кокард, / Как черный *гриф*, метался Бонапарт» [13, с. 281]. Любопытно, что и в стихотворении «Кони» вновь появляется Бонапарт, но теперь он «как раненый гриф», и это не случайно, ведь гриф – хищная птица из семейства ястребиных.

«Журавлиный звон...»

Конечно, в лирике В. В. Сорокина не могли не появиться журавли, и как правило, эти птицы издавна ассоциируются с образом Родины, вот и поэт пишет: «Сквозь стылый шум деревьев и полей / Я слушал ночью крики *журавлей*» [13, с, 46]. Что он в них услышал? Видимо, очень многое, ведь «голоса древнебылинных птиц» звучат почти эпично, связывая землю и небо, эпохи и страны, жизнь людей и птиц в единое целое, а главное – рисуя ясный и графичный образ Родины.

В разных стихотворениях журавли изображены в соответствии с настроением поэта, вкладываемым в этот образ смыслом или стилистической задачей. Так в стихотворении «Завтра зори загорятся...» он напишет: «Конницы храпели, / И летели / *Журавли*, / И там, у Сиваша, / Дыбились атаки и густели...» [13, с. 187]. Вспоминая Сухуми, он говорит о нем: «Пусть *журавлиный* / Звон твоих чинар / Услышу я не раз / Над головою» [13, с. 201]. В другом стихотворении читаем строки: «По-над рощей вблизи и вдали / Пролетали в Сибирь *журавли* / И тонули в иртышском просторе...» [13, с. 259]. В стихотворении «Воин-освободитель» звучат лиричнейшие строки: «Там, в России, весна, по раздолью полей. / Удалые дожди горячо прошумели. / Но растяжный, тоскующий крик *журавлей* / Вдруг подкатит под сердце, как шелест метели» [13, с. 296]

В поэме «Евпатий Коловрат» читаем: «Едва Окою подкрадется осень, / И русло первым льдом сверкнет пространно, / Их *журавли* заботливо уносят / В иные, неизвестные нам страны» [13, с. 321]. И вновь: «Березы, желтые березы, / Тоска обветренных полей! / Едва я сдерживаю слезы, / Следя за стаей *журавлей*» [15, с. 17]. И снова: «Это было со мною в апреле, / Из вагона я видел – вдали, / Поредевшие очень, летели / Над весенней землей *журавли*» [15, с. 54]. Как видим, и в этом стихотворении образ журавлей смыкается с образом Родины, и это, вероятно, не только из-за характера самого журавлиного курлыканья, в котором как будто слышится печаль от расставания с родиной.

Журавли, по Сорокину, «родные, сказочные птицы», более того: «Им никогда уже не слиться / С другой землёю до конца» [13, с. 83].

Лебеди как «вестники печали»

Древнейший устойчивый образ русского фольклора – лебедь, как соединение двух стихий – воздуха и воды, сочетание двух ипостасей – легкого, воздушного парения и полёта и приземлённо-тяжёлого плавания по воде. Он – символ верности и одновременно несущий в себе трагическую ноту. Мы все знаем выражение *лебединая песня*, так говорят о последнем предсмертном творении человека, основанном на ошибочном поверье о том, что лебеди поют единожды в жизни – перед своей смертью. Как бы то ни было, в поэзии образ лебедя частый гость.

«А восходит этот образ к древней славянской мифологии, где лебедь олицетворяла белую птицу, птицу Руси. Обратим внимание, что и само слово *Русь* означает *светлое место, место света, святое место, обитель солнца*.

Слово *лебедь* – это метатеза, то есть сло-

во, возникшее в результате перестановки звуков, это довольно частое явление в русском языке. Собственно, первоначально оно и означало *белая* птица, потом произошла перестановка слогов -ел- на -ле-, после чего слово белый стало звучать как *лебедь*, и слово приобрело несколько иное звучание, но суть осталась прежней» [11].

В стихотворении «Земля моя» В. В. Сорокин пишет: «Земля моя, / Вновь чувствую не зря, / Как ветер / Белых *лебедей* уносит, / В холодных водах / Плещется заря / И осень тихо / Обогрева просит» [13, с. 261]. В другом стихотворении возникает очень красивое сравнение берез с лебедями: «И в трепетную высь / Из адового пыла, / Как *лебеди*, взвились, / Березы белокрыло» [13, с. 263].

Удивительно, но поражая своей грацией, красотой, нежностью, лебедь всё же действительно трагическая птица, и В. В. Сорокин это хорошо чувствует:

Мир наполнен чудесами,
Но как вестники печали,
Сам я слышал – за лесами
Громко *лебеди* кричали...
[13, с. 260].

Но не только лебедь несет в себе эту печаль: «Все тот же *лебедь* с черной *лебедихой*, / Да плачущий о чём-то *пеликан*...» [13, с. 221]. Это строки из стихотворения «Всё тот же сад...», буквально переполненного образами птиц: «Избушка та же / На куриных ножках, / А в ней *фазан* горит, / Как золотой...» [Там же]. Даже в родных полях слышатся ему то ли стоны, то ли чьи-то клики, приведем строфу уже из другого стихотворения: «Нет, не *лебеди*, и не *гуси*, / И не вещий клик *журавлей*. / Это стонут седые гусли / В синих глубях родных полей» [13, с. 268].

В поэме «Евпатий Коловрат» лебедь изображен очень поэтично: «В яблоневой, / Белой канители / Над Рязанью / *Лебеди* летели...» [13, с. 321]. Но тревожная нота окончательно перебивает взятый им нежно-лиричный тон: «Видно, заблудились, / Опоздали / И теперь / Порывисто рыдали...» [Там же]. О чём рыдали лебеди? Поэт поясняет: «Тонко, завывающе, / Высóко: / – Вороны / Одолевают, *сокол*!» [13, с. 321-322].

Раз мы заговорили о соколах, им тоже находится место на страницах сорокинской лирики, например: «Юркий *сокол* над полем крылами раздольно сверкал» [13, с. 292]. Отметим, что образы этих птиц и птиц в целом «настолько древние, что, по сути, стали универсальными выразительными средствами для многих стилей и эпох. При этом их тотемная составляющая была забыта и утрачена и осталась лишь художественная изобразительность» [11].

«Гуси-лебеди летали...»

Где лебеди, там и гуси, по крайней мере, в народной традиции существовал устойчивый образ *гуси-лебеди*, восходящий к языческой старине и имеющий сакральное значение. С детских лет нам помнится сказка «Гуси-лебеди» и другие сказки, легенды, притчи, пословицы, где образ этот, будучи многосложным, несет в себе весьма противоречивую символику – с одной стороны, гуси-лебеди могут принести зло (украсть, унести в чужие края), с другой стороны, они имеют обережное значение, не случайно их изображение бывает окрашено тонким лиризмом.

Русская литература впитала в себя эту традицию и дала нам столько великолепных лирических образцов, что все их сейчас передать невозможно, для этого потребуется целое исследование. Например, у Николая Тряпкина множество строк на эту тему: «Эту быль прокричал пролетавший косяк *лебедей*…» [17, с. 304], «А в лазури, прочищенной бурей, *Гуси-лебеди* машут крылом…» [18, с. 12], «Восподнимутся *лебеди* с моря – / И по этим струнам поплывут…» [17, с. 253]. «На протяжении всего творчества лебеди и журавли словно сопровождали его, то успокаивая его своими голосами, то подбадривая и давая надежду на новую весну, а то просто передавая привет из небесной выси» [12, с. 201].

То же мы можем сказать и о *гусях-лебедях* В. В. Сорокина, они лиричны, изящны, притягательны. Они могут даже сострадать бедам людей: «Над планетой падали кометы, / И звенели *гуси* по лугам...» [13, с. 240]. В поэме «Евпатий Коловрат» читаем: «И на четыре стороны плачущей Рýси, / Перья теряя, отправились с гоготом *гуси*» [13, с. 313]. Русская деревня также не мыслится ему без этих птиц, так в стихотворении «Река» читаем:

Старая, дремотная, седая.
На волне ока качает стаи
Крутобоких *уток* и *гусей*.
Столько песен для деревни всей!
[15, с. 16-17].

Вероятно, поэт счастлив тем, что имеет – и «необозримую судьбу», и песню, и любимую, и «святую лиру», и память обо всём, что было на его пути, большом и светлом. И хотя герой стихотворения «Пусть звенит», из которого взяты эти строки, как будто грустит, ведь он чувствует, что ему ничего не остается «Кроме облака и дали, / Где за маминой улыбкой / *Гуси-лебеди* летали / Над моей веселой зыбкой» [15, с. 51]. Но разве этого мало для человека, у которого в детстве была и «веселая зыбка», и улыбка любящей мамы, и сказочные гуси-лебеди? Но поэт и сам понимает это.

«*Соловьиный огонь*»

Можем ли мы говорить о «птичьем царстве» в творчестве В. В. Сорокина? Конечно, можем, ведь мы, по сути, только начали речь об этом, а впереди уже видится настоящий «соловьиный огонь»: «Вечер солнечный, тихий, безвинный. / И медовый июль в ковылях. / Не тебя ли *огонь соловьиный* / Золотил на российских полях» [13, с. 12]. И впрямь, соловьи на страницах поэта чувствуют себя привольно: «*Соловьи* впопыхах замолкают...» [13, с. 237]; «Из гнезда привстанет *соловьёнок*...» [13, с. 267]; «Зреет *соловьиная* пора...» [С, с. 185]; «Но внезапно листья поопали, / *Соловьи* примолкли и пропали...» [13, с. 315]. Говорить о том, что образ соловья в русской поэзии традиционен, даже не стоит, потому что это ясно и школьнику, ещё незнакомому с художественными изысками, как понятно ему и то, что соловей исконно связан с образом самого поэта – певца, лирика, бояна.

Примечательно в этом отношении стихотворение «Я в долгу», в котором поэт опосредованно высказывает мысль о том, что чувствует себя в долгу перед самой жизнью – и не только перед «ласковым летом», «береговыми травами», «таёжной красотой», но и рабочим цехом, которому доверил свою молодость и силы. Вот он пишет: «Приозерья / Ласковое лето, / Радость / Несказанная моя. / Понимаю, это / Для поэта / То же, что заря / Для *соловья*» [15, с. 38]. Видимо, ранний час дорог поэту, и ему не привыкать вставать на зорьке, вот и в поэме «Засада» встречаем подобное: «О ранний час – азарт *дроздов*, *кукушек* / И *соловьев*, и прочих звонких *птах*!» [13, с. 300]. Может быть, это время и его «азарта», когда пробуждаются поэтические силы и задор? По всему видно, что В. В. Сорокин, если можно так сказать, *поэт утра*, а не ночи; *певец солнца*, а не луны; *стихотворец утренней зорьки*, а не заката «дневного светила».

«*Будто на рассвете петухи...*»

Раз мы завели речь об утренней зорьке, то она не обходится без пения петухов, этих провозвестников наступающего дня. На страницах сорокинской лирики петух – частый гость. Вот он пишет: «Весь в золотистых полосах, / *Петух* поет на улице. / Его медяным голосом / Никто тут не любуется» [13, с. 218]. Это строки из стихотворения «Певучая душа», в котором однако нет никакого второго плана или скрытой подоплёки. Петух здесь именно обычная домашняя птица, которая радостно встречает каждый новый восход и поёт на заре. Вот ещё одна строфа из стихотворения: «И наш *петух* не мается / Тоской эгоистической, / Живет, как полагается / Душе оптимистической» [13, с. 218].

Не следует забывать, что являясь обычной домашней птицей, петух одновременно и священная птица, его сакрализация восходит к глубокой древности. Связанный с образом солнца, он был почитаем предками-солнцепоклонниками. Поэты прибегали к образу петуха часто – каждый со своей целью: кто-то видел в нём простую деревенскую птицу, кто-то – глашатая утра, но были и такие, кто видел в нём поистине сказочного «огненного витязя», таков, например, он у Николая Заболоцкого, который писал:

Здесь, в деревне, и вы удивитесь,
Услыхав, как в полуночный час
Трубным голосом *огненный витязь*
Из курятника чествует вас… [6, с. 275].

«Петух в древнерусской традиции, как известно, связан с солнечным культом, он – провозвестник света, глашатай солнца, его хранитель и страж, не случайно образ его с древнейших времен присутствовал в народ-

ном быту, искусстве, например, в деревянном зодчестве. Его изображали на крышах домов, на посуде, домашней утвари, сундуках, украшениях, вышивали на полотенцах и рушниках и т. д.» [10].

Образ петуха может быть связан с темой творческого труда, именно такое решение образа мы находим в поэзии Валентина Сорокина: «Будто на рассвете *петухи* / У меня в душе кричат стихи» [13, с. 237], так скажет он в стихотворении «В вагоне». Обратим внимание: стихи именно *кричат*, а не *поют*, то есть рождаются легко, естественно, словно петушиный крик на зорьке, незамысловатый и безыскусный, а главное – бодрый и пробуждающий. Но ведь именно таковы стихи В. В. Сорокина – полные бодрого жизнелюбия, но об этом мы скажем чуть позднее.

В другом стихотворении вновь возникает образ петуха: «*Петух* кукарекнул, за ним, / Лихое раскрылив пальтишко, / Враспев кукарекнул мальчишка – / Тепло им под небом одним» [13, с. 264]. В поэме «Евпатий Коловрат» появляется уже не петух, а кочет: «Коптят пепелища, / и мечется *кочет*...» [13, с. 320]. И петух здесь – не символ домашнего уюта, не «огненный витязь» (по Н. А. Заболоцкому), не солнечный вестник; в данном случае мечущийся кочет – знак грозной и страшной беды и разорённого гнезда.

«Как чайка в непогоду...»

Любуясь морем, поэт видит и его красоту и птиц, над ним парящих: «Ветры кружат солнце / И качают. / Теплоход / Плывёт издалека, / А над ним / Застыли крылья *чаек*, / Вещих, неотвязчивых кричаек, / Словно взмахи / Белого платка» [13, с. 219]. Конечно, здесь не может не обратить на себя внимание рифма *чаек – кричаек*, поскольку второе слово представляет собой, по сути, окказионализм. В стихотворении «Хочу я жить» вновь возникает образ чайки, она здесь «вещунья – чайка», что кажется непривычным и странным, ведь роль вещуна, как правило, в поэзии отводится ворону.

В стихотворении, посвященном поэту Вячеславу Богданову, мы тоже встречаем чайку, но в данном случае поэт прибегает здесь к сравнению: «Волга, Волга, крики пароходов. / Грохот ветра, стоны камыша. / И к тебе, как *чайка* в непогоду, / Льнёт моя усталая душа» [13, с. 244].

«Люди, львы, орлы и куропатки...»

Нам памятны хрестоматийные строки А. П. Чехова из пьесы «Чайка», слова из монолога Нины Заречной: «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, – словом, все жизни, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли...» [20, с. 450]. В данном случае нам важно не то, что все эти жизни «угасли», а само многообразие перечисленных жизней и видов живых существ. Таково оно и в поэзии В. В. Сорокина, а именно – птичье разнообразие, которое мы уже отметили. Но сейчас мы приведем примеры этого настоящего птичьего... базара, подлинного природного птичьего царства на страницах лирики Валентина Сорокина, где эти птицы соседствуют и уживаются вполне мирно, где то кулик покажется «над последним невысохшим плёсом», то в вышине зазвенит «жаворонок, храбрый и проворный», то появится «сорока, весёлая птица», то послышится «иволги чарующая грусть», то взлетит ястреб, высматривающий свою добычу.

А теперь приведем примеры, наглядно рисующие богатое поэтическое птичье царство Валентина Сорокина.

Галка: «Утром *галки* пролетали / И накликали туманы» [13, с. 258].

Голубь, сизарь: «Пусть *сизарь* понатешится всласть, / Поволнуется и поликует, / Есть примета: коль снегу упасть, / По-кукушечьи *голубь* кукует» [13, с. 269].

Грач: «*Грачи* кружились / Над пустыми пашнями, / В заросших реках / Тишилась вода» [15, с. 24].

Дрозд: «Отмету сомнения, отрину – / *Дрозд* ворует черную рябину. / *Дрозд-разбойник*, умный и нарядный, / Ластится к рябине ненаглядной» [13, с. 256]. «И ветра на полях неспокойных / Пир справляют *грачам* и *дроздам*» [13, с. 266].

Кукушка: «Вьются пчелы средь пыла, / И звенит *куковьё*...» [15, с. 42]. «Есть что-то в *кукушечном* звоне / Тревожное, горькое есть. / Как в странно услышанном стоне, / Рождённом тоскою не здесь» [15, с. 50]. Мы уже говорили о том, что кукушка в народном представлении связана с потусто-

ронним, нездешним миром. В стихотворении «Пусть звенит» образ кукушки и вовсе очень значимый, поскольку на нём держится основной смысл, вот первая строфа: «Не пророчь за перевалом / Мне опять одно и то же, / Всё, что ты *накуковала*, / Я давно забыл и прожил» [15, с. 51]. Так герой обращается к кукушке и окидывает мысленным взором свою жизнь. И вот – последняя строфа: «Ты, *кукушка*, не простушка – / Голос горя светоносен. / Пусть звенит твоя опушка / Вздохом клевера и сосен» [13, с. 52].

Орёл: «Я, весёлый и вольный, *орлёнком* резвился, / Падал в чёрные тучи, над безднами вился», – так говорит его герой в стихотворении «Охота». Этой птице посвящено и целое стихотворение «Гибель орла», где описана страшная, невероятная картина: свободолюбивый, вольный и властный орел, не знающий в своей жизни поражений, неожиданно погибает в схватке... с самолетом, приняв его за громадную и невиданную птицу. Он видел много в своей долгой жизни – «скалистые отроги», «косматые леса», медвежьи и оленьи следы, реки и тайгу на много верст вокруг, но никогда не видел такой странной птицы, которая бы летела с «гудением стальным». Это стихотворение – не столько гимн орлу, сколько гимн его «яростной смелости», той безрассудной решимости, которая, как показывает сама история, всегда рождала героев.

Синица, филин: «Лопушный *филин* ухал в липняке, / *Синица* клюкву спелую клевала, / В обнимку с лешим ведьма ковыляла» [13, с. 304]. Мы уже говорили, что тема несостоявшейся любви и обманутых надежд как-то подспудно связана с образом филина: «И луг молчит, и *филин* не кричит...» [13, с. 43].

Сова: «И кажется, глазастою *совой* / Сорвётся тишина и закыгычет» [13, с. 194].

Сорока: «Притихла в листьях стрекотня *сорочья*» [13, с. 308]. В поэме «Евпатий Коловрат» читаем: «Шорох мышиный в березнике мелком и тихом, / Похруст медвежий, настойчивый стрёкот *сорочий*» [13, с. 315].

Стриж: «Ежи пыхтели, и *стрижи* летали» [13, с. 305].

Сыч: «Выверяет тропу, и в чащобу ныряет, как *сыч*. / Ворон каркает мрачно. И *сокол* бросает свой клич» [13, с. 329]. Конечно, в данном случае речь идет не о собственно птицах, но поэт прибегает к сравнению с ними, чтобы оттенить мысль, тем не менее звучит птичья тематика.

Разбуженные птицы...

Часто в лирике Валентина Сорокина возникает не конкретный, а обобщённый образ птицы, как, например, в описании осеннего леса: «Там на полянах серебристых / Играет радугой листва, / У *птиц* от щебета и свиста / Хмелеет буйно голова» [13, с. 250]. В другом стихотворении читаем следующие строчки: «Просека зеленая, леса. / Провода тяжёлые, гудящие. / Пробуют, ликуя, голоса / *Птицы*, в дальну сторону летящие» [13, с. 257]. Еще в одном: «Рыба плещется, *птица* не спит...» [13, с. 263]. В стихотворении «Брестская крепость», посвященном теме Великой Отечественной войны, тоже появляются птицы: «Через Неман и Волгу, Печору и Свирь / *Птицы* мудрые рвутся к гнездовьям в Сибирь...» [13, с. 276].

Таким образом, птицы у В. В. Сорокина разные, и это понятно; но они разные не только по своему видовому многообразию, но и по настроению самого поэта, характеру лирической ситуации. Он даже задаётся вопросом: «Может, птицы когда-нибудь вновь обернутся в людей?» [13, с. 290].

В поэме «Евпатий Коловрат» птицы летают и вьются, кружат и свищут, среди них *лебеди, журавли, соколы, вороны* и просто – *птицы*: «До *птицы* досвищется *птица*» [13, с. 322]; «Пусть *во́роны* вьются и кружат, / Пусть рыщет голодная стужа» [13, с. 323].

Со времён «неписаной литературы», то есть устного народного творчества в поэзии была ярко выражена тема противопоставления и даже противостояния сокола и ворона, обнаруживая здесь метафорически-мировоззренческий подтекст: сокол как олицетворение Добра, ворон – представитель сил Зла. Приведем в качестве примера следующий фрагмент поэмы с использованием народной песни «Горят, горят пожары...»: «Ничего в дикой степи не осталося. / Оставались в дикой степи горы крутые, / Как на этих на горах млад-ясен *сокол*, / Подпалены у *сокола* крылушки, / Подожжены у *сокола* резвы ноженьки. / Нападали на *со-*

кола черны *вороны*, / Выщипали у *сокола* перья сизые. / Говорит млад-ясен *сокол* врагам *воронам*, / Расправляя крылья подпаленные: / “Вы боялись меня могучего, меня вольного, / Вы напали тучей черною на беду мою. / Как пройдет моя печаль со кручиною, / Я взовьюсь, млад-ясен *сокол*, выше облака. / Опущусь на ваше стадо я быстрей стрелы, / Перебью вас, черных *воронов*, до единого!”» [13, с. 328-329]. И в конце поэмы – заключительная строфа: «И стрелы визжали, / И падали *птицы*, / И лошади ржали – / Просили напиться!» [13, с. 331].

Говоря о любви, поэт тоже не мог не вспомнить птиц:

Я мог с тобою и не встретиться,
Я мог найти другой приют.
Но посмотри, как звёзды светятся,
Мне кажется, они поют.

Летит земля юлой запущенной
И потихонечку звенит.
А завтра *птицею разбуженной*
Взовьётся солнышко в зенит [15, с. 9].

В поэме «Засада» вновь: «Шептались травы, пробуждались *птицы*, / И ликованью не было границы» [13, с. 298].

Птицы, птицы, каждый раз – разные, и каждый раз как отражение настроений автора, они могут быть добрые и светлые, а могут быть грозные и зловещие; то они вызывают в душе лирического героя нежные чувства, то рождают у него жажду мщения; то глядя на них, он полон любви к миру и людям, то вдруг щемящая тоска по Родине и оставленному краю охватывает его целиком.

Иногда думается: *замечал ли подобное птичье царство в своих стихах сам поэт*? А может быть, это птичье «изобилие» – нарочитое, словно поэт пытается оправдать свою «говорящую» фамилию? Почему-то думается, что В. В. Сорокин от этой мысли далёк, хотя, безусловно, как каждый человек, он задумывался над своим именем не единожды. И образы птиц появляются в его стихах как естественное продолжение поэтического чувства, желания и стремления наиболее образно отразить ту или иную мысль.

А может быть... Но пока мы не будем высказывать эту мысль, мы оставим её на потом.

«Вещая жар-птица...»

Не только реальные, но и сказочные, фантастические птицы «живут» в стихах Валентина Сорокина, и речь, конечно, о *Жар-птице*, древнейшем персонаже как устного народного творчества, так и русской литературы: «Пусть мне ночью девушка приснится, / Лёгкая и вещая *жар-птица*» [13, с. 223]. В поэме «Дуэль» с жар-птицей сравнивается Наталья Гончарова: «И никогда никем не занятая, / Она, *жар-птица*, мечена кольцом, / Покорная, понятная, святая...» [13, с. 349]. А дальше она неожиданно сравнивается... с перепёлкой: «Наталья – *перепёлка* на приколе» [13, с. 350].

В другом стихотворении читаем о том, что «на тропах усталого ветра / Осень красной *жар-птицей* горит» [13, С. 266]. В стихотворении «Заграница» он скажет: «Иным заграница, как в руку *жар-птица*, / А мне заграница – скучать и томиться» [13, с. 282]. И хотя сказано это было в 1976 году, то есть во времена опущенного железного занавеса, когда заграница, пожалуй, многим из нас казалась чем-то притягательным, красивым, лощёным, пахнущим духами Climat и манящим, как мы теперь понимаем, своими псевдопрелестями – дорогими автомобилями, гастрономическим изобилием, а самое главное – свободой, вернее, её иллюзией, потому что пройдёт лет десять после распада Советского Союза, и мы вдруг поймём, что именно мы и обладали настоящей свободой (в получении образования, медицинской помощи, в передвижении по стране и т.д.), а тоталитаризм процветал за рубежом, маскируясь лозунгами о «свободе». <...> Говоря высоким штилем, нам надо сберечь родную русскую жар-птицу.

Окрылённая душа...

Почему в стихах В. В. Сорокина так много птиц? И отчего этим птицам так привольно на его страницах? Может быть, они дороги поэту своей тягой к воле и простору, высоте и полёту? Может быть, они манят его своей крылатостью, ведь, по его собственному признанию, лично ему очень дорога земля, где он может чувствовать свою окрылённость: «Нет земли светлей и чище, / И *крылатей* для поэта» [13, с. 258].

Для него даже утро начинается с птичьих голосов: «Ненасытность, ненасытность

жжёт меня, / И не знаю я ни ночи и ни дня. / Лишь открою воспалённые глаза – / Хлынет солнце! Хлынут *птичьи голоса*!» [15, с. 29].

Отметим, что многие *сравнения*, к которым прибегает В. В. Сорокин, ассоциативно также связаны у него с птицами. Так ночные огни напоминают ему птиц: «*Птицы* ночи – огни...» [15, с. 42]; белый сад ему помнится «длинным шумом *лебяжьих* стай» [15, с. 46]; в морозной дали ему видится «*снегириный* тревожный огонь» [15, с. 49]. И даже корабли у него, словно птицы, «белокрылые»; более того, «И покажется город белокрылою *птицей*» [15, с. 12]. Вот ещё одно удивительное сравнение: «Уже не звуки, а орлиный клёкот, / Уже не смех, а лебединый клик» [13, с. 349].

Когда-то, а именно ещё в 1965 г. В. В. Сорокин, размышляя о судьбе отчизны и сравнивая себя с кружащимся над ее просторами соколом, написал, по сути, программные строки: «Я не чувствую даже / То, что смертью зовётся. / Просто – крылья откажут, / И душа оборвётся» [13, с. 17].

Исходя из сказанного, можно сделать один-единственный и, мы уверены, правильный вывод: птицы действительно дороги поэту по очень простой и понятной причине: они крылаты и вольны. Обладая «яростной смелостью», они горды и всегда стремятся к высоте.

Стало быть, фамилия поэта не случайна, где-то на небесах увидели и отметили его певучую и крылатую душу. Кстати сказать, исследователь Б. Б. Баландинский, писавший о культе птиц в Древней Руси, отмечал: «По всей видимости, эти факты свидетельствуют о большой распространённости на Руси «птичьего языка» – тайных числовых птичьих шифров, с помощью которых русские жрецы сокрыли свои знания. И могло быть не случайным то, что слово «сокрыли» созвучно с русским же словом «крылья» [2, с. 13]. Нужно ли к сказанному добавлять что-либо ещё?

«*Жажда жизни*». О позитивном настрое поэта

Опыт ошибок и заблуждений есть у каждого человека, он, по сути, и определяет наше настоящее и будущее. Наверное, судя по стихам (даже не фактам биографии), поэту не всегда жилось сладко, ведь он и сам говорил: «Не просил я передышек никогда, / Хоть немало надо мной гремело бед...» [13, с. 54]. Но шёл ли он на поводу тоски и уныния? Опять же, судя по стихам, мы можем сказать однозначно: нет. И это, как мы понимаем, не бравада поэта, не искусственно бодрый пафос, а отражение его характера, а он по характеру – русский человек и, добавим, советский, а значит, артельный, открытый, мужественно смотрящий в лицо любой беде. И потому он всегда был уверен и в твёрдости своего духа, и в положительном для него исходе любого дела. Подумаешь, что где-то дуют «чёрные ветры» и существуют несчастья и беды – они не для него: «Где-то чёрные ветры свищут, / Но далёк до тебя им путь» [13, с. 298]. Он чувствует себя счастливчиком, победителем. Более того, он убеждён в том, что русский человек по своему менталитету созидатель, победитель и герой.

Но это вовсе не значит, что он равнодушен к чужой беде, как раз наоборот, просто он уверен в том, что с ним ничего дурного случиться не может, он даже не верит в то, что когда-то умрёт и во всеуслышание заявляет об этом: «Я не верю, что когда-нибудь умру...» [15, с. 29].

Позитивный характер лирики – это отражение позитивного отношения к жизни, когда человеку всё в радость – будни и праздники, труд и отдых, общение с друзьями и минуты уединения. Просто он обуреваем жаждой жизни, любознательностью, ненасытностью, стремлением к новому, он строит грандиозные планы, и душа его наполнена весенней радостью. И даже «солнце с каждым часом горячей», когда его охватывает ощущение своей нужности людям, и радость возникает от одной лишь мысли, что он живёт на свете: «Готов прохожих хлопать по плечу. / Со всеми поздороваться хочу. / Я счастлив тем, что я живу на свете...» [15, с. 31].

Получается, что поэт живёт с ощущением счастья и восторга. Но повторим: эта жажда жизни продиктована внутренними причинами, его собственным характером. Кажется, в его душе бьёт через край любовь к жизни – созидательной, нравственной, чистой и гармоничной, даже названия его стихотворений говорят об этом: «Жажда жизни», «Хочу я жить...» и др.

«Ненасытность жжёт меня...». Осознание себя и своего места в мире

Каждый человек и тем более занятый творческим трудом задумывается о своём месте в жизни, искусстве, профессии. Кто-то, глядя на себя сквозь увеличительное стекло, явно завышает свою роль; кто-то, напротив, имеет заниженную самооценку. И очень мало тех, «кто с опытной душой» может взглянуть на себя реально и трезво. Но этот необъективный взгляд касается в основном личного творчества, в остальном каждый прекрасно знает, кто он и каков, или, по крайней мере, догадывается.

Что говорит и думает о себе Валентин Сорокин? Нам представляется, он хорошо знает себя и даёт здравую оценку – своему характеру, личностным устремлениям. В стихотворении «Ты сказала, что беспечный...» Валентин Сорокин пишет о себе, молодом (это был 1960-й год!): «Не слюнтяй и не пролаза, / Не для собственной карьеры, / Молодой и востроглазый, / Я иду, круша барьеры...» [13, с. 22]. Вот оно – «не слюнтяй» (с одной стороны) и «не пролаза» (с другой стороны) – его мнение о себе в молодые годы. И ещё – как о ниспровергателе барьеров, тех самых трудностей, которые от него, как и «чёрные дни» – далеко.

В стихотворении 1959 г. «Жажда жизни», которое мы уже упомянули, поэт сказал о себе очень многое: «Ненасытность, ненасытность жжёт меня...» [13, с. 54]. Ему кажется, что он живёт – и «как не жил», спешит – и «как не спешил», любит – и «налюбиться» не может. Ему всё важно, интересно, дорого, ценно и, кажется, в жизни нет мелочей.

В этом же году у него рождается стихотворение «Весенняя радость», где звучит то же настроение: «А я хожу, а сердце бьётся, бьётся, / Не знаю сам, куда оно так рвётся...» [13, с. 55]. Здесь выражена его страстная натура, из молодой груди буквально рвётся счастье бытия: «Мне все друзья и братья на планете...», – запальчиво восклицает поэт и добавляет: «Ко всем огонь любви моей неистов, / за исключением капиталистов» [15, с. 31]. Однако за этой наивностью уже тогда можно было увидеть *твёрдую гражданскую позицию*, которая с годами не только не изменилась, но укрепилась, найдя выражение в его новых – поэтических и прозаических произведениях.

Мы можем сказать, что публицистические нотки у В. В. Сорокина звучали давно, но если в советские годы они были направлены в основном на врага в облике германского фашизма, «заграницы», тех же «капиталистов», разного рода приспособленцев и рвачей, а патриотические настроения выливались в строки гражданской лирики, наполненной любви к России, её истории и народу, то с распадом советской державы они зазвучали грозно и мощно в адрес тех, кто этот распад допустил.

«На правду оголтелая засада...». Боец, борец, мятежник, воитель

Лучше всего о поэте говорят его стихи и, наверное, это уже аксиома. Что мы можем сказать о Валентине Сорокине, судя по его лирическим откровениям? Очень многое, и некоторые выводы мы уже сделали. Но к сказанному хочется добавить ещё некоторые размышления о его личных качествах.

Никого не хаю, не ругаю.
– Здравствуйте! – открыто говорю,
Всем, кто пал на фронте, – присягаю,
Кто меня травил – благодарю!
[13, с. 193].

Разве это не говорит о таком качестве его характера, как *прямота и открытость*, и добавим – мудрое милосердие, когда «сердце на ладони»? Те же черты души проявляются и в следующих строках: «Испытавши муки пораженья, / Добротой горя, / Не стыжусь я попросить прощенья, / Коль обидел зря» [13, с. 197]. Не случайно это стихотворение называется «Закон Земли», свидетельствующее о понимании поэтом того причинно-следственного закона, что управляет нашей жизнью и который давно выражен в русской народной пословице: что посеешь – то пожнёшь.

Стремлением к *искренности и простоте* продиктованы следующие строки поэта: «Утомились лозунги и речи. / И с неодолимой высоты / Просит время мудрой, человечьей, / Самой неподдельной простоты» [13, с. 205]. Обратим внимание, что сказано это было в 1960 году, во время «лозунгов и речей».

Очень важен для поэта мотив *правды и правдолюбия*, что ярче всего отражает как

его личный характер, так и национальный характер русского человека в целом, и это уже не просто мотив, а лейтмотив. «На *правду* оголтелая засада», – воскликнет он в поэме «Засада». В поэме «Евпатий Коловрат» тоже не раз возникнет подобная мысль: «Земля Руси не порастёт забвеньем, / И *правда* с нами, и защита с нами...» [13, с. 319]. И здесь же: «За Русь, за свободу, за *правду* / Вставайте в отряд к Коловрату, / Пусть катится громом набат! / Идёт – Коловрат! Коловрат!» [Там же].

Очень много можно понять о Валентине Сорокине как о человеке из стихотворения «Я шёл к тебе», где он обращается к своему читателю и уверяет, что он никогда ему не потакал, не суетился, не заискивал, не плакался и не каялся, а был таким, какой есть: «Ни зависти, ни злобы и ни страха, / Ты прикоснись – мокра моя рубаха, / В поту, в пыли, в крови, в огне дорог, / Пока поднялся к музе на порог...» [15, с. 55]. При этом он не ощущает себя слабым, напротив, уверен в своих силах: «Я никого не оттирал плечом, / На ненависть я отвечал отвагой, / На шпагу вызывающую – шпагой, / На каждый меч – владеющий мечом, / Один я выходил, а не с ватагой» [15, с. 55]. Почему он, даже будучи один, чувствует себя сильным, ответить легко, потому что сила – в *правде*, а правда, как было сказано, для русского человека важнее всего.

Прямота и честность выражены и в таких строках: «Хочу я жить не в тихости убогой, / Не ради славы или пирога. / Обманет бог, я посягну на бога / И вызову на битву, как врага!» [13, с. 229]. Конечно, сказано запальчиво и, конечно, вызывающе, но это не богоборчество, это тот самый хрестоматийный *максимализм*, свойственный юности, но В. В. Сорокин таким остался по сей день, стало быть, это тоже черта его характера. Что касается богоборчества, его здесь нет, здесь лишь выражение его бойцовских качеств, к тому же учтём, что строки написаны в 1962 году, время торжества атеизма. К слову сказать, вопрос веры для Валентина Сорокина, на наш взгляд, решился очень давно, когда он написал: «Грохотали и пели дороги, / Припадал на холмы небосклон. / И взирали славянские боги / С дорогих ярославских икон» [13, с. 12]. Более пятидесяти лет прошли со времени написания этих строк, но, как нам представляется, в них сконцентрировалось отношение поэта к вопросу веры.

Да, он – *воитель*, и таковым был всегда, даже прощения он просит лишь затем, «чтоб терпеливо зло одолевать» и далее говорит: «Я прошу затем, чтоб горделиво / *Жить и воевать*» [13, с. 197]. Вот это «жить и воевать» – основное свойство его характера как человека и как поэта.

Выскажем мысль, которая на первый взгляд может показаться странной, но, как думается, доля истины в ней есть. Советский период, спокойный, стабильный, почти бесконфликтный, нуждающийся лишь в небольших реформах и ослаблении чрезмерной идеологизации (мы имеем в виду 70-е – 80-е годы XX века), был для людей прекрасной почвой для созидания, духовного роста, их нравственного развития и стремления к идеалу. Теперь, в первой четверти XXI века, мы это хорошо понимаем. <...> Но в этой обстановке спокойствия и стабильности такие люди, как В. В. Сорокин – бойцы, борцы и воители, могли проявить себя в основном только в труде, а *для них требуется поле битвы*. И вот именно наше время – суровое, жестокое, безжалостно перемалывающее живую душу, переступающее через любые моральные ценности, как это ни ужасно звучит, – время, когда бескомпромиссный и бойцовский характер В. В. Сорокина смог проявиться в полную силу. Сегодняшний день, первая четверть XXI века – это и есть поле битвы Валентина Сорокина и поле битвы для каждого, кому дорога судьба Отечества, по сути, Курукшетра.

Но эти бойцовские качества, эта бескомпромиссность к недругам чувствовались у В. В. Сорокина уже давно, в стихотворении «Вот сомкну глаза» он запальчиво произнёс: «Я родился – враг перекрестился, / Чёрный ворон вздрогнул и ослеп!» [13, с. 193]. А ведь стихотворение это было написано в 1969 году.

«*Извечная память души...*». Несколько слов об образной системе

С первого прочтения стихов В. В. Сорокина заметно его пристрастие к определённым образам, необычность некоторых из них, один из них – это образ *ключа*, *родника*. В стихотворении «Вечер солнечный, тихий, безвинный...» он пишет: «Там, где ве-

тер берёзы качает / И раззвончато льются *ключи*, / Словно птицу к себе приучая, / Ты, как мать, надо мной хлопочи» [13, с. 12]. В другом стихотворении он сравнивает свою любимую, её чистоту с ключевой водой.

Вот интересный авторский образ – *мелковерть*, *мелковертье* в значении суета, тщета; пожалуй, это окказионализм поэта, встречающийся у него, кстати, не единожды: «Не боюсь я ни беды, ни смерти, / Жил, как дрался, плача и круша. / Выноси меня из *мелковерти*, / Русская, отважная душа» [13, с. 193]. В стихотворении «Дворянское кладбище» – та же картина: «И властолюбы, время торопя, / Стремились унестись из *мелковертья*. / Отёсывали в мраморе себя, / Наивно полагались на бессмертье» [13, с. 194].

В одном из стихотворений, которое представляет собой катрен, встречается интересный образ – *балалаечник-ветер*, за которым прямо-таки встаёт картина народной жизни – с удалью озорных частушек, мелкой дробью задорного пляса и радостью жизни, её торжеством и весельем, а иногда – бесшабашностью, хотя катрен как будто относится к пейзажной лирике: «Буйно солнце апрельское светит. / Оживает по скверам вода. / Молодой *балалаечник-ветер* / Громко тронул в полях провода» [13, с. 239]. Но так ведь апрель на дворе, и природа просыпается, радуясь теплу и солнцу, «ожившей» воде, удалому ветру, который залихватски проносится по полям, деревьям, проводам, городам и весям. Предчувствие нового витка жизни, её цветения, молодого буйства красок – разве не это породило такой удивительный образ, вызывающий у нас ассоциацию с народным весельем и балалаечной россыпью?

В лирике поэта важную смысловую нагрузку несёт образ *души*, который появляется по разным поводам и в разных стихотворениях так часто, что это становится заметным: «Неожиданно и нестройно / Беды схлынули – и в *душе* / Так задумчиво и спокойно, / Как в покинутом шалаше» [13, с. 238]. В другом стихотворении читаем: «Тебе принёс я, как невесте, / Всё, чем полна моя *душа*. / Давай споём сегодня вместе, / Весенней радостью дыша» [13, с. 243]. Вспомним и строки, уже нами упоминаемые – из стихотворения, посвящённого В. А. Богданову: «И к тебе, как чайка в непогоду, / Льнёт моя усталая *душа*» [13, с. 244]. Приведём ещё несколько примеров: «Поэтов мучает планета / И жажда вечная *души*» [13, с. 246]; «А детство – свято, / Каждому известно, / Его я вспоминаю, / Не коря... / И плакала *душа* / не бесполезно, / И радовалась, видимо, / Не зря!» [15, с. 23]. В стихотворении «Новый век» примечательна строфа: «Бессонницы власть надо мною – / Посулы, обманы, заграды: / *Душа* моя схожа с луною, / Нигде не найти ей отрады!» [14]. В стихотворении «Есть в каждом» читаем строфу: «Есть в облаке, тихо плывущем, / Извечная память *души* – / О кровных, мучительно ждущих / Тебя в преисподней глуши» [15, с. 50].

Невольно напрашивается вопрос: какая же душа у поэта, если он так часто вспоминает и пишет о ней? Несколько приоткрывается это в следующем стихотворении: «Деревенский, вдумчивый и скромный, / Я в *душе* нетронутой принёс / Площадям и улицам гудронным / Запахи малины и берёз» [13, с 242]. Значит, душа у поэта – *деревенская*, близко стоящая к нормам народной нравственности. Но это вовсе не значит, что если человек городской – он порочный, а если деревенский – святой, конечно, нет, но большая доля истины в этом есть.

Обратим внимание, какими эпитетами определяется само понятие «душа» у В. В. Сорокина и в каком контексте появляется этот образ. Она усталая и нетронутая, она наполнена весенней радостью, бывает схожа с луной, может пребывать в задумчивости или томиться и плакать, но самое главное – она всё помнит. Память души – вот что ценно и важно для В. В. Сорокина.

«*Разумен твой меч...*». О способах создания художественной выразительности

Анализируя особенности индивидуального художественного метода любого поэта, мы всегда и, может быть, прежде всего обращаем внимание на используемые им *эпитеты*. Почему это так? Дело в том, что именно эпитеты приоткрывают завесу над всей художественной системой автора, ведь один скажет «кудрявые облака», другой – «печальные», третий – «бессмысленные», а все как будто говорят об одном. За эпитетом стоит не только минутное настроение автора, но и его характер, вот и В. В. Сорокин, хочет он

или не хочет, открывает душу с помощью эпитетов. Конечно, если он скажет *искрящиеся травы*, *золотоголовый подсолнух* или *луговой дождь*, то это лишь создаёт определённую лирическую картинку, но если мы встречаем у него такие определения, как *дожди тяжелоструйные* или *удалые дожди*, это совсем другое дело, в данном случае он уже передаёт и своё отношение к лирической ситуации. Посмотрим, в каком контексте использованы эти эпитеты, вот фрагмент первого стихотворения: «Ни громов, ни вихрей буйных. / Тихо-тихо в каждом доме. / От *дождей тяжелоструйных* / Солнце прячется в соломе» [13, с. 258].

И вот фрагмент стихотворения «Воин-освободитель», которое мы уже вспоминали: «Там, в России, весна, по раздолью полей. / *Удалые дожди* горячо прошумели. / Но растяжный, тоскующий крик журавлей / Вдруг подкатит под сердце, как шелест метели» [13, с. 296]. В первом случае дано описание лета, когда оно в зените («налилось багрянцем»), и на пороге лишь «август яснозрячий», но уже скирды стоят в поле, и появляются первые туманы. Разве в эту пору не случаются в природе такие ливни – быстрые, шумные, *тяжелоструйные*? Точно подмечено.

В другом случае поднята тема Великой Отечественной войны, и поэт обращается к погибшему воину, защитнику Брестской крепости, который теперь «бессменно» стоит на посту, «на холодном бетоне», словно продолжая защищать Родину, «тишину и покоя границу», чтобы в мирной жизни светило «беспечное солнце» и шумели *удалые дожди*.

Теперь, когда после победы русского советского народа в Великой Отечественной войне прошло более семидесяти лет, эти строки приобретают дополнительное значение, и возникают вопросы, которые ранее бы не возникли вообще. Да, дожди «удалые» прошумели, но стало ли легче народу-победителю, наладилась ли его жизнь? Она не только не наладилась, она разрушается на его глазах, как разрушилась на глазах всего мира держава, которую он защищал. И пусть она называлась советской, но защищал-то её русский солдат вместе с другими братскими народами.

Кроме того, за десятилетия своего существования в статусе советской державы чётко обозначились основные линии и направления её успешного развития, но уверенная поступь страны была остановлена. И теперь бывшим фронтовикам, воинам-победителям воины-побеждённые дарят вещи сэконд-хэнд, такие случаи известны. И тут от сознания невозможности, абсурдности, дикости подобной ситуации к сердцу подкатывает не только «тоскующий крик журавлей». <...>

Публицистичность и литературоведческий анализ вновь соединились в нашей работе, но почему-то кажется, что это замечательно, ведь если стихи побуждают нас к подобным размышлениям, значит, они достигают своей цели. Однако вернёмся к разговору о художественных особенностях и способах создания выразительности.

Рассмотрим некоторые эпитеты В.В. Сорокина: *золотые сугробы* (необычно, т.к. обычно сугробы бывают белыми, серебристыми, искрящимися и т. д.), *белокронные сады*, *шаманистый ковыль*, *талая улыбка*, *лунные ливни*, *лунный парус*, *завороженная гроза*, *соловьиный огонь*, *сквозная полночь* и т. д. Целая картина встаёт за образом *обветренные поля*, они действительно обветренные – обдуваемые всеми ветрами, высохшие, потрескавшиеся и огрубевшие от них. Красноречивый эпитет *жатвенный огонь* характеризует осеннюю пору, время сентября: «А в сентябре от ветра не согреться / Остепенелым *жатвенным огнём*, / Осенняя невысказанность сердца / Гнетёт меня острее с каждым днём» [13, с. 40]. Эпитет *доверчивая берёза* почему-то ассоциируется с образом русского человека, который так же доверчив, добродушен и открыт.

Не менее интересны *сравнения* В. В. Сорокина: «Вон луна, как судьба безголосая, / Над бессонницей нашей взошла» [13, с. 16]; «Две руки, словно два одиночества, / На холодной подушке лежат» [13, с. 16]; «Это осень жёлтой кошкой / Пробежала по оградам» [13, с. 270]; «В искристой тине, как на лавке бабы, / Судачили и сплетничали жабы» [13, с. 304] и т.д. Сравнения у него часты, многочисленны, разнообразны: яблони «похожие на прибой» [13, с. 18], «скользила белой яхтой луна» [13, с. 46], «как стража, облака над головой» [13, с. 51], «бьётся жизнь моя, как знамя на ветру» [13,

с. 51], «крыльев плеск, что плеск кленовых вёсел» [13, с. 185]. Сейчас мы приведём строфу из поэмы «Евпатий Коловрат», заключающую в себе сравнение, великолепие которого несомненно:

И всхлипами наполненная речка
Ползла в холмы, дрожала и светилась.
И словно овдовевшее колечко,
Луна прощально по небу катилась
[13, с. 320].

Сравнение луны с «овдовевшим колечком» глубоко, ярко, образно и до пронзительности точно.

Теперь обратим внимание на *метафорический ряд* В. В. Сорокина, и сразу скажем, что поэт не прибегает к намеренной метафоричности, не использует нарочито эти иносказательные обороты, они возникают у него естественно и просто, как отражение его поэтического мышления и чувствования. Согласитесь, что такие метафоры, как «кудели снежной заваруха», «золотистая вьюга берёз», «заря – яснoокая царевна», «солнца жёлтые ресницы» и даже «её волос мятущиеся ливни» видятся нам органичными и напрочь лишёнными какой бы то ни было искусственности.

Говоря о русском солдате, он произносит удивительные, на наш взгляд, слова: «Но разумен твой меч» [13, с. 203]. Этот «разумный меч» – уникальная и глубокая метафора, за которой открывается целый мир и гражданская позиция не только самого поэта, но и каждого русского человека и народа в целом – его миролюбие, открытость, способность дружить, сердечность, природное, генетическое добродушие. А главное – нежелание брать в руки меч по своей инициативе. Мировая история показывает и учит, что русский человек по своей воле не начал ни одной войны и никогда не брал в руки меч первым, он всегда брал его вынужденно, по суровой необходимости, чтобы отразить врага, стоявшего у ворот его дома. Его к этому именно принуждали, но тут уж, как опять же, показывает история, этому врагу доставалось по первое число.

Боевому мечу русский человек всегда предпочитал мирную соху, так что его меч действительно можно назвать «разумным».

«Колос колосу вновь говорит...». О приёмах и особенностях стиля

Каждый крупный поэт со временем вырабатывает свой стиль, используя присущие ему художественные приёмы и средства, но как правило, характерные черты индивидуального почерка бывают видны уже в ранней лирике. Что касается В. В. Сорокина, у него нет каких-то любимых приёмов, которым он отдаёт предпочтение, но есть наиболее часто встречающиеся. Возможно, это объясняется стремлением к простоте слога и ясности мысли и тем, что называют отсутствием позы. Зато в поэзии Валентина Сорокина мы замечаем бьющий через край *темперамент, напор, стремительность*, именно это характеризует как его раннюю лирику, так и поэзию сегодняшних дней. Это находит выражение как в содержании стихов, так и в форме, особенно в ритмике, построении стиха и выборе лексических средств.

Пожалуй, наиболее заметны у В. В. Сорокина *повторы* – в виде анафоры, эпифоры, стыка, лейтмотива и др.: «*Ненасытность, ненасытность* жжёт меня» [13, с. 54]; «А я хожу, и сердце *бьётся, бьётся*...» [13, с. 55]; «Позади – *берега*. / *Берега! Берега! Берега!*» [13, с. 195]; «И в России заря предвещает погоду. / *Едет царь! Едет царь! Едет царь* на войну!» [13, с. 215]. Иногда повторы сочетаются со звукописью: «*Цар*ю на *цар*стве *цар*ствовать – не мёд» [13, с. 345]; а иногда – с анафорой: «*Царю царить* – немому говорить, / *Царю царить* – как жадному дарить, / Но всё-таки *царить* ему, *царю*, / Не смерду, / Это я вам говорю» [13, с. 345].

Довольно часто в сорокинской лирике встречается любимая многими поэтами *кольцевая композиция*, придающая любому стихотворению завершённость: «Я люблю тебя очень и очень...», «Позови ты меня, позови...», «Красота», «Жажда жизни» и др.

В одном из стихотворений читаем: «В синей дрёме родного рассвета / *Колос колосу вновь говорит*, / Что на тропах усталого лета / Осень красной жар-птицей горит» [13, с. 266]. И в памяти сразу же возникает другой – классический лермонтовский образ «И звезда с звездою говорит», свидетельствующий об использовании реминисценции как способе привлечь внимание, а также выявить глубину мысли.

Есть у В. В. Сорокина строки, которые легко и как бы сами собой запоминаются читателю: «В России лучше не родись поэтом, / Не травлею убьют, так пистолетом» [13, с. 346]. И далее – не менее афористичные строки: «От чужеземцев нам защиты нет! / А власть взирает вскользь на сей предмет» [Там же]. Это строки из поэмы «Дуэль», и подобных, легко запоминающихся стихов у поэта достаточно.

Чем ещё интересен язык поэта Валентина Сорокина? – Лексическим составом, например, наличием *архаизмов* или *редких слов*, которые всегда украшают любое произведение, разумеется, при условии умеренного их употребления.

«Привыкший к быту повсеместно, / У ног раскинул он *куржум* / И долго слушал полновесный / Её тугой, зелёный шум» [13, с. 57]. Здесь сразу обращает на себя внимание слово *куржум* (*киржим*) – так называют плоскодонную лодку; есть ещё выражение *куржумные деньги* – это плата за перевоз, полученная от путников, путешественников на судах. Но в стихотворении, которое называется «Лесник», речь идёт о лесе, и лодка здесь ни при чем. Что имел в виду поэт, используя здесь это редкое слово, не зафиксированное в данном значении в словарях? По смыслу можно догадаться, что *куржум* – это нечто вроде сидения или подстилки.

Сразу скажем, что художественных текстов, где встречается это слово, не так уж и много. С трудом мы нашли книгу, в которой упоминается это слово, это «Лик пустыни» Б. А. Федоровича, цитату из которой мы сейчас приводим: «У жителя пустынь ковровые и паласовые изделия и их использование значительно разнообразнее: это и постельная принадлежность, и чувалы – большие мешки для хранения и перевозки на верблюдах зерна и припасов, и *куржумы* – перекидные двусторонние сумы для легкого вьюка на лошадях и ослах...» [19]. И ещё одна цитата из этой книги: «На улицах любого туркменского города можно увидеть тончайшей работы ковровые велосипедные седла, маленькие *куржумы* размером с портфель, сделанные специально для велосипедов, и изящные, искуснейшего тканья, ковровые дамские сумочки» [Там же]. В качестве ещё одного яркого примера – строки художника и поэта Александра Волкова, жившего в Узбекистане: «Караван в цветах *куржума*, / В грудях женщин кочевых. / Вихрем звончатого шума / Разметало плечи их» [4]. Значит, *куржум* – это и есть сиденье, подстилка, перекидная двусторонняя сума для лёгкой поклажи на лошадях или ослах, а также ковровое седло. Это редкое слово (в данном значении) пришло к нам из южной жизни, возможно, поэтому, будучи экзотизмом, оно оказалось незафиксированным словарями.

Приведём другие примеры с использованием архаизмов: «*Давче* в небе самолёт крутился, / На равнине колосился хлеб...» [13, с. 193]. *Давче* – устаревшее наречие, то же, что давеча, то есть недавно.

«Пугачевская *оголь*, / Могилы и запах острожный, / Синеглазая песня / Под холодным прицелом врага...» [13, с. 195]. *Оголь* – очень старое и неоднозначное слово; *оголь* – беднота, нищета, голытьба; от глагола *оголеть* – оголиться, обнажиться, иносказательно – обеднеть; другое значение слова *оголять* – грабить, обворовывать, и в этом смысле слово *оголь* имеет двоякий смысл: с одной стороны – вор, грабитель, с другой стороны – тот, кого ограбили. В данном случае *оголь*, видимо, голытьба.

«Прищурые *азийские* просторы» [13, с. 303]. *Азийский* – устаревшая форма слова азиатский.

«И поднялась на церковь-*вековуху*, / И крикнула в рязанские туманы...» [13, с. 318]. *Вековухой* называют старых дев, одиноких женщин, не бывших замужем. В данном случае это слово помогает поэту создать метафору.

«Ковыльные мётлы / Жестяно *брунчали*, / Как беркуты в сёдлах / Киреицы торчали» [13, с. 330]. Слово *брунчать* означает невнятно, тихо, непонятно говорить и имеет оттенок неодобрения. Кстати сказать, слово это гораздо чаще используется в малороссийском (украинском) языке, чем в великоросском.

У В. В. Сорокина встречаются не только архаизмы, но и редкие слова, в числе таковых мы можем назвать следующие: *замедовелый*, *крылатиться*, *древнебылинный*, *багряниться* и др., которые, несмотря на то, что понятны и прозрачны по смыслу, тем не менее в таких формах встречаются не слишком часто и, как правило, только в языке художественной литературы. Посмотрим, в каком контексте встречаются они у Вален-

тина Сорокина.

«И хорошо, что мы с тобой одни / Среди полей *замедовелых* мая!» [13, с. 19]. *Замедовелый* – наливающийся сладким, медовым соком, медвяный, медовый. «На берегу *крылатится* огонь, / Багряная, мерцающая мука, / Костёр надежд, пылает он без звука, / Обжечься хочешь – протяни ладонь» [13, с. 43]. *Крылатится* – широко и вольно раскрывает крылья; то есть пламя костра напоминает поэту раскинутые крылья. Кстати сказать, это очень показательный глагол в образной системе Валентина Сорокина, близкий его «птичьему царству». И хотя слово это встречается у других поэтов, например, в творчестве В. И. Машковцева: «То летит подобно буре, / то *крылатится* огнём, / то на бешеном аллюре / повисает над конём» [7], тем не менее оно звучит интересно и органично. А главное, оно отражает суть, главную черту характера поэта и его творчества в целом. К этой мысли мы ещё вернёмся, а пока продолжим разговор о редких словах.

«О голоса *древнебылинных* птиц, / Над тишиной соборов и гробниц!» [13, с. 46]. *Древнебылинный* – сложное слово с двумя основами: древний и былина. «*Багрянится* флаг...» [13, с. 186]. *Багрянится* – то есть становится или является багряным. Согласимся, что мы более привыкли к словосочетаниям: рдеет (флаг), алеет, краснеет. В одном из стихотворений читаем: «Птицы, даль *урёмная*. / Полдень яркий выдался. / Я с тобой, черёмуха, / столько лет не виделся!» [13, с. 234]. *Урёмой* называют лиственный пойменный лес, кустарники в пойме; *урёмный* соответственно – относящийся к урёме.

Но в поэзии В.В. Сорокина встречаются и действительно редкие слова, например: «А за ним то дома, то околица, / И такая вокруг тишина, / Даже слышно, как надвое колется / В *колоужине* звонкой луна» [13, с. 241]. Здесь, безусловно, привлекает слово *колоужина*, которое не встречается ни в словаре С. И. Ожегова, ни в каких-либо других известных словарях, хотя его хорошо знают рыбаки. *Колоужина* – покрытое водой углубление в почве, в местах понижения рельефа, иногда – в поле, в колее, где может собираться много рыбы.

Вот ещё одна строка, где мы обнаружили слово, показавшееся нам странным: «*Чекмил* кетмень, и топоры стучали...» [13, с. 299]. Что такое кетмень – понятно, так в Средней Азии называют ручной инструмент для обработки почвы, нечто вроде мотыги. А вот что такое *чекмил* – непонятно, слово это в словарях не зафиксировано. Нам думается, что это окказионализм, возникший на основе звукописи: что можно делать мотыгой? – Мотыжить. Что можно делать кетменём? – *Кетменить*? Или... *чекмить*, *чекменить*? Однозначно мы можем сказать, что слово это пока остаётся для нас загадкой.

Любопытное слово *ветвенница* встречаем мы в поэме «Евпатий Коловрат»: «Луг росой ледяной покрыт. / Белка, *ветвенница*, дрожит» [13, с. 309]. Поэт называет *ветвенницей* белку, словом как будто понятным, которое можно легко объяснить, но всё-таки редким; *ветвенница* – от слова *ветвь*, стало быть, живущая в ветвях деревьев или прыгающая по ним. Этого слова нет ни в словаре С. И. Ожегова, ни даже в «Словаре современного русского литературного языка» в 20 томах (правда, вышло только четыре тома). Есть слова: *ветвистость* (наличие множества ветвей); *ветвистый* (имеющий много ветвей); *ветвление* (действие по глаголу ветвиться). И лишь по аналогии с ними и зная значение слова *ветвь*, мы даём толкование слову *ветвенница*.

В той же поэме читаем: «Вытерпит, нет ли кормилица Русь ятаганы? / Хуже червей паразиты *талань* поисточат! / Перед Рязанцем шатёр распростёрся Кагана. / Пьяный и жирный, он, глядя на город, хохочет» [13, с. 316]. Видимо, под *таланью* поэт понимает то же, что и *талан*, так на Руси называли не только одарённость и способности человека, проявляемые в какой-либо деятельности, но и удачу, счастье, прибыль. При этом слово *безталанный*, *бесталанный* означало не только «не одарённый талантами», но и «несчастный, обездоленный, неудачливый». Не случайно у русского народа сложилась пословица: «*Талан* не туман, не мимо идёт».

Вот ещё два необычных слова находим мы в следующей фразе: «Но кипит в казанах *вкусновейный махан*, / Носом фыркает хан, жадно крякает хан» [13, с. 326]. Слово *вкусновейный*, скорее всего, авторский неологизм, хотя и понятный по смыслу, здесь соединились два семантических корня: *вкусный* и *веющий*, то есть ароматный, дразняще и вкусно пахнущий. *Маханом* у тюрк-

ских народов называют сыровяленую колбасу из конины.

Сейчас мы скажем ещё о двух любопытных словах В. В. Сорокина: «Царям царить, диктаторам *диктарить*...» [13, с. 356]. Безусловно, речь идёт о слове *диктарить*, которое образовано от *диктатор*, но в публицистике это слово нам встречалось и ранее. Гораздо интереснее случай с другим словом, казалось бы, совершенно простым и незамысловатым: «*Дантесный* у дантесов интерес» [13, с. 358]. В самом деле: какой может быть интерес у «дантесов»? Только *дантесный*, то есть предательский, расчётливо холодный и убийственно подлый.

***Заключение*. «Клик вечности». Вместо послесловия...**

Закрываем книги Валентина Сорокина, ибо надо подводить итоги сказанному. Вспомним, что предисловие к повествованию о творчестве поэта мы назвали «*Тайной мига*», в данном случае это важно, потому что эта «тайна» постигалась поэтом в дороге, постепенно, на протяжении всей своей жизни. Напомним ещё раз строфу: «И в этот мир восторженность принёс. / И клялся я, и кланялся не многим, / И *тайну мига* постигал в дороге, / *Клик вечности* распознавал у звёзд» [13, с. 262].

Что же им постигнуто за долгий жизненный путь? Что было ценно на этом пути? Какие темы волновали его душу? Вот они, эти темы: Россия, «подарившая» сердце поэту; живая природа и тема труда; дружба с людьми и «костёр любви». Это созданное поэтом «птичье царство», где звучат голоса «древнебылинных птиц», где кричат коростели, кружатся соколы, шумят грачи, каркают вороны, взлетают грифы, курлычут журавли, взвиваются в поднебесье лебеди, качаются на волнах утки и гуси, свищут соловьи, поют петухи, стонут чайки, звенят кукушки, ухают филины, «кыгычет» сова, стрекочут сороки; где щебечут и перекликаются сотни, тысячи птиц; где даже «разбуженное» солнце взвивается ввысь птицей и словно ночная птица плачет ветер. *Всё это сказочное птичье царство В. В. Сорокина как подсознательное отображение на поэтических страницах его «крылатой» души*, его одухотворённости и позитивного настроя на жизнь, жажды этой жизни и неистребимой никакими бедами любви к ней.

Он охвачен счастьем бытия и был бы, вероятно, счастлив полностью, целиком, без остатка, если бы не зло, творящееся ныне в стране и мире. Тут его гражданская позиция заявляет о себе в полный голос, его русская совесть вопиет и восстает против несправедливости, глобальной лжи, а точнее – планетарного цивилизационного кризиса, который отражается во всех областях жизни – в экономике, культуре, финансовой сфере, литературе, науке, технике, экологии, политике и т. д. В. В. Сорокин видит «оголтелую засаду» на правду и не может молчать, он – боец и борец, правдолюбец и максималист, мятежник и воитель.

Но его «русская отважная» душа всё помнит, и никакая «мелковерть» его не отвлечёт от главного. А главное для него – это судьба Отечества – с юности и по сей день. Всё это выражено художественным словом, которое отличает стремление к простоте и ясности, отсутствие вычурности и позёрства, зато мы замечаем темперамент и оголённый нерв правды.

Так что такое поэзия Валентина Сорокина, что в ней главное? И что для него самого наиболее ценно – в жизни и в творчестве? «*Тайну мига*», как мы убедились, он пытался постичь всю свою жизнь. Собственно, вся наша каждодневная жизнь состоит из сотен и тысяч таких маленьких «тайн».

Наряду с этим поэт стремится постичь нечто другое, о чём он задумывался ещё в молодости. В 1965 году в стихотворении «Наша встреча отпылает жаждой...» он, рассуждая о человеке, который «то плачет, то поёт», неожиданно признаётся, что в этой суматохе, буднях, полных всего, чего угодно – суеты, труда, дружбы, общения и т.д. ему недостаёт «*вечности*»: «В мятежах строительствах и дружбах / *Вечности* ему недостаёт» [13, с. 25]. Эти строки удивительным образом перекликаются с теми, что мы привели о «*клике вечности*». Постиг ли поэт этот «*клик вечности*»?

Трудно сказать, но не является ли «*тайна мига*» и «*клик вечности*» одним и тем же, ведь миг – это лишь мизерная, крохотная часть громадной, непостижимой Вечности. И только пытаясь понять замысел Вселенной, мы растём и движемся к её пониманию. Так что Валентин Сорокин, к счастью, ещё

не постиг этот загадочный «*клик вечности*». А причина сего проста – он всё ещё находится в поиске, и «жажда жизни» бурлит в его душе так же, как и в молодые лета.

То, что мы сказали о творчестве В. В. Сорокина, малая часть того, что можно о нём сказать. Получается, что мы лишь контурно обозначили основные его темы, систему образов, некоторые художественные особенности (использование повторов, звукописи, реминисценции, кольцевой композиции, архаизмов и редких слов). Мы не сказали о разработке в его творчестве темы Великой Отечественной войны, Советского Союза, поэта и поэзии, Урала, русской темы и др. Не остановились на историзме его творчества, не рассмотрели поэмы, не проанализировали художественные образы выдающихся деятелей или исторических личностей – Евпатия Коловрата, Александра Матросова, маршала Г. К. Жукова и др. Мы прошли мимо многих изобразительно-выразительных средств, а ведь в его лирике встречается много интересных тропов и фигур речи (кроме тех, о которых мы написали) – антитеза, многосоюзие, бессоюзие, градация, параллелизмы и т. д. Но это значит, что разговор о его творчестве будет продолжен.

... и само послесловие о «крылатом призвании» поэта

Да, птицы – не случайные сопутники В. В. Сорокина на протяжении всего его творчества, и мы уже не раз делали на этом акцент. Они манят его и близки ему своей тягой к небесам, полёту, воле. Они близки ему – своей крылатостью, «яростной смелостью», гордостью, свободолюбием. Может быть, действительно на небесах увидели его певучую, окрылённую душу и поставили печать: поэт.

О творчестве В. В. Сорокина в 2016 г. появилась замечательная книга – Л. А. Сычёвой «Дорога поэта», которую мы намеренно не читали до тех пор, пока писался этот материал. И только закончив его, мы раскрыли книгу. И вот читаем у автора о том, что «по преданиям, на вершинах Урала похоронены чудесные крылатые кони» [16, с. 113].

Крылатые кони Урала... Уж не они ли ударили здесь своим волшебным копытом, и вздрогнула земля, и заискрился воздух... И стала земля эта давать миру поэтов-уральцев, среди которых Вячеслав Богданов, Алексей Еранцев, Владимир Чурилин, Геннадий Суздалев, Владимир Носков, Валентин Сорокин, Геннадий Комаров, Валентин Легкобит, Виталий Савченков, Валерий Савельев, Станислав Слепёнков, Юрий Зыков и многие-многие другие, о которых мы сказали и написали... А ещё звонкие женские имена: Ольга Балакина, Салисэ Гараева, Лидия Дедова, Надежда Емельянова, Вера Киселева, Ирина Кияшко, Татьяна Кузнецова, Наталья Рябинина, Светлана Соложенкина... Талантливые, яркие, неугомонные, ищущие, крылатые души...

Удивительно складывается мозаика – из разрозненных деталей, слов, мыслей, образов вдруг выстраивается в нечто единое, стройное, системное. И нам вдруг становится отчётливо ясной неслучайность всего, что происходит. Как становится очевидным Божье провидение.

Так что наши догадки о «*крылатой душе*» верны, ведь поэт и сам говорил о себе: «Я свободен, как сильная дикая птица...» [13, с. 133]. Более того, он чувствует своё «закалённое крыло», которому не страшны «тяжёлые тучи». Он знает о своём «*крылатом призвании*», догадываясь о нём уже давно. В 1961 году он написал стихотворение «Слово о России», последняя строфа которого говорит нам о многом:

Сколько свежести, солнечной сини,
Сколько счастья за каждым огнём!
Я иду и пою о России,
О крылатом призванье своём!
[13, с. 184].

Да, он понял о себе главное, но это поняли и мы. *Крылатая душа* – это его статус на земле, *крылатое призвание* – его роль и условие существования. Помните его опасение: если крылья откажут, то «душа оборвётся»? Но пока он в полёте, потому что привык жить на высоте.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аникин В. П. К мудрости ступенька. О русских сказках, пословицах, загадках, народ-

ном языке. Очерки. М.: Детская литература, 1988. 176 с.

2. Баландинский Б. Б. Языческие шифры русских мифов. Боги, звери, птицы. М.: Амрита-Русь, 2007. 480 с.

3. Богданов В. А. Светунец: Стихи и поэма. М.: Советский писатель, 1974. 64 с.

4. Волков А. Н. «Поэт красок Востока» [Электронный ресурс]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/4652778/post251554380 (дата обращения: 04.05.2017).

5. Есенин С. А. Стихотворения; Поэмы. / Сост. и вступ. ст. А. Козловского. М.: Худож. литература, 1982. 479 с.

6. Заболоцкий Н. А. Стихотворения / Сост. Н. Н. Заболоцкий; Вступ. статья И. Ростовцевой. М.: Советская Россия, 1985. 304 с. (Поэтическая Россия).

7. Машковцев В. И. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/m/mashkowcew_w_i/02_kazatskiegusli.shtml (дата обращения: 04.02.2016).

8. Пушкин А. С. Избранные сочинения в 2-х т. Т. 2. Сост. Г. Макогоненко. М.: Худож. литература, 1978. 686 с.

9. Рубцов Н. М. Стихотворения. М.: Эксмо, 2009. 480 с. (Всемирная библиотека поэзии).

10. Рыжкова-Гришина Л. В. Образы животных в лирике Н. А. Заболоцкого: связь с историко-культурными традициями Древней Руси // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия. VIII Международная научно-практическая конференция, Ярославль, 20 - 21 февраля 2017 г.

11. Рыжкова Л. В. Промежуточное звено // Великороссъ. 2015. Июнь. № 74.

12. Рыжкова Л. В. Свеча Земли. Творческий путь Н. И. Тряпкина. Рязань: Скрижали, 2012. 294 с.

13. Сорокин В. В. Посвящение: Стихотворения и поэмы. Избранное. М.: Молодая гвардия, 1982. 367 с.

14. Сорокин В. В. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: http://moloko.ruspole.info/node/1723 (дата обращения: 23.04.2017).

15. Сорокин В. В., Богданов В. А. Одна у нас Россия: Стихотворения. 2-е изд. Челябинск: Цицеро, 2016. 112 с.

16. Сычёва Л. А. Дорога поэта. Книга о жизни и творчестве. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. 348 с.

17. Тряпкин Н. И. Горящий Водолей / Сост., вступ. ст. С. С. Куняева. М.: Молодая гвардия, 2003. 493 с. (Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»).

18. Тряпкин Н. И. Излуки. Стихотворения. М.: Молодая гвардия, 1987. 159 с.

19. Федорович Б. А. Лик пустыни [Электронный ресурс]. URL: http://stepnoy-sledopyt.narod.ru/geologia/lik/soderzh.htm (дата обращения: 04.05.2017).

20. Чехов А. П. Избранное. В 3-х т. Т. 3. М.: АО «Векта», 1994. 608 с.

REFERENCES

1. Anikin V. P. To the wisdom of the step. About Russian fairy tales, Proverbs, riddles, folk language. Essays. M.: Children's books, 1988. 176 p.

2. Balandinski B. B. ciphers Pagan Russian myths. Gods, animals, birds. Moscow: Amrita-Rus, 2007. 480 p.

3. Bogdanov V. A. Sweetunes: Poems and poem. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1974. 64 p.

4. Volkov A. N. «The poet paints of the East» [Electronic resource]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/4652778/post251554380 (date accessed: 04.05.2017).

5. Sergei Yesenin Poems; Poems. / Comp. and joined. article A. Kozlovsky. Moscow: Khudozh. literature, 1982. 479 p.

6. Zabolotsky N. A. Poems / Comp. N. N. Zabolotsky; Introd. article I. Rostovtseva. M.: Soviet Russia, 1985. 304 p. (Poetic Russia).

7. Mashkovtsev B. I. Poems [Electronic resource]. URL: http://samlib.ru/m/mashkowcew_w_i/02_kazatskiegusli.shtml (reference date: 04.02.2016).

8. Pushkin Selected works in 2-Kh T. T. 2. Comp. G. Makogonenko. Moscow: Khudozh.

literature, 1978. 686 p.

9. Rubtsov N. M. Poems. M.: Eksmo, 2009. 480 p. (world library of poetry).

10. Ryzhkova-Grishina L. V. Images of animals in the lyrics of N.. Z: relation to historical and cultural traditions of Ancient Russia // Yaroslav the Wise. Problems of study, preservation and interpretation of historical and cultural heritage. VIII international scientific and practical conference, Voronezh, 20 - 21 Feb 2017/11. Ryzhkova L.V. Intermediate // Great, 2015, No. 74, June.

12. Ryzhkova L. V. Candle Of The Earth. Creative way N. And. Tryapkina. Ryazan: Tablets, 2012. 294 p.

13. Sorokin V. V. the Dedication of Poems. Favorites. M.: Young guard, 1982. 367 p

14. Sorokin V. V. Poems [Electronic resource]. URL: http://moloko.ruspole.info/node/1723 (date of access: 23.04.2017).

15. Sorokin V. V., Bogdanov V. A. One we have Russia: Poems. 2nd ed. Chelyabinsk: Cicero, 2016. 112 p.

16. Sycheva L. A. Road of the poet. The book is about the life and work. M.: «KDU», «University book», 2016. 348 p

17. Tryapkin N. I. And. Burning Aquarius /. Comp. introd. article S. S. Kunaev. M.: Molodaya Gvardiya, 2003. 493 p. (B-ka lyric poetry of the «Golden giraffe»).

18. Tryapkin N. I. And. Islucky. Poems. M.: Molodaya Gvardiya, 1987. 159 p

19. Fedorovich B. A. the Face of the wilderness [Electronic resource]. URL: http://stepnoy-sledopyt.narod.ru/geologia/lik/soderzh.htm (date accessed: 04.05.2017).

20. Anton Chekhov Favorites. In 3 t. T. 3. M.: JSC «VEKTA», 1994. 608 p.

UDC 8; 821.161.1 **RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCE, MOSCOW**
Philology

LITERATURE AND SUBLITERATURE: THE VECTOR OF POETRY

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. In the article there is a speech about the culture and the subculture, the existence of professional and Amateur, the Amateur literature, the vector of poetry on the writings of V. S. Vysotsky and the place which it now occupies in art. The author considers the nature of his work, its General orientation, specificity, selection of certain types, the language that abounds in reduced vocabulary. The creativity of this author is also characterized by duality and inconsistency, and the vector is far from creative. It is noted that the current situation in the literary world, unfortunately, is characterized by a number of problems that generate interest in the authors, whose activities can be called low artistic, does not meet the high aesthetic requirements and far from the classical samples. At the same time, classical literature is becoming less and less popular nowadays.

In this regard, the article says that in 2018, two prominent Russian poets – Nikolai Tryapkin and Vasily Fedorov celebrated the 100th anniversary of their birth, and this event deserves attention and wide media coverage, since their work is a model of high lyrics, and literary heritage requires a more in-depth, comprehensive study and promotion. Art as such, including poetry, truthfully reflecting life, should contribute to its improvement, elevate and ennoble people

Key words: Soviet Russian literature, Russian literature, poetry, Nikolay Tryapkin, Vasily Fedorov, Vladimir Vysotsky, vysotskomaniya, Russian language, the word, accuracy of speech, subliterature, self-censorship, pastiche, Prophetic Oleg, inconsistency and ambiguity, role lyric, role and essence of art.

УДК 8; 821.161.1 **РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, МОСКВА**
Филология

ЛИТЕРАТУРА И СУБЛИТЕРАТУРА: О ВЕКТОРЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье идёт речь о культуре и субкультуре, о существовании профессиональной и любительской, самодеятельной литературы, о векторе поэтического творчества, о сочинениях В. С. Высоцкого и месте, которое он сегодня занимает в искусстве. Рассматривается характер его творчества, его общая направленность, специфика, отбор определенных типажей, язык, который изобилует сниженной лексикой. Творчеству данного автора также присущи двойственность и противоречивость, а вектор имеет далеко не созидательный характер. Отмечается, что современная ситуация в литературном мире, к сожалению, характеризуется целым рядом проблем, которые порождают интерес к авторам, деятельность которых можно назвать малохудожественной, не отвечающей высоким эстетическим требованиям и далёкой от классических образцов. В то же время литература классическая становится ныне всё менее востребованной.

В связи с этим в статье говорится, что в 2018 г. у двух выдающихся русских поэтов – Николая Тряпкина и Василия Фёдорова отмечается 100-летний юбилей со дня рождения, и это событие заслуживает внимания и широкого освещения в прессе, поскольку их творчество является образцом высокой лирики, а литературное наследие требует более глубокого, всестороннего изучения и популяризации. Искусство как таковое, в том числе и поэзия, правдиво отражая жизнь, должны способствовать её улучшению, возвышать и облагораживать человека.

Ключевые слова: русская советская литература, российская литература, поэзия, Николай Тряпкин, Василий Фёдоров, Владимир Высоцкий, высоцкомания, русский язык, слово, меткость речи, сублитература, внутренняя цензура, стилизация, Вещий Олег, противоречивость и двойственность, ролевая лирика, роль и суть искусства.

***Введение.* О злободневном и вечном**

Признаемся честно, публицистический пафос порядком надоел, как, наверное, он надоел многим, потому что каждому писателю хочется говорить не о сиюминутном, а о вечном. Но с другой стороны, когда Ф. М. Достоевский издавал вместе с братом М. М. Достоевским журнал «Эпоха», они обращались к злободневным вопросам и конкретике своего времени. Не говоря уж о знаменитом и насквозь публицистичном «Дневнике писателя» Фёдора Михайловича, ставшем, на наш взгляд, его лучшим произведением. Так что дело не в сочетании преходящего и вечного, а в той мере правдивости и совестливости, с которой писатель подходит к любому вопросу, в том числе и к событиям своего времени. Совесть водит писательским пером, как водила она пером Льва Толстого, когда он воскликнул «Не могу молчать!», по крайней мере, именно совесть должна быть одним из безоговорочных критериев любого творчества. Однако – о главном.

***Основная часть.* Навязанная высоцкомания**

Может, мы не стали бы писать эту статью, если бы не события последнего времени – чуть ли не со всех экранов на головы ни в чём не повинных зрителей и слушателей обрушилась лавина упорно навязываемой высоцкомании. Понятно, что это связано с 80-летием В. С. Высоцкого, что он кому-то дорог, что его творчество определённым социальным кругам может быть интересно, но не до такой же степени, что невозможно включить телевизор или радио и не наткнуться на какую-то передачу о нём. Из этого странного автора низкопробных песен творят чуть ли не гения (?!), им пичкают зрителей, его навязывают читателям, обрушивают на слушателей, и здравому уму терпеть это невозможно. Тем более, если речь идёт о людях, воспитанных на традициях великой русской литературы, привыкших к певучему, мелодичному русскому языку, насыщенному полногласиями и вокализмами, а ведь опусы этого автора дисгармоничны, диссонансны, полны сбоев, неточных рифм, стилистически сниженной лексики и того блатного душка, который не то что никогда не был характерен русскому искусству, но был ему чужд. Даже когда наши знаменитые бытописатели Владимир Гиляровский и особенно Евгений Иванов собирали слова и выражения простых московских граждан (а среди них были цирюльники, сапожники, извозчики, трактирщики, торговцы), они заметили, что речь их отличалась меткостью и остроумием, добродушием и шуткой, даже озорством, но не бранью и не грубостью. Этого Русь не принимала никогда.

О целомудрии русской речи

Приведём примечательный пример – довольно длинную, но необходимую цитату из книги К. Г. Паустовского: «*Бабаев обучал меня десять дней. После этого я держал экзамен на кондуктора. Самым трудным был экзамен на знание Москвы. Нужно было знать все площади города, улицы и переулки, все театры, вокзалы, церкви и рынки. И не только знать их по названиям, но и рассказать, как к ним проехать. В этом отношении тягаться с кондукторами могли только московские извозчики.*

Трамвайной своей службе я обязан тем, что хорошо изучил Москву, этот беспорядочный и многоликий город со всеми его Зацепами, Стромынками, трактирами, Ножевыми линиями, Божедомками, больницами, Ленивками, Анненгофскими рощами, Яузами, вдовьими домами, слободами и Крестовскими башнями.

Экзаменовал нас на знание Москвы едкий старичок в длиннополом пиджаке. Он прихлёбывал из стакана холодный чай и ласково спрашивал:

– Как бы покороче, батенька мой, проехать мне из Марьиной рощи в Хамовники? А? Не знаете? Кстати, откуда это взялось название такое пренеприятное – Хамовники?! Хамством Москва не славилась. За что же ей, первопрестольной, такой срам?!

Старичок свирепо придирался к нам. Половина кондукторов на его экзамене провалилась. Провалившиеся ходили жаловаться главному инженеру трамвая Поливанову, великолепно выбритому, подчёркнуто учтивому человеку. Поливанов, склонив голову с седым пробором, ответил, что знание Москвы – одна из основ кондукторской службы» [9].

Примечателен в данном случае тот факт, что в Москве никогда не было хамства, о чём сообщает нам писатель устами своего героя – вот что главное. Меткое слово (не в

бровь, а в глаз) – было, но ни брань, ни грубость русский люд не чествовал. Кстати сказать, Хамовниками, Хамовной слободой назывался «район в старой Москве, где проживали ремесленники-ткачи, иначе – *хамовники*; слово *хамовник* – от *хам* – льняное полотно, обратим внимание, что на санскрите *хаман* обозначает близкое по смыслу «белое бумажное полотно»; до наших дней в Москве сохранились Палаты *Хамовного Двора*» [15].

С каких это пор и с какой стати стали вдруг говорить, что нецензурная брань свойственна русскому языку; что литература не может без неё обходиться; что, дескать, без неё она теряет свою пикантность?

Русский язык остёр, образен, точен, и в его багаже огромное количество средств и приёмов, чтобы ярко выразить ту или иную мысль, и писатели это прекрасно знают. Они пользуются всеми его богатейшими возможностями, не чувствуя никакой нужды прибегать к сниженной лексике. Напротив, язык художественной литературы всегда был в высшей степени правильным, нормированным, выдержанным в лучших стилистических традициях; его классическая ясность становилась эталоном, образцом для подражания и удовлетворяла самым изысканным вкусам и строгим требованиям. Его целомудренная и возвышенная чистота становилась той целью, к которой стремились русские писатели, но также и все, кто начинал изучать русский язык, говорить на нём, читать, писать и думать. В своё время нами был издан словарь «Художественные средства: изобразительно-выразительные средства и стилистические фигуры речи» [14], где собраны многочисленные примеры употребления этих средств в литературе, и где идёт речь об уникальных языковых возможностях, среди которых фонетические, лексические, синтаксические средства, и это не только различные виды звукописи, и не только широко известные эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы, повторы и параллелизмы, но и приёмы, встречающиеся намного реже. И надо сказать, поэты и прозаики не просто охотно прибегали и прибегают к ним, но в этой сфере появились свои тенденции (например, касаемые аллюзий, реминисценций и т. д.), что говорит о преемственности литературных традиций и их развитии.

Сниженная лексика тоже может употребляться в художественной литературе, но лишь в исключительных случаях, например, как речь персонажей, и то – в известных пределах, ограниченных здравомыслием, воспитанием, эстетическими представлениями и, вероятно, самоуважением. Однако, повторяем, русский язык не нуждается в ней, поскольку изначально богат, «всемирен» (по выражению В. И. Иванова), целомудрен и божественен. Позволим себе напомнить слова Н. В. Гоголя, в «Выбранных местах из переписки с друзьями» назвавшего слово «высшим подарком Бога человеку» [5, с. 37]. И писатели всегда это знали.

О литературе и сублитературе

Однако помимо литературы классической всегда существовала и существует некая субкультура, в данном случае, сублитература – непрофессиональная, любительская, студенческая, дворовая и т. д., характеризующаяся более низкими эстетическими требованиями и *обслуживающая интересы определённой группы людей* (походные и туристические песни – туристов, студенческие – студентов, блатные – представителей маргинальных и асоциальных кругов и т. д.).

Отметим, что подобная субкультура всегда знала свою нишу и не претендовала на большее. Собственно, никто и не пытался тянуть подобное творчество на вершину литературного искусства, так как все понимали значение того и другого. Вероятно, многие помнят и даже любят песни у костра, какие в юности пели сами – теплые, задушевные, лиричные, забавные, шуточные. Конечно, у костра человек вряд ли запоет арию из оперы – всему свое место и время.

Однако тенденция последнего времени пугает – в отечественную литературу буквально ворвались авторы, которые не имеют представления о художественной планке, не понимают, что такое *внутренняя цензура*; они не гнушаются ненормативной лексикой, даже затевают дискуссии о роли мата, всячески популяризируют его в печатных СМИ и на экране и тем самым внедряют, вернее, тихой сапой «протаскивают» заниженные требования к произведениям словесного искусства и т. д. Занижение планки всегда опасно, ведь в этом случае, когда цензура-совесть молчит и Бога нет, активизируется всё самое низменное и не-

потребное, и наружу выходит грязная пена. А мы помним, что сказал Ф. М. Достоевский: «Когда бога нет – то всё дозволено», и добавим: когда совести нет – торжествует пошлость. Кажется, сегодня именно такое время. И творчество даже менее профессиональных, чем прежде сочинителей, воспринимается более доброжелательно, как говорится, лишь бы не материлась. На этом фоне творчество таких авторов-исполнителей, как В. С. Высоцкий видится уместным. Хотя стоит напомнить и слова великого философа И. А. Ильина: «Самостоятельность человека не есть право на произвол и безобразие. Свободу нельзя понимать как свободу от духа, от совести и от всякой меры» [6, с. 371].

Что происходит ныне? Певцы и актёры наперебой, с жаром и пафосом читают его вирши, с артистическим надрывом исполняют его песни, делятся воспоминаниями, тем самым словно признавая художественные достоинства этого автора и заодно доказывая, что они и сами не лыком шиты в стане либерально мыслящих деятелей, тех самых, кто никогда не церемонился с Россией, игнорировал её вековечные нравственные идеалы, высоко-целомудренные ценности и не «замечал» её великие и гениальные умы.

Скажем сразу, что в творчестве этого исполнителя мало чего примечательного, и даже странно, кому вообще взбрело в голову причислять его... к лику корифеев отечественной литературы? Он актёр, бард, автор-исполнитель вполне определённого круга и уровня. К тому же, его образ жизни был далёк от образцового, он пил, употреблял наркотики, нарушал общественный порядок и, как следствие – его деятельность, направленная не на созидание, а на разрушение.

Причём тут литература вообще? Какое отношение имеет В. С. Высоцкий к русской литературе? Русская литература и тем более гений – это нечто совсем другое. Это Василий Тредиаковский, Михаил Ломоносов, Александр Сумароков, Яков Княжнин, Иван Крылов, Александр Афанасьев, Аполлон Коринфский, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Николай Лесков, Владимир Даль, семейство Аксаковых, братья Киреевские, Фёдор Достоевский, Лев Толстой, Фёдор Тютчев, Николай Фёдоров, Николай Некрасов, Афанасий Фет, Михаил Салтыков-Щедрин, Антон Чехов, Алексей Хомяков, Иван Бунин, Михаил Меньшиков, Павел Бажов, Александр Куприн, Александр Блок, Сергей Есенин, Михаил Пришвин, Дмитрий Кедрин, Иван Ефремов, Михаил Шолохов, Сергей Марков, Николай Заболоцкий, Николай Тряпкин и др. Русский гений – это здоровый взгляд на мир, стремление к позитиву, открытость, великодушие, оптимизм, утверждение жизни, созидательный характер творчества и желание совершенства.

Замалчиваниие русского гения Николая Тряпкина

В 2018 году исполняется 100 лет со дня рождения **Николая Ивановича Тряпкина**, выдающегося русского поэта, похороненного почему-то не на Новодевичьем, а на подмосковном кладбище Ракитки, и чья могила ныне находится в заброшенном состоянии. А кому она нужна, скажут некоторые. Кто будет за ней ухаживать? И кто даст деньги на её уход? Да и кто знает его творчество, ведь в прессе, на телевидении о нём ни слова, словно никогда и не было такого поэта – вот что страшно! И этот давно известный приём – замалчивание неудобного писателя – сработал в очередной раз. Гениальный русский поэт, каждая строка которого – на вес золота, чьё творчество, являясь предметом национальной гордости, должно изучаться в школе, – ныне, если не забыт, то востребован крайне, недопустимо мало. Это же позор нам с вами, дорогие соотечественники!

Как же так вышло, как случилось, что об этом поэте никто не трубит, никто не пишет, не говорит, не популяризирует его творчество?! Как продолжение этих взволнованных речей уместно привести ранее рождённые стихотворные строки:

В нём музыка жила,
к нему слетались музы.
Он говорил как пел,
и был дитя душой.
Когда стихи читал,
развязывались узы.
И укрывался мир
стиховной волошбой.

Конечно, есть люди – поэты, журналисты, издатели, которые болеют душой и не-

равнодушны к этой ситуации – вот поэт **Виктор Кирюшин** пишет удивительное, искреннее, талантливое стихотворение «Могила поэта»:

Люди не ходят,
А травы к поэту пришли,
Следуя зову приятельства и простодушья.
Немудрено украшенье могильной земли –
Мята, кипрей, одуванчик и сумка пастушья.

Крест потемневший доверчиво обнял вьюнок.
В гуще крапивы дождя мимолётного блёстки.
Славный поэту природа соткала венок –
Хвощ да осот, сон-трава да кукушкины слёзки.

Люди больны,
Времена безнадёжно глухи.
Я бы и сам не поверил в наивные сказки,
Если б не знал,
Как растут из забвенья стихи –
Чертополох, василёк и анютины глазки
[7].

Вот поэт **Алексей Полубота**, являясь ответственным секретарём Комиссии по творческому наследию Н. И. Тряпкина при Союзе писателей России, всячески старается привлечь к его творчеству внимание общественности, организует мероприятия, вечера памяти поэта, активно выступает на различных площадках, пишет статьи о нём.

Вот о его творчестве озабоченно говорят поэты и писатели – **Виктор Сошин, Валентин Сорокин, Лидия Сычёва,** и в их голосах слышится искренняя боль за состояние отечественной литературы.

Поэзия Николая Тряпкина, однажды открытая нами, буквально потрясла сознание и душу, став частью внутреннего мира и глубинным сокровищем сердца. Эта любовь потом вылилась и в стихи, посвящённые ему, и книгу о его творчестве «Свеча Земли» (2012) [12]. Ещё в 2009 г. написано стихотворение «Поэзия Николая Тряпкина»:

А в этой давности веков,
а в этой древности сказаний
таится прелесть старых слов,
очарование преданий.
Среди невиданных снегов,
среди долин и лукоморий,
в разливе русских голосов
нам слышен голос на просторе.

Его чарующий размер,
как эхо тех седых поверий
и как божественный пример
средь тьмы и грешных суеверий.

Его талант всегда сиял.
и что ему все воды Леты…
Он как магический кристалл,
хранящий древние секреты.

Он – драгоценное звено
и будто бы напоминанье,
что будет свыше нам дано
его святое волхованье.

По Сеньке – шапка, или Каждый выбирает своё...

Многие поэты, журналисты, филологи, высоко ценя стихи Николая Тряпкина, тоже не могут понять, почему о нём не знает широкая общественность? Как случилось так, что о нём ничего не слышно в печати? Отчего его не читает молодёжь? Зато все каналы, словно соревнуясь, наперебой показывают передачи о В. С. Высоцком. Здесь беседы и литературные чтения, монологи и диалоги, встречи «за круглым столом» и дружеские посиделки, фильм о его жизни и воспоминания друзей. Дошли до того, что в школах включают часы, посвящённые изучению его творчества, и это – за счёт сокращения часов на изучение классики! Но позвольте: кому угодно читать этого автора – читайте на здоровье, изучайте его в своё личное время, факультативно, но не в ущерб проверенной временем родной русской литературе.

Как вообще можно сравнивать и ставить на одну полку то, что несравнимо по определению? Как можно называть стихами то, что стихами не является? Мы знаем, понимаем, что высокая поэзия – из области божественного, где звучит пифагоровская музыка сфер. Но В. С. Высоцкий – бард, автор-исполнитель, причём, для вполне определённой аудитории, так сказать, для своего, очень специфического читателя. И его деятельность к литературе, повторяем, имеет весьма отдалённое отношение, это совер-

шенно иное творчество.

Возьмём любые строки, взятые почти наугад из творчества Николая Тряпкина и Владимира Высоцкого. Вот Николай Тряпкин:

А мне легко, легко до слёз.
А мне так радостно до боли,
Что я рождён, как тот овёс
Дышать дымком родного поля!
[17, с. 261].

А вот Владимир Высоцкий:

У вина достоинства, говорят, целебные, –
Я решил попробовать – бутылку взял, открыл...
Вдруг оттуда вылезло чтой-то непотребное:
Может быть, зелёный змий, а может – крокодил!
[4].

Снова – Николай Тряпкин:

Дедовский кладезь умолк под смородиной,
Хутор исчез над рекой…
Детство моё! Изначальная родина!
Край запустыренный мой!
[17, с. 178].

А теперь – Владимир Высоцкий:

В Ленинграде-городе –
как везде, такси, –
Но не остановите –
даже не проси!
Если сильно водку пьёшь
по пьянке –
Не захочешь, а дойдёшь
к стоянке!
[4].

У первого – высокая лирика, глубина, душа, мастерство, свободное владение формой, какое-то парение в поэтическом пространстве, у второго – ирония, сарказм и *муссирование пошлости*. Скажете, какова жизнь – таковы и певцы? Отнюдь нет, господа. В это же время жили и творили другие поэты, прозаики, публицисты (тот же современник Н. И. Тряпкин), которые умели увидеть золотое зерно всюду, а ведь на долю каждого из них выпали свои испытания. И удивительное дело – далеко не все эти имена широко известны, не говоря уже об их творчестве. Среди них талантливейшие авторы – Иван Акулов, Константин Бадигин, Василий Белов, Андрей Блинов, Вячеслав Богданов, Виктор Боков, Сергей Бородин, Михаил Бубеннов, Сергей Воронин, Алексей Еранцев, Егор Исаев, Игорь Кобзев, Петр Комаров, Вячеслав Кондратьев, Юрий Кузнецов, Иван Лазутин, Михаил Лобанов, Иван Лысцов, Александр Люкин, Игорь Ляпин, Алексей Марков, Леонид Мартынов, Владилен Машковцев, Павел Мелёхин, Александр Морев, Сергей Морозов, Сергей Наровчатов, Анатолий Передреев, Сергей Поделков, Алексей Прасолов, Борис Примеров, Александр Прокофьев, Николай Рубцов, Борис Ручьёв, Николай Рыленков, Юрий Селезнев, Владимир Соколов, Владимир Солоухин, Михаил Скуратов, Анатолий Софронов, Николай Старшинов, Геннадий Суздалев, Владимир Фирсов, Иван Харабаров, Владимир Чурилин, Сергей Чухин, Алексей Шадринов, Игорь Шафаревич, Иван Шевцов, Борис Шергин, Василий Шукшин, Алексей Югов и многие (!) другие, буквально – плеяда, созвездие, ведь что ни имя – то литературная планета. Уместно сейчас вспомнить слова Константина Бальмонта: «Умей творить из самых малых крох, / Иначе для чего же ты кудесник...» [3, с. 410]. Эти писатели творили «из крох», умея видеть красоту во всём. Просто каждый выбирает своё – то, что близко именно ему. Словом, по Сеньке – шапка. Казалось, В. С. Высоцкий был занят иным, и вектор его творчества был болезненно-разрушительным, помните? – «И ни церковь, ни кабак – ничего не свято» [4].

Обратим внимание на **лексику** его сочинений: мордобитие, «винная посудина», перегар, «злой и пьяный», запой, «пили вразнобой», «блатные аккорды», преступление, бардак, кабак, похмелье, «трехстопный мат», «разбитое лицо», «облавы» и т. п. Его персонажи вообще невообразимо много пьют, вот строки одного лишь стихотворения «Милицейский протокол»: «Считай по-нашему, мы выпили не много, – / Не вру, ей-бога, – скажи, Серёга! / И если б водку гнать не из опилок, / То что б нам было с пяти бутылок! / Вторую пили близ прилавка в закуточке, – / Но это были ещё цветоч-

ки, – / Потом – в скверу, где детские грибочки, / Потом – не помню, – дошёл до точки» [4]. Трезвость им явно не поощрялась, более того, его персонаж как-то выразился однозначно – «трезвые гадюки». Из напитков в его песнях представлено всё, что можно – водка, «водяра», мадера, старка, зверобой, коньяк, пиво, брага, самогон, портвейн, даже «политура».

Иногда говорят, что его творчеству свойственна ***стилизация***, он, дескать, входил в роль, перевоплощался в своих персонажей и писал как будто от их лица. Но *почему он видел именно таких персонажей*, когда другие, например, видели совершенно иных – нормальных, трудолюбивых людей, любящих свою семью, Родину, друзей, читающих книги. Вероятно, благодаря именно этим людям мы и достигли таких больших успехов: первыми запустили спутник, первыми вышли в космос, построили столько фабрик и заводов, освоили целину, в братских республиках сделали пустыню цветущим садом; наконец, мы были самой читающей страной в мире! Языковая стилизация в песнях В. С. Высоцкого, безусловно, есть – «ихний», «заместо» «сумневайтесь», «чтой-то», «ейный», «содят», «рупь», «бабов», но стилизация – под кого? Ведь народ так никогда не говорил, как никогда он и не использовал матерщину, а говорила так та самая «чернь», о которой с негодованием писал А. С. Пушкин, высмеивал её пошло-мещанские нравы М. М. Зощенко и др., это – во-первых. Во-вторых, помимо этого у В. С. Высоцкого встречаются и откровенные грамматические ошибки: «от плечей» вместо «от плеч», «сапогов» вместо «сапог», «обоими» вместо «обеими».

Но дело даже не в этом, а в самом ***характере*** его сочинений, отборе типажей. Его лирический герой и его персонажи пьют и скандалят, бьют и вопят, матерятся и хулиганят, «плетут интриги» и «разбивают друг другу носы», плюют в лицо и бьют «ногами в живот», выбивают окна и двери и крушат об пол «благородный хрусталь». Среди этих персонажей чаще всего представители социальных низов, маргиналы, пьяницы, шулера, картёжники, бандиты, «жлобы», «тёмный элемент», «отборная шпана», «кореша», «ханыги», «парни мои шировые», «ужасно милый уголовничек», «братья заблатненные», «скокари», «щипачи», «фраера», «белогорячие», опять же – «трезвые гадюки», но и... так называемый простой народ, которого В. С. Высоцкий совсем не знал и потому представлял его невежественным, грубым, вульгарным, живущим низкими страстями, вечно под хмельком и соображающим «на троих», а его подруга – обязательно должна быть Клавкой, Зинкой, Дусей или что-то в этом роде, между тем это красивые и благородные женские имена – Клавдия, Зинаида, Евдокия, если произнести их с другой интонацией и наполнить их другим содержанием.

«Про мои любовные дела...». Женские образы и тема любви

Полагаем, что образ женщины в литературе – самостоятельная тема и заслуживает отдельного разговора. «Образ женщины несёт в себе миротворческий и миропреобразующий смысл, призванный, если хотите, выполнять (буквально – с первых дней творения) натурфилософскую сверхзадачу. В невообразимой глубине веков её образ смыкается с Ладой-матушкой, Богородицей, покровительницей и заступницей человечества, защищающей его своим спасительным покровом. Именно таково было место женщины в русской народной традиции, её функция заключалась не только в материнстве, воспитании детей и заботе о сохранении очага, она становилась неким идеалом человека, вобравшей в себя все лучшие черты и качества. Не случайно устное народное творчество донесло нам этот идеал в образе прекрасной и мудрой Василисы Премудрой, Василисы Прекрасной и т. д. Она – символ душевной чистоты и целомудрия, целеустремлённости и трудолюбия, стойкости и верности, поэтично называемой лебединой, то есть тех морально-этических норм, которые во все века были почитаемы и ложились в основу базовых нравственных идеалов народа» [13, с. 178].

Женщина, чей образ воспет с былинных времён и позднее продолженный «Словом о полку Игореве» и всей русской классикой – в образах богини Лады, Ярославны, Настеньки, сударыни, любушки-голубушки, зореньки, жар-птицы, царь-девицы, у В. С. Высоцкого низведён, опущен ниц, ведь она у него в лучшем случае... «намазана» и «прокурена» или «девулька в неглиже». А в худшем она – «подлая женщина», «баба ненасытная, стерва неприкрытая», «испитая»,

«отрава», «эта змея», «надёжная шалава», «зараза», «падла», «рыжая шалава». Согласимся, вырисовывается страшная картина.

Безусловно, есть у него и иные женские образы, созданные более мягкими красками, однако, к сожалению, не они наиболее характерны для творческой манеры В. С. Высоцкого. Чаще у него встречаются именно такие женщины – даже не погранично-маргинальных слоёв, а совершенно опустившиеся, пьющие, словом, «деклассированный элемент».

В стихотворении «Если б я был физически слабым...» он писал: «Ну а если я средних масштабов – / Что же делать мне, как же мне быть? – / Не могу игнорировать бабов, / Не могу и спиртного не пить!» [4]. Кажется, женщина (наряду с алкоголем) для его лирического героя всё же представляла интерес, правда, своеобразный.

Вот ещё строки о женщине из песни «Городской романс»: «Говорил я, что жизнь потеряна, / Я сморкался и плакал в кашне, – / А она мне сказала: "Я верю вам – / И отдамся по сходной цене"» [4]. Если это городской романс, то что тогда блатная поэзия?

Та же тема («про мои любовные дела») более глубоко решается им в опусе с затейливым названием «Я любил и женщин и проказы»: «А у ней – широкая натура, / А у ней – открытая душа, / А у ней – отличная фигура, – / А у меня в кармане – ни гроша» [4].

Далее лирический герой размышляет, как ему быть в сложившейся ситуации: «Ну а ей – в подарок нужно кольца; / Кабаки, духи из первых рук, – / А взамен – немного удовольствий / От её сомнительных услуг» [4]. Собственно, из какого это мира? Вернее, с какого дна? От возвышенно-романтического, подчёркнуто духовного женского образа здесь нет ничего, есть халда, продажная девка, и есть некий персонаж, для которого любовь – это не любовь, а «сомнительные услуги». *Мог ли кто из русских поэтов так уничижительно и похабно писать о женщине*? Но В. С. Высоцкий, как видим, мог (потому он и не поэт!), а автор-исполнитель.

Дальше в произведении действие разворачивается следующим образом: «"Я тебе, – она сказала, – Вася, / Дорогое самое отдам!.." / Я сказал: "За сто рублей согласен, / – Если больше – с другом пополам!"» [4]. Кажется, кощунство, бесстыдство переходит все мыслимые границы, но это ещё не всё. По сюжету женщина, обидевшись, уходит, однако «Через месяц улеглись волненья – / Через месяц вновь пришла она, – / У меня такое ощущенье, / Что её устроила цена!» [4]. Апофеоз пошлости и бесстыдства. Это, кстати, напоминает строки Э. Г. Багрицкого из поэмы «Февраль», где герой – помощник комиссара в послереволюционные годы, испытывающий гордость от сознания, кем он стал: «Моя иудейская гордость пела, / Как струна, натянутая до отказа» [2, с. 311]. Но главное здесь другое – однажды он встречает девушку, о которой всегда тайно вздыхал, не смея даже подойти к ней, и которая для него была недоступной, невозможной, почти мечтой. И вот теперь в эти жуткие послереволюционные годы из невинной барышни, гимназистки она стала проституткой, он при встрече испытывает настоящее торжество: «"Ну, что, узнали?" / Тишина. / Тогда со зла я брякнул: / "Сколько дать вам за сеанс?" / И тихо, / Не раздвинув губ, она сказала: / "Пожалей меня! Не надо денег…" / Я швырнул ей деньги, / Я ввалился, / Не стянув сапог, не сняв кобуры, / Не расстегивая гимнастёрки / Прямо в омут паха» [2, с. 316]. Страшная картина. У В. С. Высоцкого картина, конечно, более «милосердная», и тем не менее, нечто общее у них есть.

Что бы сказали А. С. Пушкин, И. А. Бунин, А. А. Блок, читая подобные строки, как у В. С. Высоцкого? Как известно, русские офицеры за оскорбление женщины вызывали на дуэль и стрелялись, а здесь нас убеждают, что это стилизация. И что бы сказали о таких виршах наши выдающиеся умы, учёные, историки, философы, умеющие ценить красоту литературного слога и сами оставившие потомкам удивительные сочинения – Д. И. Менделеев, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Н. К. Рёрих, И. А. Ильин?

Во все века любовь к женщине, радостное единение двух сердец одухотворяло и возвышало мужчин, становилось неиссякаемым источником для творчества. **Дмитрий Менделеев**, вроде бы не склонный к фантазиям подобного рода, в своих «Заветных мыслях» писал: «Ни звери, ни лес, ни трава, ни песок, ни вода не берут в природе

верха, а человек, видимо, берёт, и мир по необходимости должен впредь пребывать под влиянием этого размножения людей и их господства, потому что лишь у людей может во всём проявляться союзность, мена и любовь» [8]. **Иван Ильин** вообще мудро подметил облагораживающую роль женщины в жизни мужчины: «...стоит нам, мужчинам, остаться в своём кругу, особенно если мы приглашены на вечернюю пирушку или сидим за нашим "постоянным столом", развлекаясь, чтобы прогнать скуку, – как уровень нашего общения начинает колебаться и снижаться» [6, с. 131]. Для **Николая Рёриха** образ женщины восходил к образу Матери Мира, он с благоговением говорил: «Образ матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Преблагой Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука – все эти благие образы, все эти жертвовательницы собрались в беседе, как добрые знаки единения» [10, с. 410]. Даже **Константин Циолковский**, по его собственному признанию, женившись без любви, впоследствии писал об этом как о своей большой ошибке, уверенный в том, что «От таких браков дети не бывают здоровы и радостны» [19, с. 70]. Для гениального ученого важна была «могучая потребность в особой рыцарской идеальной любви» [Там же, с. 98]. **Александр Чижевский**, кроме того, что был блестящим учёным, единомышленником и последователем К. Э. Циолковского, оставил не менее блестящее поэтическое наследие, судите сами: «Любовь – вне меры: пламень вдохновенный» [20].

Но как видим, В. С. Высоцкому было свойственно стремление принизить, низвести, опошлить то, к чему другие относятся с уважением и трепетом; даже русский царь Николай II (как бы к нему ни относиться) у него назван «Колькой». Интересно, что об этом думает РПЦ, причислив сегодня императора к лику святых?

Волхвы, дышащие «перегаром»... Об оскорблении национальной святыни

Более того, он словно насмехался над страной, в которой жил, издевался над обычаями и нормами русской жизни, которых не понимал. Чего стоит одни лишь его волхвы, дышащие «перегаром» в стихотворении-издёвке «Песня о Вещем Олеге»:

Но только собрался идти он на вы –
Отмщать неразумным хазарам,
Как вдруг прибежали седые волхвы,
К тому же разя перегаром, –
И говорят ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего.
«Да кто ж вы такие, откуда взялись?! –
Дружина взялась за нагайки,
– Напился, старик, – так иди похмелись,
И неча рассказывать байки... [4].

И это сказано о гениальном русском князе – *Вещем Олеге*, который доныне и навеки веков – наша национальная гордость; и о *волхвах*, воспетых русскими былинами, сказками, многими русскими писателями, наконец, А. С. Пушкиным, назвавшего их «вдохновенными кудесниками и «любимцами богов». Но, оказывается, не для всех они – национальная гордость, например, не для В. С. Высоцкого, потому он с ними «разделался» легко и шутейно: «И долго дружина топтала волхвов / Своими гнедыми конями» [4].

В славянской традиции волхв – это жрец, мудрец, учитель, волшебник, кудесник, звездочёт, прорицатель, хранитель древних знаний (Вед), умеющий заклинать и общаться со стихиями. Более того, волхвы – духовные водители народа, их роль в обществе была даже более значительной, чем роль князей, ведь они общались с высшими силами, передавая их волю, а князья были людьми выбранными. С русскими волхвами, как известно, «разделались» позднее – с принятием христианства. Тогда со стороны властей они подверглись таким гонениям и репрессиям, каких не видывала русская земля. Их убивали, топили, закапывали по грудь в землю, вешали на дубах, ссылали, пытали, но чаще – сжигали заживо в «милосердных» христианских кострах, как сжигали и древние капища, на месте которых позднее воздвигали собственные храмы.

Но чтобы родная дружина могла поступить так, как сказано у В. С. Высоцкого, невозможно было представить и помыслить. Без совета волхва воины не выступали в поход; города закладывались на тех местах, которые указывали волхвы; без их наставления не делалось ничего, не предпринималось ни одно действие, ведь в их словах видели волю богов.

Напомним, что Вещий Олег (IX в. – 912

или 922) – легендарный русский князь, прозванный Вещим за высокие заслуги перед Отечеством, родственник Рюрика, который поручил ему стать опекуном своего малолетнего сына Игоря после своей смерти; князь новгородский и киевский, сумевший объединить и сплотить народ, укрепить и усилить державу; князь-жрец, первым нанесший удар по Хазарскому каганату. Знаменитые слова «Киев – мать городов русских», согласно преданию, принадлежат именно Олегу Вещему. Олег предпринял удачный поход на Византию, прибегнув к необычной осаде города – велел поставить корабли на колёса, и когда подул попутный ветер, они подняли паруса и посуху пошли на Царьград, что вызвало испуг и смятение в стане врагов, и они немедленно предложили мир русичам. После чего Олег в знак русской победы прибил «червлёный щит» к воротам Царьграда. Сведения о смерти Олега противоречивы, известна легенда о том, что волхвы предсказали ему гибель от любимого коня, и князь приказал увести его от себя. Через несколько лет конь умер, и Олег захотел взглянуть на его останки, встал ногой на череп, но в нём жила змея, смертельно ужалившая князя, и он умер – так сбылось предсказание волхвов.

Образ великого князя был воплощён в русской литературе А. С. Пушкиным, К. Ф. Рылеевым, Н. М. Языковым, И. И. Кобзевым, Н. И. Тряпкиным и др. Предпринял это и В. С. Высоцкий – но как?! Он походя оскорбил тех, кто является гордостью русского народа, его национальной святыней, отсюда и совет волхвам «похмелиться». И не надо говорить, что это шутка, подобным не шутят. Удивительно, почему до сих пор никто этому не возмутился?

Об одной полемической статье... и «культурном шоке».

Однажды в интернете нам попалась полемическая статья «Я ненавижу советского Высоцкого...», автором которой был некий Яровитязь. Не знаем, кто пользуется этим псевдонимом, но материл этот, что называется, зацепил за живое, может быть, из-за своей публицистичности и экспрессии; цитируем: «*Что это такое хрипящее, однотипное и однотональное, кому может это понравиться? Как можно воспринимать его стих после Лермонтова и Есенина? Я познакомился с Высоцким после блестящей русской классики, после высоких од Ломоносова, изысканности Пушкина, эстетичности поэтов Серебряного века, и тут меня познакомили с этим и меня заставили учить ЭТО. Как русская поэзия могла скатиться до такой пошлости и безвкусия*?» [21]. Прочитав эти строки, подумалось: конечно, запальчиво-полемично, но зато появился человек, который высказал наболевшее: в самом деле – как вообще можно ставить на одну полку столь противоположных авторов, это не просто дурновкусие – кощунство. В конце концов, есть профессионалы и есть любители, и, конечно, у любителей никто не отнимает права писать, пусть себе сочиняют, но не забывают меткое замечание А. С. Пушкина по поводу коня и «трепетной лани».

На вопрос же, почему никто не высказал этого раньше, ответить легко – потому что *в советское время (в силу высоких художественных требований и нравственного ценза) не было и не могло быть столь оголтелой пропаганды автора подобного уровня*; *при всех недостатках и перегибах отбиралось то, что отвечало здравомыслию, хорошему вкусу и нормам морали*. Оголтелая же пропаганда данного автора началась лишь с приходом реформаторов-демократизаторов, которые всё перевернули с ног на голову, назвав белое чёрным и чёрное белым, разрушили промышленность и сельское хозяйство, приватизировали всё, что могли, по дешевке скупили государственную собственность, отменили графу о национальности в паспорте, раскололи Союз писателей, «выкинули» отовсюду неугодных писателей патриотического толка и, напротив, стали насаждать тех, кто воспевал вседозволенность, тем самым способствуя распаду общества.

Хотим добавить и заметить автору статьи, что сама русская поэзия никогда не «скатывалась» до подобного уровня – просто либеральные круги стали выдавать за русскую литературу то, что таковым не является.

Обратимся снова к статье: «*Как советская публика могла рукоплескать этому, для меня до сих пор загадка. Культурный шок, испытанный мною от стихов и голоса Высоцкого до сих пор не преодолён. У меня экзистенциальное отвращение к Высоцкому. Когда мне очередной антисовет-*

чик начинает рассказывать всё самое плохое про СССР, у меня где-то подсознательно за всем сказанным рисуется пение Высоцкого» [21]. Согласимся, что подобные чувства испытывали многие – именно культурный шок. Разве не так?

Такие песни подходят только для разнузданного, разгульного веселья, но не для спокойного прослушивания в нормальном (даже не рафинированном) обществе. Могут возразить, дескать, слушать эти песни как будто весело и «прикольно» – с одной стороны, но с другой стороны – трагично и страшно, ведь в них перед нами рисуется мир, где живут падшие люди, деградирующие личности, вырожденцы, алкоголики, тунеядцы, дебоширы; где перед человеком открываются не сияющие горизонты, а бездны низменных страстей и пороков, а ведь эти песни рождены во времена СССР.

Но мы же помним эти недавние времена, мы и сами родились в советской стране и можем засвидетельствовать, что жизнь в Советском Союзе никогда не была такой, какой её изображал В. С. Высоцкий, а если и была – то как исключение и, видимо, для определённых социальных (или асоциальных) групп, где он чувствовал себя органично. Просто это был его путь, он его выбрал – добровольно и осознанно, и шёл по этому пути к своей гибели. Признаемся, что мы тоже когда-то пытались слушать песни этого исполнителя, однако быстро поняли, что он – певец трущоб, притонов и подворотен, глашатай распада, трубадур порока. И его блатные интонации никак не могут конкурировать с волшебными ритмами русской лирики, с гармоничными строками Дмитрия Веневитинова, Петра Бутурлина, Фёдора Тютчева, Ивана Никитина, Алексея Кольцова, Аполлона Майкова, Льва Мея, Степана Шевырёва, Якова Полонского, Николая Гумилева, Дмитрия Кедрина, Сергея Городецкого, Александра Кондратьева, Николая Клюева, Петра Орешина, Сергея Клычкова, Спиридона Дрожжина, Алексея Ганина, Александра Яшина...

Творчество Василия Фёдорова – материк русской лирики

В 2018 году исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского поэта Василия Дмитриевича Фёдорова, но опять же, пресса как воды в рот набрала. Так и хочется воскликнуть: да ведь это же Василий Фёдоров! Да ведь это же восхитительная лирика о любви! Как же вы не понимаете, господа журналисты! Почему вы молчите, не напишете ни строчки об этом талантливейшем русском поэте? Неужели вы ни разу е восхитились его строчками?

А жизни суть,
Она проста:
Её уста,
Его уста… [18, с. 83].

Неужели ни разу вас не пронзила сила этих строк?

Любовь мне –
Как блистание
Звезды над миром зла.
Любовь мне –
Как призвание
На добрые дела.

Чтоб мир
Отмылся дочиста,
Душа тревогу бьёт.
Любовь мне –
Как пророчество,
Зовущее вперёд [18, с. 83].

Это же настоящее чудо русской лирики, её совершенная красота и, может быть, это – одни из лучших стихов о любви в мировой литературе.

И вот у Василия Фёдорова – столетний юбилей, и пока в прессе о нём ни слова. Тишина. Телевидение, переполненное музыкальными, юмористическими, политическими передачами, как будто забыло о нём и никогда не слышало. Заметим, кстати, что похоронен поэт был на Кунцевском кладбище. Почему мы обращаем на это внимание? Да потому что в нашем мире идёт война не только за место под солнцем, но и за место для вечного упокоения бренного тела, и это, говорят, очень важно, где человек лежит – на знаменитом или каком-то заштатном, никому неизвестном кладбище, куда никогда никто не придёт, и трепетные поклонники не принесут скорбного букета. Удивительно, что кто-то неведомый словно распоряжается, кому и где быть похороненным – одним он отводит места на Новодевичьем или Ваганьковском, другим... а других он может и не вспомнить вообще.

Ныне состоятельные люди сами присматривают себе престижные места на престижных кладбищах и покупают их за большие деньги – вот до чего дошло общество со своей демократией-демонократией!

Так в чём же дело и в чём причина такой всеобщей и навязчивой любви к давно почившему в бозе автору-исполнителю В. С. Высоцкому? Есть у него строчки: «Запретили все цари всем царевичам / Строго-настрого ходить по Гуревичам, / К Рабиновичам не сметь, тоже – к Шифманам!» [4]. Может быть, дело всё именно в них, в этих людях, которые поют осанну только своим и в упор «не видят» русских гениев. Заметим, что великий композитор Георгий Васильевич Свиридов в книге «Музыка как судьба», размышляя о поэзии, разделял собственно «русскую поэзию» и «стихи на русском языке», один из фрагментов у него даже имеет такой подзаголовок – «Русская поэзия и стихи на русском языке», где он, в частности, писал: «*Первая – выросла из самой народной почвы, из самой русской земли. Её путь – от древних песен, былин, духовных стихов и т. д. (Пока этот вид народного поэтического искусства не изничтожился в частушке, в куплете под гитару; целый сонм Одесских куплетистов, песенных блатарей вроде Утесова, Бернеса, Высоцкого etc.*» [16, с. 558]. Гениальный композитор, как видим, за словом в карман не лез и, нравится это кому-то или нет, относил В. С. Высоцкого к «песенным блатарям».

Между тем творчество Василия Фёдорова – настоящий литературный материк в отечественной литературе, лирический гений которого, посвящённый теме любви, требует всестороннего изучения и широкой пропаганды.

Вектор, направленный на разрушение

Конечно, есть и у В. С. Высоцкого удачные, точные строки, есть смешные моменты, но не они делают погоду и характеризуют его творчество в целом. Мы говорим о векторе его творчества, общей направленности, устремлённости, а куда он был у него устремлён? К пропасти, разрушению, разложению, деградации, распаду, гибели. Даже если и были у него какие-то способности к сочинительству, то вектор их страшен. Процитируем ещё раз строки из статьи Яровитязя: «*Вы можете не любить СССР за отсутствие колбасы, жвачки и джинсов, за плохие машины и неудобные, некрасивые ботинки, отсутствие моды. Я почти всего этого не застал, и мне мои девяностые кажутся куда страшнее и голоднее вашего дефицита, но я не люблю СССР за наличие в нём песен Высоцкого. Каждый раз, когда слышу песню Высоцкого, доносящуюся из квартир многоэтажек, знаю, что очередной советский человек спился и ведёт маргинальный образ жизни. У меня, человека девяностых, стойкая ассоциация опустившегося алкоголика и песен Высоцкого, у меня стойкое ощущение нищеты и безысходности с песнями Высоцкого.*

Я подозреваю несомненный заговор против России в том, что из года в год, этому человеку в день рожденья и дату смерти, так много времени уделяет зомбоящик, а недавно целый большой художественный фильм сняли. Такое внимание как будто подсказывает – слушай Высоцкого, маргинализируйся, самоуничтожайся, времена всё те же, дальше будет только хуже» [21]. Трудно не согласиться со словами об ощущении безысходности, которое возникает при слушании песен В. С. Высоцкого.

Кто-то возразит: он был хороший актёр. Но мало ли хороших актёров? Да у нас были и гениальные актеры (Елена Гоголева, Михаил Царев, Михаил Яншин, Евгений Лебедев и др.). И почему все так любят говорить об образе Хлопуши в его исполнении? Или том же Гамлете, исполнение которого было не лучше и не хуже, чем у других; к тому же, и в том и в другом случае выигрышен сам материал, его трудно сыграть плохо.

Говорят, его творчество – это надрыв, нерв. Но о каком «надрыве» идёт речь и отчего – от сытой, удобной, обеспеченной жизни? Известно, что он пользовался благами и преимуществами, каковых не знали многие. Просим прощения за бытовые подробности, однако заметим, что ездил он на «Мерседесе», когда для людей счастьем было иметь простенькие «Жигули»; летал за границу, как другие ездят на загородную дачу, но при этом из него делают мученика, борца с советским «режимом». Но о каком «режиме» идёт речь – о том, который предоставлял своим гражданам бесплатное образование, медицину, квартиры, дачи, проф-

союзные путёвки в санатории, а вместе с этим – безопасность, защиту, стабильность и уверенность в будущем и т. д.? Который и этого человека научил всему и предоставил ему все возможности для творчества?

И о каком «нерве» речь, если он жил как хотел, пел, выступал, играл в театре, снимался в кино, гонял на дорогих автомобилях, выпускал пластинки и т. д. Но он словно этого не замечал, видя только негативные стороны, более того, он чувствовал себя гонимым и потому «отблагодарил» страну за всё, написав за год до смерти: «И нас хотя расстрелы не косили, / Но жили мы, поднять не смея глаз, – / Мы тоже дети страшных лет России, / Безвременье вливало водку в нас» [4]. Так и хочется воскликнуть: эк махнул, сравнив стабильно-советское время (особенно 70-80-е годы XX века) с первыми послереволюционными годами, когда к власти, по меткому определению М. А. Булгакова, пришли «швондеры» и «шариковы», в результате чего и наступили эти времена, о которых А. А. Блок написал: «Мы – дети страшных лет России». В. С. Высоцкий в качестве реминисценции использовал эту блоковскую строчку.

Но главное в другом – в том, что в это же самое время многие русские поэты претерпевали значительно бóльшие трудности: например, Николай Рубцов жил в очень скромных условиях, вспомним хотя бы его трагично-душераздирающее стихотворение «Фиалки» и его последние строчки «О... Купите фуфайку. Я отдам – за червонец». Трудную жизнь прожил и мало печатался при жизни Анатолий Передреев; почти не печатался Сергей Морозов. Почему никто не вспоминает Юлию Друнину, отважную женщину, прошедшую Великую Отечественную войну и не выдержавшую «гримас» перестроечного времени? Много ли мы знаем о жизни и творчестве Алексея Шадринова, Вячеслава Кондратьева, Ивана Лысцова, Дмитрия Фролова, Бориса Примерова? Все эти люди – при огромном таланте – не имели и десятой доли тех благ и преимуществ, какие имел В. С. Высоцкий, но только они свою страну любили и свою эпоху «безвременьем» не называли, женщин – превозносили, друзей – уважали и никого не обвиняли в том, что от горестей жизни им кто-то «вливал водку», хотя горести, конечно, были.

Идёт охота на... «лохов»?

Кто же так навязывает эту странную высоцкоманию, кому это выгодно, и за кого принимают людей, способных отличить настоящую лирику от низкопробной? А ведь у нас таковых много хотя бы потому, что у русского человека генетическое чувство слова, идущее из глубины веков, со времён боянов-песнотворцев. И ещё потому, что наша страна дала своим гражданам прекрасное *образование – нацеленное на творческое осмысление полученных знаний и умений; и дали воспитание – в основе которого была любовь к Родине, уважение к людям, трудолюбие, милосердие, великодушие, бескорыстие и постоянное духовное совершенствование, а не алчное потребление.*

И тем не менее наше время, называемое эпохой глобализации и стандартизации, нивелирует почти всё и стирает границы даже между добром и злом. Язык, великий русский язык, деградирует, в нём появляется всё больше нелепых, чужеродных слов, множество сокращений, заимствованной лексики, сленговых образований – вроде *годнота* (отличная вещь), *хайп* (шумиха), *чилить* (тусовать), *агриться* (злиться) и т. д. Популярным стало жаргонное слово *лох* со значением «простак, простофиля, доверчивый человек, которого легко обмануть».

У В. С. Высоцкого есть песня: «Идёт охота на волков. Идёт охота! / На серых хищников – матёрых и щенков. / Кричат загонщики, и лают псы до рвоты. / Кровь на снегу и пятна красные флажков» [4]. Говорят, автор идентифицировал себя со своими персонажами, входил в образ, т. е. он писал то, что называют ролевой лирикой. Безусловно, здесь есть подтекст. В данном случае охотники-загонщики – то есть те, кто у руля власти, хозяева жизни. Волки – те, кто противостоит им, это так называемые «борцы» за свободу, права человека, якобы притесняемые и гонимые. Конечно, он себя ассоциировал с волками, которых «обложили» безжалостные охотники, а ему хочется свободы и неподчинения, своеволия и самоутверждения. По сюжету волк вырывается за пределы и уходит.

Однако ныне, как нам представляется, ситуация иная – то ли «волки» и «загонщики» поменялись местами, то ли место «волков» теперь заняли те самые «лохи», и по-

тому кажется, что «обложили» не волков, а «лохов», в роли которых, похоже, все мы. К великому ужасу и сожалению, такое ощущение, что сегодня, именно мы воспринимаемся теми простодушными людьми, которых легко обвести вокруг пальца.

В 1994 г. Н. И. Тряпкин написал удивительные строки:

Сердце тоскует, чего-то боюсь.
Русь пред глазами – и вовсе не Русь.
Дверь – на замок.
Гости не наши и стол не для нас,
Жизнь догорела, и в песне угас
Лёгкий дымок [17, с. 187].

В песне, может быть, дымок и не угас, но то, что ныне «стол не для нас» и перед глазами будто «вовсе не Русь» – очень похоже. Оттого и вещают «голубые экраны» о новомодных героях, предлагая их нам в качестве духовно-нравственных ориентиров, а доверчивые зрители выступают в роли «лохов». И лавина непрофессиональных авторов хлынула в литературу, возомнив себя писателями, «инженерами человеческих душ» и, «не боясь греха», славя друг друга. Такова современная ситуация.

Получается, что в условиях, когда профессиональный писательский союз расколот и претерпевает трудности самого разного рода, мы столкнулись с удивительным явлением – подменой профессиональной литературы либо суррогатом, либо тем, что за неё выдают, любительской, самодеятельной, имеющей несравненно более низкий уровень; которая, безусловно, имеет право на существование, но даже ни на йоту не приближается к ней и не может считаться таковою, так как не только несёт в себе иные идеи, пропагандирует другие ценности, но и заключает смыслы, часто далёкие от подлинно художественных и традиционных.

«И всех продам...». Странные мысли о раздвоении

Признаемся, что читать В. С. Высоцкого сложно – именно в силу того, что перед нами – не стихи, а песенные тексты, и они грешат многочисленными ошибками, обусловленными их спецификой – недопустимыми в поэтической речи и возможными в песенном жанре. Это постоянные ритмические сбои, рваный ритм, нарушение размера, внезапный переход с одной длины стиха на другую, слабые рифмы, неожиданные паузы и т. д. И признаемся также, что при чтении его текстов часто возникает ощущение двойственности, противоречивости. С одной стороны, это вроде бы неплохо, поскольку противоречивость может говорить о творческом росте автора, эволюции его взглядов, стремлении разобраться в происходящем, понять суть явлений и т. д., и потому он может иногда отрицать свои прежние высказывания. Но с другой стороны, есть базовые ценности, которые нерушимы. Когда мы сталкиваемся с подобным – это настораживает. У В. С. Высоцкого странные мысли о раздвоении появлялись давно. Как говорится, из песни слова на выкинешь, как не выкинешь и этих его строк, каждая из которых полна алкогольно-разрушительной сути; вот лишь некоторые:

«Ненависть – в почках набухших томится, / Ненависть – в нас затаённо бурлит, / Ненависть – потом сквозь кожу сочится, / Головы наши палит!» («Баллада о ненависти») [4].

Но почему – «ненависть», откуда она? Читаем дальше: «Я целеустремлённый, деловитый, / Подкуренный, подколотый, подпитый! / Эй, что вы на меня уставились – я вроде не калека! / Мне горло промочить – и я сойду за человека» («Баллада об оружии») [4]. Здесь вопросов, кажется, не возникает: персонаж чувствует себя человеком только когда «промочит горло».

Вновь читаем: «Ты не вой, не ной, не ной: / Это ж кризис – нефтяной, / Надо больше опасаться, / Что наступит спиртовой!» («Гули-гули-гуленьки») [4]. Здесь тоже всё ясно.

Далее: «Нам внушают про проводку, / А нам слышится – про водку; / Нам толкуют про тройник, А мы слышим: "на троих"» («Давно, в эпоху мрачного язычества...») [4]. Ещё строфа: «Слышал с берега в начале – / Мне о помощи кричали, о спасении. / Не дождались, бедолаги, – / Я лежал, чумной от браги, в отключении» («Две судьбы») [4].

И наконец: «Сколько ребят у нас в доме живёт, / Сколько ребят в доме рядом! / Сколько блатных мои песни поёт, / Сколько блатных ещё сядут» («Если б водка была на одного...») [4].

И напоследок несколько цитат: «Я сказал врачу: "Я за всё плачу!" За грехи свои,

за распущенность», «Лучше я загуляю, запью, заторчу», «Морды будем после бить – я вина хочу!» [4].

Понятно, что все эти строки об одном – о пьянстве, и персонаж перед нами – опустившийся человек, смысл и цель жизни которого – алкоголь. Лирический герой, почему-то полный ненависти, подкуренный, подпитый, «чумной от браги», опасающийся, что наступит «спиртовой кризис». Да о чём это, из какой жизни? Кстати заметим, что коллеги В. С. Высоцкого говорили, что он был хорошим товарищем, умел быть верным, ценил дружбу и т. д. Но тогда почему его лирический герой часто не таков?

Ещё в 1969 г. он написал песню «И вкусы и запросы мои – странны...», где были такие строки: «Я лишнего и в мыслях не позволю, / Когда живу от первого лица, – / Но часто вырывается на волю / Второе Я в обличье подлеца. / И я боюсь, давлю в себе мерзавца...» [4]. Конечно, можно сказать, что таковым было его авторское самоощущение, его душевные метания и что это – результат повышенной требовательности к себе.

Но почему он жил с этим чувством раздвоения и что его порождало – окружающая реальность или таковы были личностные особенности? В другой раз он вновь писал: «Меня опять ударило в озноб, / Грохочет сердце, словно в бочке камень. / Во мне живёт мохнатый злобный жлоб / С мозолистыми цепкими руками» [4]. И здесь же: «Он ждёт, когда закончу свой виток, / Моей рукою выведет он строчку, – / И стану я расчётлив и жесток / И всех продам – гуртом и в одиночку» [4]. Это стихотворение написано в 1979 г., через десять лет после вышеприведённого, значит, эта тема волновала, беспокоила, требовала выхода, и его «второе Я» постоянно давало о себе знать. И обратим внимание, что написано оно за год до смерти, когда он был уже далеко не юноша, находящийся на перепутье, в поиске самого себя, а опытный и зрелый человек, способный делать выводы о своей жизни. И вдруг – «стану расчётлив и жесток» – зачем? Кого он хотел «продать»? Вопросов к его творчеству остаётся много. И почему-то вспоминаются мудрые слова философа Ивана Ильина: «А ведь лучшее в жизни не продажно».

***Заключение.* Куда должно звать и вести искусство?**

Подмена духовно-нравственных ориентиров и подлинной литературы её суррогатом вынуждают поднимать эту тему. Повторим ещё раз: творчество таких авторов, как В. С. Высоцкий, безусловно, имеет право на существование, однако выдавать его за образец лирики нельзя, недопустимо и неверно, поскольку от подлинной литературы и настоящего искусства оно далеко. Оно должно оставаться в своих рамках и для определённой категории читателей и слушателей, которые могут довольствоваться подобным уровнем и органично сосуществовать в мире «песенных блатарей» (согласно Г. В. Свиридову). Заодно напомним, что в пору жизни этого автора-исполнителя профессиональные литераторы не жаловали его и не признавали в нем своего коллегу, что общеизвестно.

Однако зададимся вопросом, каким должно быть искусство, куда оно должно звать и какова должна быть его направленность? В древности Пифагор, а затем и другие мыслители говорили о *катарсисе* как великой трагедийно-очищающей силе искусства. Обладает ли творчество В. С. Высоцкого таким свойством, «очищает» ли оно человека – вопрос риторический.

Можем мы вспомнить и о принципе искусства как *подражании жизни* – мимесисе, о котором писали многие исследователи. «Концепция искусства как подражания природе стара, как мир. Собственно, мимесис, что и означает подражание природе – древнейший принцип эстетики, известный ещё в античные времена. Более того, это подражание нашло своё отражение, прежде всего, в народных обрядовых традициях, зародившихся из желания следовать законам природы и отображения её цикличности. <...> В дальнейшем эта тема не переставала волновать мыслящих людей, об этом нам оставили свои сочинения древние авторы, среди которых Аристотель, Платон, Демокрит» [11, с. 106-107]. Да и позднее об этом размышляли многие авторы, а некоторые оставили потомкам обширные сочинения, как, например, немецкий филолог Э. Ауэрбах, написавший книгу-исследование «Мимесис», где он признавался: «Предмет этой книги – истолкование действительности в ее литературном изображении или

"подражании" – занимает меня с давних пор» [1, с. 545].

Надо полагать, что ни один творческий человек не прошёл мимо этой темы, размышляя о сути искусства в жизни человека, его месте в историческом процессе, а заодно и роли лично его самого. Но если искусство – подражание жизни, то стало быть, какова жизнь – таково искусство. С одной стороны, это так, но с другой стороны, главным здесь остаются личностные качества и установки творческого человека, и каждый выбирает то, что ему близко: один даже в мутной луже заметит блики солнца, другой и на солнце увидит только пятна.

Заодно напомним слова английского поэта Сэмюэля Кольриджа о том, что поэзия есть всё же лучшие слова в лучшем порядке. Так зачем прибегать к сниженной лексике, как это делал В. С. Высоцкий?

По мнению древних натурфилософов Вселенная состоит из первоэлементов (воды, огня, воздуха и земли) и имеет свою структуру, поэзия также состоит из неких элементов и тоже имеет свою структуру, свою архитектонику. В последнее время все чаще говорят о том, что мысль и слово материальны и что мы своей мыслительной деятельностью создаем, строим, формируем пространство, и ответственность за содеянное лежит на каждом из нас. Если мы хотим, чтобы наша поэтическая Вселенная стала гармоничной, все наши помыслы, слова и деяния должны быть направлены на созидание. Значит, искусство, вплетаясь в общий процесс, должно не принижать человека, не опускать его, не умалять его достоинства, не опошлять его чувства, но всеми способами и средствами возвышать, поднимать и облагораживать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Пер. с немецкого. М.: Прогресс, 1976. 560 с.

2. Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 320 с.

3. Бальмонт К. Д. Стихотворения. Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1969. 712 с. (Библиотека поэта. Большая серия).

4. Высоцкий В. С. Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://rupoem.ru/vysotskiy/all.aspx (дата обращения: 06.06.2016).

5. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями: Духовная проза / состав., предисл. и коммент. В. А. Воропаева. М.: Патриот, 1993. 399 с.

6. Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. 592 с.

7. Кирюшин В. Ф. Могила поэта. [Электронный ресурс]. URL: https://koppel.pro/guest/mogila-poeta-6877 (дата обращения: 14.12. 2017).

8. Менделеев Д. И. Заветные мысли [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/mendeleev/mendeleev_zavetnye_mysli.html (дата обращения: 12.12.2012).

9. Паустовский К. Г. Книга о жизни. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/Proza/Paustowskij/lifebook1.txt (дата обращения: 12.08.2015).

10. Рёрих Николай. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 512 с.

11. Рыжкова-Гришина Л. В. Огненный витязь. Творчество Николая Заболоцкого: противоречивый путь исканий: Монография. Рязань: Скрижали; РИБиУ, 2012. 180 с.

12. Рыжкова-Гришина Л. В. Свеча Земли. Творческий путь Н. И. Тряпкина: Монография. Рязань: Скрижали; РИБиУ, 2012. 294 с.

13. Рыжкова-Гришина Л. В. «Свет княгиня». Отражение темы любви и женские образы в лирике Н. И. Тряпкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23).

14. Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Художественные средства: Изобразительно-выразительные средства языка и стилистический фигуры речи: Словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/e-n-grishina/lubov-ryzhkova-grishina/hudozhestvennye-sredstva-izobrazitelno-vyrazitelnye-sredstva-yazyka-i-stilisticheskie-figury-rechi/- М.: Флинта, 2015. 337 с.

15. Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н. Словарь устаревших топонимов. В рукописи.

16. Свиридов Г.В. Музыка как судьба / Сост., авт. предисл. и коммент. А.С. Белоненко. М.: Молодая гвардия, 2002. 798[2] с.: ил. (Б-ка мемуаров: Близкое прошлое; Вып.2).

17. Тряпкин Н. И. Горящий Водолей / сост., вступ. ст. С. С. Куняева. М.: Молодая гвардия, 2003. 493 с. (Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»).

18. Федоров В. Д. Собрание сочинений в одном томе: Стихотворения и поэмы / Послесл. Ю. Прокушева. М.: Современный писатель, 1998. 496 с.

19. Циолковский К. Э. Черты из моей жизни. 2-е изд., доп. Калуга: Золотая аллея, 2002. 148 с.

20. Чижевский А.Л. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: http://warrax.net/daimon/01/html/23.html (дата обращения: 03.03.2015).

21. Яровитязь. Я ненавижу советского Высоцкого так, как вы ненавидите советский кафель. [Электронный ресурс]. URL: http://via-midgard.info/news/ya-ne-nenavizhu-sovetskogo-vysockogo-tak-kak-vy.htm (дата обращения: 15.10.2016).

REFERENCES

1. Auerbach E. Mimesis. Representation of reality in Western European literature. Per. with the German. M.: Progress, 1976. 560 p.

2. Bagritsky E. G. Poem and of the poem. Rostov-na-Donu: Phoenix, 1998. 320 p.

3. Balmont K. D. Poems. L.: Soviet writer, Leningrad branch, 1969. 712 p. (Library of the poet. Large series.)

4. Vysotsky V. S. Poems. [Electronic resource]. URL: http://rupoem.ru/vysotskiy/all.aspx (date accessed: 06.06.2016).

5. Gogol N. V. In. Selected places from correspondence with friends: Spiritual prose / Composition., Preface. and comment. V. A. Voropayev. M.: Patriot, 1993. 399 p.

6. Ilyin I. A. collected works in 10 volumes. Vol. 3. M.: Russian book, 1994. 592 p.

7. Kiryushin V. F. Grave of the poet. [Electronic resource]. URL: https://koppel.pro/guest/mogila-poeta-6877 (accessed on 14.12. 2017).

8. Mendeleev D. I. Treasured thoughts [Electronic resource]. URL: http://dugward.ru/library/mendeleev/mendeleev_zavetnye_mysli.html (circulation date: 12.12.2012).

9. Paustovsky K. G. The Book of life. [Electronic resource]. URL: http://www.lib.ru/Proza/Paustowskij/lifebook1.txt (reference date: 12.08.2015).

10. Roerich Nicholas. Rostov-na-Donu: Feniks, 1999. 512 p.

11. Ryzhkova-Grishina L.V. Fire knight. The work of Nikolai Zabolotsky: the contradictory path of searching]. Ryazan: Skrizhali, RIBiU, 2012. 180 p.

12. Ryzhkova-Grishina L. V. Candle Of The Earth. Creative way N. A. Tryapkina: Monograph. Ryazan: Skrizhali, RIBiU, 2012. 294 p.

13. Ryzhkova-Grishina L. V. «The light Princesslight». The reflection of the themes of love and female characters in the lyrics of N.I. Tryapkina // Philological Sciences. Issues of theory and practice. 2013. № 5(23).

14. Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. Art medium: Figurative and expressive language means and stylistic figures of speech: Dictionary [Electronic resource]. URL: http://www.litres.ru/e-n-grishina/lubov-ryzhkova-grishina/hudozhestvennye-sredstva-izobrazitelno-vyrazitelnye-sredstva-yazyka-i-stilisticheskie-figury-rechi/ M.: Flinta, 2015. 337 p.

15. Ryzhkova L. V., Grishina E. N. Dictionary of obsolete place names. In the manuscript.

16. Sviridov G. V. Music as fate / Comp., ed. Preface. and comment. A. S. Belonenko. M.: Young guard, 2002. 798[2] p.: Il. (B-ka of memoir: near past; Vol.2).

17. Tryapkin N. A. Burning Aquarius / Comp., Intro. article S. S. Kunaev. M.: Young guard, 2003. 493 p. (B-ka lyric poetry of the «Golden giraffe»).

18. Fedorov V. D. Collected works in one volume: Poems and poems / Poslesl. Yu. Prokusheva. M.: The Modern writer, 1998. 496 p.

19. Tsiolkovsky K. E. Features of my life. 2nd ed. extra. Kaluga: the Golden alley, 2002. 148 p.

20. Chizhevsky A. L. The Poems [Electronic resource]. URL: http://warrax.net/daimon/01/html/23.html (reference date: 03.03.2015).

21. Yarovitaz. I hate Soviet Vysotsky the way you hate Soviet tile. [Electronic resource.] URL: http://via-midgard.info/news/ya-ne-nenavizhu-sovetskogo-vysockogo-tak-kak-vy.htm (date accessed: 15.10.2016).

RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCE, MOSCOW

UDC 8; 821.161.1
Philology

CHEERFULNESS AS A DOMINANT LYRICAL NATURE OF TATIANA KUZOVLEVA

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Teacher, manager of socio-cultural activities of E. N. Grishina

Abstract. When we are just starting to get acquainted with the poems of Tatiana Kuzovleva, it seems that we discover the poetic world of winter, where the reign of the cold and blizzards, where snowflakes «melt on his cheeks», «alive snowstorm in the wind» sweeps «barely noticeable wind», rush «snakes white Blizzard» and wuit «Blizzard, the bustle of people walking». From the first lines we meet «winter morning» and «late frost», «the stiffness of the rivers» and «timid snowy wilderness», «ski fatigue» and again storms that «accomplishes Kocevje». But this winter not afraid of the harshness of the dark days and long nights, it is bright, Sunny, joyful, filled with ski trips, clean winter air, the freshness of the paint.

Spring, «time for a new blue» and «melting the skies» is also present in her lyrical space, her character is not alien to the joyous revival, which occurs in nature at this time of year. She sees «snow heavy» like blows «fresh bark», how has «sad, abandoned in the storm», and even feel «the smell of apples last year».

The poet is very sensitive to any manifestation of life. «The sky golubeyko heat» she, too, takes on a sensory and psychological level: «the depths of the unclouded days» comes the image of the girl that in my early childhood were collected in the meadow of strawberries. May the joyful perception of winter dictated't even actually love the winter as such, as the love of life itself. Apparently, the love of life – the dominant lyrical nature of Tatiana Kuzovleva, the alpha and omega of her human and artistic credo. «Boiling vyshenne time», swimming in the river in July, «sweet crimson Ghost», included in her poetry as organically as her favorite Blizzard.

Key words: Russian literature of XXI century, Russian poetry, Tatiana Kuzovleva, life-affirming nature of the lyrics, philosophical questions, the leitmotif.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, МОСКВА

УДК 8; 821.161.1
Филология

ЖИЗНЕЛЮБИЕ КАК ДОМИНАНТА ЛИРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ТАТЬЯНЫ КУЗОВЛЕВОЙ

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина
Педагог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина

Реферат. Когда мы только-только начинаем знакомиться со стихами Татьяны Кузовлевой, то кажется, что нам открывается поэтический мир зимы, где царствуют холода и вьюги, где снежинки «тают на щеках», «оживает метель на ветру», метет «еле заметная поземка», носятся «белые змеи метели» и вьюжит «пурга, сбивающая пеших людей». С первых строк нас встречают «зимнее утро» и «поздний мороз», «скованность рек» и «заснеженная робкая глушь», «лыжная усталость» и вновь метели, что «свершают кочевье». Но эта зима не пугает суровостью дней и темнотой длинных ночей, она яркая, солнечная, радостная, наполненная лыжными прогулками, чистотой зимнего воздуха, свежестью красок.

Весна, «время новой сини» и «тающих небес» также присутствует в ее лирическом пространстве, ее героине не чуждо то радостное оживление, которое наступает в природе в это время года. Она видит, как «снега отяжелели», как веет «свежестью коры», как изменился

«сад, покинутый метелью», и даже чувствует «яблок прошлогодних запах».

Поэтесса очень чутка к любому проявлению жизни. «Небо голубеющего зноя» она тоже воспринимает на чувственно-психологическом уровне: из «глубины незамутненных дней» приходит образ девочки, что в далеком детстве собирала на полянке землянику. Возможно, радостное восприятие зимы продиктовано даже не собственно любовью к зиме, как к таковой, сколько любовью к самой жизни. Видимо, *жизнелюбие – доминанта лирического характера* Татьяны Кузовлевой, альфа и омега ее человеческого и творческого кредо. «Кипенье вишенной поры», купание в июльской речке, «сладковатый малиновый дух» входит в ее поэзию так же органично, как и ее любимые метели.

Ключевые слова: русская литература XXI в., русская поэзия, Татьяна Кузовлева, жизнеутверждающий характер лирики, натурфилософские вопросы, лейтмотив.

Введение. И все же душе героини близка зима – но не как застывшее, хмурое, безрадостное время года, напротив, как время радостных перемен, предпраздничной суеты и даже озорства. Ей даже береза в снеговом убранстве видится, словно в «свадебном инее». Ей вообще в этом «тонком рисунке ствола» видится «что-то щемящее, близкое, кровное» [1, с. 23]. Так традиционный образ березы, в любви к которой клялся, вероятно, каждый русский поэт, нарисован поэтессой своими словами: «Вновь прочитаю легко и растерянно / Я на странице земной / Тайную родственность белого дерева / С почвою, с небом, со мной» [1, с. 22-23]. Но поэтесса не клянется в любви к березе и природе, она просто чует это родство, так же как чувствует новизну мира, несмотря на то, что он давно «зачитанный нами до дыр» [1, с. 26].

Кажется, лирике Т. В. Кузовлевой не свойственна философия, и в самом деле, тяжеловесного мудрствования здесь нет. Ее лирическая героиня просто удивляется всему, что происходит в природе и, удивляясь, поднимает сложнейшие натурфилософские вопросы, как, например, в стихотворении «Солнце землю обвести стремится...», где лейтмотивом звучит строчка «Вьет гнездо оранжевая птица». Ее поражает, потрясает эта вьющая гнездо птица – своей неустанностью, постоянством, «неукротимым духом», трудолюбием, желанием «в потомстве повториться»: «В этой жизни вечное теченье, / Вечный ход: / Вить гнездо до самоотреченья, / Каждый год» [1, с. 28]. В этом взгляде на жизнь, по сути, звучит утверждение ее бессмертия, но, помимо этого, в природе поэтесса чувствует тайный смысл, который не может разгадать ни она, ни, вероятно, кто-то другой. Она только чувствует пульсирующее «сердце природы», слышит запах «тягучей смолы», видит «янтарные капли», ощущает «вольность леса и зверья». «В этих елях, что так не случайно / Укрепились на склоне горы, / Я предчувствую: кроется тайна, / не раскрытая мной до поры» [1, с. 52].

Основная часть. Читая стихотворение за стихотворением Татьяны Кузовлевой, возникает ощущение свежести – словно от чистого весеннего воздуха или ясного морозного дня, и вы начинаете искать разгадку этого, подобно тому, как сама поэтесса ищет разгадку тайны природы. И постепенно вы начинаете понимать, что у этой тайны есть имя. Не случайно в стихотворении «Как ярки запахи весною» она с воодушевлением воскликнула: «Как пахнет в воздухе любовью! / Как долог день! / Как ночь чиста!» [1, с. 66]. В другом стихотворении «О, снимки ушедшего мира» поэтесса вновь признавалась, что смеет помнить, «как деды умели любить»: «Люблю эту древнюю землю / От млечной сквозной полосы / До бледно-зеленого стебля / Под утренней каплей росы» [1, с. 82]. И – лирическое признание: «Я тебя берегу, я тебя исцелю, / Я на шее твоей свои руки сцеплю, / Удержу, закружу, заключу тебя в круг» [2]. Значит, имя этой тайны – любовь.

Мы говорили о том, что в поэзии Татьяны Кузовлевой часто властвует зима, но дело, как выясняется, не в ней, дело – в *душе, которая настроена на радость*, на счастье, на время года, когда длится этот нескончаемый «круглосуточный свет», когда в «в небесах не кончается свет».

Между тем поэтесса явственно чувствует и нотки тревоги, как «дыханье метельной страны», когда «февраль примерзает к окну». Но все эти боли, обиды, тревоги,

трудности меркнут и гораздо легче переживаются человеком, если он родом из счастливого детства, где все озарено светом; где этот свет становится лейтмотивом жизни и где самые простые, даже будничные слова (движение, дыхание, звучание, нежность, ласка и др.) превращаются в непростые и особенные – с приставкой *свет*: «светодвижение», «светодыхание», «светозвучание», «светонежность», «светоласка», и мир превращается в «светогород». «Ей и не вспомнить про синие шторы, / Ей никогда не приснится война. / Тихо вхожу я в ее светогород, / И расступается светостена» [1, с. 73].

Но с годами, опытом, постепенным созреванием души приходила жизнеутверждающая мудрость, и вот она – мудрость поэтессы Татьяны Кузовлевой, простая и высокая: «Нам отгореть под зарницею позднею, / И, уходя, ничего не унесть. / Вволю напиться водою колодезной, / Вволю душистого хлеба поесть» [1, с. 99]. Казалось бы, ничего неизвестного в этой жизненной философии нет, но она трогает душу читателя, и эти строки уже звучат как откровение души:

Пусть будет новый век рационально вечен,
Но в час, когда сойдет вечерняя заря,
Я вдруг заговорю березовым наречьем,
Опять заговорю, волнуясь и горя
[1, с. 101].

Заключение. Лирика Т. В. Кузовлевой – это словно урок жизни; урок, как надо жить. В стихотворении «Звезды Вселенной ее не затмили», на наш взгляд, она обронила строчку, как это надо делать – «в каждой беде прозревать торжество» [1, с. 99]. Вот потому-то ее оживающие на ветру метели и неприглядные зимние утра воспринимаются легко и радостно, потому что поэтесса дает читателю надежду, что еще чуть-чуть, еще немного, и стужа пройдет, и она вновь заговорит на своем пиитическом «березовом наречье».

Творческий путь Т. В. Кузовлевой вмещает в себя многое – «от еле заметной поземки до пурги» [1, с. 15]. И вся ее жизнь – в постоянном напряжении душевных сил, на вдохе: «живу в предчувствии выдоха» [1, с. 47]. Но главное все-таки – это душа, настроенная на радость и творчество.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кузовлева Т. В.* Две зари: Стихи. М.: Советский писатель, 1978. 112 с.
2. *Кузовлева Т. В.* «Ты меня береги – Я тебя берегу...». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chitalnya.ru/work/163591/ (дата обращения: 27.11.2013).

REFERENCES

1. *Kuzovleva T. V.* Two of dawn: Poems. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1978. 112 p.
2. *Kuzovleva T. V.* «You take care of me – I love you the shore...». [Electronic resource]. URL: http://www.chitalnya.ru/work/163591/ (accessed 27.11.2013).

ACADEMY OF MANAGEMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

UDC 346.1
Law

PECULIARITIES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE SERVICE FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY AND COUNTERING CORRUPTION IN POLICE OF RUSSIA

B. A. Bykov

Abstract. The article describes the main trends associated with the change in the regulatory legal regulation of the service of economic security and countering corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia from the beginning of the 2000s. until now. The author examines the specifics of the implementation of certain areas of operational-search and preventive-preventive activities of the departments of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: economic security, GUEBiPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, legal regulation, operatively-search activity, crime prevention.

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

УДК 346.1
Право

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СЛУЖБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ МВД РОССИИ

Б. А. Быков

Реферат. В статье изложены основные тенденции, связанные с изменением нормативного правового регулирования деятельности службы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России с начала 2000-х гг. до настоящего времени. Автором рассмотрены особенности реализации отдельных направлений оперативно-розыскной и предупредительно-профилактической деятельности подразделений ГУЭБиПК МВД России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ГУЭБиПК МВД России, правовое регулирование, оперативно-розыскная деятельность, предупреждение преступлений.

Введение. Исследуя эволюционное развитие службы ОБХСС НКВД СССР (с момента ее образования в 1937 г.) – ГУЭБиПК (в настоящее время) отметим, что до 2005 г. название службы в той или иной форме было связано с противодействием экономическим преступлениям, что выглядело наиболее логично в свете построения общей системы НКВД-МВД, а также возлагаемых на ведомство функций и задач в сфере борьбы с преступностью. До указанного времени МВД традиционно воспринималось в качестве органа нацеленного в первую очередь на обеспечение общественной безопасности и правопорядка. Здесь же хотелось бы отметить действие достаточно, на наш взгляд, удачного с технико-юридической точки зрения Приказа МВД России от 5 марта 2002 г. № 206 утвердившего Положение о Главном управлении по борьбе с экономическими преступлениями службы криминальной милиции МВД России (утратил силу). Пп. 12-29 данного Положения четко регламентировались полномочия и задачи ГУБЭП СКМ МВД России в области противодействия экономической преступности и борьбы с коррупцией.

Основная часть. Смещение вектора деятельности МВД России в сторону обеспечения экономической безопасности произошло в связи с принятием 14 января 2005 г. Приказа МВД России утвердившего По-

ложение о Департаменте экономической безопасности МВД России. Обоснованность подобного решения (в первую очередь создания ведомственной вертикали фактически утвердившего МВД России в качестве органа обеспечения безопасности) вызывает сомнения, поскольку действовавший на тот момент Указ Президента РФ от 19. 07. 2004 № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу), не содержал ни одного пункта устанавливающего правовой статус МВД в качестве органа обеспечения экономической безопасности. Действовавшая на тот период Государственная стратегия экономической безопасности РФ от 29 апреля 1996 г. (утратила силу), оставляла за пределами регулирования вопрос о субъектном составе органов обеспечения экономической безопасности. Противодействие экономической преступности согласно тексту Стратегии не было перечислено в разряде первоочередных задач, а состояние экономической преступности не являлось критерием эффективности обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, нельзя не отметить, что криминализация общества и хозяйственной деятельности все же упоминались в качестве негативных процессов способных оказывать дестабилизирующее воздействие на государство. При этом они воспринимались в качестве объективных последствий таких процессов как рост безработицы, сращивание части чиновников с организованной преступностью, ослабление системы государственного контроля, инфляционными процессами и т. д. В то же время Федеральный закон от 03 04. 1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», не оставлял сомнений в том, что любые вопросы касающиеся государственной безопасности находятся в компетенции именно этой службы. В этом отношении показателен текст статьи Н. П. Патрушева «Обеспечение органами ФСБ экономической безопасности страны»[1], в которой, на то время Директор ФСБ, распространяет компетенцию ведомства на любые вопросы, касающиеся обеспечения безопасности рассматриваемой сферы. В декабре 2017 г. в «Российской газете» вышло большое интервью с Директором ФСБ России А. Бортниковым в котором он в значительной степени говорит о практически не ограниченной компетенции ФСБ России в решении вопросов безопасности государства и, в первую очередь, обеспечении антитеррористической защищенности и экономической безопасности. При этом А. Бортников подчеркнул, что «Решаемые органами безопасности первоочередные задачи меняются в зависимости от характера вызовов и угроз, с которыми сталкивается государство на разных этапах... Это обуславливает логику структурных преобразований спецслужб, и методы ведения оперативной работы»[2].

С. Г. Мусаев в своем диссертационном исследовании, рассматривая правовое положение Департамента экономической безопасности, указывает на наделение МВД России дополнительными функциями в сфере обеспечения экономической безопасности, объясняющими изменение названия ведомственной вертикали. В частности он пишет, «на данном этапе обеспечение экономической безопасности признается приоритетной сферой деятельности Департамента, появились такие функции как определение угроз экономической безопасности и участие в выработке политики, направленной на реализацию экономических интересов личности, общества и государства»[3]. Вместе с тем, указанные дополнительные функции, на наш взгляд, не выходят за рамки реализации общей задачи противодействия экономической преступности и явились ее логичным продолжением. Определение угроз экономической безопасности в контексте Положения о ДЭБ означало лишь возможность представить МВД России наравне с иными органами исполнительной власти свое видение отдельных аспектов противоправной деятельности, на которые должно быть обращено повышенное внимание. То же самое можно говорить и об участии в выработке государственной политики в экономической сфере, поскольку степень такого участия, а уж тем более главенствующая роль МВД в этом вопросе ничем не определена.

В результате проведенной в 2011 г. реформы МВД России, принятия Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу) на базе ДЭБ МВД РФ было создано Главное управление

экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ.

Правовое положение нового структурного подразделения было определено Приказом МВД России от 18 июля 2011 г. имевшего гриф «для служебного пользования».

Отметим, что реорганизация коснулась не только общего переименования структурных подразделений МВД, где ведущие департаменты стали главными управлениями, но и изменений структурного, кадрового и функционального состава службы. В новой структуре ГУЭБиПК вместо пронумерованных оперативно-розыскных бюро, входивших в состав ДЭБ, появились специализированные управления с «буквенными» наименованиями. Кроме того, в структуре были созданы еще два управления – организационное и информационно-сопроводительное.

Обращает на себя внимание, что основные функции по борьбе с преступностью в сфере экономики существенно дополнились антикоррупционной составляющей. Согласно статистическим сведениям, предоставляемым МВД России, ГУЭБиПК существенно активизировал работу по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, связанных с воспрепятствованием должностными лицами законной предпринимательской деятельности и вымогательством взяток. Значительное внимание уделялось предупреждению преступлений коррупционной направленности в ходе специальных оперативно-профилактических мероприятий. Также особое внимание было уделено ситуации в жилищно-коммунальной сфере. Результатом оперативно-служебной деятельности стало увеличение количества выявленных фактов преступной деятельности как в «экономическом» секторе, так и связанные с антикоррупционными мероприятиями.

Основными функциями и полномочиями ГУЭБиПК МВД России стали:

– обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами, носящими транснациональный или межрегиональных характер, либо вызывающими большой общественный резонанс;

– осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), борьбу с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством;

– документирование преступлений экономической и коррупционной направленности.

В 2015 г. правовое положение ГУЭБиПК было пересмотрено ввиду издания Приказа МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 утверждающего Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Согласно данному приказу основными задачами Управления являются:

– «9.1. Организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам деятельности Главного управления.

– 9.2. Обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования по вопросам деятельности Главного управления.

– 9.3. Организация предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений экономической и коррупционной направленности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

9.4. Определение приоритетных направлений по вопросам деятельности Главного управления.

9.5. Принятие в пределах своей компетенции мер по реализации государственной политики по вопросам деятельности Главного управления.

9.6. Координация по поручению курирующего заместителя Министра деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности Главного управления.

9.7. Организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности».

В наиболее общем виде в настоящее время полномочия вертикали ГУЭБиПК можно условно разделить на три вида:

1) оперативно-розыскные;

2) профилактические;

3) организационно-методические.

Рассмотрим наиболее важные моменты данной деятельности.

Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности определяются на основании Федерального закона от 12. 08. 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Следует отметить, что смещение вектора административно-правового регулирования предпринимательской деятельности в сторону обеспечения свободы предпринимательства предопределило принятие Федерального закона от 26. 12. 2008 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности». Данным актом органы внутренних дел были фактически лишены права инициировать самостоятельные проверки деятельности и документов хозяйствующих субъектов без надлежащих к тому оснований. Основу правового регулирования данных вопросов составил Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Действующие в настоящее время нормативные правовые актысущественно ограничивают перечень оснований, по которым органы внутренних дел могут участвовать в проверках лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность:

– по запросу налоговых органов;

– при проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям предусмотренным ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– при проведении следственных действий в целях проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела в рамках УПК РФ;

– при проведении предварительного расследования в рамках возбужденного уголовного дела;

– при проведении административного расследования правонарушения в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев сотрудники органов внутренних дел при наличии информации о совершаемом или совершенном экономическом преступлении проводят гласное оперативно-розыскное мероприятие – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование). В данной ситуации оно наиболее эффективно, т. к. дает возможность непосредственного контакта с объектами оперативной разработки, изучения обстановки в помещении, занимаемом организацией или предпринимателем, а также документирования следов противоправных деяний, в т. ч. путем изъятия соответствующих документов, материалов и т. д.

В целях обеспечения полноты правового регулирования данного гласного оперативно-розыскного мероприятия был издан Приказ МВД России от 30. 03. 2010 г. № 249, которым утверждена Инструкция «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Положения данной Инструкции регламентируют основания и порядок проведения обследования указанных объектов. Данная инструкция имеет общий характер для всех служб МВД России, в том числе регламентирует действия вертикали подразделений ГУЭБиПК МВД России.

Важнейшим направлением деятельности подразделений обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции является комплекс полномочий связанных с предупредительно-профилактическим воздействием на участников экономических отношений, а также лиц, имеющих возможность участвовать в коррупционных схемах.

Общие вопросы деятельности на указанном направлении регламентирует Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». Этим же приказом утверждена Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, Положение об Оперативном штабе МВД России по профилактике правонарушений, Типовое положение об Оперативном штабе территориального органа МВД России на региональном уров-

не по профилактике правонарушений.

В соответствии с Приказом МВД России № 19 под предупреждением преступлений органами внутренних дел понимается деятельность служб, подразделений и сотрудников ОВД, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступленийпутем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Согласимся с А. П. Алегиным в том, что «предупреждение экономических преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, включающий применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и других мер. При этом предупреждение может быть успешным только при комплексном воздействии на причины экономической преступности и условия, ее порождающие»[4].

Реализация предупредительной деятельности предполагает использование ряда мер отражающих взаимодействие органов внутренних дел с окружающей средой. Фактически данные меры демонстрируют различные направления предупредительной деятельности, реализуемые подразделениями ОВД в сфере противодействия экономической преступности и коррупции.

В частности, основными являются меры, являющиеся реакцией на совокупность криминологической информации, получаемой органами внутренних дел в пределах их компетенции. Назовем их – меры-сигналы. При этом информация о возможных, готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях становится доступной в результате обращений граждан, организаций, взаимодействия с различными подразделениями ОВД, а также иными правоохранительными органами, деятельности Счетной палаты, Росфинмониторинга, банковских организаций, средств массовой информации и др. источников.

Огромное предупредительно-профилактическое значение в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции играют «меры-действия», то есть весь комплекс правомочий ОВД, реализуемых для выявления, устранения, нейтрализации причин и условий экономической преступности. Данное направление предупредительной деятельности связано, в первую очередь, с получением информации о готовящихся преступлениях в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе посредством создания сети негласных источников получения оперативной информации, работы с гражданами, а также участия в реализации федеральных и региональных программ профилактики правонарушений в части, касающейся противодействия экономической преступности и коррупции. Действие данных программ и участие в них ОВД направлено в первую очередь на:

– формирование адекватного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, а также повышение уровня правосознания и правовой культуры руководителей органов местной администрации, предпринимателей, учредителей юридических лиц, отдельных граждан;

– информирование граждан об антикоррупционном законодательстве и законодательстве в сфере обеспечения экономической безопасности (выступления перед населением, в средствах массовой информации, путем наглядной агитации, предоставление отчетов о деятельности, информирование об алгоритмах действий в случае нарушения прав в экономической сфере или склонения к участию в коррупционных схемах и др.);

– организацию «горячих линий» для связи с общественностью и решения вопросов на рассматриваемых направлениях деятельности;

– взаимодействие с негосударственными службами безопасности, частными охранными и сыскными структурами.

Интересным и наиболее неизученным с теоретической точки зрения направлением деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции являются меры направленные на реагирование на внешние признаки позволяющие предположить наличие нарушений в деятельности коммерческих организаций и отдельных предпринимателей, назовем их «меры-симптомы». Наиболее эффективной на данном направлении является деятельность сотрудников подразделений ОЭБиПК, имеющих

большой опыт практической деятельности и высокую квалификацию. В основе формирования данной модели мер лежат практические знания о признаках и наиболее характерных способах совершения экономических преступлений, имеющих симптоматическое или индикативное значение, а также признаки, обладающие доказательственным значением. Научных публикаций на эту тему достаточно мало. Информативной является статья в журнале «Учет. Налоги. Право» за 2007 г., № 8. В ней были опубликованы 109 признаков неблагонадежности компании в глазах налогового инспектора, которые были систематизированы по этапам связанным с налогообложением, то есть на этапе регистрации компании, постановки на налоговый учет, в ходе деятельности компании и отчета за налоговые периоды. Впоследствии данная информация широко разошлась по профессиональным электронным ресурсам и до настоящего времени широко используется всеми заинтересованными лицами. Отдельные аспекты признаков-симптомов экономических преступлений описаны в иных научных работах[5].

В этой связи в предупредительной деятельности экономического преступления большое значение должно быть уделено исследованию «признаков-симптомов», для чего необходимо выработать концепцию и методику мониторинга по выявлению и анализу признаков-симптомов, организовать обучение следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений ОВД основам мониторинга, базирующегося на анализе признаков-симптомов.

Помимо указанных мер, значительное внимание сотрудников подразделений участвующих в противодействии экономической преступности и коррупции уделяется проведению на регулярной основе криминологической экспертизы законопроектов, а также уже существующих нормативных актов на их криминогенность. На основе криминологической экспертизы должны вноситься соответствующие коррективы в систему мер, оказывающих влияние на криминологическую обстановку, а также разрабатываться профилактические мероприятия, позволяющие нейтрализовать или смягчить возможные негативные последствия принимаемых решений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Патрушев Н. П.* Обеспечение органами ФСБ экономической безопасности страны. – http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-7/VII/Patrushev.pdf

[2] Российская газета. 20 декабря 2017 г. № 288(7454). С. 1.

[3] *Мусаев С. Г.* Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2012. С. 120.

[4] *Алегин А. П.* Использование гласных источников информации в борьбе с преступностью в сфере экономики: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 51.

[5] *Карпович О. Г.* Некоторые особенности специально-профилактических мероприятий по предупреждению экономических преступлений // Безопасность бизнеса. 2011. № 1. С. 35-40.

REFERENCES

1 Patrushev N. P. Obespechenie organami FSB jekonomicheskoj bezopasnosti strany. - http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-7/VII/Patrushev.pdf

2 Rossijskaja gazeta. 20 dekabrja 2017 g. № 288(7454). S. 1.

3 Musaev S. G. Administrativno-pravovoe regulirovanie dejatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v sfere jekonomicheskoj bezopasnosti i protivodejstvija korrupcii: Dis. ... kand. jur. nauk. M., 2012. S. 120.

4 Alegin A. P. Ispol'zovanie glasnyh istochnikov informacii v bor'be s prestupnost'ju v sfere jekonomiki: Monografija. M.: VNII MVD Rossii, 2007. S. 51.

5 Karpovich O. G. Nekotorye osobennosti special'no-profilakticheskih meroprijatij po preduprezhdeniju jekonomicheskih prestuplenij // Bezopasnost' biznesa. 2011. № 1. S. 35-40.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.244
Law

HANDLING OF DANGEROUS CRIMINALS

N. P. Gnedova

Abstract. In the context of the reform of the penitentiary system the management of dangerous criminals is quite topical. The Russian Federation attaches very great importance to this issue.
Keywords: most dangerous criminal, criminal situation or a sentence

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.244
Право

ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ОСОБО ОПАСНЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

Н. П. Гнедова

Реферат. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы обращение с особо опасными преступниками является достаточно актуальным. Российская Федерация уделяет весьма серьезное значение рассматриваемой проблеме.
Ключевые слова: особо опасный преступник, криминальная ситуация, отбывание наказаний.

Введение. В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) решение такого вопроса, как обращение с особо опасными преступниками, является достаточно актуальным.

Основная часть. Российская Федерация уделяет серьезное значение рассматриваемой проблеме. Историческое развитие нашей страны обусловлено ее географическим положением и климатическими условиями. На территории России проживают представители более 150 национальных и этнических групп. Данные обстоятельства вызывают особенности криминальной ситуации в нашей стране. И борьба с преступностью имеет определенные особенности, включая и специфику организации деятельности пенитенциарных учреждений.

В последние годы Российская Федерация принимает значительные усилия по выполнению взятых для исполнения международных обязательств.

Это касается выполнения требований положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Резолюций о правилах обращения с заключенными вообще и в том числе с длительными сроками заключения в частности. При этом принимаются определенные меры по выполнению рекомендаций об обращении с данной категорией осужденных по обычным правилам.

При этом основные требования обращения с осужденными носят стандартный характер:

– прежде всего, это касается организации питания по единым нормам, больным осужденным предоставляется питание по медицинским показателям;

– обеспечение по единым нормам одеждой и санитарно-гигиеническими принадлежностями;

– лечение осужденных осуществляется по общим требованиям для граждан России;

– для размещения осужденных в местах отбывания наказания применяются единые санитарные нормы, единый подход обеспечивается при организации трудовой заня-

тости, обеспечении возможности получения образования и профессиональных навыков.

Таковы общие принципов организации отбывания наказания.

К категории опасных преступников в России относятся:

– мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы. Данные лица отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима.

– мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений могут отбывать часть срока наказания в тюрьме.

– пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Осужденные к пожизненному лишению свободы отбывают наказание в исправительных колониях особого режима.

Осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях особого режима, а также в строгих условиях содержания, размещаются в камерах, что исключает их свободное передвижение по территории учреждения.

Для несовершеннолетних и женщин, совершивших опасные преступления, никаких особенностей не установлено, и они отбывают наказание на общих условиях.

Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, также предполагает:

– изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;

– разработку основанных на стандартах Европейских пенитенциарных правил (2006 год) моделей тюрьмы и колонии-поселения с учетом требований безопасности общества и персонала уголовно-исполнительной системы, а также необходимости реализации целей исправления осужденных;

– разработку технической документации, финансово-экономического обоснования, архитектурных проектов тюремных зданий, отвечающих требованиям европейских стандартов;

– раздельное содержание осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, с учетом тяжести и общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, с одной стороны, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды, с другой стороны.

Заключение. Все это позволит достигнуть международных стандартов при исполнении уголовных наказаний, обеспечит приоритет гуманности, уважения прав и свобод человека, дифференцирует работу по организации исправления осужденных, индивидуализирует воспитательный процесс в зависимости от социальной запущенности указанных лиц, предоставит им действительную возможность вернуться к нормальной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыбников В. В., Некрасов А. П. Пожизненное лишение свободы в Российской Федерации. Самара, 2009.

2. Зинин Г. Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности // Уголовно-исполнительная система. 2013. №3.

3. Антонян Ю. М., Верещагин В. А. Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // Государство и право. 1999. № 11. С. 48.

4. Смирнов А. М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6.

REFERENCES

1. Rybnikov V. V., Nekrasov A. P. Pozhiznennoe lishenie svobody v Rossijskoj Federacii. Samara, 2009.

2. Zinin G. Ju. Sudimost' kak konechnaja stadija realizacii ugolovnoj otvetstvennosti // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema. 2013. №3.

3. Antonjan Ju. M., Vereshhagin V. A. Ubijcy, otbyvajushhie pozhiznennoe lishenie svobody // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 11. S. 48.

4. Smirnov A. M. Harakteristika osuzhdennyh muzhchin, otbyvajushhih nakazanie v ispravitel'nyh kolonijah Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2013. № 6.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.261.1
Law

TO JUBILEE OF TRANSMISSION OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Candidate of Law Sciences O. N. Yakovleva
Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk

Abstract. One of the most important occasion in the history penal policy of the Russian Federation in the post-reform period was the transfer of the prison system from the Ministry of Internal Affairs to the jurisdiction of the Ministry of Justice in the Russian Empire. We need to say, that the places of detention in Russia have traditionally been the responsibility of conducting power departments – the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Police, when the Ministry of Justicehada bit attitude with the administration of penitentiary institutions. In this case, the reformers proceeded from the West European experience. Therefore, the fact of transfer of the Main Prison Administration to the Ministry of Justice was estimated by contemporaries ambiguously.

Key words: Ministry of Justice of the Russian Empire, Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, prison reform, General Prison Administration, penitentiary system.

НИИ ФСИН, МОСКВА

УДК 343.261.1
Право

К ЮБИЛЕЮ ПЕРЕДАЧИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ВЕДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Кандидат юридических наук О. Н. Яковлева
Доктор исторических наук О. И. Мальчук

Реферат. Одним из самых значимых событий в истории уголовно-исполнительной политики Российского государства в пореформенный период явилась передача системы мест заключения из ведения Министерства внутренних дел под юрисдикцию Министерства юстиции Российской Империи. Следует отметить, что места заключения в России традиционно находились в ведении силовых ведомств – Министерства внутренних дел, Министерства полиции, тогда как Министерство юстиции имело мало отношения к управлению пенитенциарными учреждениями.

Ключевые слова. Министерство юстиции Российской Империи, Министерство внутренних дел Российской Империи, тюремная реформа, Главное тюремное управление, пенитенциарная система.

Введение. В 2018 г. исполнятся двадцать лет с момента передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции РФ. В 1997 г. Указом Президента РФ от 8 октября № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ» было положено начало реформированию уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в том числе и передаче ее в ведение Министерства юстиции Российской Федерации. Решению о передаче УИС из Министерства внутренних дел РФ в Министерство юстиции РФ способствовало не только стремление власти соответствовать требованиям международной пенитенциарной практики, но и отечественный исторический опыт. Ведомственная принадлежность пе-

нитенциарной системы менялась неоднократно: до 1895 г. – управление тюремной системой осуществляло Министерство внутренних дел Российской Империи; 1895 - 1922 гг. – Министерство юстиции Российской Империи (Народный комиссариат юстиции РСФСР); 1922 - 1953 гг. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (Министерство внутренних дел СССР);1953 - 1954 гг. – Министерство юстиции СССР; 1954 - 1998 гг. – Министерство внутренних дел СССР (Министерство внутренних дел РФ); 1998 г. – по настоящее время – Министерство юстиции РФ. Справедливо отдавая дань Министерству внутренних дел в становлении и развитии отечественной пенитенциарной системы,- на законодательном уровне закреплено, что уголовно-исполнительная система Министерства юстиции РФсчитается правопреемником уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел РФ.

Основная часть. К 1866 г. статским советником М. Н. Галкиным-Враским в департаменте полиции исполнительной была подготовлена «Записка об устройстве возможной у нас пенитенциарной системы». Ее рассмотрение состоялось в особом Комитете, под председательством товарища министра юстиции,статс-секретаря графа Палена, в составе директора департамента полиции исполнительной барона И. О. Велио, прокурора С.-Петербургской судебной палаты Н. О. Тизенгаузена, старшего чиновника Второго отделения с.е.и.в.к. Е. А. Перетца и начальника отделения Комитета министров, состоявшего при президенте Попечительного о тюрьмах обществе М. Н. Галкина-Враского.

В 1871-1872 гг. при Министерстве юстиции функционировала особая комиссия по пересмотру Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. под председательством обер-прокурора Правительствующего Сената Э. Фриша, которая внесла предложения по реорганизации каторги, ссылки, а также исправительных, и смирительных домов.

19 мая 1873 г. по указу императора был образован особый Комитет под председательством члена Государственного совета тайного советника графа П. А. Зубова для окончательного обсуждения проекта о тюремном преобразованииподготовленного Комиссией под председательством практика тюремного дела тайного советника графа В. А. Сологуба, учрежденной из представителей ведомств, имевших отношение к тюремной системе: министерства внутренних дел, министерства юстиции и финансов, II и III Отделений с.е.и.в.к. Комиссия работала над составлением общего систематического проекта тюремной реформы. В ее обязанности входил анализ как современного для того времени состояния мест заключения, так и опыта предыдущих тюремных преобразований[1].

Большинством голосов Комитет решил, что «… передача тюремной части в другое ведомство в настоящее время не представляет особых поводов, а разделение заведывания между разными ведомствами, в особенности при новом устройстве, нарушив единство управления, вредно отозвалось бы на успехе дела:… сама специфика тюремного дела, в особенности при новом его устройстве, требует специальных трудов, и желательно, чтобы лица, которым будет поручено главное заведывание этим делом, не отвлекались от него другими занятиями; поэтому представляется необходимым изъять тюремную часть из заведывания департамента исполнительной полиции и учредить для нее особое управление – Главное тюремное управление»[2].

Особого внимания заслуживает изучение заседания Комитета от 28 февраля 1874 г., в ходе которого было принято решение об образовании специального отдела Комитета, под председательством товарища министра юстиции Эссена, которому было поручено разработать статьи проекта тюремного положения о передаче тюремной части в ведение Министерства юстиции, так как, по мнению членов Комитета, высказанных ранее, Министерство внутренних дел в настоящее время настолько обременено многоразличными предметами ведомства, что всякое, по возможности, облегчение его в этом отношении является весьма желательным[3].

Итогом заседания стал проект статей учреждения тюремного управления. Согласно ему, в составе центрального управления тюрьмами заведывание тюремной частью гражданского ведомства возлагалось на Министерство юстиции (ст. 1). В составе данного министерства учреждалось

Главное тюремное управление, состоящее из начальника, его помощника, главных тюремных инспекторов и других чинов (ст. 2). К предметам ведомства Главного тюремного управления проект относил: а) заведывание тюремными установлениями; б) разработку и предварительное обсуждение законодательных актов и соображений в устройстве тюремной части; в) определение тюремной политики; г) организация устройства тюрем; д) составление инструкций; е) составление годовой сметы на содержание тюрем; ж) составление годовых отчетов и статистических ведомостей; з) решение всех вопросов тюремного управления (ст. 3). Дела, обозначенные в п.п. б, в, д, е (ст. 3) подлежат предварительному обсуждению в совещательном присутствии, состоящем из помощника начальника Главного тюремного управления, главных тюремных инспекторов, архитектора и делопроизводителя, под председательством начальника Главного тюремного управления и затем представляются на решение министра юстиции (ст. 4). Главные тюремные инспекторы производят ревизию губернских тюремных управлений и тюрем с разрешения министра юстиции (ст. 6). При проведении ревизий главные тюремные инспектора, а равно и назначенные министром юстиции для ревизии лица, делают губернским инспекторам и начальникам тюрем надлежащие указания, сообщая о таковых немедленно местному губернатору (ст. 7). Порядок делопроизводства в Главном тюремной управлении устанавливается инструкцией, утверждаемой министром юстиции (ст. 8).

Местное управление тюрьмами должно было осуществляться тюремными управлениями ведомства Министерства юстиции, состоявшие в каждой губернии в главном управлении губернатора, по ведомству Министерства юстиции (ст. 9). Ближайшее заведывание тюремными управлениями возлагается на губернского, в каждой губернии, тюремного инспектора, заведующего тюремным отделением губернского правления, в котором сосредотачивается исключительно все делопроизводство по тюремной и арестантским частям в губернии и вся переписка губернатора по этим вопросам[4].

28 февраля 1877 г. для окончательного рассмотрения вопроса о тюремном преобразованиии разработки правовых основ реформирования тюремной системы в условиях централизации руководства при Государственном Совете была учреждена Комиссия о тюремном преобразовании в Империи, ее возглавил ее статс-секретарь тайный советник К. К. Грот. Изученный Комиссией опыт лег в основу тюремной реформы, юридическим основанием которой стал Закон от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях».

Комиссия отмечала, что «один из главных недостатков современного тюремного управления – это одновременное участие в заведывании тюрьмами нескольких ведомств, из которых каждое в известной степени входит в распоряжение и действия другого»[5]. Если этот порядок сохранится на будущее время, то ожидать в тюремном деле существенных улучшений не представится возможным. Мероприятия разрозненной центральной власти всегда будут медленны и нерешительны и влияние ее на местные органы ничтожно. В своих заключениях Комиссия опиралась на авторитет незадолго перед тем состоявшегося Международного тюремного конгресса в Стокгольме в 1876 г., постановившего, что «не только полезно, но даже необходимо учредить в каждом государстве центральное управление для руководства и наблюдения за всеми без изъятия местами заключения и всеми заведениями для несовершеннолетних преступников»[6].

Во избежание указанных неудобств в будущем требовалось, чтобы заведывание всеми органами тюремного управления было всецело сосредоточено в одном ведомстве. Приводя в пример, опыт иностранных государств Комиссия полагала, что выбор в этом отношении может быть, с одинаковым удобством, сделан между Министерствами юстиции и Внутренних дел. Не придавая со своей стороны особого значения тому, при котором из названных министерств будет учреждено тюремное управление, Комиссия тем не менее останавливалась на Министерстве внутренних дел, так как в его составе находился главный орган заведывания всеми местами заключения.

Последствием указанной меры, по мне-

нию Комиссии должно было явиться устранение Министерства юстиции от участия в тюремном управлении, но тем самым не нарушался общий порядок установившихся отношений, поскольку, во-первых, названное Министерство не имело в своем распоряжении центрального органа для заведывания тюрьмами, а во-вторых, вследствие судебного преобразования 1864 г. оно было призвано к исключительному наблюдению за правильным отправлением правосудия и вопросы управления становились ему все более чуждыми. При таких условиях, реформа должна была заключаться единственно в отмене уже утратившей свое значение ст. 16 Устава о содержащихся под стражей, предоставляющей Министерству юстиции не вполне определенное право совместного с Министерством внутренних дел заведывания тюрьмами «в порядке управления государственного»[7].

В качестве первоочередных мер Грот предлагал выделить из департамента полиции исполнительной наиболее квалифицированных специалистов в сфере тюремного управления, из которых и сформировать временное центральное тюремное управление. Возглавить его должен был человек, который впоследствии стал бы во главе всех мест лишения свободы. Вновь образованное управление, тесно контактируя с комиссией Грота, способствовало бы претворению в жизнь разрабатываемых положений тюремной реформы. Грот предложил обособить тюремное ведомство из состава Министерства внутренних дел всамостоятельное и придать его начальнику права министра[8].

Предложения Грота о создании обособленного тюремного ведомства и образовании центрального управления вызвало неоднозначную реакцию среди высших чиновников государства. Оно было поддержано министром юстиции Паленом и главноуправляющим Вторым отделение с.е.и.в.к. Урусовым, но встретило резкое противодействие со стороны министра внутренних дел Тимашева и шефа жандармов Мезенцева. В особом мнении на предложения Грота они заявили: «… преобразование центрального тюремного управления неудобно было бы предпринимать до утверждения в законодательном порядке главных начал тюремной реформы. Только с утверждением этих начал вполне определится круг задач тюремного управления и обозначатся необходимые изменения в устройстве как центральных, так и местных органов»[9].

Заключение. Понимая бесперспективность выделения тюремного ведомства в самостоятельное образование, поскольку даже полиция в тот период времени не была организационно обособленной, члены комиссии при решении вопроса о подведомственности центрального тюремного управления высказались в пользу Министерства внутренних дел, тем более, что главный орган заведования тюрьмами уже находился там. Комиссия следующим образом сформулировала полномочия центрального тюремного управления: «В составе Министерства внутренних дел необходимо учредить… особый орган, предоставив ему … принятие необходимых мер к осуществлению тюремной реформы. Орган этот должен находиться под управлением лица, назначаемого Именным высочайшим указом, по представлению министра внутренних дел, и может быть наименован в соответствии с другими учреждениями, состоящими при Министерстве на особых правах… – «Главное тюремное управление», а лицо, заведующее им: «Начальник Главного тюремного управления»[10]. Комиссия Грота пришла к заключению, что на первый раз следует ограничиться изданием в законодательном порядке «одних главных начал карательной системы и преобразованием центрального управления тюремной частью». «Находясь в постоянном соприкосновении с местными учреждениями, центральная власть, по мнению Комиссии, увидит, в чем нужно подкрепить их и усилить». Таким образом, труды Комиссии графа Зубова о новом тюремном устройстве не получили законодательного воплощения. Комиссией К. К. Грота были представлены в Соединенные Департаменты Государственного Совета только проекты основных начал карательной системы и образования в составе Министерства Внутренних Дел Главного Тюремного Управления. На заседании Государственного Совета все предложения комиссии Грота были одобрены, результатом чего стало образование 27 февраля 1879 г. Главного тюремного управления, института инспекторов и Совета по делам тюремного управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 15, 15об.
[2] ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 56об.
[3] ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 55.
[4] ГАРФ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 55. Л. 48-49.
[5] ГАРФ. Ф. 122. Д. 176. Л. 140.
[6] Тюремный вестник. 1914. № 4. С. 252.
[7] Государственный Совет. Комиссия о тюремном преобразовании. Материалы. СПб., 188... С. 19-20.
[8] Государственный Совет. Комиссия о тюремном преобразовании. Материалы. СПб., 188... С. 35.
[9] РГИА. Ф. 1149. Оп. 8. Д. 1026. Л. 746.
[10] РГИА. Ф. 1149. Оп. 8. Д. 1026. Л. 751.

REFERENCES

[1] GARF. F. 122. Op. 6. D. 55. L. 15, 15ob.
[2] GARF. F. 122. Op. 6. D. 55. L. 56ob.
[3] GARF. F. 122. Op. 6. D. 55. L. 55.
[4] GARF. F. 122. Op. 6. D. 55. L. 48-49.
[5] GARF. F. 122. D. 176. L. 140.
[6] Tjuremnyj vestnik. 1914. № 4. S. 252.
[7] Gosudarstvennyj Sovet. Komissija o tjuremnom preobrazovanii. Materialy. SPb., 188... S. 19-20.
[8] Gosudarstvennyj Sovet. Komissija o tjuremnom preobrazovanii. Materialy. SPb., 188... S. 35.
[9] RGIA. F. 1149. Op. 8. D. 1026. L. 746.
[10] RGIA. F. 1149. Op. 8. D. 1026. L. 751.

UZ MEDICAL CENTER OF HIGH-TECH TECHNOLOGIES, RYAZAN, RUSSIA
THE MEDICAL CENTER FOR THE TREATMENT OF VASCULAR DISEASES AND THE PREVENTION OF COMPLICATIONS OF DIABETES MELLITUS WITH THE USE OF PMD «EPIFANOV'S SUIT», RYAZAN, RUSSIA

UDC 616.1: 159.942
BBK 54.102+88.252.
Medicine, psychology

QUESTIONS OF HEALTH AND DISEASES THROUGH THE LENS OF THE LAW OF GOD AND THE NATURE OF HUMAN EMOTIONS

Doctor of Medical Sciences A. G. Epifanov

Abstract. The paper contains the results of the scientific analysis of literature and own investigations on the prevention and treatment of vascular diseases considering three components of human nature: body, soul, spirit, according to the Orthodox Church doctrine. From the perspective of science, the author's rationale for nature of a human as a three-component being from a living organic body, an energetic body, and an energetic homeostasis is provided.

To prove the new scientific paradigm of the human nature, a new conception of the mechanism of human emotion generation based on the Ukhtomsky's theory of dominant and the system-energetic concept of AG Epifanov.

A scientific definition to religious concepts such as the soul, the holy spirit, the conscience is given. Considering the nature of a human as the single being consisting of organic and energetic bodies combined in a single system by the energetic homeostasis, a new system of measures for the prevention and treatment of vascular diseases and their complications is proposed.

The criticism of the academic understanding of the human nature as the unity of the biological, mental, social and cosmic components is provided. Without the scientific definition of the concept of such Being as a human, it is impossible to understand the nature of emotions, and, thus, it is impossible to develop an effective system of measures for the prevention and treatment of vascular diseases and their complications.

Key words: health and disease, the Law of God, human nature, subjective sensations, reflex reactions, energy body, energy homeostasis, prevention and treatment of vascular diseases, medical technology, PMD «Epifanov's suit», bioconstants.

УЗ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, г. РЯЗАНЬ, РОССИЯ
МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР ЛЕЧЕНИЯ СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ПРОФИЛАКТИКИ ОСЛОЖНЕНИЙ САХАРНОГО ДИАБЕТА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПМУ «СКАФАНДР ЕПИФАНОВА», г. РЯЗАНЬ, РОССИЯ

УДК 616.1: 159.942
ББК 54.102+88.252.
Медицина, психология

ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ С ПОЗИЦИИ ЗАКОНА БОЖИЯ И ПРИРОДЫ ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

Доктор медицинских наук А. Г. Епифанов

Реферат. В статье приведены результаты научного анализа литературы и собственных исследований по профилактике и лечению сосудистых заболеваний с учетом 3-х составной природы человека: тело, душа, дух, – согласно учению церкви. С позиции науки дается авторское обоснование природы человека, – как 3-х составного существа из живого органического тела, энергетического тела и энергетического гомеостаза.

Для доказательства новой научной парадигмы природы человека приводится новая концепция механизма генерации эмоций человека на основе учения о доминанте Ухтомского и системно-энергетической концепции А. Г. Епифанова.

Дается научное определение религиозным понятиям таким, как: душа, дух, совесть. С учетом природы человека, как единого существа, состоящего из органического и энергетического тел, связанных в единую систему энергетическим гомеостазом, – предлагается новая система мероприятий по профилактике и лечению сосудистых заболеваний и их осложнений.

Дается критика академического понимания природы человека, – как единство биологического, психического, социального и космического компонентов. Без научного определения понятия такой сущности, как человек – понять природу эмоций невозможно, а, следовательно, невозможно разработать эффективную систему мероприятий по профилактике и лечению сосудистых заболеваний и их осложнений.

Ключевые слова: здоровье и болезнь, закон Божий, природа человека, субъективные ощущения, рефлекторные реакции, энергетическое тело, энергетический гомеостаз, профилактика и лечение сосудистых заболеваний, медицинская технология, ПМУ «Скафандр Епифанова», биоконстанты.

Академик А. И. Пальцев в своей статье [1] поднимает вопрос сохранения здоровья и лечения болезней человека с историко-философских позиций. Он выделяет 3 вида здоровья, – духовное, душевное, соматическое и ссылается на Закон Божий, где указано, что человек трехсоставен из тела, души и духа. Далее говорится о сути здоровья, исходя не из природы человека как единства тела, души и духа, а в зависимости от подходов концептуального обоснования понятия здоровья.

Согласно I подходу, Здоровье – это когда все способности человека сбалансированы и взаимосвязаны так, что обеспечивают гармоничное и эффективное функционирование.

Исходя из II – Здоровье – это когда функции всех органов и систем уравновешены с окружающей средой.

III – Здоровье (определение, данное ВОЗ) – является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов.

IV – Здоровье – адаптация морфологических и функциональных изменений организма для сохранения его внутренней среды – гомеостаза.

V – Здоровье – это ценность, при которой возможна гармоничная жизнь по удовлетворению духовных и материальных потребностей, участие в труде и общественной жизни.

VI (ФЗ РФ от 21.11.2011г. №323-ФЗ ч.1, ст. 2) Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Эти определения здоровья, не учитывающие 3-х составную сущность человека, не указывают какие технологии воздействия на больного надо применять, чтобы лечить и продлевать срок жизни с преобладанием положительных эмоций над отрицательными. К тому же, если автор ссылается на Закон Божий, где указано, что человек трехсоставен, то он обязан был дать научное обоснование этих понятий Закона Божия. Опираясь на основные понятия религии о человеке без научного объяснения, что такое дух, душа и тело, автор свою классификацию здоровья, представленную в 3-х видах, как то: духовное, душевное и соматическое, – сделал непригодной для осмысления и практического применения. Что значит душевное здоровье? Это здоровье души?, а что такое душа? Из чего она состоит? Какие болезни и в результате чего у нее (души) возникают? Ответа на эти вопросы нет. А какие духовные болезни известны? Что значит духовное равновесие? Что представляет собой дух человека? Что значит здоровье духа, как его идентифицировать?

В отличие от религиозного знания, научное знание в лице А. И. Пальцева сущность человека представляет как единство биологического, психического, социального и космического компонентов, выраженных в виде измерений. Измерения описываются набором различных понятий. Социальное измерение называется становлени-

ем, с опорой на положение Аристотеля, что человек – это «политическое животное», субъект общественных отношений, т. к. при попадании ребенка к животным у него исчезала прямая походка, членораздельная речь, а издавал он звуки тех животных, среди которых жил.

А. И. Пальцев указывает, что развитие социальной компоненты человека зависит от среды обитания, но последняя не может превратить человека в животное, а лишь изменяет его способность к выживанию

Автор заключает: «Человек – Homo sapiens – это целостное единство биологического (организменного), психического и социального уровней…..». Выше автор дал классификацию здоровья исходя из сущности человека, указанной в Законе Божием. Тогда, следуя логике и его заключению нужно выделять здоровье, – биологическое (организма), психическое, социальное, и космическое, а отсюда надо выделять болезни организма, психики, социальные и космические. Возникает вопрос, – с поражением каких структур связаны психические, а тем более социальные и космические болезни? Кто же прав в объяснении природы человека? Наука или религия? Без истинного понимания природы человека невозможно предупреждать и лечить его болезни. Ответы на эти вопросы в доступной литературе не найдены!

Э. Кант и Сведенборг природу человека считали трансцендентальной, так как субъективные ощущения (представления) они считали состоянием души, а душа это явление трансцендентального мира, который не взаимодействует с нашими органами чувств. Только трансцендентной природой человека можно объяснить ясновидение (без зрения) и заглядывание в будущие события (В. Мессинг) с названием даты и места смерти конкретного человека, а так же явления криптостезии (общения с умершими людьми). Таких явлений зафиксировано множество и отбрасывать их, не понимая, что это, не позволит нам эффективно проводить профилактику и лечение болезней человека (В. Ясенецкий) [2]; Н. Бехтерева [3]; В. Мессинг [4].

Доказано, что исходные библейские тексты продиктованы Богом людям, писавшим эти тексты. Это не мифы (В. Вейник, [7]). Библию можно однозначно использовать для понимания основных законов физики, химии и биологии, в том числе и природы человека. Об этом писали многие выдающиеся ученые, лауреаты Нобелевской премии. Иисус Христос завещал: «исследуйте Писания» (Ин 5:39), т. е . изучайте Библию [6, 7].

Ссылаясь на В. И. Вернадского, А. И. Пальцев пишет, «человек, будучи частицей ноосферы, является социально-планетарным существом, и высшее дело его жизни, окончательная цель и смысл его усилий лежат не только в личной судьбе, а прежде всего в социальных судьбах его народа и даже всего человечества» [1]. Здесь подмена понятий. Человек не является социально-планетарным существом, он живет в социальной среде на планете Земля, которые являются фактором воздействия на него.

В работе указано, что «причины большинства человеческих болезней в поведении самого человека», но чем определяется поведение – объяснений нет.

На основе вышеизложенного, автор дает свое определение здоровья и болезни. По автору здоровье – это состояние духовного и душевного равновесия, физической крепости, стремления к самосовершенствованию и т. д. Но, что такое духовное и душевное равновесие, автор не объясняет, и тем более не указывает чем и как на них воздействовать с лечебной целью при конкретном заболевании. Чем его определение лучше других, автор не указывает. Как его использовать для разработки новых методов профилактики и лечения конкретных заболеваний неясно, а поэтому, для практической медицины оно, как и вышеизложенные определения, мало что дают. В отличие от современных подходов к профилактике и лечению заболеваний, на основе вышеизложенных определений здоровья, наиболее правильный путь указывал (опираясь на Закон Божий) Т. Парацельс. Он писал: «Человек состоит из духовного, душевного и соматического начала, следовательно и болезни бывают телесные, душевные и [или] их сочетания» [8].

Ниже автор подчеркивает, что лечение пациента может быть эффективным только при учете духовной, душевной и соматической составляющих человека, но опять нет объяснений как воздействовать на духов-

ную и душевную составляющие, т. к. нет научных определений последних.

Духовным, душевным, а нередко и соматическим лекарством, по автору, является лечащий врач. Но, врачу в институте не дают знаний о духе и душе человека и как на них воздействовать. Если врач – главное лекарство в лечении больных, то как объяснить, что в РФ сотни тысяч врачей, а показатели смертности, инвалидности и временной нетрудоспособности запредельные? Одна из причин, – отсутствие знаний у врачей о природе человека. Этих знаний в программах обучения в медуниверситетах РФ нет. И вопрос этот открыто не обсуждается. Поэтому движения вперед не будет.

В статье не указано, что в Законе Божием написано, что «Душа человека является как бы связующим звеном между телом и духом, представляя собою как бы мост от тела к духу» [5].

«Душа дана Богом, как оживотворяющее начало для того, чтобы управлять телом». «Душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа». Законно возникает вопрос, из чего и как устроена душа и каким образом она управляет живым телом? В Законе Божием не указано.

Душа у животных вместе с телом была произведена из праха земного.

После создания тела человека из праха земного, Господь Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живой» (Быт. 2,7) [5].

«Это «дыхание жизни» и есть высшее начало в человеке, т. е. его дух». Из этих утверждений невозможно понять, что такое дух [Е.А.].

Душа человека во многом сходна с душой животных, но в высшей своей части она несравнимо превосходит душу животных, благодаря сочетанию ее с духом, который от Бога.

«Все действия души разделяют на 3 вида: мысли, чувства, желания, которые изучает наука психология». Мысли – это внутренняя речь, которую генерирует человек внутри себя без реализации устной и письменной речи. А точнее – это кодированные звуковые субъективные ощущения (вид и последовательность звуковых буквенных фонем, что соответствует частоте, амплитуде и длине звуковой волны). Мысли (субъективные ощущения) – это колебания гармоник стоящих волн энергетического тела (души), определенной частоты, длины и амплитуды. В Законе Божием не указано как душа генерирует мысли, чувства и желания, которые есть субъективные ощущения.

В Законе Божием [5] указано:

1. «Органом тела, с помощью которого душа производит свою мыслительную работу, является мозг». Как душа мыслит с помощью мозга, не указано. Известно, что мышление – это процесс генерации письменной или устной речи (слов) по законам грамматики. Из слов и знаков препинания строятся предложения в виде рассуждений и умозаключений. Умозаключение возникает после сравнения понятий, образов, цифр. Рассуждение это процесс сравнения друг с другом понятий, образов (зрительных, звуковых). В процессе рассуждения возникает новое понятие – новое умозаключение. Словам присваиваются смысловые значения (возникают понятия). Это и есть процесс мышления. Процесс мышления одновременно сопровождается субъективными звуковыми ощущениями (фонемы, устная речь) и зрительными ощущениями (буквы, письменная речь).

Наиболее сложен процесс формирования внутренней речи (нет произнесения звуковых фонем и нет написания зрительных образов – букв). Процесс мышления идет путем генерации в феноменальном сознании субъективных ощущений в виде слов определенной последовательности для получения необходимого умозаключения путем рассуждения. Умозаключение (решение) – это субъективное ощущение и одновременно это цель поведения, а цель формирует план поведения: где, когда, что делать, каким способом в каждый интервал времени. При этом цель – <u>это доминирующее ощущение</u> (доминанта), которое управляет органами чувств и заставляет их реагировать на те раздражители, которые вызывают специфическую чувствительность и одновременно соответствующие субъективным ощущениям, которым соответствуют возбужденные сенсорные нейроны коры. Последние формируют систему двигательных нейронов моторной коры, а дальше поведение по удалению цели из феноменального сознания, т. к. доминирующее субъективное ощущение всегда сопровож-

дается отрицательной эмоцией (боль, жжение, сдавление, удушье, страх, тревога).

Итак, мы отметили, что для появления внутренней речи необходимо наличие феноменального сознания. Феноменальное сознание человека наблюдается при возникновении чувствительности из-за раздражения рецепторов органов чувств. Чувствительность – проведение электромагнитных импульсов по нервным волокнам к сенсорным нейронам головного мозга, вызывает у человека появление субъективных ощущений: зрительного, слухового, обонятельного, вкусового, тактильного, температурного, болевого и др. характера. Но, у экстрасенсов феноменальное сознание (представление) возникает при возбуждении энергетического тела (души) минуя органы чувств. Это сигналы из других измерений (других миров) вызывают представление, т. е. образы (например, зрительные), в генерации которых зрительная чувствительность не участвует. Образы возникают как из прошлой жизни и они связаны с готовыми двигательными актами (готовыми нейронными сетями. Это жизненный опыт). А вот экстрасенсы могут вызывать у себя представления из будущей жизни, как своей, так и других людей (В. Мессинг). Опыты Мессинга, Юма и др. подтверждают гипотезу Канта, что сущность человека связана с наличием души и ее связи с другими мирами, точнее со структурой времени как перехода из одного пространства в другое.

2. «Центральным органом чувств принято считать сердце. Оно является мерилом того, что нам приятно или неприятно. Сердце, – как некий центр жизни человека, в котором вмещается все, что входит в душу в совне, из которого исходит все, что обнаруживается душою вовне». Не указано, каким образом и какие чувства (ощущения) генерирует сердце. Не указано, каким образом и что сердце измеряет. Чтобы оценить, приятно или неприятно ощущение, нужно чтобы оно стало доминантным и осозналось человеком, т.е. стало главным центром внимания феноменального сознания. В норме человек не чувствует свое сердце. Человек познает с помощью ощущений, которые формируют сознание. Феноменальное сознание – это комплекс разных (зрительных, слуховых, тактильных и др.) ощущений человека в каждый интервал времени, которым в этот интервал времени соответствуют возбужденные сенсорные нейроны коры мозга чувствительностью от возбужденных рецепторов органов чувств.

Феноменальное сознание состоит из ощущений, имеющих канал связи с энергетическими процессами сенсорных нейронов коры мозга того или другого органа чувств (зрительный, слуховой, кожный и др.) и возникает только при возбуждении всех элементов анализатора.

Известно, что ощущение может быть по интенсивности слабым, умеренным и сильным. Сильное ощущение может одновременно сопровождаться неприятным чувством (отрицательная эмоция), а прекращение (удаление из феноменального сознания) этих ощущений вызывает чувство удовлетворения (положительная эмоция).

Живое сердце, как и мозг – это часть живого органического тела человека. Но, в отличие от мозга, который получает стимулы из внешнего мира для поддержания феноменального сознания с помощью органов чувств, сердце (согласно Закона Божия) получает информацию от души, хранит ее и излучает такую информацию, которую душа может оценить (опознать). При этом сердце выдает информацию (сигналы) 2-х видов, один из которых вызывает в душе чувство удовольствия, а другой неудовольствия. Возникает вопрос, какие сигналы и как излучает сердце, а так же какие сигналы вызывают в душе приятное чувство, а какие неприятное (отрицательную эмоцию).

Для этого надо знать, что известно современной науке о механизмах генерации положительных и отрицательных эмоций, и как она объясняет, почему человеку приятно, а почему неприятно то или иное ощущение. Объяснение этому дает системно-энергетическая концепция и новая парадигма природы эмоций [9 - 15].

3. Желаниями (мотивами, [Е.А.]) человека руководит воля (что это такое, бесспорного определения нет, [Е.А.]), которая не имеет для себя вещественного органа в нашем теле, а орудия для исполнения ее предначертаний – это наши члены, приводимые в движение при помощи мускулов и нервов. Так написано в Законе Божием [З.Б.].

Результаты деятельности нашего ума и чувства (какие? [Е.А.]), порожденные сердцем, оказывают то или иное давление на

волю, и наше тело производит то или иное действие или движение [З.Б.]. Каким образом, умозаключения (решения) и ощущения (какие? [Е.А.]) порожденные сердцем влияют на волю, неизвестно и с действием каких структур (не тела, [Е.А.]) она, воля связана – не указано? Ясно только, что воля, это предначертания (решения человека, [Е.А.]), а точнее команды по нервам к мышцам, которые, путем сокращения мышц, в каждый интервал времени создают свою позу (форму тела). А последовательность поз тела формирует во времени поведение человека.

Согласно Закона Божия, душа и тело тесно связаны друг с другом.

«Тело с помощью органов внешних чувств, дает те или иные впечатления (ощущения) душе, а душа, в зависимости от этого, так или иначе управляет телом». Как управляет, не указано.

Чувства – это субъективные ощущения человека, возникающие при раздражении рецепторов органов чувств (зрение, слух, кожный анализатор и т. д.), что ведет к возникновению зрительной, слуховой, обонятельной, вкусовой, температурной, тактильной, болевой чувствительности. Особо стоят субъективные ощущения голода, жажды, удушья, страха смерти, оргазма, тревоги, которые вызывают желания (мотивации) по формированию поведения, ведущего к их исчезновению из сознания человека.

Желание – это субъективные ощущения (боль, жажда, голод, страх и т. д.) от которых человек хочет избавится, и формирующие двигательные акты (поведение), вегетативную и гормональную регуляции, для его (желания) реализации. Но, субъективные ощущения связаны не с телом, а с душой.

«Различают жизнь телесную, как удовлетворение потребностей тела и жизнь душевную, как удовлетворение потребностей души».

«Жизнь телесная – это удовлетворение требований 2-х человеческих инстинктов: самосохранения и продолжения рода» [З.Б.].

«Жизнь душевная состоит в удовлетворении потребностей ума, чувств и воли: душа хочет приобретать знания и испытывать те или иные чувства». Здесь есть противоречия. Опыт (навыки), акты поведения хочет иметь человек. Он трехсоставен, но опыт (ум) или программа поведения (что, где, когда, как делать) связаны с обработкой информации (сигналов), извлекаемой из постоянной памяти (анатомическая структура мозга) и оперативной памяти (энергетическое состояние (Ф*Q*T=const) нейронов головного и спинного мозга). А вот субъективные ощущения (от органов чувств) и чувства (удовольствие и неудовольствие или положительные и отрицательные эмоции) связаны с энергетическим состоянием души. Кант писал, – «все, что логически не противоречиво, может существовать». И с этим нельзя не согласиться. Наши знания, основанные на чувственном опыте (эмпирические знания или субъективные ощущения предметов и явлений окружающего нас мира), должны нами применяться для создания рациональных знаний (понятий, умозаключений, теорий и законов) получаемых с помощью логических законов мышления и путем сравнения свойств образов зрительных, слуховых, кожных, обонятельных и вкусовых, т.е. субъективных ощущений. На основе сравнения образов предметов и явлений (их измерений) человек создает понятия (делает умозаключения) для построения логического мышления путем генерации устной или письменной речи по законам грамматики.

«Тело и душа – это еще не весь человек. Над телом и душой стоит еще что-то высшее, а именно дух, выступающий в роли судьи души и тела и дает всему оценку с высшей точки зрения [З.Б.].

Дух, по Еп. Феофану «как сила от Бога изошедшая, ведает Бога, ищет Бога и в нем одном находит покой».

Дух в человеке проявляется в 3-х видах: страх Божий; совесть и жажда Бога [З.Б.].

1. Страх Божий – это состояние человека, связанное с верой в истину бытия Божия, в действительность существования Бога, как нашего Творца, Промыслителя, Спасителя и Мздовоздателя.

2. Совесть указывает человеку, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и что не должно делать. Совесть не только указывает, а и понуждает человека исполнять указываемое. За исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением (отрицательная эмоция).

Совесть есть наш внутренний судья – блюститель закона Божия. Если совесть понуждает человека на определенный вид поведения, то можно думать, что совесть и воля это одно и тоже энергетическое состояние человека, которое формирует поведение, т. е. форму тела в данный момент времени.

3. Дух человека ищет Бога, стремится к соединению с Богом и жаждет Бога. Человек должен жить в общении с Богом, жить по воле Божией. Мы не знаем, что такое Дух, поэтому не понятно, как Дух ищет Бога [Е.А.].

Итак, в Законе Божием дается понятие «воля», как свойство человека, которое не связано с телом, но что это такое, не объясняется, только то, что воля формирует предначертания (программы-формы [Е.А.]) для членов (частей [Е.А.]) тела, которые приводятся в движение при помощи мускулов и нервов. Получается, что воля – это запрограммированная последовательность разных рельефов (форм [Е.А.]) тела в пространстве, что организует поведение (передвижение тела [Е.А.]). В тоже время на волю (последовательность форм тела во времени и пространстве [Е.А.]), оказывают действие результаты ума (умозаключения – решения [Е.А.]) и чувства (субъективные ощущения [Е.А.]), вызванные деятельностью сердца (электромагнитные и механические колебания [Е.А.]), а так же программы-команды в виде нервных импульсов от корковых нейронов к мышцам. Возможно, воля – это последовательность энергетических состояний группы корковых двигательных нейронов моторной коры во времени и пространстве, генерирующих нервные импульсы к мышцам [Е.А.].

Научное определение воли – это психический процесс сознательного управления поведением для достижения поставленной цели, несмотря на препятствия, в том числе, опасные для жизни [с.7; 16].

А, что такое психический процесс – это внутренний мир человека, его душевная жизнь [с.7; 16]. А, что такое внутренний мир человека, его душевная жизнь не понятно?

Признанного всеми определения понятия психика нет до сих пор [с.9; 16].

Сознание – это особое свойство (рефлексивная способность) психических процессов, которое позволяет изучать (понимать) собственные психические процессы и самого себя (самосознание).

«Сознание – состояние человека, когда психические явления четко и ясно субъективно ощущаемы, узнаваемы, управляемы и подотчетны» [с.294; 16].

При рефлексии, человек что-то делает: размышляет (генерирует устную речь) и одновременно наблюдает (анализирует) то, что он делает [с.295; 16]. Делать (поведение) может только тело, а анализировать (ощущать, генерировать субъективные ощущения) может только душа [Е.А.].

А чтобы тело не погибло, необходимо в каждый интервал времени знать, правильны ли поведение и анализ этого поведения. Для этого у человека есть положительные и отрицательные эмоции и совесть [10].

Таким образом, тело совершает двигательные акты, а душа (энергетическое тело), посредством генерации субъективных ощущений (зрительных, тактильных) анализирует перемещение тела и его частей в пространстве для достижения поставленной цели (умозаключение – о покупке хлеба и т.д.). А постановка цели (умозаключение) вызывается появлением в сознании субъективного ощущения голода или жажды. Голод и жажда вызывают умозаключение: есть надо или пить. При этом ощущение голода и жажды, по мере нарастания, всегда сопровождаются появлением в сознании нового ощущения приятности или неприятности [Е.А.]. Т. е. в сознании в центре внимания появляется новый механизм оценки доминирующего ощущения, – такой как аппарат эмоций. Эмоции, положительные или отрицательные – это субъективные ощущения, возникающие мгновенно, в сознании, после реакции тела (двигательный акт, сосудистая реакция, выброс гормонов) в ответ на любой фактор. Если реакции тела на фактор нет, то нет и появления эмоции [7, 10, 18-25].

В Законе Божием указано, что дух в человеке проявляется в виде совести, которая указывает, что человек обязан делать, а чего делать нельзя.

Если человек делает вопреки указаниям совести (против воли Бога) он испытывает угрызение (отрицательная эмоция), если он делает по указаниям совести (по воле Бога), он испытывает утешение (положительная эмоция).

Как ни странно, в клинической психологии нет понятия совести человека, но есть понятие эмоции, эмоционального ранга положительного и отрицательного.

П. К. Анохин (1964 г.) выделял эмоциональное состояние удовольствия и неудовольствия. Состояние удовольствия и неудовольствия в клинической психологии соответствует понятию эмоционального тона. Эмоциональным тоном называют неприятное или приятное субъективное ощущение, дополнительно возникающее на фоне ощущений, действующих на организм раздражителей (стимулов). Эмоциональный тон, как явление, параллельно протекающее вместе с процессом ощущения и, в то же время, не зависящее от модальности стимула. Если ощущение дает человеку возможность опознать качественные и количественные характеристики стимула (боль, жжение, зябкость – слабые, средние, сильные), то эмоциональный тон дает человеку возможность различать опасный или неопасный стимул для целого организма. Без учета 3-х составного строения человека, понять природу эмоционального тона нельзя, поэтому в науке до сих пор нет общепринятого понимания где, когда и как происходит оценка того, что стимул и последующие события за ним опасны для жизни [Е.А.].

В психологии и нормальной физиологии аппаратом, который оценивает опасность стимула для жизни, считают эмоции.

Но вот, что такое эмоция – общепринятого понятия нет.

Эмоция, как активное состояние специализированных мозговых структур, определяет изменения в поведении организма в направлении либо минимизации, либо максимизации этого состояния [16]. Т. е. в учебнике по физиологии указано, что эмоция обусловлена возбуждением клеток мозга, а так же, что эмоция это состояние психической сферы и рефлекторные реакции организма на внешние и внутренние раздражения с ярко выраженной субъективной окраской, включающие практически все виды чувствительности. Эмоция связана с удовлетворением пищевой, защитной и половой потребностями человека [16-19].

Эмоции – субъективные ощущения определенной окраски, которые моментально приводят все функции организма в готовность к ответному действию [с.40; 17].

Эмоции – абсолютный сигнал полезного или вредного воздействия на организм часто раньше, чем определены локализация воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма [с.47; 17]. Т. е. эмоция – это такое состояние организма при воздействии стимула, точнее субъективное ощущение, которое однозначно, моментально осознается человеком как критерий вредности (неприятное ощущение) или полезности (приятное ощущение) стимула [Е.А.].

Если ощущение приятно (оргазм, вкусная пища, приятный отдых), то формируется поведение для его повторного осознания [Е.А.].

Если ощущение неприятно (боль, жжение, зябкость, сдавление, распирание), то формируется поведение для избегания этого ощущения. Ощущение страха смерти возникает, как правило, при сильной постоянной боли в области сердца, удушье и нарушении сердечного ритма [Е.А.].

Особо надо выделить наличие ощущения повышенной раздражительности, тревоги без видимых признаков поражения сердца, но при этом далее всегда возникает ощущение страха смерти. Человек не может понять, что с ним в данный момент происходит, но, ощущение тревоги очень неприятно для человека и возникает сильное желание (мотив) избавиться от него. У человека возникает множество мыслей (умозаключений, целей) и двигательная активность в виде ходьбы (быстрая смена разных поз тела). Человек формирует поведение, которое приводит к уменьшению ощущения тревоги (принимает лекарство, идет к врачу, советуется с окружающими) [Е.А.].

Заслуживает внимания указание в Законе Божием, что центральным органом чувств принято считать сердце. Оно является мерилом того, что нам приятно или неприятно, а не механизм эмоций, как считают психологи и нейрофизиологи.

Церковь считает, что сердце оценивает (не указывают каким образом) приятное субъективное ощущение человека (положительную эмоцию) и неприятное субъективное ощущение (отрицательную эмоцию).

Далее указано, «что сердце, – как некий центр жизни человека, в котором вмещается все, что обнаруживается душою во вне» [5].

Церковь согласна, что вся информация, входящая в душу, хранится в живом сердце как центре жизни и эта информация, поступившая из души и переработанная пульсирующим сердцем исходит из него и вновь воспринимается и оценивается душою.

О какой же информации (ее природе) может идти речь? Чтобы понять, что это за информация, надо знать из чего состоит и как работает душа.

В работе [10] указано, что энергетическое тело (душа) – это интерференционная структура, образованная сдвигом фаз когерентных гармоник стоячих волн множества различных по частоте квантов поля и занимающая объем органического тела человека и животного. Наружная поверхность энергетического тела совпадает с наружной поверхностью органического тела, но так как энергетическое тело – это стоячие колеблющиеся волны, то поверхность энергетического тела (души) за один период колебания стоячей волны один раз будет внутри поверхности органического тела и один раз снаружи (эффект Кирлиан позволяет это явление наблюдать).

В электрофизиологии известно, что электрокардиограмма (ЭКГ) сердца на поверхности органического тела в зависимости от длины R от точки на электрической оси сердца до точки на поверхности кожи и одновременно до точки кривизны этой поверхности кожи, представляет собой сложную кривую. ЭКГ это результат изменения величины амплитуды потенциала и направления ее движения (амплитуды), увеличения или уменьшения, относительно оси X координат за определенный интервал времени. Этот потенциал электромагнитного поля генерируется электрической системой сердца.

Из клиники известно, что для каждого человека есть своя, генетически оптимальная частота ритма сердца. Если частота ритма выше или ниже оптимального уровня или возникает аритмия (экстрасистолы), у больного возникает неприятное чувство страха (ощущение вне органов чувств и не понятное для самоанализа). При этом известно, что за этим чувством страха часто следует остановка сердца и клиническая смерть.

В Законе Божием указано, что мысли и чувства связаны с деятельностью души, а в работе [10] указано, что душа это структура, которая есть голографический образ, представляющий собой стоячие волны, образованные множеством когерентных квантов поля с массой покоя равной нулю, гармоники которых (волн) сдвинуты по фазе в результате разной длины пути, пройденной волной кванта поля. Эта структура встроена в органическое тело человека, а при изменении поверхностных пространственно-энергетических величин его (тела) площади (или координатно-энергетических величин 3-х биологических констант: формы, температуры и заряда) возникают различные по модальности субъективные ощущения, которые осознаются и локализуются в пространстве местом воздействия раздражающего стимула. Для кожных субъективных ощущений раздражающим стимулом при отсутствии видимых кожных раздражителей (твердое тело, струя воздуха, воды, света) может быть самопроизвольное отклонение величин 3-х биоконстант (формы, температуры и заряда).

Встает очень сложный вопрос. Если нет кожного стимула, но у больного эндартериитом возникают субъективные ощущения зябкости, жжения, сдавления и боли в конечности (что возможно только при отклонении величин 3-х биоконстант), то какие невидимые силы изменяют эти величины и вызывают в энергетическом теле человека (голографический образ, – душа) субъективные ощущения зябкости, жжения, сдавления и боли. Живое тело ничего не ощущает; для этого необходимо наличие феноменального сознания, как проявление особого структурно-энергетического состояния энергетического тела (души) [Е.А.].

В Законе Божием написано: «Тело и душа – это еще не весь человек. Над телом и душей стоит еще что-то высшее, а именно дух, выступающий в роли судьи и души и тела и дает всему оценку с высшей точки зрения». То-есть, дух анализирует субъективные ощущения, генерируемые душой и рефлекторные ответные реакции органического тела (внешние: поведение и внутренние: сосудистый тонус, выброс гормонов и др.) на эти субъективные первичные ощущение стимула. Но, только после ответных рефлекторных реакций тела, возникает вторичное ощущение удовольствия или не удовольствия. Возникает вопрос, где и

как генерируется ощущение удовольствия или не удовольствия? Что это такое? Состояние души или духа?

Первичные ощущения генерируются душой после возбуждения сенсорных нейронов коры нервными импульсами от органов чувств. Первичных ощущений множество (зрительных, слуховых, кожных, обонятельных, вкусовых, от органов и тканей внутри тела) и для управления множеством рефлекторных реакций тела эти первичные ощущения души локализуются человеком в пространстве и времени. А вторичных ощущений всего два: удовольствие (приятное, утешение совести) и неудовольствие (неприятное, угрызение совести). Эти два ощущения не локализуются человеком в пространстве и они однозначно не связаны с деятельностью души. А с чем связаны эти два ощущения? Можно утверждать, что эти 2 ощущения связаны с деятельностью тонкой структуры, которая может иметь только 2 состояния: измененное (неудовольствие, неприятное, угрызение совести) и первоначальное от Бога (удовольствие, приятное, утешение совести). Что Богу угодно, то и человеку приятно. А что может быть угодно Богу? Богу может быть угодно только то, что позволило ему осуществить и сделать тело человека из праха земного по образу и подобию своему. Значит образы человека и Бога идентичны. И одновременно при создании человека «душа дана Богом, как оживотворяющее начало для того, чтобы управлять телом». «Душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа». «Душа человека является как бы связывающим звеном между телом и духом, представляется собою как бы мост от тела к духу» [5]. Значит, Дух управляет телом через душу. Именно дух указывает душе как надо управлять телом, чтобы оно не погибло.

Возникает вопрос, каким образом, Дух указывает Душе, что она правильно управляет реакциями тела по его (тела) сохранению?

«Самосознание есть функция духа, а не ума» [2, с. 21]. То есть ощущение «Я» связано с состоянием духа и его материальной структуры, посредством которой дух оценивает правильность ответных реакций тела на первичные субъективные ощущения стимула душой. При этом эта структура может иметь только 2 состояния, – состояние угодное Богу (заданная им генетически) и измененное состояние. Чем сильнее будет изменяться (отличаться) эта структура от нормы (а это связано с силой стимула, а соответственно с возникновением ощущений, связанных с повреждением, прежде всего тканей тела и генерацией тактильной, температурной и болевой чувствительности), тем сильнее будет ощущать человек, а точнее дух, неприятное, нетерпимое чувство. Возникает сильное желание (мотив) избавиться от этого неприятного чувства, сопровождаемого ощущением боли, жжения, зябкости, сдавления или распирания, страха.

Как видим, эта материальная структура изменяется при одновременной генерации кожной, тактильной, температурной и болевой чувствительности и первичных субъективных болевых, тактильных, температурных ощущений.

Чем быстрее нарастает скорость изменения интенсивности этих 3-х субъективных ощущений, тем быстрее и сильнее нарастает неприятное ощущение возбуждения (тревоги, страха) захватывающее (заполняя) все тело человека или животного. Это состояние на фоне болевых ощущений может привести к потере сознания и блокаде всей чувствительности. Человек впадает в кому.

Чтобы управлять душой, дух должен ощущать (иметь информацию) правильно ли душа управляет телом. При усилении чувства неудовольствия (нетерпимости), оно (чувство) переходит в страх, который часто ведет к потере сознания и остановке сердца. Дух покидает душу, т.к. энергии тела не хватает, чтобы генерировать чувствительность и поддерживать феноменальное сознание, т. е. структуру духа, заложенную Богом.

Если душа правильно управляет телом, то дух испытывает удовольствие (приятное, утешение совести), если душа неправильно управляет телом, дух ощущает неудовольствие (неприятное, угрызение совести). Это состояние человека (духа) ученые называют отрицательной эмоцией. Таким образом, дух может иметь только два состояния. Но два состояния может иметь только организованная структура, обладающая способностью по возврату измененного состояния духа в состояние заданное Богом. Как видим, дух должен иметь канал связи с

душой и канал связи с Богом.

По какому каналу связи и как дух может управлять душой, т.е. удалять опасные для жизни первичные ощущения души (команды) для управления реакциями тела? Для этого дух должен иметь возможность быстро регулировать нервную чувствительность тела, для прекращения или усиления рефлекторных реакций тела на команды, заданные душой.

Но, каким образом дух управляет телом? Из святого писания [2] известно, что «дух связан с формой, дух творит формы». Дух может иметь существование отдельно от тела [2, с. 25]. Есть много фактов об отделении духа от души и тела [2, с. 25].

Самосознание (ощущение самого себя) есть функция духа, а не ума (мозга) [2, с.21]. Бог есть дух [2, с.16]. дух человеческий и имеет начало в Духе Божием [2, с. 21].

Дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, но может сам принимать эти формы – материализоваться (опыт по спиритизму) [2, с. 23].

Экстериоризация живых людей, это когда дух покидает тело живого человека и тело человека становится неподвижным и немым [2, с. 24]. (Случай Альфонса Литуори 17.09.1774 г., Лама в Бурятии 1925-2015 г., Зоя Карнаухова, 1956 г., г. Куйбышев).

Таким образом, дух сотворил форму человека и дух связан с этой формой. Через эту форму (поверхность тела человека, его рельеф) дух может управлять генерацией первичных ощущений души (вызванных нервной чувствительностью) и стоящих на охране сохранения тела человека: – это кожные ощущения: сдавление, распирание (тактильная чувствительность); зябкость и жжение (температурная чувствительность); боль (болевая чувствительность).

При нарастании силы этих ощущений идет гибель тканей органического тела человека. Эти ощущения души при их нарастании сопровождаются сильными неприятными ощущениями неудовольствия (страданием человека, а точнее духа его). Это может привести к тому, что дух покидает тело, процесс самосознания прекращается и человек не может ощущать первичные ощущения души (он теряет сознание). Наступает явление экстериоризации (кома, пропадает чувствительность, нет ответных реакций тела на болевые раздражители, хотя дыхание и сердцебиение могут сохраняться на самом минимальном уровне). При нарастании повреждения метаболизма тканей тела происходит остановка дыхания и сердцебиения, – наступает клиническая смерть тела. Клиническая смерть тела может перейти в биологическую (распад тела), а может нет (экстериоризация – нет распада органического тела).

Два состояния духа сопровождаются разными первичными ощущениями души, а именно: для ощущения неудовольствия: боль, зябкость, жжение, сдавление, распирание, голод, холод, жажда, тревога, раздражительность, удушье, вонь, горечь, пересол, пересладость, озноб, жар, судороги, усталость, бессонница, насильственное половое воздержание, слепота, словестный сигнал опасности. Для ощущения удовольствия: удаление из сознания ощущения неудовольствия вместе с указанными первичными ощущениями души, т. е. приведение состояния духа данное Богом. Особо заслуживает внимания возникновение ощущения: оргазма (удовольствия с наслаждением) после снятия сильного полового возбуждения (полового неудовольствия). Оргазм наступает только при наличии в феноменальном сознании партнера зрительного образа желаемого партнера.

Возникает вопрос, какая структура в организме может изменятся мгновенно при любой локальной реакции тела на первичное ощущение души при сенсорном возбуждении нейронов коры на нервный стимул от органов чувств? Эта структура не должна обладать массой покоя, т. е. состоять из органического вещества, она должна иметь связь с любой точкой поверхности органического тела.

В основе двигательных актов и внутренних реакций организма в ответ на стимул лежит доминанта Ухтомского (господствующее возбуждение всех органов и систем организма) [26]. Авторское объяснение природы доминанты Ухтомского (души) дано А. Г. Епифановым. Дано ее определение, как, – интерференционная структура, образованная сдвигом фаз когерентных гармоник волн поля, имеющих различное направление осей координат (X, Y, Z) в пространстве органического тела, а также множеством стоячих волн квантов поля различной

частоты [10]. Изменение фаз когерентных гармоник стоячих волн поля происходит в результате изменения координат точек поверхности тела человека (формы) под воздействием различных стимулов. Изменение формы тела ведет к изменению интерференционной структуры доминанты (души, энергетического тела), а, следовательно, доминирующего ощущения в данный момент и появления в феноменальном сознании человека новой доминирующей доминанты (ощущения), которая либо усиливает или ослабляет неприятное вторичное ощущение (вызывает неудовольствие или удовольствие).

Если в сознании возникло ощущение неудовольствия (отрицательная эмоция), то душа начинает формировать поведение (путем смены первичных ощущений, которые вызывают двигательные акты, ведущие к уменьшению отрицательных эмоций). Возникает вопрос, а кто и как и в какой последовательности вызывает нужные первичные ощущения души? Как было показано, дух посредством формы (рельефа) тела вызывает в душе нужные в данный момент первичные ощущения, которые имеют доминантный характер и запускают двигательные акты и внутренние реакции тела, которые возвращают состояние духа угодное Богу (т. е. состояние духа заданное Богом или рельеф тела, заданный Богом).

Как показано выше, генерация новой доминанты (доминирующего ощущения в душе) возможно только за счет изменения координат точек поверхности тела, т. е. за счет изменения формы тела. А формой тела управляет дух. С изменением координат точек поверхности тела (рельефа тела) относительно других точек меняется амплитуда и длина колебания волны поля заряда (электрона или позитрона, связанных с точкой), а с ними меняется частота и стоячей волны (генерируемая электроном), которая участвует в образовании стоячих волн энергетического тела (души) внутри органического тела. Как было показано выше первичные ощущения связаны с душой (пространственно-энергетическими параметрами – амплитудно-частотными величинами стоячих волн). Но изменение координат точек поверхности органического тела человека запускает тактильную, болевую и температурную виды чувствительности, которые стоят на страже сохранения органической структуры организма и сопровождаются первичными ощущениями такими как: сдавление, распирание тела, боль, жжение, зябкость (жар, холод). Эти первичные ощущения души вызывают мгновенное и сильное ощущение неудовольствия, что ведет к быстрой мышечной реакции по избавлению от опасного для жизни стимула.

Если эти опасные ощущения души после первичной реакции организма не исчезают и не приводят к моментальной клинической смерти (остановки сердца), то начинает формироваться защитное поведение по избавлению от этих ощущений, как критериев наличия в организме реакций ведущих к смерти.

Теперь подойдем к форме, ее предназначению, а именно: форма управляет душой и формирует все виды чувствительности. Форма тела сохраняется даже после потери части тела. Фантомный синдром. Эффект Кирлиан (часть живого растительного листа).

Дух в человеке проявляется в 3-х видах: страх Божий, совесть и жажда Бога (т. е. любовь к Богу).

Больные облитерирующим эндартериитом испытывают неприятные ощущения (жжения, зябкости, сдавления, боли) в ногах, т. е. они находятся в состоянии длительной отрицательной эмоции.

Отрицательная эмоция проявляется при угрызении совести, при неисполнении человеком указаний духа, а точнее – неисполнении указаний, которые Богу угодны. В источнике [10] указано, что генерация эмоционального тона и его интенсивность (чувство удовольствия – утешение и неудовольствия – угрызения) обусловлены величиной и скоростью отклонения константы энергетического гомеостаза, заданной генетически (от Бога) и определяемой по формуле $\sum d\Phi \cdot \sum dT \cdot \sum dQ = const = n$ (n – константа, числовая величина).

Положительная эмоция (удовольствие, утешение) наблюдается у человека, когда $\sum d\Phi \cdot \sum dT \cdot \sum dQ = const = n$. Это возможно, если величина каждой из 3-х биоконстант соответствует величине, заданной генетически (Богом), т. к. в Законе Божием указано – Бог создал человека по образу своему, т. е. форма Бога идентична форме человека, вот почему человек, как и Бог может

творить мир по своей воле, т. е. воле Бога.

Закон Божий подтверждает системно-энергетическую концепцию самоорганизации живых систем, которая утверждает, что главная константа энергетического гомеостаза – это рельеф поверхности тела человека, т. е. его форма. Но любая форма вещественного или энергетического тела есть результат деформации поверхности шара под действием векторов сил. А векторы сил – это радиусы из центра шара, концы которых (сумма точек) образует поверхность шара. Поверхность шара представлена в виде сферы (это и есть форма), которая есть результат суммы точек, являющихся концами векторов радиусов (сил), исходящих из центра шара. Сфера шара – это первичная форма из которой происходят (формируются) все существующие живые формы (организмы) в природе. Первичная форма организма – это яйцеклетка, покрытая плотной оболочкой, поверхность которой в виде шара. Развитие организма начинается путем деления яйцеклетки на два одинаковых шара (клетки) и т. д. Длина и направление радиуса определяют координаты точек из множества которых формируется сфера шара. Точка на поверхности шара помимо координат имеет температуру, т. е. она колеблется в пространстве и имеет величину импульса (mv). Температура точки обусловлена ее импульсом, а импульс это масса точки на ее скорость (v). Но, любая точка на поверхности шара обладает зарядом, который связан с электроном и позитроном. Последние имеют массу и объем. Значит, границу поверхности шара составляют электроны, входящие в систему атома и молекул, из которых состоит органическое тело человека и животного.

Итак, выше было показано, что учение Церкви о 3-х составном строении человека подтверждается данными современной науки. Человек, это живое органическое тело, энергетическое тело (душа), энергетический гомеостаз (дух). Внутренние реакции тела (кровообращение, дыхание, пищеварение, мочеобразование и выделение, гормональная, нервная, мышечная деятельность, клеточный метаболизм и деление клеток) и внешние реакции всего тела (поведение, т.е. передвижение тела и его частей в пространстве) – это явления, связанные с изменением процессов в живом органическом теле человека. Процессы мышления – логические операции с образованием понятий (слов) и действий над понятиями путем сравнения и вывода из сравнения (умозаключения, принятие решения), а так же генерация субъективных ощущений (зрительных, слуховых, голода, удушья, жажды, страха и т. д.) связаны с изменением амплитудно-частотных величин гармоник стоячих колеблющихся волн квантов поля энергетического тела (души).

Эмоции (совесть) – ощущения удовольствия и неудовольствия связаны с изменением координат точек формы, величины температуры и заряда поверхности тела – мгновенно меняют цель поведения. Поэтому человек в сознании никогда не умирает. Задавая мысленно необходимые цели, человек наиболее оптимально управляет реакциями живого органического тела.

Встает вопрос, каким образом использовать учение о 3-х составном строении сущности человека для профилактики и лечения заболеваний, связанных с нарушением кровообращения в различных частях тела человека?

Известно, что все виды чувствительности в органическом теле человека регулируют внутренние и внешние реакции человека. Каждому виду чувствительности соответствуют свои по модальности субъективные ощущения (зрительные, слуховые, кожные и т. д.). Особо выделяются субъективные ощущения, вызванные потребностями тела, такие как: голод, жажда, удушье, страх, тревога, оргазм, ощущение позыва на мочеиспускание, дефекацию, либидо и т. д.

Субъективные ощущения – это изменение энергетических и пространственных параметров энергетического тела (души). Они формируют феноменальное сознание человека, которое помогает ему узнавать (понимать), что с ним происходит и чем это может закончится (появление опухоли, повышение температуры тела, усиление боли, сигнал о грозящей опасности в виде слова и т. д.). Прямое осознание защитных реакций внутри организма (чувствительность, кровообращение, дыхание и т. д.) и вне организма в виде поведения (двигательные акты) не может дать человеку ответ на вопрос, нужны ли они в данный момент и не приведут ли они к опасным для органичес-

кого и энергетического тел необратимым изменениям структуры и функции.

Для оценки опасности защитных реакций у человека есть аппарат эмоций. Если поведение человека правильное и внутренние реакции необходимы, то он испытывает улучшение общего состояния (удовольствие), если поведение в данный момент неправильное и внутренние реакции неадекватны, то человек испытывает ухудшение общего состояния (неудовольствие, недомогание). Недомогание человека, – это непонятный процесс распада общей структуры и функции живого органического тела.

Как видим, аппарат эмоций срабатывает в самом начале защитных реакций и не позволяет им вызвать в органическом и энергетическом телах человека нарушений, ведущих к гибели человека. Но, аппарат эмоций может работать только при наличии феноменального сознания, когда человек с помощью субъективных ощущений понимает, что с ним было, есть и будет.

Таким образом, ощущение удовольствия или неудовольствия возникает при отклонении величины константы энергетического гомеостаза: Ф•Т•Q=const=n, а точнее пространственно-энергетических параметров точек рельефа поверхности кожи человека или параметров множества точек поверхности рельефа кожи. При воздействии вектора силы на точку поверхности рельефа кожи, одновременно меняются параметры амплитуды и частоты гармоник стоящих волн поля, связанных с этой точкой и создающих энергетическое тело (душу). А изменение параметров стоячих волн энергетического тела генерирует субъективные ощущения, т. е. феноменальное сознание.

Отсюда важный вывод, что наиболее эффективно лечение можно проводить когда человек в сознании, т. к. через аппарат эмоций в любой момент можно точно узнать как меняются внутренние реакции организма. При этом врач должен задавать больному 3 вопроса: Вам лучше? Хуже? Без изменений? Если больной говорит, что в процессе лечения ему стало хуже, – методы лечения надо изменить. При этом надо спрашивать какие, ощущения испытывает больной. Если боль и зябкость в ноге увеличивается или не уменьшается, то лечебные мероприятия не эффективны.

Если энергетический гомеостаз в норме, то человек отмечает хорошее самочувствие (удовольствие), если энергетический гомеостаз нарушен (отклонен), то человек испытывает плохое самочувствие (неудовольствие, недомогание).

Актуален вопрос, как наиболее эффективно воздействовать на патологические процессы (заболевание) без вреда и тяжелых осложнений, которые возникают в результате сложных хирургических операций и сильнодействующих медикаментов. Известно, что многие патологические процессы длительное время развиваются в теле человека (опухоль, закупорка сосудов, варикоз, аневризма, дегенеративные изменения тканей, нарушение углеводного, белкового, жирового обменов), но человек не испытывает неприятных ощущений (боль, лихорадка, жжение, зябкость, сдавление, распирание, усталость в ногах и т. д.). Но, ежедневно, человек четко может осознавать состояние общего самочувствия (настроение плохое или хорошее) и это самочувствие человек обязан анализировать для того, чтобы во время обратиться к врачу.

Выше было показано, что поведением человека управляют два механизма. Механизм совести (церковь считает, что совесть – это проявление духа или сила от Бога изошедшая). Если поведение человека не соответствует требованиям совести, то возникает чувство угрызения, т. е. отрицательная эмоция, а если поведение человека соответствует требованиям совести, то возникает чувство утешения (положительная эмоция).

Если Дух – это сила от Бога изошедшая, то рельеф тела человека это измененная поверхность шара (бластулы), под действием сил величины и направления которых заданы генетически, т. е. от Бога.

Энергетический гомеостаз – это системная совокупность точек поверхности рельефа тела, при этом каждая точка рельефа имеет свои координаты, определенные длиной и направлением радиуса, исходящего из центра шара, свою температуру и заряд. Константа энергетического гомеостаза задается генетически, т. е. Богом. Бог сделал человека по образу своему, значит Бог – это первичная форма в виде рельефа тела человека, которая творит (создает) окружающий ее мир.

Физиология утверждает, что аппарат эмоций мгновенно сигнализирует челове-

ку о характере стимула: опасный для жизни или неопасный. Но работает аппарат эмоций только в состоянии сознания, т. е. наличия в каждый момент времени четко узнаваемых субъективных ощущений, которые могут быть приятными или неприятными. Таким образом, сознание – это особое энергетическое и структурное состояние энергетического тела (души), а энергетический рельеф (энергетический гомеостаз) поверхности тела (дух) – это структура, генерирующая эмоции и связывающая энергетическое тело с органическим телом путем запуска механизма генерации всей чувствительности в органическом теле, за счет регуляции количества и частоты квантов поля, испускаемых энергетическим телом во время генерации субъективных ощущений в месте воздействия стимула.

Энергетическое тело состоит из неопределенного количества разных по частоте и амплитуде гармоник стоячих волн поля, при этом каждая гармоника может захватывать только соответствующий ей по частоте и длине волны квант поля, переходя при этом в возбужденное состояние, которому соответствует специфическое субъективное ощущение. Наиболее сильные субъективные ощущения – это доминирующая мотивация, которая запускает соответствующий ей вид чувствительности в организме и через нее формирует такой двигательный акт (такую форму) тела, которая гасит колебания доминирующей гармоники энергетического тела. В следующий момент сознание формирует новую доминирующую гармонику энергетического тела и т. д.

Рельеф тела – это система, которая позволяет изменять доминантную амплитуду (величину) стоячей волны и через нее формировать ту или иную чувствительность в органическом теле человека, и одновременно регулировать процессы лечения.

Для воздействия на заряды точек всего рельефа тела и амплитуду стоячих волн энергетического тела, а через них на электромагнитные процессы в организме и субъективные ощущения феноменального сознания с учетом рельефа (формы) тела была разработана для профилактики и лечения нарушений системы кровообращения в организме человека полимагнитная установка «Скафандр Епифанова». На основе этого уникального оборудования была разработана и внедрена в клиническую практику уникальная медицинская технология лечения сосудистых заболевания человека.

На ПМУ «Скафандр Епифанова» выдано регистрационное удостоверение №2009/06522 от 28.12.2009г., а на применение новой уникальной медицинской технологии Разрешение ФС №2011/015 от 3 февраля 2011г.

Как показала 35-летняя клиническая практика в условиях стационарного лечения свыше 30 000 больных сосудистыми заболеваниями, новый подход в профилактике и лечении сосудистых заболеваний, исходящих из учета 3-х составной сущности человека, дает наилучшие отдаленные результаты лечения без всяких осложнений по профилактике инсультов, инфарктов, гангрены конечностей, особенно у больных сахарным диабетом.

Выводы: Предложенный подход в профилактике и лечении сосудистых заболеваний требует немедленного внедрения во всех многопрофильных больницах России. Позволит сберечь миллиарды рублей на использовании малоэффективных дорогих технологий и закупке дорогостоящих импортных медикаментов и оборудования для сосудистых операций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Пальцев А. И.* Вопросы здоровья и болезни, диагностики и лечения с историко-философских позиций. // Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости. 2013. № 1(63). С. 56-60.

2. *Архиепископ Лука* (*Войно-Ясенецкий*). Дух, душа и тело. М.: Православный Свято-Троицкий Богословский Институт, 1997. 71с.

3. *Бехтерева Н. П.* Магия мозга и лабиринты жизни / Н. П. Бехтерева. Доп. изд. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. 383 с.: 16 л. ил.

4. *Володарский Э. Я.* Вольф Мессинг. Видевший сквозь время. СПб.: Амфора, 2007.

5. Закон Божий. Составил протоирей Серафим Словодский. 1966. Издание Московско-

го Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. С. 125-127.

6. Православное учение о человеке, избранные статьи (богословская наука сегодня). Синодальная Богословная Комиссия. Москва-Клин: Изд-во: Христианская жизнь, 2004. 415 с.

7. *Вейник В. И.* Почему я верю в Бога. Третье издание. Мн.: Издательство Белорусского экзорхата, 2002. 336 с.

8. *Франкл В.* Страдания от бессмысленности жизни. Сиб. универс. изд-во, 2009. С. 27.

9. *Епифанов А. Г.* Системно-энергетическая концепция самоорганизации живых систем как предпосылка возникновения новой научной парадигмы хронических окклюзионных поражений артерий конечностей //Актуальные вопросы профилактики ампутаций конечности по поводу самопроизвольной гангрены при тяжелых стадиях окклюзионных поражений артерий конечностей. Рязань, 2005. С. 18-24.

10. *Епифанов А. Г.* Эмоции, доминанта Ухтомского, теория функциональных систем П. К. Анохина, системно-энергетическая концепция А. Г. Епифанова, как теоретические основы профилактики и лечения сосудистых заболеваний // Российский научный журнал. 2013. № 4(35). С. 302-318.

11. *Епифанов А. Г., Епифанова Е. А.* Современные взгляды на этиологию и патогенез облитерирующего тромбангиита // Российский научный журнал. 2008. № 4(5). С. 198-207.

12. *Епифанов А. Г.* Новая научная парадигма патогенеза облитерирующего тромбангиита (самопроизвольной гангрены) и других поражений сосудов конечностей // Актуальные вопросы профилактики ампутаций конечности по поводу самопроизвольной гангрены при тяжелых стадиях окклюзионных поражений артерий конечностей. Рязань, 2005. С. 40-44.

13. *Епифанов А. Г.* Природа облитерирующего эндартериита (новое в патогенезе и лечении). Рязань, 2003. 132 с.: ил.

14. *Епифанов А. Г.* Окклюзионные поражения артерий конечностей с системно-энергетических позиций (новая концепция). Рязань, 1987. 11 с.

15. *Епифанов А. Г.* Целенаправленная деятельность человека и животного с системно-энергетических позиций (новая концепция). Рязань, 1987. 11 с.

16. *Сидоров П. И., Парнеков А. В.* Клиническая психология: Учебник. 2-е изд., дополн. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. 864 с.: ил. (серия – XXI век).

17. *Судаков К. В.* Эмоции в системной организации поведенческих актов // Успехи современной биологии. 2011. Т. 131. № 6. С. 548-562.

18. *Судаков К. В.* Голографический принцип системной организации процессов жизнедеятельности // Успехи физиол. наук. 1997. Т. 28. № 4. С. 3-32.

19. *Судаков К. В.* Системные механизмы психической деятельности // Журн. неврол. и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2010. № 110(2). С. 4-14.

20. *Анохин П. К.* Эмоции // БМЭ. Т. 35. М., 1964. С. 516.

21. *James W.* The principles of psychology. N.Y., 1890.

22. *James W.* The physical bases of emotions // Psychol. Review. 1894. Vol. 1. PP. 516-529.

23. *Ланге Г.* Аффекты (душевные движения). Психофизиологический этюд. СПб., 1896.

24. *Анохин П. К.* Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М.: Медицина, 1968. 546 с.: ил.

25. Эмоции человека в нормальных и стрессорных условиях / *А. И. Яроцкий, Ф. П. Космолинский, А. К. Попов* и др.; Под общ. ред. А. И. Яроцкого, И. А. Криволапчука. Гродно: ГрГУ, 2001. 494 с.

26. *Ухтомский А. А.* Избранные труды / под ред. акад. Е. М. Крепса. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1978. 371 с.: ил.

27. *Епифанов А. Г., Епифанова Е. А.* К вопросу о патогенезе ХКИК у больных с хроническими окклюзионными поражениями артерий нижних конечностей. 19:2:111-113; Приложение. // Тезисы докладов 28 Международной конференции «Ангиология и сосудистая хирургия». Новосибирск, 2013.

28. *Епифанов А. Г., Епифанова Е. А.* О взаимосвязи нарушений в системе артериального кровообращения нижних конечностей и субъективных ощущений у больных ХОПАНК. 19:2:113-115; Приложение. // Тезисы докладов 28 Международной конференции «Ангио-

логия и сосудистая хирургия». Новосибирск, 2013.

29. *Судаков К. В.* Информационная грань системной организации психической деятельности головного мозга // Российский медико-биологический вестник. им. акад. И. . Павлова. 2013. № 3.

30. *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга. СПб., 1863.

31. Основы психофизиологии / Отв. ред. Ю. А. Александров. М.: ИНФРА-М., 1998;

32. *Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии. М., 1973. 374 с.

33. *Линдсней Д. Б.* Эмоции // Экспериментальная психология / Под ред. С. С. Стивенса. М., 1960.

34. *Кеннон В.* Физиология эмоций. Л., 1972.

35. *Данилова Н. Н.* Психофизиология: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998.

36. *Симонов П. В.* Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучная основа общей психологии. М., 1987.

37. *Симонов П. В.* Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. М.: Наука, 1993. 109 с.

38. *Симонов П. В* Мозговые механизмы эмоций // Журнал высшей нервной деятельности. 1997. Т. 47. Вып. 2. С. 320-328.

39. *Симонов П. В.* Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 215 с.

40. Нормальная физиология: Курс физиологии функциональных систем / Под ред. К. В. Судакова. М.: Медицинское информационное агентство, 1999. 718 с.

41. *Иваницкий А. М.* Мозговая основа субъективных переживаний: гипотеза информационного синтеза // Журн. высш. нервн. деят. им. И. П. Павлова. 1996. Т. 46. № 2. С. 241-282.

42. *Cannon W. B.* Again the James-Lange and the thalamic theories of emotion // Pshyhol. Review. 1931. Vol. 38. PP. 281-295.

43. *Lashley K. S.* The Thalamus and emotion // Psychol. Review. 1938. Vol. 45. P. 42-61.

44. *Lindsley D. B.* Emotion // Handbook of experimental psychology. N.-L., 1951.

45. *Magoun H. W.* The waking brain. Springfield, 1958.

46. *Сергин В. Я.* Сознание как система внутреннего видения // Журн. высш. нерв. деят. 1994. Т. 44. N 4-5. С. 627-639.

47. *Edelman G. M.* The remembered present. A biologocal theory of consciousness. New York: Basics Books, 1989. 346 p.

48. *Милнер П.* Физиологическая психология / перевод с англ. О. С. Виноградовой). М.: Мир, 1973. 647 с.

49. *Хомская Е. Д.* Нейропсихология: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1987. 288 с.

50. *Кейдель В. Д.* Физиология органов чувств. Часть I. Общая физиология органов чувств и зрительная система / перевод с нем. А. В. Белка. М.: Медицина, 1975. 21 с.

51. *Eccles J. C.* Anninstruction-selection hypothesis of cerebral learning // Cerebral correlates of conscious experience. Amsterdam, N. Y., Oxford, 1978. PP. 155-176.

52. *Granit R.* The purposive brain. Cambridge, Massachusetts, 1977.

53. *Joynson R. B.* Models of man 1879-1979 // Models of man / Ed. Chapman A. J., Jones D. M., 1980.

54. *Сомьен Дж.* Кодирование сенсорной информации в нервной системе млекопитающих / перевод с англ. Н. Ю. Алексеенко, под редакцией и с предисл. д. б. н. Е. Н. Соколова). М.: Мир, 1975. 415 с.

REFERENCES

1. *Pal'cev A. I.* Voprosy zdorov'ja i bolezni, diagnostiki i lechenija s istoriko-filosofskih pozicij. // Novye Sankt-Peterburgskie vrachebnye vedomosti. 2013. № 1(63). S. 56-60.

2. *Arhiepiskop Luka (Vojno-Jaseneckij).* Duh, dusha i telo. M.: Pravoslavnyj Svjato-Troickij Bogoslovskij Institut, 1997. 71s.

3. *Behtereva N. P.* Magija mozga i labirinty zhizni / N. P. Behtereva. Dop. izd. M.: AST; SPb.: Sova, 2007. 383 s.: 16 l. il.

4. *Volodarskij Je. Ja.* Vol'f Messing. Videvshij skvoz' vremja. SPb.: Amfora, 2007.

5. Zakon Bozhij. Sostavil protoirej Serafim Slovodskij. 1966. Izdanie Moskovskogo Podvor'ja Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry, 2008. S. 125-127.

6. Pravoslavnoe uchenie o cheloveke, izbrannye stat'i (bogoslovskaja nauka segodnja). Sinodal'naja Bogoslovnaja Komissija. Moskva-Klin: Izd-vo: Hristianskaja zhizn', 2004. 415 s.

7. *Vejnik V. I.* Pochemu ja verju v Boga. Tret'e izdanie. Mn.: Izdatel'stvo Belorusskogo jekzorhata, 2002. 336 s.

8. *Frankl V.* Stradanija ot bessmyslennosti zhizni. Sib. univers. izd-vo, 2009. S. 27.

9. Epifanov A. G. Sistemno-jenergeticheskaja koncepcija samoorganizacii zhivyh sistem kak predposylka vozniknovenija novoj nauchnoj paradigmy hronicheskih okkljuzionnyh porazhenij arterij konechnostej //Aktual'nye voprosy profilaktiki amputacij konechnosti po povodu samoproizvol'noj gangreny pri tjazhelyh stadijah okkljuzionnyh porazhenij arterij konechnostej. Rjazan', 2005. S. 18-24.

10. *Epifanov A. G.* Jemocii, dominanta Uhtomskogo, teorija funkcional'nyh sistem P. K. Anohina, sistemno-jenergeticheskaja koncepcija A. G. Epifanova, kak teoreticheskie osnovy profilaktiki i lechenija sosudistyh zabolevanij // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2013. № 4(35). S. 302-318.

11. *Epifanov A. G., Epifanova E. A.* Sovremennye vzgljady na jetiologiju i patogenez obliterirujushhego trombangiita // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2008. № 4(5). S. 198-207.

12. *Epifanov A. G.* Novaja nauchnaja paradigma patogeneza obliterirujushhego trombangiita (samoproizvol'noj gangreny) i drugih porazhenij sosudov konechnostej // Aktual'nye voprosy profilaktiki amputacij konechnosti po povodu samoproizvol'noj gangreny pri tjazhelyh stadijah okkljuzionnyh porazhenij arterij konechnostej. Rjazan', 2005. S. 40-44.

13. *Epifanov A. G.* Priroda obliterirujushhego jendarteriita (novoe v patogeneze i lechenii). Rjazan', 2003. 132 s.: il.

14. *Epifanov A. G.* Okkljuzionnye porazhenija arterij konechnostej s sistemno-jenergeticheskih pozicij (novaja koncepcija). Rjazan', 1987. 11 s.

15. *Epifanov A. G.* Celenapravlennaja dejatel'nost' cheloveka i zhivotnogo s sistemno-jenergeticheskih pozicij (novaja koncepcija). Rjazan', 1987. 11 s.

16. *Sidorov P. I., Parnekov A. V.* Klinicheskaja psihologija: Uchebnik. 2-e izd., dopoln. M.: GJeOTAR-MED, 2002. 864 s.: il. (serija – XXI vek).

17. *Sudakov K. V.* Jemocii v sistemnoj organizacii povedencheskih aktov // Uspehi sovremennoj biologii. 2011. T. 131. № 6. C. 548-562.

18. *Sudakov K. V.* Golograficheskij princip sistemnoj organizacii processov zhiznedejatel'nosti // Uspehi fiziol. nauk. 1997. T. 28. № 4. S. 3-32.

19. *Sudakov K. V.* Sistemnye mehanizmy psihicheskoj dejatel'nosti // Zhurn. nevrol. i psihiatrii im. S. S. Korsakova. 2010. № 110(2). S. 4-14.

20. *Anohin P. K.* Jemocii // BMJe. T. 35. M., 1964. S. 516.

21. *James W.* The principles of psychology. N.Y., 1890.

22. *James W.* The physical bases of emotions // Psychol. Review. 1894. Vol. 1. PP. 516-529.

23. *Lange G.* Affekty (dushevnye dvizhenija). Psihofiziologicheskij jetjud. SPb., 1896.

24. *Anohin P. K.* Biologija i nejrofiziologija uslovnogo refleksa. M.: Medicina, 1968. 546 s.: il.

25. Jemocii cheloveka v normal'nyh i stressornyh uslovijah / A. I. Jarockij, F. P. Kosmolinskij, A. K. Popov i dr.; Pod obshh. red. A. I. Jarockogo, I. A. Krivolapchuka. Grodno: GrGU, 2001. 494 s.

26. *Uhtomskij A. A.* Izbrannye trudy / pod red. akad. E. M. Krepsa. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1978. 371 s.: il.

27. *Epifanov A. G., Epifanova E. A.* K voprosu o patogeneze HKIK u bol'nyh s hronicheskimi okkljuzionnymi porazhenijami arterij nizhnih konechnostej. 19:2:111-113; Prilozhenie. // Tezisy dokladov 28 Mezhdunarodnoj konferencii «Angiologija i sosudistaja hirurgija». Novosibirsk, 2013.

28. *Epifanov A. G., Epifanova E. A.* O vzaimosvjazi narushenij v sisteme arterial'nogo krovoobrashhenija nizhnih konechnostej i sub#ektivnyh oshhushhenij u bol'nyh HOPANK. 19:2:113-115; Prilozhenie. // Tezisy dokladov 28 Mezhdunarodnoj konferencii «Angiologija i

sosudistaja hirurgija». Novosibirsk, 2013.

29. *Sudakov K. V.* Informacionnaja gran' sistemnoj organizacii psihicheskoj dejatel'nosti golovnogo mozga // Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik. im. akad. I. . Pavlova. 2013. № 3.

30. *Sechenov I. M.* Refleksy golovnogo mozga. SPb., 1863.

31. Osnovy psihofiziologii / Otv. red. Ju. A. Aleksandrov. M.: INFRA-M., 1998;

32. *Lurija A. R.* Osnovy nejropsihologii. M., 1973. 374 s.

33. *Lindsnej D. B.* Jemocii // Jeksperimental'naja psihologija / Pod red. S. S. Stivensa. M., 1960.

34. *Kennon V.* Fiziologija jemocij. L., 1972.

35. *Danilova N. N.* Psihofiziologija: Uchebnik dlja vuzov. M.: Aspekt Press, 1998.

36. *Simonov P. V.* Motivirovannyj mozg. Vysshaja nervnaja dejatel'nost' i estestvennonauchnaja osnova obshhej psihologii. M., 1987.

37. *Simonov P. V.* Sozidajushhij mozg. Nejrobiologicheskie osnovy tvorchestva. M.: Nauka, 1993. 109 s.

38. *Simonov P. V* Mozgovye mehanizmy jemocij // Zhurnal vysshej nervnoj dejatel'nosti. 1997. T. 47. Vyp. 2. S. 320-328.

39. *Simonov P. V.* Jemocional'nyj mozg. M.: Nauka, 1981. 215 s.

40. Normal'naja fiziologija: Kurs fiziologii funkcional'nyh sistem / Pod red. K. V. Sudakova. M.: Medicinskoe informacionnoe agentstvo, 1999. 718 s.

41. *Ivanickij A. M.* Mozgovaja osnova sub#ektivnyh perezhivanij: gipoteza informacionnogo sinteza // Zhurn. vyssh. nervn. dejat. im. I. P. Pavlova. 1996. T. 46. № 2. S. 241-282.

42. *Cannon W. B.* Again the James-Lange and the thalamic theories of emotion // Pshyhol. Review. 1931. Vol. 38. PP. 281-295.

43. *Lashley K. S.* The Thalamus and emotion // Psychol. Review. 1938. Vol. 45. P. 42-61.

44. *Lindsley D. B.* Emotion // Handbook of experimental psychology. N.-L., 1951.

45. *Magoun H. W.* The waking brain. Springfield, 1958.

46. *Sergin V. Ja.* Soznanie kak sistema vnutrennego videnija // Zhurn. vyssh. nerv. dejat. 1994. T. 44. N 4-5. S. 627-639.

47. *Edelman G. M.* The remembered present. A biologocal theory of consciousness. New York: Basics Books, 1989. 346 p.

48. *Milner P.* Fiziologicheskaja psihologija / perevod s angl. O. S. Vinogradovoj). M.: Mir, 1973. 647 s.

49. *Homskaja E. D.* Nejropsihologija: Uchebnik. M.: Izd-vo MGU, 1987. 288 s.

50. *Kejdel' V. D.* Fiziologija organov chuvstv. Chast' I. Obshhaja fiziologija organov chuvstv i zritel'naja sistema / perevod s nem. A. V. Belka. M.: Medicina, 1975. 21 s.

51. *Eccles J. C.* Anninstruction-selection hypothesis of cerebral learning // Cerebral correlates of conscious experience. Amsterdam, N. Y., Oxford, 1978. PP. 155-176.

52. *Granit R.* The purposive brain. Cambridge, Massachusetts, 1977.

53. *Joynson R. B.* Models of man 1879-1979 // Models of man / Ed. Chapman A. J., Jones D. M., 1980.

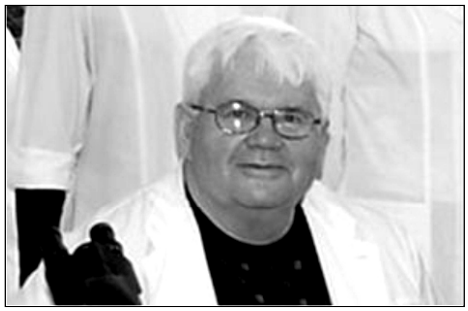
54. *Som'en Dzh.* Kodirovanie sensornoj informacii v nervnoj sisteme mlekopitajushhih / perevod s angl. N. Ju. Alekseenko, pod redakciej i s predisl. d. b. n. E. N. Sokolova). M.: Mir, 1975. 415 s.

YURY IVANOVICH UHOV – OUTSTANDING MEDICAL ACTOR OF CONTEMPORARY RUSSIA (1940 - 2018)

Candidate of Medical Sciences T. Yu. Baranova

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ УХОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ МЕДИЦИНЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (1940 – 2018)

Кандидат медицинских наук Т. Ю. Баранова



15 февраля 2018 года не стало **ЮРИЯ ИВАНОВИЧА УХОВА**, профессора, заслуженного деятеля науки России, заведующего кафедрой гистологии Рязанского ГМУ им. академика И. П. Павлова, отличника здравоохранения РФ, скончавшегося от тяжёлой болезни.

Юрий Иванович родился 28 июня 1940 года в г. Усмань в семье служащих. В связи с начавшейся войной маленький Юра был эвакуирован из учхоза Стенькино Рязанской области, где работала зоотехником его мать еще в довоенные годы, в Шацкий район. Там и прошло его раннее детство. Жизнь в эвакуации в военное время всегда сопряжена со многими трудностями и лишениями, но она же, вместе с тем, познакомила Юрия с Павлом (П. Г. Швальб) бывшим тоже в эвакуации, ставшим впоследствии его верным другом, коллегой и сотрудником по научной деятельности. Отец Юрия, выпускник сельскохозяйственного института, воевал с самого начала ВОВ, был артиллеристом, получил боевое ранение.

В 1943 г. семья вернулась в Рязань, где закончив с медалью среднюю школу в 1957 г. юный абитуриент успешно поступил на I курс лечебного факультета РМИ имени академика И. П. Павлова.

РМИ, как известно, был сформирован на базе 3-го Московского медицинского института Минздрава РСФСР, переведенного в г. Рязань в 1950 г вместе с созвездием видных ученых, основателей и продолжателей различных отечественных научных школ и направлений, получивших международное признание (В. К. Белецкий, Л. С. Сутулов, И. Б. Лихциер, Б. З. Рудой, Л. М. Карлик и др.). В то время эти имена составляли основу профессорско-преподавательского состава РМИ, культивируя и сохраняя неповторимый научный, учебный и моральный климат времен «оттепели» и представляя благоприятную почву для роста и развития молодых талантов, к числу которых принадлежал и студент Ухов со многими его друзьями и сверстниками.

Решающее влияние на дальнейший научный и жизненный путь Юрия Ивановича оказал профессор Вячеслав Константинович Белецкий, признанный мировой авторитет в нейрогистологии, а также в патологической анатомии психических заболеваний и ревматизма. Яркая личность, неординарная с налетом романтизма биография В. К. Белецкого, широчайший его кругозор, далеко выходящий за рамки морфологических дисциплин, его блестящие лекции и демонстрации невольно увлекли молодого студента и в 1959 г. он становится членом научного студенческого кружка на кафедре патологической анатомии РМИ.

В. К. Белецкий имел обыкновение «озадачивать» (его любимое присловье) студентов научными вопросами не менее серьезными, нежели ставились им перед самим собой и своими сотрудниками. Так и новому члену научного студенческого кружка было предложе-

но проследить и детально описать цикл патологических изменений, вызываемых токсоплазмами в головном мозге и внутренних органах экспериментальных животных и, в частности, попытаться найти надежный способ визуализации цист этого возбудителя. Последний вопрос был особенно актуален, т. к. имеющиеся способы окраски гистологических препаратов в то время давали ненадежные результаты, – стенка цист контрастировалась слабо, была трудноотличима от окружающих тканей, в связи с чем образования эти лишь описывались и зарисовывались, но микрофотографий их в научной литературе не имелось.

По совету Учителя студент Юрий Ухов первоначально сосредоточился на изучении имеющейся научной литературы по теме и освоении методик импрегнации серебром, которая, особенно применительно к компонентам тканей нервной системы, по сей день считается «высшим пилотажем» техник гистологической окраски.

Достаточно заметить, что С. Рамон-и-Кахаль – испанский врач и гистолог, один из основоположников современной нейробиологии, лауреат Нобелевской премии (1906) в своих воспоминаниях писал, что при импрегнации серебром из 1000 гистологических срезов лишь около сотни признавались им удовлетворительными и менее 10 – отличными, т. е. пригодными для изучения и микрофотографирования по всей своей площади.

Это был поистине каторжный труд, который, однако, был начат и успешно завершен студентом, а затем аспирантом кафедры патологической анатомии РМИ.

Окончив с отличием лечебный факультет РМИ в 1963 г, проработав в течении 5 месяцев в Рязанском областном бюро судмедэкспертизы и поступив в том же году в очную аспирантуру на кафедре патологической анатомии, в 1966 г. Ю. И. Ухов успешно завершает обучение защитой кандидатской диссертации на тему: «Экспериментально-морфологический анализ инфекционного процесса при токсоплазмозе». При этом с момента начала исследования, т.е. еще со студенческих времен, до защиты диссертации (с 1961 по 1966 гг.) в центральной научной печати им было опубликовано 11 оригинальных статей, в которых изложены результаты проведенной работы.

Впрочем, задел этого исследования был столь велик, что данная тема получила свое развитие в дальнейших публикациях, формально завершившихся лишь к 1980 г. написанием главы «Патологическая анатомия токсоплазмоза» в коллективной монографии «Проблема токсоплазмоза» (М.: Медицина, 1980).

Диссертация и научные публикации по ее теме привлекли внимание международного научного сообщества, откликнувшегося положительными отзывами и запросами на оттиски оригинальных статей со стороны ученых США, Испании, Австралии, ГДР, Венгрии, Чехословакии и др.

Большое внимание привлекало подробное гистологическое описание токсоплазменных поражений в динамике, особенно в головном мозге, где автором впервые было показано наличие микроглиальных гранулем вокруг токсоплазменных цист. Высокую оценку получила и разработанная собственная методика импрегнации серебром, позволявшая вполне надёжно, специфично и контрастно выявлять в гистологических срезах токсоплазменные цисты с возможностью их микрофотографирования.

В декабре 1967 г ассистент Ухов становится и. о. доцента кафедры патологической анатомии РМИ, а в 1974 г. успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Структурные основы хронической венозной недостаточности нижних конечностей», после чего утверждается в этой должности.

Защите докторской диссертации предшествовали напряженная работа выполненная на обширном анатомическом материале с изучением не только разнообразных анатомо-гистологических структурных аспектов хронической венозной недостаточности, но и анализом различных изменений биомеханических характеристик и гидравлических закономерностей работы «мышечной помпы» как способствующих, так и препятствующих развитию этой патологии. По сути, работа была выполнена на стыках патологии, физиологии, морфологии и физики кровообращения.

Докторская диссертация Ю. И. Ухова получила широкую известность и признание среди морфологов и хирургов, специализирующихся в области сосудистой и, в частности, – венозной патологии. Новыми и особенно ценными результатами были общепризнаны вы-

явленные взаимосвязи структурных изменений стенки вен и их клапанов с соответствующими нарушениями биомеханики и гидродинамики венозного кровообращения. Напомним, что к моменту защиты диссертанту было всего 34 года.

П. Г. Швальб, друг Юрия Ивановича и «отец-основатель» сосудистой хирургии в Рязани, также занимался изучением этой проблемы на своем, клиническом уровне. Постоянно контактируя, обмениваясь своими идеями и дискутируя, друзья образовали редкостный творческий симбиоз клинициста-практика и морфолога-теоретика, плодом существования которого, в последующем, стала совместная монография «Физиология и патология венозного кровообращения нижних конечностей» (М.: Медицина, 1982).

И в дальнейшем до конца своих дней Ю. И.Ухов и П. Г.Швальб оставались верными этой совместной теме, опубликовав в 2009 г свою итоговую монографию – «Патология венозного возврата из нижних конечностей». Показательно, что эпиграфом к последней они избрали изречение Гёте: «Если достаточно долго смотреть в бездну, то она, в конце концов, ответит тебе взглядом». Что верно, то верно: любая крупная научная проблема – неисчерпаемая «бездна».

В 1976 г. Юрий Иванович переводится на должность зав. кафедрой гистологии и эмбриологии РМИ. Внешне этот перевод выглядел достаточно драматично. После 15-летних интенсивных занятий патологической анатомией, имеющей выходы на практическое здравоохранение, в одночасье переформатироваться в «чистого»гистолога-теоретика?

Патологоанатомы Рязани считали Ухова «своим». По совместительству он работал в патологоанатомических отделениях лечебных учреждений г. Рязани, в частности Рязанского областного онкодиспансера, регулярно консультируя диагностически сложный операционно-биопсийный материал и участвуя в работе службы цитологической диагностики, организованной им же. Он также принимал активное участие в работе Рязанского областного научного общества патологоанатомов, где пользовался большим авторитетом и уважением со стороны специалистов-практиков.

Кафедра гистологии и эмбриологии РМИ, с другой стороны, была представлена сильным, сплоченным коллективом сотрудников (Н. И. Марков, Т. В. Тарапина, А. Г. Краснолобов, Л. В. Трухина, В. Н. Ананьина и др.), воспитанном ее бывшим руководителем, профессором Л. С. Сутуловым, учеником классиков отечественной гистологии – А. А. Заварзина, Н. Г. Хлопина и Д. Н. Насонова. У истоков кафедры стоял такой крупный отечественный научный авторитет как А. В. Румянцев… Стать авторитетным заведующим подобной кафедры, войдя в неё «со стороны» – представляло достаточно трудную задачу.

Очевидно, что большую помощь и моральную поддержку на первых порах оказал Юрию Ивановичу его Учитель. В 1972 г. В. К. Белецкий по возрасту уходит с должности зав кафедрой патологической анатомии и становится одним из организаторов ЦНИЛ РМИ, работая в ее составе первоначально старшим научным сотрудником, а с 1974 г и до конца своих дней – директором. Теперь Учитель и ученик вновь работали бок о бок. Вячеславу Константиновичу для работы был выделен отдельный кабинет на кафедре по соседству с кабинетом заведующего. Здесь же базировалась первоначально и гистологическая лаборатория ЦНИЛ.

В итоге взаимная адаптация коллектива кафедры и ее руководителя прошла вполне успешно и достаточно быстро. Немалую роль здесь сыграли и некоторые позитивные особенности характера самого Юрия Ивановича, о чем будет сказано позднее.

Ю. И. Ухов никогда не терял связи с практикой, принимая участие в проведении клинико-анатомических конференций, участвуя в разборе сложных вариантов танатогенеза и выдавая заключения по диагностически сложным патогистологическим и цитологическим препаратам.

Под его руководством на кафедре гистологии и эмбриологии было успешно продолжено изучение реактивности гистологических структур в экстремальных условиях, возрастной гистологии эндокринных органов, а также разработка вопросов морфологии сердечно-сосудистой и репродуктивной систем человеческого организма. В 1988 г кафедра гистологии была объединена с кафедрой биологии и развитие прежних научных направлений было дополнено изучением пластичности и реактивности биологических структур, вопросов

клинической эмбриологии и медико-генетической диагностики. Следует заметить при этом, что и сама Рязанская областная лаборатория медико-генетической диагностики была основана в начале 80-х годов при активном участии и инициативе Ю. И. Ухова.

Помимо собственно научной и практической работы Юрий Иванович нес на своих плечах и бремя общественно-административной нагрузки, являясь с 1978 по 1988 г проректором по учебной работе РМИ, являлся членом ВАК и до последнего времени – членом редколлегии нескольких научных журналов («Морфология», «Российский медико-биологический вестник», «Российский научный журнал» и др.)

Итоги научной деятельности Ю.И.Ухова за период с 1961 по 2018 гг. (57 лет) обширны и разносторонни. В чисто количественной оценке они представлены 340 публикациями в отечественной и зарубежной научной печати, 6 монографиями, посвященные особенностям патологической анатомии токсоплазмоза, физиологии и патологии венозного кровообращения в нижних конечностях, онтогенезу, структуре и функции заслонки нижней полой вены (Евстахиева клапана), особенностям патогенеза и морфологии перитонита, а также – динамике заживления ран при лечении антисептиками. В научном наследии Юрия Ивановича – 10 изобретений и 12 рацпредложений. Под его руководством и на основе его идей выполнены и успешно защищены 4 докторских и 33 кандидатских диссертаций.

Несмотря на возраст, Юрий Иванович и в последние годы жизни активно занимался научной деятельностью, публиковал статьи, руководил учебной и научной работой кафедры читал лекции, консультировал и опекал молодых ученых, снабжая их свежими и неожиданными идеями, помогал практикующим патологоанатомам, цитологам и цитогенетикам, врачам клиницистам…

Светлая память выдающемуся деятелю медицинской науки!

АВТОРЫ (AUTHORS)

БАРАНОВА Татьяна Юрьевна – кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой гистологии РГМУ им. академика И. П. Павлова
Контактная информация: E-mail: tatianabar@inbox.ru; тел. +7 (4912) 46-08-97

BARANOVA Tatyana Yurievna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Histology of the Ryazan State Medical University by Academician I. P. Pavlov (Russia, Ryazan, +7 (4912) 46-08-97, e-mail: tatianabar@inbox.ru)

БЫКОВ Борис Андреевич – адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России
Контактная информация: E-mail: defender_team@mail.ru; тел. 8 (926) 580-32-08

BYKOV Boris Andreevich – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia, 8 (926) 580-32-08, e-mail: defender_team@mail.ru)

Ву Лижу – доцент института иностранных языков Чанчуньского университета КНР
Контактная информация: E-mail: 287014224@qq.com; тел. 86-13843110426

Wu Liru – Associate Professor of the Institute of Foreign Languages of the Changchun University of China. Scope of Scientific Research: Translation and Translation Studies (China, Changchun, 13843110426, e-mail: 287014224@qq.com)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – старший научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва), подполковник внутренней службы
Контактная информация: E-mail: gnedova.74@mail.ru; тел. 84954336109

GNEDOVA Natalia Petrovna – Leading Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, the lieutenant colonel of internal service (Russia, Moscow, 84954336109, e-mail: gnedova.74@mail.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности, редактор издательства «Скрижали»
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – teacher-technologist, manager of socio-cultural activities, editor of «Skrizhali», the laureate of all-Russian award for the best scientific article (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – доктор медицинских наук, профессор, директор УЗ Медицинский центр наукоемких технологий (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: doc-epifanov@mail.ru; тел. +7 (4912) 46-06-35

EPIFANOV Aleksey Gerasimovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Director of UZ Medical Center of High-Tech Technologies (Russia, Ryazan, +7 (4912) 46-06-35, e-mail: doc-epifanov@mail.ru)

ИВАНОВ Андрей Константинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальной подготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»
Контактная информация: E-mail: iak81@mail.ru; тел. +79041122444

IVANOV Andrey Konstantinovich – Candidate of Historical Sciences, Police Lieutenant Colonel Associate Professor of the FGCO IN the «East Siberian Institute of MIA of Russia» (Russia,

Irkutsk, +79041122444, e-mail: iak81@mail.ru)

КОНДРАШОВ Александр Иванович – председатель Шиловского межрегионального историко-краеведческого общества памяти И. И. Срезневского (п. Шилово Рязанской области)
Контактная информация: E-mail: ac-vityaz@yandex.ru; тел. +79209591086

KONDRASHOV Alexander Ivanovich – Chairman of the Shilov Interregional Historical and Local Lore Society of the Memory of I. I. Sreznevsky (Russia, Ryazan Region, Shilovo, 8-915-611-26-03, e-mail: maxsiomkin@mail.ru)

КРАСИЛЬНИКОВА Елена Владиславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук Тверской государственной сельскохозяйственной академии
Контактная информация: E-mail: ekrasilnikova@tvgsha.ru; тел. 8(48-22) 53-18-25

KRASILNIKOVA Elena Vladislavovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Sciences of the Tver State Agricultural Academy (Russia, Tver, 8(48-22) 53-18-25, e-mail: ekrasilnikova@tvgsha.ru)

ЛЕОНОВА Ирина Николаевна – главный библиотекарь Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького
Контактная информация: E-mail: maxsiomkin@mail.ru; тел. 8-915-611-26-03

LEONOVA Irina Nikolayevna – Senior Librarian of Ryazan Regional Universal Scientific Library Named After Gorky (Russia, Ryazan, 8-915-611-26-03, e-mail: maxsiomkin@mail.ru)

Ли Вэй – магистр, преподаватель института международного образования Чанчуньского университета КНР.
Контактная информация: E-mail: 18357136@qq.com; тел. 86-15500047800

Li Wei born in 1989, Postgraduate,Teacher of Changchun University. Mainly engaged in the management of foreign students education. Research direction: students education management (China, Changchun, 86-15500047800, e-mail: 18357136@qq.com)

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник ОИО и ЗОИУИС САПЗ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: molga.77@yandex.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher OIO and ZOIISIS SAPZ Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@yandex.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета
Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@ mail.ru)

НЕСТЕРОВА Галина Анатольевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Школа № 38» г. Рязани
Контактная информация: E-mail: Galay702311@yandex.ru; тел. 8-953-734-84-89

NESTEROVA Galina Anatolyevna – Teacher of Russian Language and Literature of MBOU «School № 38» in Ryazan (Russia, Ryazan, 8-953-734-84-89, e-mail: Galay702311@yandex.ru)

ОГАНЕЗОВА Алла Евгеньевна — доцент кафедры русского языка №3 Российского университета дружбы народов (РУДН) (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: natalie_2002@inbox.ru; тел. 84959360200

OGANEZOVA Alla Evgenyevna – Assistant Professor of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) (Russia, Moscow, 84959360200, e-mail: natalie_2002@inbox.ru)

РОГОЖКИН Дмитрий Андреевич – историк-исследователь (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: l.v.rog@mail.ru; тел. 89206347282

ROGOZHKIN Dmitry Andreevich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 89206347282, e-mail: l.v.rog@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов.
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia, Laureate of International and all-Russian Scientific and Literary Competitions (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САМАНДИНА Наталья Сергеевна – главный библиотекарь Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького
Контактная информация: E-mail: nmo@rounb.ru; тел. 8 (4912) 77-81-49

SAMANDINA Natalya Sergeevna – Senior Librarian of Ryazan Regional Universal Scientific Library Named After Gorky (Russia, Ryazan, 8 (4912) 77-81-49, e-mail: nmo@rounb.ru)

ТЕМКИНА Наталья Евгеньевна – доцент кафедры русского языка №3 Российского университета дружбы народов (РУДН) (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: natalie_2002@inbox.ru; тел. 84959360200

TEMKINA Nataly Evgenyevna – Assistant Professor of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN) (Russia, Moscow, 84959360200, e-mail: natalie_2002@inbox.ru)

ФИЛАТОВ Игорь Альбертович – научный сотрудник Музея истории Воздушно-десантных войск, соучредитель Национально-культурной автономии «Белорусы Рязани», краевед
Контактная информация: E-mail: igor.filatov60@yandex.ru; тел. 89006031925

FILATOV Igor Albertovich – Research Fellow of the Museum of the History of the Airborne Forces (Ryazan) (Russia, Ryazan, 89006031925, e-mail: igor.filatov60@yandex.ru)

ШАНЬ Нина – профессор филологических наук института международного образования Чанчуньского университета КНР.
Контактная информация: E-mail: shanyu486@163.com; тел. 86-13578910251

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Professor of Philology of the Institute of International Education of Changchun University. Sphere of scientific research – methods of teaching foreign languages (China, Changchun, 13578910251, e-mail: shanyu486@163.com)

ЯКОВЛЕВА Оксана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник ОИО и ЗО УИС САПЗ ФСИН России
Контактная информация: E-mail: yakoksana.1977@mail.ru; тел. 8-916-886-54-40

YAKOVLEVA Oksana Nikolaevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Senior Researcher OIO and ZOIISIS SAPZ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, 8-916-886-54-40, e-mail: yakoksana.1977@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языкахз.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском язззыках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения** или **Выводов,** формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями.**

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:
АНО «РИЭПСИ»
ИНН/КПП 6234037737/623401001
Р/счет № 40703810101060000126
в Филиале «Московский»
ООО «Промрегионбанк», г. Москва
БИК 044583224,
к/с 30101810100000000224
в Отделении 1 Москва
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Дата выхода выпуска в свет – 30.03.2018
Тираж 1 000 экз.
Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.
Заказ № 105.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.